

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXV. № 8—АВГУСТЪ. 1895 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

Рецензіи на сочиненія, представленные въ факультеты для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней 1—23

Часть II—неоффиціальная.

- I. Фонологическіе вопросы. —Прив.-доц. В. И. Петра 1—13
- II. Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ. —Прив.-доц. А. Н. Грена 71—124
- III. Исторія проказы въ Терской области. — Проф. Г. Н. Минха 281—340

Научная хроника.

- IV. Приложенія къ Протоколамъ Физико-математическаго Общества: 1) Элементарная теорія относительнаго движенія, проф. Н. Н. Шиллера и 2) Остатки схоластики въ

современныхъ учебникахъ ариѳметики, Н. Солодова 17—32
+1—18

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемые проф. П. И. Броуновымъ (окт.—дек. 1894 г.) 1—29
- II. Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Университета Св. Владиміра при городской больницѣ Цесаревича Александра за 1891—1893 гг. — Проф. В. Е. Черцова 83—130
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи (таблицы № № 51—52). — Проф. Н. П. Якопольскаго.
- IV. Объявленіе. Календарь для литераторовъ.

КІЕВЪ.
1895.

121

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 8—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1895.

△
P Slav 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть I—официальная.

Рецензіи на сочиненія, представленныя въ факультеты
для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней 1—23

Часть II—неофициальная.

- I. Фонологическіе вопросы.—Прив.-доц. В. И. Петра 1—13
- II. Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ.—Прив.-доц. А. Н. Грена 71—124
- III. Исторія проказы въ Терской области.—Профессора Г. Н. Минха 281—340

Научная хроника.

- IV. Приложенія къ Протоколамъ Физико-математическаго Общества: 1) Элементарная теорія относительнаго движенія, проф. Н. Н. Шиллера и 2) Остатки схоластики въ современныхъ учебникахъ ариметики, Н. Соколова . . . 17—32
+1—18

П р и б а в л е н і я.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя профессоромъ П. И. Броуновымъ (окт.—дек. 1894 г.) 1—29
- II. Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Университета Св. Владиміра при городской больницѣ Цесаревича Александра за 1891—93 гг.—Проф. В. Е. Чернова 83—130
- III. Приложенія къ соч. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“ (таблицы № 51—52).—Проф. Н. П. Яснопольскаго.
- IV. Объявленіе. Календарь для литераторовъ.

РЕЦЕНЗИИ НА СОЧИНЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ ВЪ ФАКУЛЬ-
ТЕТЫ ДЛЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ВЫСШИХЪ УЧЕНЫХЪ СТЕПЕНЕЙ.

I.

Рецензія на сочиненіе А. Семенова: „*Antiquitates iuris publici Cretensium*“, пред-
ставленное для приобрѣтенія степени магистра греческой словесности.

Во второй половинѣ нашего вѣка замѣчательно увеличилось чи-
сло источниковъ по греческой исторіи и греческимъ государственнымъ
„древностямъ“. Въ виду этого стало необходимымъ подвергнуть пере-
смотру результаты прежнихъ общихъ изслѣдованій по названнымъ
частямъ нашей науки. Стремленіе это вызвало много историко-анти-
кварныхъ монографій въ родѣ „*De Massiliensium rebus*“ Сонни, „*De
Deli insulae rebus*“ Шеффера, „*De Cei insulae rebus*“ Придика и т. д.
Въ подобныхъ монографіяхъ собрано и разобрано все то, что намъ
теперь извѣстно, либо объ исторіи, либо о государственномъ порядкѣ
той или другой древнегреческой общины.

Къ числу этихъ историко-антикварныхъ монографій относится и
диссертация г. Семенова. Такъ какъ главное изслѣдованіе о древнемъ
Критѣ, 3-хъ томное сочиненіе Ноеск'а, вышло еще въ 20-хъ годахъ
нашего вѣка, то планъ г. Семенова, собирать и разбирать весь ново-
найденный матеріалъ по Критскимъ государственнымъ „древностямъ“
—самъ по себѣ заслуживаетъ полнаго одобренія. Авторъ могъ надѣ-
яться сдѣлать цѣнный вкладъ въ науку и значительно пополнить наши
свѣдѣнія о Критскомъ государственномъ правѣ. Ожиданіе это, какъ
онъ самъ сознаетъ, не исполнилось въ желаемомъ объемѣ. Оказа-
лось, что новые источники лишь въ частностяхъ и мелочахъ обога-
тили наши свѣденія о государственномъ порядкѣ древняго Крита.
Тѣмъ не менѣе трудъ г. Семенова нельзя назвать излишнимъ. Авторъ

дѣйствительно собралъ весь до сихъ поръ извѣстный эпиграфическій матеріаль, онъ толкуеть его прилежно и осторожно и старается вывести изъ него соотвѣтствующія заключенія о разсматриваемыхъ имъ вопросахъ. Благодаря его труду мы достовѣрно знаемъ, что до открытія новыхъ источниковъ многіе вопросы Критскаго государственнаго права, по прежнему, остаются совершенно темными. Одновременно почти съ трудомъ г. Семенова появилось изслѣдованіе Ciccotti, на которое нашъ авторъ еще успѣлъ иногда сослаться. Оба ученые, вообще, приходятъ въ однимъ и тѣмъ же результатамъ, но г. Семеновъ работалъ совершенно самостоятельно и нерѣдко расходится съ выводами своего соперника.

Г. Семеновъ раздѣлилъ свою книгу на девять главъ. Въ первой онъ перечисляетъ и характеризуетъ имѣющуюся до сихъ поръ литературу по Критскимъ „древностямъ“ отъ Геродота до Ciccotti. Во 2-й онъ, послѣ краткаго описанія острова, разсуждаетъ о доисторическомъ или догреческомъ его населеніи, о завоеваніи острова Греками — Дорянами и сообщаетъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ городовъ и городковъ древняго Крита. Въ 3-ей главѣ онъ перечисляетъ тѣ надписи, въ которыхъ намъ сообщаются свѣдѣнія объ исторіи острова, а потомъ старается возсоздать оную отъ древнѣйшихъ временъ до покоренія острова Римлянами. Слѣдующія главы уже относятся къ собственной темѣ. Въ 4-й авторъ излагаетъ общее развитіе государственнаго порядка въ Критскихъ общинахъ; въ 5-й онъ говоритъ о союзѣ Критскихъ городовъ, въ 6-й о сословіяхъ, въ 7-й о магистратурѣ, въ 8-й о Критскихъ учрежденіяхъ въ Римскомъ періодѣ и въ 9-й о государственномъ воспитаніи молодежи. Видно, что распредѣленіе матеріала не совсѣмъ удачно. Въ двухъ appendixes авторъ разсуждаетъ о формулахъ присяги и клятвы у древнихъ Кританъ и сообщаетъ текстъ большой Делосской надписи, на которую онъ часто сосылается.

Работа г. Семенова выполнена удовлетворительно. Характеръ избранной имъ темы лишилъ его возможности доказывать, насколько онъ въ состояніи справиться съ однимъ крупнымъ и сложнымъ научнымъ вопросомъ, требующимъ для своего разрѣшенія цѣлаго изслѣдованія. Въ его книгѣ затронуты лишь мелкіе вопросы, съ которыми онъ иногда справляется вполне удовлетворительно. Диссертация его носитъ, главнымъ образомъ, описательный и, такъ сказать, излагательный характеръ, авторъ сопоставляетъ и толкуеть источники; но въ изложеніи своемъ онъ помѣстилъ не мало мелочныхъ изслѣдованій,

въ которыхъ онъ болѣе или менѣе удачно разсуждаетъ о разныхъ вопросахъ Критскаго государственнаго права. Достоинствами диссертации я считаю добросовѣстное отношеніе автора къ дѣлу и его трудолюбіе: онъ пользовался всей литературой по затронутымъ имъ вопросамъ, старается вникнуть въ скудныя показанія источниковъ и, по мѣрѣ возможности, вывести изъ нихъ заключенія для пополненія нашихъ свѣдѣній о Критскомъ государственномъ правѣ. Съ другой же стороны его работа не свободна отъ всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые часто замѣчаются въ трудахъ молодыхъ и неопытныхъ ученыхъ средняго уровня: попадаются излишнія повторенія, его доводы нерѣдко слабы, неполны и неудачны, изложеніе иногда неясно и неточно, встрѣчаются противорѣчія, авторъ иногда или вовсе не доказываетъ своихъ положеній, или доказываетъ ихъ слишкомъ поздно.—Г. Семеновъ пишетъ латыни. Но его латынь, хотя ее можно еще назвать правильной,—не особенно плавна; онъ, повидимому, не мало затруднялся языкомъ, онъ допускаетъ вульгаризмы и солѣклизмы и иногда, хотя довольно рѣдко, прямыя ошибки противъ основныхъ правилъ латинскаго стиля. Въ концѣ концовъ текстъ испещренъ многими и нерѣдко довольно крупными опечатками и недосмотрами, которые не производятъ особенно пріятнаго впечатлѣнія: г. Семеновъ—плохой корректоръ и, должно быть, при корректурѣ обошелся безъ содѣйствія ассистента, между тѣмъ какъ таковое желательно при изданіи *перваго* сочиненія, къ тому еще на латинскомъ языкѣ.

Желая мотивировать свое сужденіе, я вкратцѣ остановлюсь на каждой главѣ въ отдѣльности. Во 2-й главѣ авторъ кратко говоритъ о предполагаемомъ доисторическомъ населеніи острова, объ Этеокритянахъ, Кидонахъ, Куретахъ, Корибантахъ, Тельхинахъ, а также о слѣдахъ Финикіянъ и Египтянъ на почвѣ Крита. Изложеніе—удовлетворительно и знакомитъ читателя съ настоящимъ положеніемъ даннаго вопроса. Но часто надо ставить знаки вопроса. Напр.: желая доказывать что Этеокритяне и Кидоны—Семиты, г. Семеновъ сопоставляетъ названіе перваго племени съ названіемъ города Этеи, которое онъ почему-то считаетъ семитскимъ; но онъ забываетъ о томъ, что *Ἔτεια* пишется черезъ η и $\epsilon\iota$, а не черезъ ϵ . Этимологическихъ вопросовъ г. Семеновъ касается еще нѣсколько разъ, всегда неудачно, какъ мнѣ вижется, но такъ какъ я не специалистъ по языковѣденію, то я о его этимологіяхъ лучше умолчу. Напр.: на стр. 28 мы читаемъ, что имя Радаманеа „*etiam ex radicibus indogermanicis potest derivari*“, но объ-

ясненія г. Семеновъ намъ не даетъ. Неудачно и его объясненіе того обстоятельства, что Куреты и Корибавты встрѣчаются, рядомъ съ другими божествами, въ формулахъ клятвы Критскихъ городовъ. Принимая Куретовъ и Корибантовъ за племена, онъ предполагаетъ, что въ клятвахъ названія ихъ заступаютъ мѣсто чтимыхъ ими божествъ—Зевса и Кибелы! Далѣе авторъ, разсуждая о завоеваніи острова Греками, высказывается противъ тѣхъ ученыхъ, по мнѣнію которыхъ острова Эгейскаго моря, стало быть, находились въ рукахъ Дорянъ еще до ихъ переселенія въ Пелопоннесъ. Потомъ, ставя вопросъ о томъ, сколько было *городовъ* на островѣ, онъ не только, по примѣру Аристарха, принимаетъ *ἐκατόπολις* за *πολύπολις*, но придаетъ, безъ всякаго доказательства, такое значеніе и цифрѣ—90. Вопросъ о томъ, сколько было греческихъ *общинъ*, т. е. политическихъ единицъ на островѣ Критѣ, онъ не разрѣшаетъ, ограничиваясь самъ перечисленіемъ тѣхъ приблизительно 120 городовъ и городковъ, имена которыхъ до сихъ поръ извѣстны. Ему слѣдовало бы лучше высказаться о тѣхъ спискахъ Критскихъ городовъ, которые предложены напр. въ учебникѣ Gilbert'a, а также сообщить имена тѣхъ городовъ, которые намъ достовѣрно засвидѣтельствованы какъ центры политическихъ обществъ. Учебника Gilbert-a онъ вовсе не цитируетъ.

Въ 3-й главѣ авторъ сообщаетъ въ хронологическомъ порядкѣ все то, что намъ извѣстно объ исторіи острова въ древности, указывая при томъ всегда на соотвѣтствующія свидѣтельства авторовъ и надписей. Работа эта исполнена добросовѣстно. Насколько она самостоятельна, объ этомъ я, за неимѣніемъ пособій въ нашей библиотекѣ, судить не могу. Впрочемъ авторъ не задавался цѣлью дать своему изложенію хоть нѣкоторый прагматическій характеръ. Извѣстный интересъ представляетъ его экскурсъ о Миносѣ и приписываемой ему *δαλασσοκρατία*. Отстаивая мнѣніе о первоначальномъ политическомъ объединеніи острова въ сѣдой старинѣ, онъ въ пользу этого мнѣнія ссылается не только на общее сходство политическихъ учреждений во всѣхъ Критскихъ общинахъ, но и на поразительное сходство формулъ клятвъ, примѣняемыхъ при заключеніи договоровъ между отдѣльными городами. Я тоже думаю, что въ сказаніяхъ о Миносѣ скрывается темная память объ извѣстной исторической личности.

Въ 4-й главѣ авторъ излагаетъ ходъ развитія политическаго порядка въ Критскихъ городахъ. Изложеніе его не вызываетъ крупныхъ сомнѣній: оно разумно и трезво. Демократическую эпоху онъ, на ос-

нованіи надписей, дѣлится на два періода: въ 1-мъ упоминаются только *οἱ κόσμοι* и *ἡ πόλις*, во второмъ—совѣтъ и народъ. Значить, магистратская власть не сразу была уничтожена, но лишь въ позднѣйшее время вытѣснена властью народнаго совѣта. Замѣчаніе это—правильно, но оно изложено авторомъ не особенно ясно. Попадаются въ этой главѣ и другія неясности и несладности. Напр. на стр. 63 читаемъ, что у догреческаго населенія острова, по всей вѣроятности, господствовалъ іерократическій порядокъ, „*cum maxime prorgium eis cultum Jovis fuisse tradatur*“. Замѣчаніе это—непонятно, и къ тому еще заключаетъ въ себѣ стилистическій промахъ.—Стр. 65—66 г. Семеновъ пишетъ, что олигархія была установлена на островѣ Критѣ около 600-го года, 150 лѣтъ послѣ царя Этеарха. А Этеархъ жилъ около 625 года.—Разница между понятіями *ἡ πόλις* и *τὸ κοινόν* ясно не изложено; о формулахъ декретовъ онъ рассуждаетъ два раза.—Полемизуя противъ Полибія, отрицавшаго всякое сходство Критскаго и Лаконскаго государственнаго порядка, ему слѣдовало бы ставить вопросъ о томъ, какой Лаконскій порядокъ Полибій въ данномъ мѣстѣ подразумеваетъ: порядокъ ли, существовавшій до реформъ Клеомена, порядокъ ли послѣдняго, или же позднѣйшій? А также слѣдовало бы спрашивать, какой Критскій порядокъ Полибій имѣлъ въ виду.—Стр 77: въ перечисленіи правъ народнаго собранія недостаетъ указанія на то, что народъ избиралъ всѣхъ магистратовъ. Однако же, не смотря на эти недостатки, глава эта можетъ быть названа довольно удачною.

Не дурна и краткая 5-я глава „*de κοινῷ Cretensium*“. Авторъ ограничивается приведеніемъ и осторожнымъ объясненіемъ источниковъ. Маленькая неточность замѣчается на стр. 83: г. Семеновъ здѣсь говоритъ о существованіи протокосма еще до 220-го года, между тѣмъ какъ онъ стр. 159 приписываетъ учрежденіе этого сана Римскому періоду. Стр. 82 онъ ссылается на одну надпись, текстъ которой онъ приводитъ лишь 5-ю страницами ниже. Но вообще то, что онъ говоритъ, обдуманно: онъ приводитъ много матеріала и исчерпываетъ вопросъ. Довольно удачно мотивировано его предположеніе, что во главѣ союза стояли по порядку города Кносъ и Гортинсъ.

Менѣе ему повезло въ 6-й главѣ „*de ordinibus*“. Здѣсь много неяснаго и непослѣдовательнаго, хотя изложеніе отличается похвальною полнотою. Я отмѣчу лишь нѣкоторые пункты. Стр. 89 авторъ заявляетъ, что тѣ Критяне, тоторые не были *πολιται*, назывались *ἀπέταιροι* или *ἀφαμιῶται* и чтоон и въ правовомъ отношеніи дѣлились на мноитовъ,

Φοικέες и δῶλοι. Это—невозможно. Спрашивается, гдѣ остаются переи, за существованіе которыхъ на островѣ Критѣ стоитъ г. Семеновъ. Неужели они также принадлежали къ афаміотамъ? И неужели мноиты были подраздѣленіемъ афаміотовъ? Ниже авторъ самъ, какъ и слѣдуетъ, строго отличаетъ другъ отъ друга эти два разряда крѣпостныхъ людей, а стр. 84 онъ самъ ссылается на нѣкоторыя статьи Гортинскаго права, въ которыхъ въ правовомъ отношеніи рядомъ съ свободными упоминается объ ἀπέταιροι и Φοικέες, какъ о двухъ различныхъ сословіяхъ, а первое понятіе отнюдь не заключаетъ въ себѣ второго какъ подраздѣленіе. Далѣе, стр. 89, авторъ смѣло производитъ слово ἀφαιώτας отъ предполагаемаго имъ слова ἀμία—общество. Напротивъ стр. 105 онъ сознаетъ, что значеніе даннаго слова еще не выяснено; онъ приводитъ нѣкоторыя предложенныя другими объясненія и совершенно молчитъ о своемъ.—Крайне туманны его замѣчанія о Критскихъ филахъ. Стр. 89 мы читаемъ, что на островѣ существовали традиціонныя три Дорійскія филы—конечно, какъ филы—рядомъ съ другими, изъ которыхъ намъ болѣе или менѣе извѣстны 5. Положенія этого авторъ пока не доказываетъ. А далѣе онъ самъ излагаетъ довольно убѣдительно, что названныя 8 филъ, не исключая и 3 дорійскихъ, не были филими, а стартами, подраздѣленіями филъ. Тѣмъ не менѣе стр. 117 онъ опять, полемизируя противъ Haussoullier-а, пишетъ „at non tres, sed plures phylas in Creta fuisse primum est monendum“, хотя онъ въ соотвѣтствующемъ примѣчаніи снова оспариваетъ правильность этого аргумента. Разъ г. Семеновъ принимаетъ Критскихъ Гиллеевъ, Димановъ и т. д. не за филы, а за старты, то онъ долженъ былъ сказать, что мы о существованіи какихъ нибудь филъ на островѣ Критѣ лишь кое-что знаемъ изъ тѣхъ надписей юридическаго характера, въ которыхъ вообще говорится объ αὶ πολαί. Вопросы о родовомъ или территоріальномъ характерѣ дѣлений Критскихъ гражданъ онъ, къ сожалѣнію, вовсе не касался.—Лишь благодаря полнотѣ изложенія читатель наконецъ все таки получаетъ довольно ясное понятіе о Критскихъ сословіяхъ: авторъ самъ затрудняетъ читателю его задачу и заставляетъ его неоднократно энергично качать головою.

Удачнѣе вышла 7-я глава „de magistratibus“. Въ этой главѣ—она и самая объемистая—по моему, заключается главная заслуга диссертациі г. Семенова. Онъ тщательно толкуетъ всѣ имѣющіяся данныя о должностныхъ лицахъ въ Критскихъ общинахъ и старается

судныя показанія источниковъ обличь хоть нѣкоторою плотью и кровью. Конечно, и здѣсь не обходится безъ погрѣшностей и неясностей, и не всѣ доводы автора отличаются убѣдительностью. Напр. стр. 134, по поводу мнамоновъ, онъ говоритъ, что Дельфійскіе іеромнамоны „sententias dicebant in illos, qui fanum violarant Delphicum atque in primis qui agros sacros araverant“, какъ будто-бы дѣятельность названныхъ депутатовъ ограничивалась подобными рѣдкими приговорами. Мнамоновъ г. Семеновъ принимаетъ за архивныхъ магистратовъ, между тѣмъ какъ источники намъ скорѣе даютъ право ихъ составить съ современными нотаріусами или же съ чиновниками крѣпостного отдѣленія судебной палаты. Стр. 126 онъ упрекаетъ Аристотеля въ томъ, что онъ считалъ мнамоновъ простыми scribae—Аристотель этого не говоритъ,—а стр. 131 мы читаемъ, что слова Аристотеля, т. е. тѣ же самыя, изъ которыхъ авторъ извлекъ ложное на его взглядъ опредѣленіе, наилучше выражаютъ компетенцію названныхъ магистратовъ.—Стр. 133 попадаетса невозможное разъясненіе обязанностей Сицилійскаго *μάρτυρ* или *ἐπίσταυρος* *συμβολίου*.—Стр. 112/3 авторъ говоритъ, что показаніе Аристотеля о томъ, что въ каждой критской общинѣ было по 10 космовъ, теперь опровергнуто свидѣтельствомъ надписей; а стр. 114 онъ все таки стоитъ за цифру 10, какъ законную, отступленія отъ котораго вызваны лишь случайными обстоятельствами.—Стр. 136—138 имѣется неясность о *γραμματεῖς*, стр. 132 не объяснено названіе *ναχόροι* и т. д.

Однако же, не смотря на указанные мною недостатки, глава эта содержитъ много самостоятельнаго и не лишена научной цѣнности. Авторъ, между прочимъ, старается правильно распредѣлить извѣстные намъ мѣсяцы Критскаго календаря.

Относительно послѣднихъ двухъ главъ, а также экскурсовъ къ концу книги, я ограничусь немногими замѣчаніями. Въ 8-й собрано и разобрано все, что намъ извѣстно о Критскихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ Римскомъ періодѣ. Въ 9-й изложенъ трудный и весьма спорный вопросъ о государственномъ воспитаніи Критской молодежи. Изложеніе даннаго вопроса не свободно отъ противорѣчій и неясностей. Напр. стр. 165 мы читаемъ, что всѣ малолѣтніе граждане назывались *ἀπόδρομοι*, а на стр. 165 подъ послѣдними подразумеваются лишь тѣ молодые люди, которые уже достигли 17-лѣтняго возраста.

Въ концѣ концовъ еще нѣсколько словъ о латинскомъ слогѣ г. Семенова. Мы, латинисты, волей—неволей уже привыкли къ тому, что авторы латинскихъ диссертаций нерѣдко позволяютъ себѣ такія вещи, которыя привели бы въ ужасъ покойнаго Цицерона. Практическое знаніе латинскаго языка, къ сожаленію, все болѣе и болѣе пропадаетъ. Таковое положеніе дѣла отразилось и на диссертаци г. Семенова, а самъ онъ, съ своей стороны, идетъ еще дальше по этой непохвальной дорогѣ. Нельзя сказать, чтобы онъ совсѣмъ мне зналъ латинскаго языка, но онъ не только весьма посредственный латинскій стилистъ, но и не признаетъ иногда законовъ латинской фразеологіи; „*non dubito*“ или „*traditur*“ онъ иногда сочетаетъ съ *acc. c. inf.*, онъ смѣшиваетъ „*alius alium*“ и „*inter se*“, принимаетъ „*suffragari*“ въ значеніи „голосовать“, употребляетъ слова въ родѣ *traditiones*. = = преданія, *notitiae* = данныя, *abbreviatio* = сокращеніе, не избѣгаетъ выраженія „*ubique Graeciae*“ и т. д. При чтеніи его книги мое латинское сердце не рѣдко сильно болѣло.

Кромѣ того г. Семеновъ не особенно способенъ замѣчать опечатки и недосмотры: ему свойственна значительная разсѣянность. Стр. 105 въ одномъ предложеніи мы два раза читаемъ „*heredes esse*“; стр. 29: „*aeque atque*“ рядомъ съ „*non magis quam*“; стр. 99: „*aliquot tempus*“; стр. 141: „*matri*“ вмѣсто „*matris*“; стр. IX даже „*de antiquitatum Cretensium*“: здѣсь, конечно, пропущено слово въ родѣ „*statu*“ или „*condicione*“. Подобныхъ погрѣшностей—много: г. Семеновъ неопытный и слабоватый корректоръ.—Какъ слѣдуетъ цитировать источники, онъ также не знаетъ.

Я подведу итоги: съ одной стороны трудъ г. Семенова не свободенъ отъ довольно крупныхъ недостатковъ—недостатки эти отчасти вызваны молодостью и неопытностью автора, отчасти же они свойственны ему лично; съ другой же стороны его сочиненіе есть диссертация—оно носитъ характеръ не компилятивный, а научный и даетъ разные научные результаты. Я его считаю удовлетворительнымъ *specimen eruditionis et diligentiae*.—И такъ, по моему мнѣнію, работа г. Семенова можетъ быть одобрена какъ магистерская диссертация и можетъ быть допущена къ защитѣ.

25 февраля 1895 г.

Профессоръ Лециусъ.

II.

Рецензія на сочиненіє П. В. Голубовскаго: „Географія Смоленской землі до начала XV столѣтія“, представленное для приобрѣтенія степени доктора русской исторіи.

Я рассмотрѣлъ по порученію историко-филологическаго факультета сочиненіє П. В. Голубовскаго подъ заглавіемъ: „Исторія Смоленской землі до начала XV столѣтія“, представленное въ качествѣ диссертациі для полученія докторской степени.

Сочиненіє это представляетъ очень цѣнный вкладъ въ науку русской исторіи: авторъ дополнилъ пробѣлъ, существовавшій въ наукѣ, представилъ вполне серьезный и научный очеркъ исторіи одной изъ русскихъ земель, которой понынѣ не было посвящено ни одной, сколько-нибудь удовлетворительной монографіи. Работу свою г. Голубовскій выполнилъ съ соблюденіемъ вполне научныхъ приемовъ; онъ собралъ давныя первоисточниковъ, изучилъ всю литературу предмета; собранныя данныя подвергъ научной строгой критикѣ и обставилъ свои выводы вполне научнымъ аппаратомъ. Онъ строго держался принциповъ, высказанныхъ имъ въ предисловіи: обращать вниманіе по преимуществу на источники первой руки, на основаніи критической ихъ переработки дѣлать выводы и избѣгать полемики по частнымъ вопросамъ своей темы оставляя въ сторонѣ исторію разработки и ограничиваясь изложеніемъ самаго предмета его изслѣдованія.

Г. Голубовскій раздѣлялъ свой трудъ на пять главъ. Изъ нихъ главы: 2-ая 4-ая и 5-ая, по моему мнѣнію, безупречны въ научномъ отношеніи; конечно, можно высказывать иные взгляды на нѣкоторыя частныя положенія, можно колебаться во взглядѣ на ту или другую подробность, но должно признать во всякомъ случаѣ, что авторъ всѣ выводы основалъ на точномъ изученіи и критическомъ разборѣ источниковъ по каждому данному вопросу.

Вторая глава озаглавлена авторомъ „Промышленность и торговля“; Она представляетъ живой очеркъ промышленной Смоленской землі.

факты весьма кропотливо собраны въ первоисточникахъ, сгруппированы очень умѣло и рельефно, иллюстрированы свѣдѣніями о флорѣ и фаунѣ данной области и объ археологическихъ находкахъ на ея территоріи. Въ очеркѣ торговли авторъ, на основаніи показаній источниковъ, изученія топографіи края и нумизматическихъ находокъ, устанавливаетъ главные пути смоленской торговли, начиная съ VIII—IX столѣтія. Глава эта содержитъ прекрасный критическій разборъ „Смоленской торговой правды“, т. е. торговаго договора, заключеннаго смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1229 году съ Ригю и городами „Готскаго берега“ и подтвержденнаго нѣсколько разъ его преемниками.

Четвертая глава: „Общественный и политическій бытъ Смоленской земли“, представляетъ прекрасный очеркъ внутреннихъ, отношеній сложившихся въ Смоленской землѣ, и ея управленія. Здѣсь рассмотрѣны права общины и районъ дѣятельности вѣча въ отношеніяхъ: политическомъ, законодательномъ, судебномъ и финансовомъ; далѣе рассмотрѣны права и обязанности князя, его отношенія къ общинѣ; указаны точно его доходы, главнымъ образомъ на основаніи грамоты князя Ростислава Мстиславича (1150 г.) и перечислены административныя должности, служившія органами княжескаго управленія; затѣмъ рассмотрѣнъ составъ дружины, указано положеніе бояръ, ихъ права и обязанности, равно какъ и занимаемыя ими должности. Въ заключеніе помѣщенъ очеркъ исторіи смоленской церкви; указано положеніе духовенства, доходы, которыми пользовалась церковная іерархія, опредѣлены предметы вѣдомства духовнаго суда, рассказана исторія основанія важнѣйшихъ церквей и монастырей и наконецъ представленъ весьма живой очеркъ просвѣтительной и литературной дѣятельности въ Смоленскомъ княжествѣ, развившейся по почину духовенства и князей.

Въ пятой главѣ находимъ „Очеркъ политической исторіи Смоленской земли“. Въ очеркѣ этомъ авторъ свелъ въ стройную послѣдовательную картину разрозненныя и затерянныя среди другихъ извѣстій свѣдѣнія лѣтописныя о судьбахъ Смоленской земли. Весьма наглядно представлены политическія стремленія смоленскихъ князей, повороты въ ихъ политикѣ, ихъ отношенія къ княжествамъ: Киевскому, Суздальскому, Полоцкому, Черниговскому и къ Великому Новгороду, а впоследствии къ В. К. Московскому и Литовскому. При этомъ авторъ весьма удачно указываетъ на вліяніе этнографическихъ особенностей

разныхъ областей Смоленской земли на ходъ политическихъ событій. Характеристики нѣкоторыхъ событій (напр. Липецкой битвы) и многихъ князей киев: Ростислава Мстиславича, сыновей его Романа и Давида, Мстислава Давидовича, Святослава Ивановича составлены въ высокой степени талантливо и рельефно.

Третья глава озаглавлена: „Родъ князей смоленскихъ“; въ видѣ дополненія въ ней приложены: а) списокъ смоленскихъ князей по волѣнамъ, б) списокъ великихъ князей смоленскихъ и с) родословная таблица. Несомнѣнно, эта глава стоила автору болѣе всего труда, крайне тяжелаго и кропотливаго. Среди разрозненныхъ, отрывочныхъ и часто противорѣчивыхъ показаній источниковъ, авторъ старается извлечь свѣдѣнія о каждомъ лицѣ княжескаго рода Ростиславичей, дополнить по возможности пробѣлы источниковъ, разъяснить ихъ противорѣчія, поправить анахронизмы и т. п. Въ большинствѣ случаевъ авторъ достигаетъ весьма удачно предполагаемой цѣли, хотя иногда, вслѣдствіе скудости свѣдѣній, онъ встрѣчаетъ непреодолимыя трудности и принужденъ ограничиться гипотезами. Такъ напримѣръ, филиція вѣтви предполагаемаго потомства кн. Константина Давидовича (такъ называемые князья Ѳоминскіе) остается не доказанною и сомнительною, хотя и правдоподобною гипотезою. Неудобство этой главы заключается въ методѣ распредѣленія самаго матеріала; авторъ размѣстилъ біографіи князей въ алфавитномъ порядкѣ ихъ именъ, не придерживаясь порядка ни хронологическаго, ни генеалогическаго. Такимъ образомъ теряется всякая связь между отдѣльными статьями, вошедшими въ составъ этой главы, и она превращается въ рядъ отдѣльныхъ экскурсовъ или примѣчаній и представляетъ какъ бы біографическій словарь вмѣсто связнаго историческаго разсказа.

Менѣе другихъ, по моему мнѣнію, удачно составлена первая глава. Она заключаетъ: географію и топографію Смоленской области, и соображенія о первоначальной колонизаціи страны. Вторая половина главы, въ которой авторъ пользовался данными первоисточниковъ, составлена такъ же научно, какъ и все сочиненіе. Такъ, положеніе о распредѣленіи Кривицкаго племени, установленіе поселеній, существовавшихъ въ XII ст. сообразно съ перечнемъ грамоты кн. Ростислава — представляютъ изслѣдованія, обставленныя вполне научно. Нѣсколько иной характеръ носитъ первая половина главы; это, впрочемъ, неудивительно, если принять во вниманіе совершенное отсутствіе указаній

первоисточниковъ, которыми столь умѣло пользуется авторъ, по отношенію къ разсматриваемымъ въ этой части труда вопросамъ. Для того, чтобы представить картину заселенія Смоленской области въ доисторическую эпоху, авторъ, конечно, не могъ пользоваться сколько нибудь точными показаніями; въ его распоряженіи были только или общія гипотетическія положенія, или косвенныя данныя, заимствованныя изъ соображеній филологическихъ и археологическихъ изысканій. Пользуясь этимъ матеріаломъ, авторъ иногда увлекается въ область нѣсколько смѣлыхъ гипотезъ, иногда слишкомъ утвердительною тономъ высказываетъ положенія, не вполне обоснованныя, а иногда одностороннимъ или второстепеннымъ даннымъ придаетъ значеніе слишкомъ вѣскихъ аргументовъ: такъ на примѣръ, высказывая предположеніе о далекомъ распространеніи на западъ финновъ въ до-историческое время, онъ приводитъ какъ главныя основанія: употребленіе нѣкоторыхъ суффиксовъ въ составѣ именъ географическихъ и особое устройство кургановъ, обложенныхъ снаружи камнями; но оба эти признака не существенны: присутствіе указанныхъ авторомъ суффиксовъ не составляетъ исключительной принадлежности финскихъ географическихъ именъ, они встрѣчаются и въ названіяхъ несомнѣнно славянскихъ и во многихъ названіяхъ западной Европы; курганы, обставленные камнями, встрѣчаются на территоріи самыхъ разнообразныхъ странъ, иногда весьма отдаленныхъ (Алжиръ, Великобританія, Скандинавія и т. п.) и не могутъ быть приняты какъ характеристика исключительно финскаго похороннаго типа.

Впрочемъ, первая половина начальной главы составляетъ какъ бы введеніе, входящее за предѣлы предмета изслѣдованія, которому посвящено сочиненіе г. Голубовскаго; оно нисколько не умаляетъ достоинствъ его историческаго изслѣдованія, которое во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ и, по моему мнѣнію, можетъ быть признано вполне достойнымъ докторской диссертациі.

18 Марта 1895 г. Профессоръ *Владиміръ Антоновичъ*.
Съ мнѣніемъ согласенъ проф. *В. Иконниковъ*.

III.

Рецензія на сочиненіе А. Н. Ясинскаго: „Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ“, представленное для приобрѣтенія степени магистра всеобщей исторіи.

Разсмотрѣвъ, по порученію историко-филологическаго факультета, книгу А. Н. Ясинскаго: „Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ (X—XIII в.)“, представленную имъ въ качествѣ диссертациі на степень магистра всеобщей исторіи, имѣю честь представить слѣдующій о ней отзывъ.

А. Н. Ясинскій не случайно избралъ тѣму для своей диссертациі: интересуясь сравнительнымъ изученіемъ генезиса средне-вѣковыхъ учрежденій, онъ замѣтилъ, что въ чешской исторіографіи за послѣдніе 20—25 лѣтъ усердно занимаются эпохою гусситства (XIV—XV в.), тогда какъ относительно предшествующаго періода въ ней продолжаютъ господствовать тѣ возрѣнія, которыя высказаны были въ семидесятихъ годахъ въ большихъ общихъ произведеніяхъ: Палацкаго, В. Томка, Иречка и Дудика; а между тѣмъ за это время появилось значительное количество изданій и монографій, разъясняющихъ исторію отдѣльныхъ городовъ, мѣстечекъ и даже сель, и потому чувствовалась потребность въ пересмотрѣ господствующаго взгляда на внутренній бытъ и строй чешскаго государства въ такъ называемый земскій періодъ его существованія. Къ тому же А. Н. Ясинскій не удовлетворялся общераспространеннымъ мнѣніемъ, будто бы чешское право и правовые институты въ Чехіи и Моравіи развивались самостоятельно и на основахъ славянской жизни только до XIII в., а затѣмъ, съ проникновеніемъ чужого права, преимущественно нѣмецкаго, началось уничтоженіе славянскихъ началъ или ассимиляція ихъ съ началами нѣмецкаго и феодальнаго права. Не отрицая извѣстной доли вліянія нѣмецкаго на общественный и государственный бытъ чешскаго народа, авторъ однако думаетъ, что этому вліянію приписывается слишкомъ много, и въ своемъ изслѣдованіи онъ рѣшился сдѣ-

латъ попытку указать, „какая необходимость, т. е. какія мѣстныя условія и нужды вызвали измѣненія общественнаго и государственнаго строя въ чешскомъ государствѣ въ концѣ XII в.; другими словами— онъ рѣшилъ въ своемъ изслѣдованіи представить картину органическаго развитія этого славянскаго государства въ X—XIII вв.“.

Поставивъ себѣ такую широкую задачу, авторъ, естественно, прежде всего долженъ былъ заняться пересмотромъ всѣхъ источниковъ, на основаніи которыхъ можетъ быть изученъ земскій періодъ исторіи чешскаго государства. Результаты этого пересмотра онъ изложилъ во введеніи къ своей диссертации. Здѣсь авторъ далъ критическій обзоръ всѣхъ лѣтописей и житій, составленныхъ въ Чехіи и Моравіи, а равно и перечень главнѣйшихъ собраній чехо-моравскихъ грамотъ и актовъ до XIV в.

Имѣя въ виду дать въ своемъ изслѣдованіи картину органическаго развитія чешскаго государства въ X—XIII в., А. Н. Ясинскій, насколько можно догадываться, придавалъ большое значеніе и тому, чтобы расположить и изложить собранный имъ изъ источниковъ матеріалъ тоже органически, т. е. съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности и системы. Считаая земледѣліе главнымъ занятіемъ чеховъ до XIV в. и будучи убѣжденъ, что въ земледѣльческихъ государствахъ то или иное положеніе сельскаго люда опредѣляетъ и самое направленіе въ ходѣ развитія ихъ государственныхъ учреждений, авторъ начинаетъ свой трудъ (1 глава) съ характеристики села и положенія его населенія. Здѣсь авторъ останавливается на разборѣ вопросовъ о происхожденіи названій древнѣйшихъ селъ, объ ихъ величинѣ, о составѣ и размѣрахъ принадлежащихъ селамъ полей и угодій, о способѣ обработки земли и, наконецъ, о составѣ сельскаго населенія и его положеніи. Всѣ эти вопросы авторъ выясняетъ съ помощію грамотъ и актовъ, огромное большинство которыхъ относится къ XIII в. Такъ какъ по документамъ почти все сельское населеніе оказывается въ XIII в. въ зависимомъ положеніи отъ знати, то у автора самъ собою возникъ вопросъ о томъ, нужно ли эту зависимость сельскаго люда въ чешскомъ государствѣ считать результатомъ смягченія рабства, несомнѣнно исчезающаго тамъ къ XIII в., или же слѣдуетъ видѣть въ ней приниженіе свободныхъ. А. Н. Ясинскій допускаетъ то и другое, но главный источникъ зависимости онъ однако видитъ въ постепенномъ приниженіи свободныхъ.

Въ XIII в. это приниженіе не было еще настолько велико, чтобы

изгладить всѣ слѣды былой свободы, и авторъ указываетъ ихъ въ сохраненіи зависимыми людьми права перехода, въ участіи ихъ въ спорахъ о земельныхъ границахъ, въ отбываніи ими воинской повинности; что же касается до зависимости, то она проявлялась въ отсутствіи у поселянъ права распорядиться землею, въ платѣ ценса и въ отбываніи барщины. Такая зависимость, по мнѣнію автора, сложилась въ чешскомъ государствѣ съ половины XII в. подъ вліяніемъ пожалованія государемъ панамъ и прелатамъ права собственности на землю и на полученіе отъ населенія различныхъ платежей и повинностей.

Придя къ выводу, что зависимость сельскаго населенія въ Чехіи въ XIII в. была результатомъ приниженія свободныхъ, и что такое приниженіе естественно должно было сопровождаться возвышеніемъ надъ массою незначительнаго меньшинства, авторъ во второй главѣ переходитъ къ вопросу о возникновеніи классовъ изъ массы первоначальнаго свободнаго населенія. Любовь къ свободѣ древнихъ славянъ засвидѣтельствована всѣми древнѣйшими писателями; свобода эта проявлялась между прочимъ въ выставленіи славянами во время войны огромныхъ армій, состоявшихъ почти исключительно изъ пѣхоты. Но съ конца IX в., подъ вліяніемъ борьбы съ кочевыми уграми, у чеховъ возникла потребность въ созданіи конницы. Такъ какъ конная служба стояла дороже и была доступна для немногихъ, болѣе состоятельныхъ, то способные къ ней не могли не пользоваться извѣстнымъ почетомъ; такъ, по мнѣнію автора, надъ массою свободнаго населенія начала возвышаться шляхта, обязанная въ X—XIII вв. владѣть конемъ и тяжелымъ вооруженіемъ. Другой первичный источникъ для раздѣленія первоначальной массы населенія на классы А. Н. Ясинскій усматриваетъ въ наложеніи чешскими государями на объединяемыя и покоряемыя ими племена такъ называемой дани мира, взимаемой по 12 ден. съ рала; платившіе эту дань освобождались отъ исполненія воинской повинности; такимъ образомъ данники отдѣлились отъ обязанныхъ къ военной службѣ, а изъ среды этихъ послѣднихъ съ X в. стали выдѣляться шляхтичи-конники, въ свою очередь распавшіеся на два разряда, на рядовую шляхту и пановъ, занимавшихъ обыкновенно разнообразныя должности въ придворномъ и областномъ управленіи.

Такъ какъ служба въ администраціи болѣе всего содѣйствовала выдѣленію знати изъ рядовой шляхты и повела потомъ къ подчиненію ей сельскаго населенія, то авторъ вполне естественно переходитъ въ

3-й главѣ въ вопросу объ администраціи и областномъ дѣленіи. Администрацію онъ дѣлитъ на придворную и областную, но между этими двумя формами службы, по его наблюденію, не было никакой связи: обѣ онѣ одинаково были почетны, не стояли въ подчиненіи одна у другой; переходъ со службы въ областной администраціи въ придворную и наоборотъ—былъ обычнымъ дѣломъ и всецѣло зависѣлъ отъ воли государя; служба при дворѣ была скорѣе службою государю, чѣмъ государству. Что касается до областного административнаго дѣленія, то вопросъ о немъ представляется автору весьма загадочнымъ, такъ какъ предполагаемое дѣленіе чешскаго государства на жупы выводится изъ допускаемаго его соотвѣтствія съ церковнымъ дѣленіемъ на деканіи—по мнѣнію однихъ и архидіаконства—по мнѣнію другихъ. Нашъ авторъ склоняется въ пользу послѣдняго предположенія: по его мнѣнію, жупы первоначально соотвѣтствовали территориямъ отдѣльныхъ чешскихъ племенъ, вошедшихъ въ составъ чешскаго государства; но эти большія жупы съ X в., подъ вліяніемъ сооруженія городовъ и приписки къ нимъ меньшихъ округовъ, стали раздробляться, при чемъ, однако, не вполнѣ исчезли слѣды стараго дѣленія, проявлявшіеся, напр., въ томъ, что судьи остались только въ большихъ городахъ и судили въ нѣсколькихъ каштеляніяхъ.

Въ виду того, что постройка городовъ болѣе всего способствовала разложенію стараго племеннаго строя, авторъ счелъ необходимымъ обстоятельнѣе остановиться на городской организаціи и посвятилъ ея характеристикѣ 4-ю главу своего сочиненія. Усиленная постройка городовъ началась съ X в. съ цѣлью дать въ нихъ убѣжище населенію при нападеніи на страну враждебныхъ сосѣдей. Въ свою очередь окрестное населеніе было обязано участвовать въ сооруженіи, ремонтѣ и охранѣ городовъ. Во главѣ города стоялъ назначаемый и смѣняемый государемъ каштелянъ, имѣвшій, по мнѣнію автора, власть военную и административную, но не судебную. За свою службу каштеляны пользовались доходами съ земель, приписанныхъ къ городу. Прекращеніе борьбы у чеховъ съ полявами, уграми и нѣмцами съ пол. XII в. и начавшаяся тогда же усиленная раздача государемъ земель, приписанныхъ къ городамъ, повели, по мнѣнію автора, къ быстрому паденію городской организаціи.

Выяснивши, что въ XIII в. въ чешскомъ государствѣ еще не вполнѣ исчезли остатки бывшаго племеннаго строя, еще не сложились опредѣленные классы въ обществѣ, еще не установилась проч-

ная администрація, А. Н. Ясинскій приходитъ къ выводу, что въ такую пору государь былъ единственнымъ представителемъ государственности въ Чехіи. Характеристикѣ власти этого государя и его отношеній къ знати онъ посвятилъ послѣднюю 5-ю гл. своей диссертациіи. Здѣсь авторъ полемизируетъ противъ установившагося въ чешской историографіи взгляда, будто бы къ XIII в. власть чешскихъ государей, вслѣдствіе борьбы между Премысловичами и раздачи ими знати земель или привилегій, значительно ослабла; по его же мнѣнію, о такомъ умаленіи авторитета государевой власти къ XIII в. не можетъ быть рѣчи: государь по прежнему назначаетъ на всѣ должности; въ его рукахъ остается высшая законодательная, судебная и военная власть; оно рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ и руководитъ виѣшнею политикою; наконецъ, чешскій государь считается верховнымъ собственникомъ не только по отношенію къ лѣсамъ и пустошамъ, но и къ землямъ церковнымъ и къ такъ называемымъ выслугамъ, такъ какъ отчужденіе тѣхъ и другихъ совершается не иначе, какъ съ его вѣдома и согласія. Раздача земель на правахъ полной собственности начинается лишь съ конца XII в. по иммунитетамъ, но даже и въ этихъ привилегіяхъ нашъ авторъ готовъ видѣть лишній шагъ въ развитіи государственности и къ тому же считаетъ ихъ институтомъ не заимствованнымъ, а сложившимся въ самой Чехіи.

Въ „заключеніи“ авторъ подводитъ итоги своему изслѣдованію и дополняетъ его разсмотрѣніемъ вопроса, почему зависимые люди, сохраняя въ XIII вѣкѣ свободу личности и право перехода, предпочитали это зависимое положеніе—свободному. Освоеніе земель по иммунитетамъ и предоставленіе права пользоваться такими землями только зависимымъ отъ собственника людямъ, стѣсняло, по мнѣнію автора, хозяйство свободныхъ поселянъ-дѣдичей и простыхъ шляхтичей—и вынуждало ихъ предпочитать свободѣ зависимое, но болѣе обезпеченное положеніе.

Къ своему изслѣдованію авторъ добавилъ 3 приложенія, посвященные разбору наиболѣе спорныхъ вопросовъ: 1) объ отношеніи дани мира къ бернѣ; 2) объ отношеніи между церковнымъ и гражданскимъ дѣленіемъ въ Чехіи и 3) о владскихъ дѣдинахъ.

Таково содержаніе изслѣдованія А. Н. Ясинскаго. Какъ ни кратко сдѣланный нами обзоръ этого содержанія, тѣмъ не менѣе изъ него хорошо видно обиліе и разнообразіе затронутыхъ авторомъ вопросовъ, относящихся къ такъ называемой внутренней исторіи чеш-

скаго государства въ X — XIII в. По каждому изъ этихъ вопросовъ онъ старался собрать изъ источниковъ лѣтописныхъ и въ особенности документальныхъ по возможности всѣ имѣющіяся тамъ данныя; важнѣйшіе изъ собранныхъ имъ текстовъ онъ приводитъ подъ строкою въ болѣе или менѣе значительныхъ извлеченіяхъ, а на остальные даетъ краткія, но точныя указанія. Такъ точно А. Н. Ясинскій поступаетъ и по отношенію къ своимъ пособіямъ, особенно если онъ полемизируетъ противъ того или другаго изслѣдователя: оспариваемыя имъ мнѣнія онъ обыкновенно приводитъ въ дословномъ извлеченіи и, такимъ образомъ, даетъ въ руки читателя необходимыя данныя, чтобы судить, насколько основательны проводимыя авторомъ воззрѣнія и насколько безпристрастна его критика по отношенію къ его предшественникамъ. При такомъ положеніи дѣла читателю легко придти къ заключенію, что авторъ вполне сознательно и самостоятельно обрабатывалъ свой сюжетъ. Отмѣченная нами раньше строгая послѣдовательность въ изложеніи заставляетъ согласиться, что обѣщаніе автора прослѣдить органически ходъ развитія государственныхъ учреждений въ Чехіи—тоже въ значительной степени имъ выполнено.

Указывая на хорошія стороны въ диссертациі А. Н. Ясинскаго, мы не можемъ не отмѣтить и нѣкоторыхъ слабыхъ ея сторонъ. Прежде всего бросается въ глаза несоотвѣтствіе между отношеніемъ автора къ источникамъ лѣтописнымъ и документальнымъ: какъ было уже раньше замѣчено, авторъ главнымъ образомъ основываетъ всѣ свои положенія на грамотахъ и сравнительно мало пользуется лѣтописями и житіями, а между тѣмъ критическому обзору этихъ послѣднихъ онъ посвятилъ въ своемъ введеніи свыше 20 страницъ, тогда какъ на характеристику документовъ и ихъ изданій удѣлилъ не болѣе 3 страницъ. Не менѣе поражаютъ читателя и нѣкоторые пробѣлы въ изслѣдованіи А. Н. Ясинскаго: говоря, напр., о возникновеніи различныхъ классовъ изъ первоначальной массы чешскаго населенія, авторъ почему-то совсѣмъ умалчиваетъ о духовенствѣ, хотя именно оно стало прежде всѣхъ получать отъ государя земли, всякаго рода льготы и привилегіи, т. е. вліяло на разложеніе земскаго строя. Нельзя, наконецъ, согласиться и съ нѣкоторыми его слишкомъ смѣлыми утверженіями, будто-бы, напр., иммунитеты возникли въ Чехіи самостоятельно и даже послужили въ ней лишнимъ шагомъ въ ходѣ развитія государственности, тогда какъ всегда и всѣми иммунитеты признавались главною причиною разложенія государственной власти. Можно было

бы пожалуй указать и на нѣкоторыя мелкія неточности и даже прямыя ошибки, но ихъ немного, а инныя вѣроятно окажутся простыми опечатками, списокъ которыхъ почему-то не приложенъ авторомъ къ его книгѣ. Но всѣ эти недостатки разбираемой диссертациі не могутъ быть поставлены въ одинъ уровень съ ея несомнѣнными достоинствами, а тѣмъ болѣе не могутъ помѣшать признать ее удовлетворяющей той цѣли, ради которой она представлена въ историко-филологическій факультетъ.

Профессоръ **Ө. Фортинскій.**

Съ мнѣніемъ согласенъ проф. **Т. Флоринскій.**

19 мая 1895 года.

IV.

Рецензія на сочиненіе лѣкаря А. Ф. Шимановскаго „О скіаскопіи“, представленное для приобрѣтенія степени доктора медицины.

I.

Имѣю честь представить въ Медицинскій Факультетъ рецензію на работу лѣкаря А. Шимановскаго подъ названіемъ „О скіаскопіи“, представленную имъ какъ диссертація на степень доктора медицины. Эта работа, трактующая объ одномъ изъ важныхъ объективныхъ способовъ опредѣленія рефракціи глаза, составляетъ очень цѣнный трудъ, можно сказать, лучший, какой только имѣется по настоящее время по вопросу о скіаскопіи.

Въ своей работѣ, въ *первой* главѣ, авторъ, указавши на мотивы, заставившіе его заняться этимъ вопросомъ, прежде всего дѣлаетъ описаніе самаго производства скіаскопическаго изслѣдованія, которое у него значительно уклонялось отъ обычнаго; главное отличіе заключается въ томъ, что авторъ производитъ свои изслѣдованія на большемъ разстояніи (при употребленіи плоскаго зеркала), а это имѣетъ то большое преимущество, что при этомъ скіаскопическія явленія представляются совершенно различными въ глазахъ различныхъ рефракцій, а слѣд. и опредѣленіе характера рефракціи достигается проще всего. Во *второй* главѣ идетъ описаніе вида скіаскопическихъ явленій въ глазахъ различной рефракціи, который, благодаря приему изслѣдованія автора, совершенно различенъ; при этомъ присутствіе тѣнь въ области зрачка всегда указываетъ на аномалію рефракціи—міопію или гиперметропію, смотря по тому, въ какую сторону двигается тѣнь при вращеніи рефлектора, а это движеніе тоже противоположно при обѣихъ аномаліяхъ рефракціи. Въ этой главѣ, гдѣ также идетъ рѣчь объ опредѣленіи степени аномаліи рефракціи путемъ скіаскопіи, авторъ предлагаетъ оригинальный приемъ для опредѣленія степени гиперметропіи, приемъ, о которомъ не упоминаетъ ни одинъ изъ авто-

ровъ и который основанъ на простомъ приближеніи наблюдающаго глаза къ наблюдаемому до тѣхъ поръ, пока тѣнь въ зрачкѣ послѣд-наго не исчезнетъ, по крайней мѣрѣ при очень малыхъ вращеніяхъ рефлектора; разстояніе этого мѣста отъ изслѣдуемаго глаза и равно разстоянію его дальнѣйшей точки позади глаза. Въ *третьей* главѣ авторъ приводитъ въ таблицахъ результаты своихъ скіаскопическихъ опредѣленій рефракціи, сдѣланныхъ на большомъ числѣ глазъ (687 глазахъ), при чемъ сравниваетъ ихъ съ таковымъ, полученнымъ обычнымъ субъективнымъ путемъ, а отчасти и съ результатами другихъ способовъ изслѣдованія рефракціи. Изъ этихъ таблицъ видно, что въ 68% всѣхъ случаевъ данныя скіаскопическаго изслѣдованія вполне совпадали съ данными субъективнаго изслѣдованія; если же не принимать во вниманіе разницы рефракціи въ 1 D, то совпаденіе данныхъ скіаскопическаго и субъективнаго изслѣдованія имѣетъ мѣсто въ 92% всѣхъ случаевъ. Что касается остальныхъ 8% случаевъ, гдѣ разница между данными обоихъ способовъ изслѣдованія достигала болѣе 1 D (даже до 5,0 D въ одномъ случаѣ), то, вѣроятно, въ большинствѣ ихъ эта разница скорѣе обуславливалась невѣрностью данныхъ субъективнаго изслѣдованія, чѣмъ скіаскопіею; въ пользу этого говоритъ между прочимъ то, что въ тѣхъ 39 случаяхъ, гдѣ рефракція опредѣлялась скіаскопіею и субъективно послѣ атропинизаціи, слѣд. когда напряженіе аккомодациі не могло измѣнять рефракціи, она оказалась одинаковою при обоихъ способахъ изслѣдованія. Такимъ образомъ опредѣленіе рефракціи на большомъ числѣ глазъ показало, что скіаскопія составляетъ наиболѣе точный объективный способъ изслѣдованія рефракціи; нѣкоторые опредѣленія, сдѣланныя авторомъ еще съ помощью изслѣдованія глазнаго дна въ прямомъ видѣ, показали ему, что этотъ послѣдній способъ объективнаго изслѣдованія рефракціи значительно уступаетъ въ точности скіаскопіи. Наконецъ, въ *четвертой* (послѣдней) главѣ авторъ даетъ подробное и обстоятельное объясненіе теоріи скіаскопіи, пользуясь при этомъ опытами и математическими выкладками, объясненіе, которое по своей полнотѣ превосходитъ все, что писалось по этому поводу до сихъ поръ. Въ заключеніе авторъ приводитъ опыты искусственной скіаскопіи, которые были сдѣланы имъ съ цѣлью уясненія скіаскопическихъ явленій.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія работы лѣкаря Шимановскаго ясно слѣдуетъ, насколько она богата содержаніемъ и на

сколько она расширяетъ наши свѣдѣнія о скіаскопіи, въ этомъ простомъ и точномъ способѣ объективнаго изслѣдованія рефракціи глаза. Если имѣть въ виду только тѣ оригинальныя обогащенія скіаскопіи, которыя сдѣланы авторомъ, какъ упрощеніе способа изслѣдованія, дающее возможность легко и быстро опредѣлять рефракцію глаза, новый простой способъ опредѣленія степени гиперметропіи, примѣненіе скіаскопіи на громадномъ числѣ глазъ, дающее возможность судить о достоинствѣ этого способа изслѣдованія, и обстоятельное объясненіе теоріи скіаскопіи, то этого вполне достаточно, чтобы считать работу лекаря Шимановскаго цѣннымъ вкладомъ въ офтальмологическую литературу, не только русскую, но и иностранную. При этомъ не мѣшаетъ прибавить, что работа написана хорошимъ языкомъ и обличаетъ въ авторѣ основательное знакомство съ литературою предмета. Въ виду всего вышесказаннаго понятно, что эта работа лекаря Шимановскаго вполне удовлетворяетъ той цѣли, съ которой она представлена въ медицинскій факультетъ.

Проф. А. Ходинъ.

Съ мнѣніемъ согласенъ проф. Л. Малиновскій.

II.

Въ дополненіе къ отзыву профессора Ходина, согласно порученію факультета отъ 29 марта 1895 г. за № 330, имѣю честь сообщить о диссертациі врача А. Ф. Шимановскаго, озаглавленной „О скіаскопіи“,—нижеслѣдующее.

Авторъ означеннаго сочиненія задалъ себѣ значительный трудъ, желая примѣнить къ интересующему его вопросу теоремы геометрической оптики; причемъ онъ остановилъ главнымъ образомъ свое вниманіе на сравнительно трудной теоріи толстыхъ стеколъ, предложенной Gauss'омъ. Правда, авторъ пользуется лишь болѣе простыми соотношеніями, но уже одинъ внѣшній видъ его труда показываетъ, что авторъ придаетъ рѣшающее значеніе математической обработкѣ своей темы. Идя по этому пути, онъ держится того правильнаго взгляда, что его выкладки только тогда приобретутъ характеръ достовѣрности, когда они будутъ согласны съ дѣйствительно наблюдаемыми явленіями и когда онѣ разъяснятъ эти явленія. Съ этою цѣлью авторъ произво

дѣть двѣ серіи опытовъ: а) серію опытовъ искусственной скіаскопіи (стр. 147—151); б) серію опытовъ „живой“ скіаскопіи (стр. 33—94). Хотя опыты I-й серіи и не новы послѣ работъ Bitzos'a, Bardelli, Fick'a, тѣмъ не менѣе они описаны настолько ясно и подробно, что для послѣдующихъ экспериментаторовъ - офталмологовъ повтореніе ихъ не представить никакихъ трудностей. Можно пожалѣть, что экспериментальныя средства были скудны; въ этомъ откровенно признается авторъ (стр. 143), да это видно изъ описанія опытовъ: авторъ не располагалъ даже хорошимъ оптическимъ станкомъ. Отсюда неполнота изслѣдованія; опыты не всегда согласовались съ теоріей. За то опыты II-й серіи дали обильный матеріалъ для изслѣдованія, именно 687 глазъ; тутъ авторъ идетъ объ руку съ намѣченной теоріей.

Вообще этотъ трудъ даетъ рядъ хорошо подобранныхъ фактовъ и выдвигаетъ скіаскопію, какъ методъ изслѣдованія рефракціи глаза, на почетное мѣсто въ офталмологіи.

Къ числу слабыхъ мѣстъ разбираемаго сочиненія слѣдуетъ отнести: а) большое число опечатокъ, которое затрудняетъ чтеніе книги; многія изъ нихъ исправлены, но многія оставлены безъ исправленія; б) неточности выраженій, въ особенности при изложеніи частей съ математическимъ характеромъ; в) недостаточная и не всегда убѣдительная критика взглядовъ и работъ своихъ предшественниковъ (стр. 109, 115, 126—133). Наконецъ, мнѣ кажется, что глава „теорія скіаскопическихъ явленій“ была-бы лучше принята офталмологами и больше читана и оцѣнена, если-бы авторъ иначе изложилъ ее; вмѣсто того, чтобы ознакомить своего читателя съ планомъ изслѣдованія и указать ему избранный методъ и путь, авторъ предоставляетъ читателю пассивно идти за собою, вслѣдствіе чего при чтеніи этой главы теряется живость и ослабляется вниманіе.

Принимая во вниманіе полученные практическіе интересныя результаты, затраченный трудъ и настойчивость, съ которою авторъ стремился къ намѣченной цѣли, я считаю справедливымъ допустить врача А. Ф. Шимановскаго къ публичной защитѣ означенной диссертациі для полученія искомой имъ ученой степени доктора медицины.

Проф. Г. Де-Метцъ.

ФОНОЛОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ.

I.

О группѣ *sr* въ латинскомъ языкѣ *).

Кто наблюдалъ фонологическія явленія того или другого языка, тотъ замѣтилъ, что нерѣдко извѣстная группа звуковъ является результатомъ различныхъ сочетаній и видоизмѣненій. Для примѣра возьмемъ латинскія группы: *fr-* въ началѣ и *-br-* въ серединѣ словъ.

Лат. начальное *fr-* могло возникнуть: или изъ до-латинскаго (общепарійскаго) *bhr-*, напр.: *frāter*, ир. *brathir*, греч. φράτωρ, гот. *brōthar*, нѣм. *bruder*, слав. братъ, русс. братъ, лит. *brōlis*, прусс. *bratis*, зд. *brātar*, серт. *bhrātar-*; или изъ *dhr-*, напр.: *fāstus* изъ **farstos*, а это изъ **frstos*, греч. φάστος и φράστος изъ **fr̥stos*, гот. *ga-daursan*, чеш. *drs-ný*, лит. *drasùs*, зд. *daršis*, серт. *dhāršāmi*; или изъ *mr-*, напр. *fracēs*, срв. *marcēre* отъ кор. *m̥r̥-*, др. ир. *mraich* (о переходѣ *mr* въ *fr* см. *Osthoff*'а *Morph. Unters.* V, 85), а также слав. *мрѣс-итиса*; или, наконецъ, изъ *sr-* (примѣры ниже на стр. 4).

Лат. срединное *-br-* могло возникнуть: или изъ до-латинскаго (общепарійскаго) *bhr-*, напр.: *amb-r-icēs*, оск. *amf-r-et*, греч. ἀμφ-ί-ς, двн. *шби*, нѣм. *ш(b)*, слав. *объ*, серт. *abh-i*; или изъ *-dhr-* (примѣры

*) Читано въ Киевскомъ отдѣленіи Общества классической филологіи и педагогикѣ 9 декабря 1893 г. Рефератъ здѣсь предлагается въ дополненномъ видѣ.

ниже на стр. 11—12); или изъ *-mr-*, напр.: *hibernus* изъ *hīm-г-нос, срв. греч. χεῖμ-ερ-ιπό-ς; или изъ *-sr-* (примѣры ниже, на стр. 6—9).

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены остановиться на группѣ *sr*, которая въ началѣ лат. словъ является въ видѣ *fr-*, въ серединѣ— въ видѣ—*br-*.

Со времянь *Корссена* (Krit. Beitr. 427, 1863 г.) установилось мнѣніе, что начальное *sr-* въ лат. языкѣ даетъ *r-*. Какъ примѣры приводитъ Корссенъ древнее названіе рѣки Тибра *Rūmon*, названіе города Рима *Rōma*, затѣмъ *rūmen* вымя, грудь, *rīvus* потокъ, рѣка, производя ихъ отъ корня *sru-* течь. Это мнѣніе, получивъ санецію *Курциуса* (Grundz⁵. 353), стало общепринятымъ. Въ послѣднее время старался вновь подтвердить его *Osthoff* (Morphol. Unters. V, 62), расширивъ значительно область его примѣненія; такъ онъ производитъ *ratis* плотъ изъ **sratis* отъ *ser-ere* связывать, слаживать, *rubus* ежевика изъ **srubhos* срв. нѣм. *ge-strüpp*, *struppig*, *sträuben*, *rumex* щавель изъ **srumex*, срв. нѣм. *zauer*, *rūta* рута изъ **srūta*. Однако, едва ли можно согласиться съ такими объясненіями. По нашему мнѣнію *Rūmo* можно объяснить изъ **Rūs-mo*, что, по сравненіи съ нашимъ *рус-ло*, *рух-ъ*, *руш-ить* и литов. *raus-iti*, *raus-ti* рыть (кор. *ru-* безъ *s* встрѣчается въ лат. *ru-ere*, лит. *gau-ti*, слав. *ры-ти*), обозначаетъ порывистую рѣку, роющую землю, разрушающую берегъ¹⁾; *Rōma* слѣдуетъ производить изъ **Rōb-ma* отъ кор. *vrōdh-* въ лат. *rōb-ur* изъ **vrōb-ur* сила, греч. *ῥόμη* изъ **Frōd-mā-*, срв. *ῥώννμι* изъ **Frōd-vō-μι*, зд. *vard-ana* крѣпость, скрт. *vārdh-āmi* дѣлаю сильнымъ, *vrādh-āte* онъ силенъ (ср. древнее преданіе о томъ, что Римъ назывался собственно *Valēntia*, т. е. *Ῥώμη* у *Serv. Aen. Verg. I, 273*; *Fēst. 362* *Ponog*; *Solinus I*); *rūmen* (*rutis*, *rūma*) есть ничто иное, какъ **hrud-men*. ср. слав. *ръдъ* *грудь*²⁾; *rīvus* въ своемъ корнѣ *rī-* соотвѣтствуетъ слав. *рѣ-ка*, скрт. *rī-ti-s* потокъ, те-

¹⁾ При этомъ относительно *-st-* срв. *dūmō* изъ *dus-mō* (*Paul. Fēst. 47* *Pon.*), *dē-gūnō* изъ **guš-nō*, срв. *gus-tus*, вед. *gōš-ati*, гот. *kaus-jan*, нѣм. *kos-ten* etc.

²⁾ Относительно начальнаго *hr-* срв. лат. *reus* изъ **hre-os*, греч. *χρήσιος*, *χρέως*, *χρεῖος*, *χρέος*, слав. *грѣ-хъ*, *грѣ-ш-нѣти*, лит. *gre-š-yti*; лат. *rudis* изъ **hrud-is*, греч. *χρῦσός* изъ **χρῦδ-σος*, слав. *гроуд-ѧ*, лит. *groud-is*; а по отношенію къ серед. *-dm-* срв. лат. *ca-cūmen* изъ **ca-cud-men*, скрт. *ka-kud-mant-*, *caementum* изъ **caed-mentom*, *gāmentum* изъ **rad-mentom* etc.

чение, а также чеш. пол. *z-d-roj* истокъ, источникъ; *ratis* изъ **r-ti-s* весьма удобно можно отнести къ лат. *rēmus*, др. лат. *res-mos* (С. I. L. п. 195. 12) изъ **ret-mos*, **r-t-mo-s*, срв. ир. *gām* изъ **ga-t-m*, греч. ἔρε-τ-μός, днв. *guo-d-ag*, нѣм. *guder*, скрт. *arítgas* весло; *rūta*, въ виду полнаго сходства съ греч. ῥοτή (лит. *guta*, русс. *рута*, днв. *gūta*, свн. *gūte*; нѣм. *gaute*), производитъ впечатлѣніе заимствованнаго слова; наконецъ *rumex* и *rubus* не поддаются пока еще удовлетворительному объясненію. *Курциусъ* (Grundz. 5. 354) и *Ваничекъ* (Et. W. 2. 301 и 347) производятъ еще *rēte* сътъ и *repere* ползти изъ **srēte* и **srepere*, предполагая въ обоихъ случаяхъ метаѳезъ изъ **ser-te* (отъ *ser-ere*, *ser-ies*, скрт. *saḡ-at* нить, греч. ἔρω называть изъ **ser(ω)* и *serp-ere* (греч. ἔρπ-ω, скрт. *sāḡr-atī* ползеть). По нашему мнѣнію лат. *rēte* вполне соответствуетъ лит. *rētis* рѣшето, *rētas* рѣдкій, простой корень коихъ *gē-*, *g-* встрѣчается въ лат. *gā-gus* и греч. ἀρα-τός, а распространенный въ слав. рѣ-ш-ето и рѣ-д-къ. Что же касается параллелизма *serpere* и *repere* (изъ **srepere*), то, въ виду скрт. формъ fut. *sāḡrpsjāmi* и *srāḡrpsjāmi*, а также аог. *ásāḡrpsam* и *ásḡāḡrpsam*, необходимо предположить, что перестановка въ *sāḡr-* и *srāḡr-* произошла еще на общеарійской почвѣ и *repere* утратило начальное *s* еще въ доиталійскую эпоху (К. Pedersen, Indog. Forsch. I, 325, прим. 2). Еще слѣдуетъ упомянуть о *rigor*, *rigēre*, которое Прелльвицъ (Et. W. 274) производитъ отъ корня *srig-*; эти слова по своему значенію относятся скорѣе къ свн. *gēgen*, нѣм. *gagen* торчать, слав. *рогъ*, лит. *gagas*, прусс. *gagis* рогъ. Что же касается лат. *ūrus* зубръ, которое сопоставляется съ скрт. *usrás*, то необходимо замѣтить, что это слово заимствовано изъ кельтскаго (Macrob. saturn. VI, 4); дажѣ *vēr*, которое производятъ изъ **veŕg*, какъ греч. ἔαρ изъ **Feo-g* въ виду слав. *вс-на*, лит. *vas-agà*, зд. *vañh-ga*, скрт. *vas-antá*, удобно можетъ быть сопоставлено съ др. исл. *vār*; и, наконецъ, *nārēs* ноздри, которое производятъ изъ **nas-gēs* въ виду лит. *nas-rai*, *nas-t-rai* пасть и нѣм. *nūs-t-er*, др. фриз. *nos-t-ern*, можно вывести изъ **nās-ēs*, срв. *nās-us*, слав. *нос-ъ* (Froehde, В. В. XII, 207). Въ заключеніе этого перечня необходимо указать также на случаи сохраненія группы *-sr-*, напр.: *dis-rāgō* и *dis-rumpō*. Это очевидные примѣры рекомпозиціи; употребительны формы *dīrāgō*, *dīrumpō*, возникшія посредствомъ ассимилаціи *s* въ *r* и упрощенія группы *gr*. Сюда относится заимствованное изъ кельтскаго *serrācum* (codd. *sarrācum*) повозка, которое въ кельт. имѣло еще группу *-sr-* (**sesrac-*, срв. ир. *sessrech*, *sessrach*, Schrader, Hist.-ling.forsch. I, 20). Но та-

кія явленія не могутъ быть принимаемы во вниманіе, такъ какъ въ то время, когда въ лат. яз. появились сложныя съ предлогомъ *dis-* формы или заимствованное изъ кельтскаго слово съ группою *sr*, до- историческій законъ объ измѣненіи группы *sr* уже больше не былъ въ силѣ и вновь появившаяся группа *sr* должна была подчиниться всеобщему закону ассимиляціи.

Переходъ начальной группы *sr-* въ *fr-* въ латинскомъ языкѣ принимается въ двухъ случаяхъ: 1) *frīgus* (*frīgēre*) и 2) *frāgum*. Разсмотримъ эти два случая.

1) *frīgus* (*frīgēre*). Чаще всего сравнивали *frīgus* (*frīgēre*) съ греч. ῥίγος (*ῥίγειν*), допуская выпаденія φ въ началѣ предполагаемаго *φρῖγος (*φρῖγειν). (*Курциусъ*, Grundz.⁵ 351; *Ваничекъ*, Et. W.² 197). Но это предположеніе скоро было оставлено, такъ какъ ничѣмъ нельзя оправдать исчезновенія начального φ въ столь распространенной группѣ φр- (*φράζω*, *φράσσω*, *φρονῶ*, *φρέαρ*, *φρούσσω* etc.). На этомъ основаніи *Фиккъ* (V. W.³ IV, 175) сопоставляетъ *frīgēre* съ греч. φρίσσειν. Но и это сопоставленіе неудачно, во первыхъ, потому что φρίσσειν значить не „мерзнуть“, какъ *frīgēre*, а „быть шереховатымъ, щетиниться, торчать“, а во вторыхъ, φρίσσειν, какъ возникшее изъ *φρῖγ(ε)ιν, представляетъ кор. φρῖγ-, тогда какъ въ лат. словѣ кор. *frīg-*. Остается предположеніе *Бенценбергера-Фикка* (B. V. VI, 240—1881 г.; срв. *Прелльвица* Et. W. 271 и 274, *Коллица* B. V. II, 322; *Бруманна*, Grundr. I, 430, *Швейцерь-Зидлера*², 57; *Штолца*, Lat. Gramm.² 304 и *Hist. Gramm.* 302; *Froehde*, B. V. XVI, 207; *Фонъ-Планты*, Gramm. d. osk.-umbr. dial. I, 476: *Будуэнъ-де-Куртменъ*, Лекціи 320) о родствѣ *frīgus* и ῥίγος съ слов. *srěž*, пол. *srzeż*, верх. луж. *sřež* холодъ, ледъ, лит. *s-t-rėg-ti* мерзнуть, латыш. *s-t-rīg-ele* сосулька, висулька, къ чему слѣдуетъ прибавить чеш. *s-t-říž* тонкій ледъ, сало, словац. *s-t-rež*, пол. *s-t-gysz*, ниж. луж. *s-t-fež*, болг. *s-k-rež*. Корнемъ является *srīg-*; отъ него нѣкоторыя слав. и литов. формы образовались при помощи вставки *t* между *s* и *r* (срв. *os-t-rz* и лит. *aš-t-rus* съ греч. ἄκ-ρο-ς, лат. *ac-ris*, скрт. *ac-ris*; *c-t-roya* и лит. *s-t-rové*, двн. *s-t-gou-m*, нѣм. *s-t-gom* съ скрт. *srāv-āmi*, греч. ῥέω изъ *φρεF-ω). Въ греч. ῥίγος начальное ῥ развилось изъ *sr-*, а въ лат. *frīgus* изъ того-же *sr-* произошло *fr-*.

2) *frāgum* ягода, ростокъ. Изъ сопоставленія съ греч. ῥάξ, *g. ῥάγ-ός* ягода, съ скрт. *srāg* ростокъ, пол. *o-s-t-ręg-a* и чеш.

o-s-t-guiz-ina изъ *o-s-t-rong-ina ягода, получается кор. *srāg-*, начальное *sr-* котораго является въ лат. словѣ въ видѣ *fr*.

Thurneysen (К. Z. XXX, 401) производитъ также *infrā* изъ **ins-rā*, предполагая *ins-* въ др. ир. формахъ *ís, íss* изъ **ins* „внизу“ и въ *anís* изъ **an-ins* „снизу“, и поясняя появленіе группы *fr* въ серединѣ слова смѣшеніемъ начального слога съ предлогомъ *in*, вслѣдствіе чего *-frā* принималось какъ бы за начало слова. Однако это объясненіе образованія *infrā* мало вѣроятно, такъ какъ, судя по др. ир. *íchtar* пишьяя часть, въ *ís, íss* заключается корень *íks-*, а не *ins-*. Самымъ вѣроятнымъ кажется сопоставленіе производящагося отъ *infrā* прилагат. *inferus* съ скрт. *ádharma-* ниже, гот. *undar*, нѣм. *unter*. Смѣщеніе начального слога *in-* съ предлог. *-in* содѣйствовало сохраненію *f* въ середипѣ, такъ какъ *-ferus* принималось за отдѣльное слово (*Штольцъ*, *Hist. gramm.* 268), *De-Saussure* (*Mémoire* s. I. syst. prim. d. voyel. 17, прим. 2) производитъ *an-fractus* изгибъ, округность изъ **am-sractus*, считая, очевидно, *am-* за сокращеніе изъ *amb-*, и *-sRACTUS* за родственное слово съ *ῥαχ-τοί, φάραγγες, πέτραι, χαράδραι* Hes.; но такъ какъ *ῥαχτοί* безспорно происходитъ отъ *ῥήγνυμι*, то и это послѣднее должно было-бы быть произведено изъ **σρηγνυμι* ¹⁾ и сопоставлено съ *frangere* изъ **srangere*. Это сопоставленіе было бы очень интересно, если бы не было формъ: греч. *φάραγγε* изломанная, изрытая скала, вершина, гот. *brík-an*, нѣм. *brech-en*, слав. *брѣгъ* берегъ, т. е. изломанная, изрытая земля, отъ которыхъ невозможно отдѣлить лат. *frang-ere*, и потому необходимо произвести *amfractus* или непосредственно отъ *am(b)-frangere*, или же отъ *amfr-agere*, гдѣ *amfr-* есть ничто иное, какъ предлогъ *amb(i)-* (срв. греч. *ἀμφί*, днв. *umbi*, свн. *umb(e)*, днв. *um(b)*, скрт. *abhi*, слав. *объ*), распространенный звукомъ *r* (какъ *sup-er* **sup-г* отъ *sup*—греч. *ὐπ-ό*). Въ послѣднемъ случаѣ, которому даемъ преимущество по значенію слова, мы бы ожидали **ambr-actus* вм. *amfr-actus*, какъ *ambr-icēs*, такъ какъ въ лат. языкѣ *fr* можетъ быть только въ началѣ словъ; но въ сохраненіи *f* въ серединѣ этого слова сказывается, очевидно, сила вліянія глагола *-frangere*.

Переходъ серединной группы *-sr-* въ *-br-* (о которомъ трактуютъ: *Брумманъ*, *Curt. Stud.* IX, 393, пр. 24—1876 г. и *Grundriss* I, 530, *Колмицъ*, В. В. III, 322, *Штольцъ*, *Lat. Gramm.* ² 309 и *Hist. Gramm.*

¹⁾ Мы бы отнесли *ῥήγνυμι* скопѣе къ слав. *връгъ* и произвели бы изъ **σρηγνυμι*.

324; *Швейцерь-Зидлеръ*, Gramm. d. lat. spr. 2, 309; *Froehde*, В. В. XVI, 207; *Будуэнъ-де-Куртенъ*, Лекціи 321; *Фонъ-Планта*, Gramm. d. osk.-umbr. dial. I, 476), наблюдается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) *sobrīnus* племянникъ. Это прилагательное относится къ сущ. *sorōr* сестра, которое происходитъ отъ сильной основы **suesōr-*, скрт. **svasār-*, напр. въ асс. sign. *svásār-am*; отъ слабой же основы **suesr-*, скрт. *svasr-*, напр. въ gen. pl. *svásr-ām*, производится гот. *svis-t-ar*, нѣм. *schwes-t-er* отъ осн. *swis-t-r-*, др. прусс. *swes-t-go*, слав. *сес-т-ра* (отъ осн. **сеср-*, срв. gen. sing. лит. *seser-s* сестры), во всѣхъ случаяхъ со вставкою благозвучнаго *t* между *s* и *r* (см. стр. 4). Въ латинскомъ языкѣ отъ этой слабой основы образуется, при помощи приставки *-īno-*, прилагательное **suesr-īno-s* (срв. скрт. *svasr-īja*, лит. *seser-yna-s*, слав. *сес-т-р-ин-ъ*), откуда черезъ переходъ начальнаго *sue-* въ *so-* (срв. *somnus* изъ **suēr-no-s*, скрт. *svár-na-s*; *sonus* изъ **suén-o-s*, скрт. *sván-a-s*; *socet* изъ **svék-r-*, слав. *свек-р-ъ*) получается форма **sosr-īno-s*, и наконецъ *sobrīnus*.

2) *cerebrum* мозгъ. Изъ скрт. *çīgas-* и зд. *çāhah-* голова, верхушка выводится основа для греч. языка *χαρασ-* (гдѣ $\chi = \varsigma$), которую находимъ въ *χάρηνον* изъ **χαρασ-vo-v* голова ¹⁾. На латинской почвѣ она является въ видѣ *ceres-* въ *cerebrum* изъ **ceres-ro-m*.

3) *mēbrum* членъ. Это слово родственно съ скрт. *māms-á*, прусс. *mens-ō*, слав. *мѣс-о* мясо, пол. *mięs-o*, чеш. *mas-o*, лит. *mės-á*, гот. *mimz*. Изъ нихъ выводится общій корень *mēms-*. Въ слав., при помощи приставки *-ра*, отъ кор. *мѣс-* получается форма *мѣз-д-ра*, чеш. *máz d-га* кожица, покрывающая мясо, перепонка, изъ **мѣз-ра*, гдѣ конечное *s*, подъ вліяніемъ предшествующаго носоваго звука *h*, превратилось въ *z*, вызвавшее благозвучное *d* вм. *t* (срв. слав.-русс. формы без-д-разума, раз-д-рушать, Из-д-раиль etc., *Соболевскій*, Древ. церк.-слав. яз., 129, и въ подражаніе имъ ноз-д-рь вм. *нос-т-рь, см. стр. 3). Изъ основы **mens-га-* въ греч. яз. образуется *μηρός* изъ **μηms-ρο-ς* и въ лат. *mēbrum* изъ **mensro-m*.

4) *crābrō* шершень. Родственные языки имѣютъ слѣдующія соотвѣтствующія формы: слав. *срзшень* (шершень), чеш. *sršeň*, лит. *širšis*,

¹⁾ Гот. *hwairneins-staths* = *χράνιον τόπος* лобное мѣсто вслѣдствіе *hw* (безъ *v* др. норд. *hjárni*, днв. *hjárni*, нѣм. *hörn* лобъ, черепъ), и русское черепъ, вслѣдствіе начальнаго *ч*, предполагающихъ арийское *k*, а не *s*, составляють съ греч. *χράνιον*, *χράνιον* черепъ, лобъ, особую группу съ кор. *kr-*.

вм. *širsŭ, прусс. sirs-i-lis вм. *širsilis, корень которыхъ, въ виду начального s въ слав. и š въ лит. языкахъ, srs-; на почвѣ лат. яз. онъ является въ видѣ crās- (срв. strā-tus отъ str-; grā-num отъ gr-, слав. зръ-но; gādīx отъ vrd-, гот. vaurts, нѣм. wurz-el). Отъ присоединенія къ корню crās- приставки -gōn- получится форма *crās-gōn-, а отсюда crābrō.

5) *tenebrae* темнота. Въ родственныхъ языкахъ встрѣчаются двухъ родовъ основы этого слова: tamis- въ скрт. tamis-gā темнота, (рядомъ съ tāmas- темнота, зд. tamañh- темнота) и tams- въ лит. tams-gas темный (рядомъ съ tins- въ двн. dins-t-ar, свн. dins-t-er изъ *dins-t-g, нвн. dūster изъ *dūns-t-g темный). На почвѣ лат. яз. является tamis- или tamas- въ видѣ temes-; отсюда посредствомъ приставки ga- образуется основа *temes-ra-, затѣмъ *tenebra-, и вслѣдствіе диссимиляціи губныхъ звуковъ m и b *-tenebra-, откуда *tenebrae*.

6) *februus, februare* очистительный, очищать. Корень этихъ словъ необходимо искать въ fēriae изъ fēsīae (*Paul.* 61 Рон.; *Velius Longus* VII, 73, 8, K.) празднество и въ оск. féésnam=templum. Въ виду скрт. bhās- въ bhās-as свѣтъ, fēriae означало ясные, свѣтлые дни, праздники, а fēstus ясный, свѣтлый, праздничный (*Корссенз*, *Krit. beitr.* 195). Черезъ присоединеніе къ кор. fēs- приставки -guo- получается основа *fēs-guo-, отъ которой производится прилаг. *februos* дѣлающій яснымъ, свѣтлымъ, чистымъ, очищающій, очистительный, и глаголь *februare* очищать¹⁾.

7. Сюда относятся нѣсколько прилагательныхъ на *bris*; такъ:

a) *fūnebris* похоронный изъ *fūnes-ri-s отъ основы *fūnes- въ fūnus, gen. fūner-is, изъ *fūnes-is, fūnes-tus;

b) *fēnebris* ростовщическій изъ *fēnes-ri-s отъ основы *fēnes- въ fēnus, gen. fēnoris изъ *fēnos-is, fēnerāre изъ *fēnes-āre;

c) *muliebris* женскій изъ *mulies-ri-s отъ основы *mulies- въ mulier, gen. mulier-is изъ *mulies-is:

8) *umbra* тѣнь. *Беценбергеръ* (*B. V. V.*, 104) производитъ *umbra* изъ *ons-gā, сопоставляя это слово съ греч. ὄναρ сонъ, видѣніе изъ

¹⁾ Въ послѣднее время стали производить fēs- въ *februos* отъ кор. dhues- (*Per Persson*, *Stud.* 82; *Фонъ-Планта* I, 459; *Штольцъ*, *Hist. gramm.* 336), считая е въ *februos* краткимъ. Но у Овидія Fasti слогъ feb-всегда стоитъ въ сильной части стопы. Жаль, что названія мѣсяца Februarius, въ концѣ котораго происходили очистительныя жертвы (februa), у Овидія не встрѣчается.

**ὄνσ-γ* ¹⁾, *ὄνσiρoς* изъ **ὄνσeρ-ρo-ς*. По нашему мнѣнiю, этотъ-же корень *ons-* встрѣчается въ слав. *ѡх-ати*, русс. *благо-ух-анiе*, нюхать изъ *нь-ух-ать*, гдѣ *x* служить замѣстителемъ до-славянскаго *s* (безъ *s* этотъ корень находимъ въ слав. *в-он-та*, русс. *в-онь*, чеш. *v-ŭn-ě*, греч. *ἄν-εμος*, лат. *an-ŭmus*, гот. *an-ap*, скрт. *an-as*). Основное значенiе его „дуновенiе, вѣтерокъ“. Изъ значенiя „дуновенiе, вѣтерокъ“ развилось значенiе „прохлада“ и дающая прохладу „тѣнь“; оно заключается въ *umbra*. Но въ *umbra* заключается и значенiе „тѣнь“ въ смыслѣ „видѣнiя“ (*ὄναρ*, *ὄνσiρoς*), духъ. Въ этомъ смыслѣ можно было бы также объяснить оск. *Anagriss* (въ агнонсовѣй надписи), которое обыкновенно передается черезъ *Imbribus*, т. е. признать въ *Anagriss* переходъ *sr* въ *fr-* и произвести эту форму изъ **Anas-riss*, гдѣ *Anas-* будетъ полногласное *ans-* = *ons-*. Въ такомъ случаѣ *Anagriss* означало бы **Ombrīs*, *Umbrīs*, въ смыслѣ *Mānibus*. Въ латинскомъ языкѣ корень *ons-* въ видѣ *ans-* скрывается въ глаголѣ (*h*)*ālāre*, *an-* (*h*)*ēlāre* дышать изъ **ans-lāre*, а также въ *ālum* изъ **ans-lo-m* чеснокъ (пахучiй).

9. *Simbruvium* стовѣ. Интересный примѣръ перехода *-sr-* въ *-br-* приводитъ *Фонъ-Планта* (I, 173) въ названiи мѣстности въ области Эвбовъ *Simbruvium* (*Sil. Jt. VIII, 370, gelidōqve rigāntur Simbruvīō*); срв. еще *Simbruīna stagna* (*Tac. ann. XIV, 22*) и *Simbruīnī collēs* (*Tac. ann. XI, 13: fontēsqve aq̄vārum Simbruīnīs dēductōs urbī intulit*). *Simbruvium* называлась мѣстность около г. Сублаквея (*Sublaqueum* = *sub lacū* подъ озеромъ на р. *Анионѣ*, гдѣ стекаются рѣчки; тамъ-же были и *Simbruīnī collēs* и *Simbruīna stagna*, т. е. пруды и озера среди горъ, откуда проведена была вода въ г. Римъ (*aqua Marcia* и *Claudia*; см. *Киперта*, *Lehrbuch d. alt. geogr. 417,3*). Возникло же *Simbruvium* изъ **sem-srev-ŭom*, гдѣ *sem-*, срв. *sim-ul* „вмѣстѣ“ соотвѣтствуетъ греч. *ἄμα* изъ **сам-а*, **sm-а*, гот. *sam-ath* нѣм. *sammt* вмѣстѣ, а **srev-ŭom* происходитъ отъ кор. *srev-* въ скрт. *srāv-āni* теку, греч. *ρεω* изъ **сreF-ω*, слав. *о-с-т-ров-ъ*, *с-т-роѡ-та* лит. *srav-á* теченiе, двн. *s-t-rou-m*, нѣм. *strom* рѣка.

¹⁾ *Беценбергеръ* (В. В. I, 342) производилъ прежде *umbra* (*ombra*) изъ **onθ-га*, предполагая кор. *andh-* въ скрт. *andh-á-* слѣпой, съ чѣмъ согласенъ *Johansson* (В. В. XVIII, 34) и *Штольцъ* (*Hist. gramm. 327*), который видитъ *andh-* въ первой части сложнаго лат. слова *andā-bata* (гладіаторъ слѣпо-блѣпой, такъ какъ у него глаза были закрыты). Въ такомъ случаѣ *Штольцъ* напрасно приводитъ *umbra* въ числѣ примѣровъ перехода *sr-* въ *br-*, такъ какъ предполагаемое **andh-га* или **onθ-га* даетъ группу *-dhr-* = *θr-*, а не *-sr-*. Кстати замѣтимъ, что въ этомъ мѣстѣ цитаты у *Штольца* перепутаны.

10. *fibra* волокно, нить. Въ заключеніе перечня примѣровъ перехода *-sr-* въ *-br-* прибавляемъ отъ себя еще одинъ примѣръ, *fibra*, которое производимъ изъ **fīs-ga* на томъ основаніи, что въ лат. словѣ *filum* = *hīlum* нить, бичевка, судя по сравненію съ лит. *gys-la* ¹⁾, прусс. *gis-lo* бичевка, жила, двн. *geis-(a)la* нѣм. *geis-el* плеть, бичъ, скрывается корень *fīs-*, слѣд. *filum* чзъ **fīs-lo-m*. Сюда можно было бы отнести и *fimbriae* (съ носовою вставкою изъ **fī-n-s-riae*) бахрома, лоскутки, хотя оно Фиккомъ (V. W. I⁴, 415) сопоставляется съ греч. ἀ-θεμβ-ούσα ἀκολασταίνουσα Нес. и свн. *gamp-en*.

Штольцъ (Hist. gramm. 268), по примѣру *Фонъ-Планты* (I, 477), производитъ *abgumpō* изъ *a(b)s-gumpō*, предполагая и здѣсь переходъ *-sr-* въ *-br-*. Но помимо того, что сложныя глагольныя формы съ предлогами представляютъ явленія той исторической эпохи языка, когда законъ о переходѣ *-sr-* въ *-br-* уже пересталъ дѣйствовать, намъ кажется непонятнымъ, отчего этотъ переходъ совершился именно въ **a(b)s-gumpō*, а въ *dīgumpō*, *dīgipō*, *dīguō*, возникшихъ изъ **dis-gumpō*, **dis-gipō*, **dis-guō*, онъ не осуществился. Не прощели произвести *abgumpō* непосредственно отъ предлога *ab-*, оставивъ въ сторонѣ *abs*, а въ *dīgumpō* etc признать ассимилацію *dir-r-* изъ *dis-r-* и упрощеніе группы *-rr* съ удлинениемъ предыдущаго гласнаго на томъ основаніи, что до исторической законъ перехода *-sr-* въ *br-* замѣненъ въ историческую эпоху закономъ ассимилаціи.

Изложивъ факты, мы приступимъ нынѣ къ фсиологическому объясненію перехода группы *sr* въ *fr* и *br*. Но предварительно считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ о лат. *f*.

По своему происхожденію лат. *f* распадается на 4 категоріи, а именно: на

1. *f*, происшедшее изъ обще-арійскаго *bh* (лабіальное);
2. *f*, происшедшее изъ обще-арійскаго *dh* (дентальное);
3. *f*, происшедшее изъ обще-арійскаго *gh*;
4. *f*, происшедшее изъ обще-арійскаго *zh*.

¹⁾ Сюда относятъ обыкновенно также слав. *жмла*, предполагая болѣе древнюю форму **жис-ла*; но это едвали возможно, такъ какъ сочетаніе *-сл-* въ слав. очень распространено (*вѣсло*, *вслн* etc) и нѣтъ причины считать его нетерпимымъ въ **жис-ла*. Скорѣе можно было бы сопоставить *жъз-лѣ*, *жез-лѣ*; въ такомъ случаѣ для лат. *fibra* пришлось бы предположить **fīz-ga*, откуда **fīs-ga* — *fībga*, и **fīz-lo-m*, откуда **fīs-lo-m* = *filum*.

Изъ нихъ насъ интересуютъ въ данномъ случаѣ лишь первое (лабіальное) и второе (дентальное), такъ какъ въ серединѣ словъ они являются въ видѣ *b*, первое всегда, второе въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Лабіальное *f* развилось изъ арійскаго *bh* такимъ способомъ: смычка губъ при *b*, подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ дыханія *h*, постепенно слабѣла, такъ что наконецъ при самомъ началѣ артикуляціи *bh* дыханіе съ шумомъ протиралось черезъ слабо сомкнутыя губы. Этотъ шумъ и есть лабіальный-, а такъ какъ онъ образуется обѣими губами, собственно билабіальный спирантъ *f*, равняющійся греческому *φ*, Дентальное *f* развилось изъ арійскаго *dh* такимъ способомъ, что смычка при *d*, образовавшаяся отъ подъема спинки языка въ верхнимъ зубамъ и деснамъ, подъ вліяніемъ слѣдующаго за *d* дыханія *h*, постепенно слабѣла, вслѣдствіе чего спинка языка опускалась ниже и край языка попадалъ въ отверстіе между нижними и верхними зубами, при чемъ дыханіе при самомъ началѣ артикуляціи *dh* протиралось съ шумомъ и свистомъ между краемъ языка и верхними зубами, образуя лингво-дентальный спирантъ, соответствующій новогреческому *θ* или англійскому *th*. Этотъ спирантъ, минувшій полость языка и зубовъ, попалъ въ полость губъ, гдѣ онъ, подъ вліяніемъ артикуляціи губъ, принялъ лабіальный оттѣнокъ, который со временемъ взялъ верхъ надъ лингво-дентальнымъ характеромъ его. И этотъ звукъ, по своему происхожденію лингво-дентальный спирантъ съ преобладаніемъ лабіальнаго характера, изображался также буквою *f*. Только это *f*, которое краткости ради называемъ дентальнымъ, могъ подроумѣвать Квинтиліанъ XII, 10, 20; *nam illa, quae est sexta nostrorum, raene non humanā voce, vel omnino non vōce, ptius inter discrimina dentium efflānda est.* Различіе, которое мы устанавливаемъ между лабіальнымъ и дентальнымъ *f*, относится къ очень ранней эпохѣ лат. языка и не могло существовать въ эпоху Квинтиліана, такъ какъ, судя по свидѣтельствамъ грамматиковъ, во время императоровъ оба эти *f* слились въ новый видъ, т. н. лабіо-дентальный. Квинтиліанъ очевидно говоритъ о греческомъ произношеніи звука *f* на манеръ *θ*, которое, вѣроятно, усвоили образованные Римляне, подражая Грекамъ. Лабіо-дентальное *f*, въ которомъ слились не только лабіальное и дентальное *f*, но и то, которое произошло отъ смычнаго *gh* и проторнаго *zh*, образовалось при помощи слабой смычки нижней губы и верхнихъ зубовъ, черезъ которую протирается дыханіе. Вотъ что говорятъ о лабіо-дентальномъ *f* грамматики:

Терентіанъ Марръ (VI, 332, 227—229 К.): *Imum superis dentibus adprimens labellum spiramine leni velut hirta graia vitēs. hanc ore sonābis, modo quae locuta prima est (sc. f).*

Маріу Викторинъ (VI, 34, 9—10 К.) *f literam imum labium superis imprimentēs dentibus reflexa ad palati fastigium lingvā leni spiramine proferemus; Анонръ* (Supl. 307 К.): *f dentēs labrum inferius deprimentēs.*

При сочетаніи *bh* и *dh* съ *r* наблюдаются слѣдующія переходныя ступени:

bhr переходитъ непосредственно въ *fr*;

dhr переходитъ сначала въ *θr*, а затѣмъ въ *fr*.

Оставляя пока это въ сторонѣ, мы постараемся разъяснить переходъ *sr* въ *fr*. Для этого необходимо ознакомиться съ физиологическими качествами звуковъ *s* и *r*. Начнемъ съ *s*. Оно образуется посредствомъ напора дыханія въ узкую, продолговатую щель между верхними зубами и поднявшейся спинкой языка, опирающагося своимъ краемъ на нижніе зубы. При произношеніи *sr* подъ вліяніемъ слѣдующаго за *s* звука *r*, который возникаетъ на верхнихъ деснахъ вслѣдствіе дрожанія края языка подъ напоромъ дыханія, край языка, опиравшійся на нижніе зубы, подвигается къ верхнимъ деснамъ, затрагивая попутно щель между нижними и верхними зубами, т. е. мѣсто артикуляціи дентального спиранта *θ*. При быстротѣ произношенія группы *sr* край языка, не успѣвъ опереться на нижніе зубы, скользитъ въ зубную щель и производитъ вмѣсто *s—θ*; а *θ* изложеннымъ выше при объясненіи перехода *dh* въ *f* способомъ вмѣстѣ съ *r* превращается въ *fr*.

Такимъ образомъ *dhr* и *sr* сходятся на ступени *θr*, съ которой переходятъ въ *fr*.

Съ другой-же стороны сочетаніе *bhr* переходитъ въ тоже самое *fr* непосредственно. Но этимъ дѣло не оканчивается: *fr* удерживаетъ свое *f* только въ началѣ словъ, въ серединѣ оно превращается въ *b*, такъ что вмѣсто *fr* въ серединѣ словъ получается *br*.

Что касается *fr*, происшедшаго изъ *dhr*, оно является въ серединѣ словъ какъ *br* въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. *rub-er* изъ **ruf-r*, **ruθ-r*, **rudh-r* красный, умбр. *ruf-ru* красный, др. ир. *ruadh* красный, *ε-ρουθ-ρός* красный, гот. *raud-s* нѣм. гот. красный, слав. *рѹд-рѹ* рудый, лит. *raud-á* краснота, скрт. *rudh-irás* красный;

2) *ūb-er* изъ **ūf-r*, **ūð-r*, **ūdh-r* вымя, греч. οὖθ-αρ вымя, англ. *ūd-er*, нѣм. *eut-er* вымя, гной, лит. *ūl-góti* наполняться молокомъ, гноиться, зд. *aod-age* вымя, скр. *ūdh-ag* вымя;

3. *rōb-ur* изъ **vrōf-r*; **vrōð-r* **vrōdh-r* сила, греч. ῥων-υῦμι изъ **Frōð-υῦ-μι* крѣпить, скр. *vārdh-āti* онъ крѣпитъ, *vrādh-āte* онъ силенъ;

4. *glāb-er* изъ **glāf-r*, **ghlād-r*, **ghlādh-r* лысый, др. норд. *glad-er*, нѣм. *glatt* гладкій, слав. глад-кз, гит. *glod-ūs* лысый;

5. *combrētum* изъ **kuenfrēto*- **cuendrēto*-, **cuendhrēto*- ситникъ, лит. *švendrai* (pl.) камышъ:

6. приставка *-bro-* изъ *-fro-*, **ðro-*, **dhro-*: *crābrum* изъ *srī-fro-m* (срв. глос. *srī-fr-at*), *srī-ðro-*, *srī-dhro-*—рѣшето, ир. *cri-a-thag*, норв. *croi-der*, англ. сак. *hri-dder*, нѣм. *rei-ter* изъ **hrei-ter* рѣшето.

7. приставка *-ber-* изъ *-fr-*, *-ðr-*, *-dhr-*: *līber* изъ **lei-fr*, **lei-ðr*, *lei-dhr* свободный, оск. *lūv-freis*, фал. *lo-fer-ta*=*lī-ber-tas*, греч. ἐ-λεύ-θερ-ος. На основаніи выше сказанно и въ виду приведенныхъ примѣровъ перехода *dhr* въ *fr*, при посредствѣ переходныхъ звеньевъ *ðr* и *fr*, мы должны предположить такой-же ходъ измѣненія группы *sr* въ *br* въ выше указанныхъ 10 случаяхъ:

1. <i>sobrīnus</i>	изъ * <i>sofrīnos</i> ,	* <i>sodrīno-</i> ,	* <i>sosrīno</i> ;
2. <i>cerebrum</i>	изъ * <i>kerēfrom</i> ,	* <i>çeredro-</i> ,	* <i>çeresro-</i> ;
3. <i>membrum</i>	изъ * <i>memfrom</i> ,	* <i>memðro-</i> ,	* <i>memsro-</i> ;
4. <i>crābrō</i>	изъ * <i>krāfron-</i> ,	* <i>çrāðrōn-</i> ,	* <i>çrāsrōn-</i> ;
5. <i>tenebrae</i>	изъ * <i>tenefra-</i>	* <i>temedra-</i> ,	* <i>temesra-</i> ;
6. <i>fēbruos</i>	изъ * <i>fēfruos</i> ,	* <i>fēðruo-</i> ,	* <i>fēsruo-</i> ;
7. <i>fūnebris</i>	изъ * <i>fūnefris</i> ,	* <i>fūnedri-</i> ,	* <i>fūnesri-</i> ,
<i>fēnebris</i>	изъ * <i>fēnefris</i> ,	* <i>fēnedri-</i> ,	* <i>fēnesri-</i> ,
<i>muliebris</i>	изъ * <i>muliefris</i> ,	* <i>muliedri-</i> ,	* <i>muliesri-</i> ;
8. <i>simbruvium</i>	изъ * <i>simfruviom</i> ,	* <i>semðrevio-</i> ,	* <i>semsrevio-</i> ;
9. <i>umbra</i>	изъ * <i>omfra</i> ,	* <i>onðra-</i> ,	* <i>onsra-</i> ;
10. <i>fābra</i>	изъ * <i>fīfra</i> ,	* <i>fīðra-</i> ,	* <i>fīsra-</i> .

Выше приведенные 2 примѣра перехода начальнаго *sr-* въ *fr* представляютъ слѣдующія ступени:

1.	<i>frīgos</i>	изъ * <i>ðrīges</i> ,	* <i>srīges</i> ;
2.	<i>frāgum</i>	изъ * <i>ðrāgo-</i> ,	* <i>srāgo-</i> .

Итакъ, лат. *f*, возникло-ли оно изъ *hh* или *dh* или же изъ *s* въ группѣ *sr*, всегда стоитъ въ началѣ словъ, тогда какъ въ серединѣ оно превращается въ *b*. Этотъ переходъ совершился въ очень отда-

ленное время языка, во всякомъ случаѣ тогда, когда лат. *f* было еще билабиальнымъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ оно могло превратиться въ родственное (билабиальное) *b*. Переходъ *f* въ *b* совершился вслѣдствіе полной смычки губъ, наступившей, вѣроятно, благодаря влиянію артикуляціи сосѣднихъ, главнымъ образомъ, предшествующихъ звуковъ.

Родственные италійскіе языки остановились на ступени латинскаго начальнаго *f*, удержавъ это *f* не только въ началѣ, но и въ серединѣ словъ. Такъ начальное *f* изъ *dh* встрѣчается въ оск. *fakiiad*=*faciat*, *fefacid*=*fēcit* etc., вольскомъ, *façia*=*faciat*, умб. *façia*=*faciat*, *fakust*=*fēcerit*, относящихся къ лат. *facere*; въ умбр. *feliuf*=*lactāntēs*, срв. лат. *filiōs*; въ оск. *feshūis*=*τείχεσι*, *feshūss*=*τείχη*, срв. лат. *ingere* etc.; *серединное f* изъ *dh*: въ умбр. *rufru*, пэлигн. *Rufries* при лат. *ruber*, *Rubrius*; въ оск. *lúvfreis* при лат. *lberī*; въ умбр. *verfale* при лат. *verbālis*; въ умбр. *sta-fla-rem* при лат. *stabulum*; въ умбр. *façefele* при лат. **facibile*=*facile* etc. *Начальное f* изъ *bh*: въ оск. *fust.*, умбр. *fust*=*fuerit* и под., относящихся къ лат. *fuī*; въ пэлигн. *fertlid*=*fertilī*, март. *feret*=*feret* или *fert*, умбр. *fertu*=*ferto* къ лат. *ferō*; въ умбр. *frater*=*fratrēs*; въ оск. *far*, умбр. *farsio* къ лат. *far*, *farris*, въ оск. *fatium*=*fārī*, въ оск. *fruktatiuf*=лат. **fructātiō(n)*, *frūctus* къ лат. *fruī*; въ оск. *fluusai*=лат. *flōrae*; въ оск. *fīsna*=*fānum*, пэлиг. *fesn(a)*, умбр. *fesna*=*fānum*, принадлежащихъ къ лат. *fēsiae*, *fēriae*, *fēstus*; *серединное f* изъ *bh*: въ умбр. *al/u*=*albus*, въ оск. *hafiest*=лат. *habuerit*, въ оск. *t(i)fei*, *sifei*=*tibī*, *sibī*, пэлинг. *sefei*=*sibī*, умбр. *tefe*=*tibī*; въ оск. *amf-r-et*=лат. *amb-it*, въ оск. *Stafianam*=лат. *Stabiānam*, въ оск. *prúffed*, *prúfated*=лат. *probāvit* etc.

Если въ лат. языкѣ кое-гдѣ и попадаетъ *f* въ серединѣ, то такія формы необходимо принять за не-латинскія, или по крайней мѣрѣ—не-римскія, какъ напр. *ru/us* красный рядомъ съ *rōbus*, *ruber* красный, глоссу *srē-frat* рядомъ съ *srē-brat*, далѣе названія осскихъ городов *Venafrum* вм. **Vēnābrum*, охотничье мѣсто, отъ *vēnāri*, *Alfaternum* вм. **Albaternum* Бѣлгородъ отъ *albus*. etc.

Кіевъ, 19 февраля 1895 г.

В. И. Петръ.

Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ.

(Продолженіе).

По указанію Моисея Хоренскаго, слѣдующимъ царемъ Арменіи былъ Аршакъ I, царствовавшій 13 лѣтъ, т. е. до 94 г. до Р. X. Въ эту эпоху національный историкъ Арменіи помѣщаетъ войну съ Понтійцами, а также гоненія на Іудеевъ. Кромѣ того мы здѣсь находимъ свѣдѣніе, будто-бы орда Булгаровъ въ это время вышла изъ Кавказскихъ горъ и поселилась въ Ванандѣ. На этомъ мѣстѣ останавливается и древній памятникъ, изъ котораго Моисей Хоренскій черпалъ свои первыя свѣдѣнія—Маръ Абасъ Катина, т. е. по сирийски его преосвященство Абасъ Младшій. Греческіе историки указываютъ въ эту эпоху войну Митридата II Паряянскаго съ армянскимъ царемъ Ортоадистомъ или Артоадистомъ, подъ каковою формою обыкновенно узнаютъ армянское имя Артавазда. Исторія первыхъ Аршакидовъ Арменіи Моисея Хоренскаго вообще наполнена множествомъ сказокъ и представляетъ большую путаницу. Самый его источникъ—Маръ Абасъ Катина очень сомнительнаго происхожденія. Въ прежнее время Этьенъ Картмеръ, а недавно Карриеръ, прямо считали его вымышленнымъ, Эминъ напротивъ доказывалъ его автентичность. Кабы-бы то ни было, но необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ пресловутомъ источникѣ. По словамъ самого Моисея Хоренскаго, Маръ

Абасъ былъ сиріецъ, и первый царь Арменіи, Вахаршакъ, отправилъ его къ Фраату II съ просьбою открыть Ниневійскіе архивы этому ученому и позволить ему написать исторію Арменіи. Въ этихъ архивахъ Катина нашель, судя по всему, сочиненіе Бероза и выбралъ изъ него все то, что касалось Арменіи, прибавивъ туда-же жизнеописаніе Вахаршака и его сына, Аршака. Собственно говоря, титулъ „маръ“ вовсе не принадлежитъ исключительно эпохѣ христіанства и встрѣчается между прочимъ вообще въ арамейскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто обычнаго „baal“. Слѣдовательно заявленіе Катрмера о принадлежности Мара Абаса христіанской эпохѣ неправильно. По моему мнѣнію, книга Маръ Абаса была просто на просто сиро-армянская передѣлка исторіи Бероза, можетъ быть, и съорудованная указаннымъ авторомъ.

Преемникомъ Аршака Моисей Хоренскій считаетъ Арташеса I, которому онъ даетъ 25 лѣтъ царствованія, т. е. приблизительно до 69 г. Вся исторія этого пресловутаго царя есть сплошной мифъ какъ относительно хронологіи, такъ и относительно событій. Со свойственною ему безсовѣстностью въ томъ случаѣ, когда нужно было поддержать чьи-либо династическія претензіи, Геродотъ Арменіи утверждаетъ на основаніи не дошедшихъ до насъ классическихъ авторовъ, Юлія Африкана, Поликрита, Евагра, Камадра и Флегонта ¹⁾ самыя невѣроятныя вещи. Арташесъ является будто-бы въ эту эпоху главою всѣхъ Аршакидокъ Востока ²⁾, захватываетъ весь Кавказъ, воюетъ въ Елладѣ и беретъ въ плѣнъ даже Креза. Трудно рѣшить при настоящемъ состояніи науки, гдѣ основаніе подобной фабулы, трудно даже рѣшить, кто царствовалъ въ эту эпоху въ Великой Арменіи. Можно только утверждать положительно, что въ 69 г., когда Лукуллъ побѣдилъ Митридата Понтійскаго, царемъ Арменіи былъ Тигранъ II.

О первоначальной исторіи этого замѣчательнаго царя извѣстно очень мало. Судя по Юстину ³⁾, онъ первые годы своей политической

¹⁾ Изъ нихъ Юлій Африканъ написалъ „хронологію“ на основаніи эдесскихъ и синопскихъ архивовъ, Поликритъ—описаніе похода Александра въ Азію, Флегонъ Тралльскій—лѣтопись въ XVI книгахъ, о которой говоритъ и Евсевій, а объ Евагрѣ и Камадрѣ намъ ничего неизвѣстно. Эти сочиненія Хоренскій, какъ видно, доставалъ въ Гокчинской библіотекѣ или въ суніискихъ церквяхъ.

²⁾ Аршакиды всѣ дѣлились на четыре главныхъ группы: Персидскихъ, Армянскихъ, Маскутскихъ (Осетинскихъ) и Кушанскихъ. Главными изъ нихъ считались Персидскіе.

³⁾ Юстинъ 38. 3.

жизни былъ заложникомъ у Паряянскаго царя, Санатрука III, который и поставилъ его на тронъ Арменіи послѣ смерти его отца Арташеса, по указанію М. Хоренскаго, зарѣзаннаго своими собственными воинами ¹⁾). Вступивъ на тронъ, Тигранъ сразу обнаружилъ свои военныя способности и заплатилъ зломъ за добро, оказанное ему Санатрукомъ. Не обращая вниманія на неустройство въ своей странѣ, онъ двигается походомъ и захватываетъ нѣкоторыя провинціи въ Малой Азіи, гдѣ выдаетъ свою дочь Арташаму за Митридата Понтійскаго ²⁾), а затѣмъ доходитъ до Сиріи, гдѣ разбиваетъ войско царицы Иудейской, Саломіи или Александры, и осаждаетъ Птолемаду. Принужденный воротиться въ Арменію, вслѣдствіе слуховъ о возстаніи тамъ нѣкоего Войкуна, онъ, послѣ подавленія этой смуты, двигается на своихъ родичей, царствующихъ въ Паряіи. Его безумная отвага увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: онъ завоевалъ Месопотамію, Адіабену и Азербейджанъ и принялъ отъ Паряянъ титулъ „царя царей“ ³⁾). Гордый своими успѣхами, окружившій себя пышнымъ придворнымъ штатомъ, онъ выстраиваетъ себѣ новую столицу, Тигранакертъ, которую заселяетъ, кромѣ Армянъ, виликійскими Греками, Адіабенцами, Каппадокійцами и разными плѣнными, какъ и всякими эмигрантами. Война Римлянъ съ его зятемъ, Митридатомъ, принудила армянскаго царя вмѣшаться въ эту борьбу, о которой греческіе историки и Моисей Хоренскій рассказываютъ совершенно различно. По класическимъ источникамъ Тигранъ находился въ Сиріи, а именно въ Антіохіи, когда Лукуллъ въ 69 г. разбилъ Митридата и принудилъ его бѣжать изъ своего царства къ своему зятю. Какъ кажется, Тигранъ сначала не хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Митридата и удержалъ его у себя плѣнникомъ. Видя это, Римляне снарядили къ армянскому царю посольство съ требованіемъ выдать бѣжавшаго. Къ Тиграну былъ отправленъ Аппій Клодій. Онъ не нашелъ дома царя Арменіи, который въ это время былъ въ Финикіи, и воспользовался этимъ временемъ, чтобы пріобрѣсти сторонниковъ среди царскихъ придворныхъ, а особенно среди тѣхъ, которые были недовольны царемъ. Таковымъ былъ Забріенъ, царекъ Гордіены. Когда Тигранъ прибылъ, посоль Лукулла

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, глава XIII.

²⁾ Моисей Хоренскій приписываетъ этотъ фактъ отцу его, Арташесу.

³⁾ Langlois. Numismatique de l'Arménie. p. 25 fg. Титулъ Тиграна βασιλεὺς βασιλέων.

заявилъ ему категорически требованіе или выдать Митридата, или вступить въ борьбу съ Римлянами. Узы родства оказались болѣе дорогими армянскому царю, чѣмъ благо его отечества, и онъ отказалъ тѣмъ болѣе, что не ожидалъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Рима. Но Лукуллъ не медлилъ: сразу повернулъ изъ Каппадокіи, перешелъ Евфратъ у Малатіи и черезъ Софену пробрался въ Арменію. Тигранъ былъ на столько самоувѣренъ, что приказалъ обезглавить перваго посланнаго, сообщившаго ему эту неприятную новость, *и не шилъ, не поролъ* до тѣхъ поръ, пока Лукуллъ не дошелъ до Тигранакерта и небольшое армянское войско, находившееся подъ начальствомъ Митробарзана, не было разбито. Услыхавъ о послѣднемъ, Тигранъ бросилъ Тигранакертъ и кинулся къ нынѣшнему Мушу, чтобы собрать войска. Когда онъ ихъ наконецъ собралъ изъ всѣхъ ему подвластныхъ народовъ, т. е. изъ жителей Арменіи, Мидіи, Гордіены, Адиабены, Албанцевъ и Иверійцевъ, то по совѣту Митридата и въ полной увѣренности, что ему удастся поразить Лукулла, который осаждалъ столицу, двинулся на ея выручку. Но такое разношерстное войско не могло держаться противъ дисциплинированныхъ легионовъ Рима и Тигранъ былъ разбитъ на голову. Тигранакертъ былъ взятъ, богатства его разграблены, жители разбѣжались. Лукуллъ двинулся теперь къ Арташату, гдѣ его встрѣтилъ опять армянскій царь съ новыми войсками, собранными опять по совѣту того-же Митридата. Снова былъ разбитъ Тигранъ, и лишь ропотъ среди самихъ легионовъ Лукулла, возбужденный трудностью пути, заставилъ римскаго главнокомандующаго отступить къ Низибису, что дало возможность Тиграну оправиться опять тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху пареянскій дворъ, вовсе не желавшій такого скорого паденія родственнаго ему царства, уже изъявлялъ свое неудовольствіе Риму, а Лукуллъ былъ въ 66 году отозванъ и замѣненъ Помпеемъ.

Къ несчастью Тиграна, противъ него возсталъ его собственный сынъ, тоже по имени Тигранъ. Доведенные этимъ до крайности, Тигранъ-отецъ и Митридатъ просятъ у Фраата III, царя Парсіи, помощи противъ Римлянъ, отдавая ему всѣ захваченныя у Персіи провинціи. Помпей послалъ къ тому-же Фраату III въ свою очередь пословъ съ подобнымъ-же предложеніемъ и Парсеяне предпочли союзъ съ Римомъ союзу съ Арменіей, а затѣмъ послали вспомогательное войско Тиграну-сыну. Съ этой помощью молодой узурпаторъ захватилъ часть

Арменіи и осадилъ Арташату. Осада длилась очень долго и войска Фраата повернули обратно. Тигранъ-сынъ бѣжалъ тогда къ Помпею. Оба они затѣмъ вступили въ Арменію, Митридатъ долженъ былъ бѣжать, а Тигранъ-отець—заключить миръ, по которому Римлянамъ были уступлены Сирія, Финикія, Киливія и Галатія, а молодому Тиграну—Софена и Гордіена. Но послѣдній былъ недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и Помпей счелъ за лучшее его схватить, отправить въ Римъ, а его владѣнія присоединить къ западной провинціи. Послѣднюю эпоху своей жизни Тигранъ-отець, по свидѣтельству классическихъ авторовъ, состоялъ подъ протекторатомъ Рима и даже испыталъ въ 64 г. до Р. Х. набѣгъ со стороны Фраата III, вслѣдствіе котораго былъ заключенъ между Римлянами и Парянами миръ ¹⁾. Моисей Хоренскій рисуеъ всю эту исторію нѣсколько въ другомъ свѣтѣ. Такъ о походѣ Лукулла онъ ничего не знаетъ, а указываетъ, что Помпей оставилъ въ Сиріи своего легата Габинія. Послѣдній побоялся сражаться и заключилъ миръ съ Тиграномъ. Тогда, продолжаетъ Хоренскій, Римляне послали Красса, который, перешедши Евфратъ, былъ разбитъ на голову въ сраженіи съ армянскимъ царемъ. Третьимъ римскимъ полководцемъ, уже болѣе счастливымъ, явился Кассій. Изъ всего, сказаннаго мною, можно видѣть, какъ Моисей Хоренскій старался всѣми силами загладить всѣ ошибки и промахи царскихъ родовъ, исторіографомъ которыхъ онъ являлся. Въ послѣдніе годы своей жизни, продолжаетъ Геродотъ Арменіи, Тигранъ ближе сошелся съ Персией и на этомъ основаніи послалъ противъ Римлянъ въ Сирію и Палестину войско подъ начальствомъ Барзапрана Рштуни. И вотъ ихъ встрѣчаетъ нѣкій Пакоръ, сирійскій царевичъ и обѣщаетъ армянскому военачальнику пятьсотъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если онъ свергнетъ съ еврейскаго престола Гиркана ²⁾. Съ помощью дѣлаго ряда ухищреній, къ исторіи Кавказа не относящихся, Армяне захватываютъ Іерусалимъ и опять возобновляютъ престижъ Тиграна въ Сиріи. Царствовалъ этотъ царь, по свѣдѣніямъ Моисея Хоренскаго, 33 года, т. е. до 36 года до Р. Х. ³⁾.

¹⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde T. III, s. 91—98.

²⁾ Иосифъ Флавій (De bello Jud. lib. I, cap. 18) считаеъ Пакора парянскимъ царевичемъ.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XIX.

Однако послѣднее указаніе совершенно невѣрно, такъ какъ, судя по монетамъ ¹⁾, въ 55 году Артаваздъ, сынъ Тиграна, царствовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, а въ 53 году, при вторичномъ переходѣ Евфрата легионами Красса, о Тигранѣ нѣтъ никакого упоминанія.

По словамъ Плутарха ²⁾, преемникъ Тиграна былъ поэтъ, ораторъ, историкъ; онъ между прочимъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ, прибавляетъ онъ, *многія сохранились до нашего времени*. Насколько можно судить по инциденту съ Крассомъ, онъ былъ также и ловкій политикъ. По словамъ же Моисея Хоренскаго, Артаваздъ былъ лишь пьяница и обжора, всю свою жизнь проведеній въ охотѣ и не заботившійся ни о мудрости, ни о храбрости, ни о добромъ имени ³⁾. Какъ вѣжеться, и здѣсь М. Хоренскій сочиняетъ не безъ задняго умысла, такъ какъ всѣ событія словъ его не оправдываютъ. Артаваздъ привелъ въ Крассу 6000 всадниковъ на помощь, обѣщавшись поставить и большее войско и совѣтовалъ римскому триумвиру пройти черезъ Арменію, какъ гористую страну, въ которой пареянская конница дѣйствовать не можетъ. Какъ извѣстно, Крассъ этимъ совѣтомъ пренебрегъ и поплатился за то жестокимъ пораженіемъ, тѣмъ болѣе, что царь Парейи, Ородъ, вторгся въ Арменію и разъединилъ союзниковъ. Въ 36 году до Р. Х. Артаваздъ обязался Марку Антонію въ его войну съ Парейянами доставить 7000 пѣхоты и 6000 конницы, но позднѣе сталъ уклоняться отъ исполненія даннаго обязательства и видимо старался выиграть время проволочками. Желая отдѣлаться отъ такого союзника, а главное поживиться его богатствами, Маркъ Антоній велѣлъ заковать его въ серебрянныя оковы и послалъ въ Александрію, гдѣ, послѣ битвы при Акціумѣ, несчастный Артаваздъ былъ обезглавленъ по капризу Клеопатры ⁴⁾.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, послѣ подобнаго событія должны были произойти смуты и волненія въ Арменіи, и Моисей Хоренскій, явившись ихъ отголоскомъ, вмѣсто непосредственнаго преемника Артавазда, Арташеса I, вступившаго на престолъ въ 33 году до Р.-Х., вставляетъ цѣлый рядъ царей, совершенно не принадлежавшихъ Ар-

¹⁾ Dulaurier. Numismatique de l'Arménie, I с., p. 33.

²⁾ См. жизнеописаніе Красса.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II глава XX.

⁴⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde, III, s. 120—126.

мені, а затѣмъ героическую исторію царя-узурпатора, Еруанда. Первые изъ нихъ, т. е. Аршамъ, Абгаръ, Анавунъ и Санатрукъ принадлежатъ топархату въ Эдессѣ и не относятся къ Кавказу. Во всякомъ случаѣ мы ихъ коснемся далѣе, при обзорѣ интереснаго вопроса о пропагандѣ христіанства на Кавказѣ; но пока Эдесскій топархатъ совершенно оставимъ. Теперь-же мы разберемъ легенды Хоренскаго объ Еруандѣ и покажемъ ихъ отношеніе къ дѣйствительной исторіи Артасеса I.

Еруандъ, рассказываетъ Моисей Хоренскій, происходилъ изъ рода Аршакидовъ и частью лестью, частью интригами, частью убійствами захватилъ престолъ. Остается въ живыхъ изъ царскаго рода лишь одинъ младенецъ Артасесь, котораго скрыла его же собственная кормилица въ области Хорхоруни. Боясь за младенца и видя, что скрываться болѣе невозможно, она поручаетъ его нахарару Спера, Смбату Багратиду, который долго странствуетъ съ царевичемъ по горамъ и доламъ и наконецъ бѣжитъ въ Пароянскому двору. Между тѣмъ подозрительный тиранъ строитъ при впаденіи Арпачая въ Араксъ городъ Еруандашатъ съ укрѣпленнымъ дворцомъ, а въ другой городъ, Багаранъ, на томъ же Арпачаѣ, переноситъ предметы культа, поставивъ главнымъ жрецомъ своего брата Еруаза. Еруандъ же устраиваетъ огромную охотничью рощу и большое, великолѣпное царское помѣстье, Еруандакертъ. Говорятъ, продолжаетъ Моисей Хоренскій, что у этого царя, вслѣдствіе чаръ, былъ дурной глазъ, и по этой причинѣ дворцовые служители обыкновенно, всякое утро держали гранитные камни предъ Еруандомъ, отъ взгляда котораго они трескались ¹⁾. Грузинская лѣтопись мепе Вахтанга дополняетъ эти свѣдѣнія, указывая, что Еруандъ отнялъ у Картли Цунду, Артани и страну до Куры, а въ самомъ городѣ Цундѣ поселилъ злыхъ духовъ, Каджей ²⁾. Когда Артасесь выросъ, Смбатъ Багратидъ проситъ у Пароянскаго царя помощи противъ Еруанда и ее получаетъ. Въ области Ути доходитъ до Еруанда вѣсть о движеніи молодого царевича, и узурпаторъ собираетъ поспѣшно огромное войско изъ Армянъ, Иверійцевъ, жителей Месопотаміи и Кесаріи. Центръ его арміи составляетъ мидійская пѣхота. Между тѣмъ Артасесь и Смбатъ окольными путями пробира-

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XXXVII—XLII.

²⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 65.

ются въ Ути, почти безъ боя захватываютъ эту область и отсюда переходятъ къ Севаигѣ и Алагезу. Здѣсь у Арпачая ихъ встрѣчаютъ войска Еруанда и происходитъ генеральная битва. Въ самомъ пылу сраженія мидійская пѣхота съ ея командиромъ переходитъ на сторону молодого царя, и, ободренные этимъ, Персы атакуютъ Армянъ. Послѣдніе тоже измѣнили и только Иверійцы подѣ начальствомъ царя Фарсмана, да жители Тавра еще держались, но и тѣ были отбиты. Еруандъ бѣжалъ и заперся въ Еруандашатѣ. Во время штурма онъ былъ убитъ и царь Арташесъ, помня, что его врагъ былъ изъ рода Аршавидовъ, приказалъ его похоронить и поставить надъ нимъ памятникъ ¹⁾.

По словамъ Діона Кассія и Плутарха ²⁾, Арташесъ (Artaxes) послѣ смерти своего отца произвелъ возстаніе, но былъ разбитъ и принужденъ передаться Пароянамъ. Будучи имъ постоянно вѣрнымъ, онъ неоднократно устраивалъ избіенія Римлянамъ въ своей странѣ. Умеръ онъ, по словамъ Тацита ³⁾, въ 20 г. по Р. Х., т. е. иначе царствовалъ отъ 34 до Р. Х. по 20 г. до Р. Х., или 14 лѣтъ. Моисей Хоренскій даетъ Еруанду 30 лѣтъ царствованія и Арташесу 21 годъ, но, путаясь въ хронологіи и желая сопоставить событія армянской и римской исторіи, постоянно доходитъ до очевидной недѣлности. Какъ видно, однако, въ исторіи Еруанда нѣтъ ничего невозможнаго. Весьма вѣроятно, что или послѣ неудачи возстанія нашелся соперникъ Арташесу по трону, или Еруандъ былъ просто намѣстникъ Антонія. Быть можетъ раскопки въ Еруандашатѣ помогутъ выяснитъ сколько нибудь истину.

Моисей Хоренскій ⁴⁾ самымъ подробнымъ образомъ описываетъ царствованіе этого армянскаго царя, но какъ кажется, Геродотъ Арменіи приписываетъ ему подвиги цѣлаго ряда игнорируемыхъ имъ армянскихъ царей и постоянно путаетъ историческую правду съ различными субъективными натяжками. Матерьяломъ же этого жизнеописанія Хоренскому служатъ народныя пѣсни армянскихъ рапсодовъ и храмовая исторія жреца Ани, Ухьюпа, отъ которой остались

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XLIII—XLVI.

²⁾ Dio. Cass. 49. l. 33 39. 40. Plut. Anton. c. 50.

³⁾ Taciti annales, 2, 3. На одной монетѣ Арташесъ называется *великимъ царемъ* и *Филлеленомъ*. Дюлорье. I. с. р. 37.

⁴⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XLVII—LX.

отрывки, кромѣ Моисей Хоренскаго, еще въ жизнеописаніи Азорка и Армазеля въ лѣтописи мепе Вахтанга, которая, судя по этимъ остаткамъ, была не столько лѣтописью, сколько героическою поэмою. Но и эти источники Моисей Хоренскій фабрикуетъ по своему, произвольно то, опуская что ему не нравилось, и прибавляя самыя невѣроятныя подробности.

По словамъ того же Моисея Смбагъ Багратуни совершилъ надъ молодымъ армянскимъ царемъ коронованіе, а вслѣдъ за тѣмъ Арташесъ сталъ осыпать почестями передавшихъ ему нахараровъ. Такъ Аргаму, начальнику мидійской пѣхоты, онъ далъ второе мѣсто въ государствѣ и, какъ знаки этой должности, вѣнецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, право кушать золотою ложкою и вилкою и пить изъ золотыхъ чашъ. Смбагъ получилъ должность главнокомандующаго и царскаго домоправителя, а многія изъ лицъ, измѣнившихъ Еруанду, — дворянское достоинство, какъ Теруни и Димаксіанъ. Несчастнаго Еруаза схватили, привязали ему къ шеѣ жерновъ и кинули его въ Арпачай, а вмѣсто него сдѣлали жрецомъ нѣкоего Могпаште ¹⁾. Дальнѣйшее, какъ и слѣдовало ожидать, дѣйствіе состояло въ выплатѣ дани Парейи и Риму. Главною столицею новаго царства явилась опять Арташата вмѣсто разрушеннаго Еруандашата, и при этомъ новая столица становится главнымъ центромъ культа и власти.

Въ это самое время цѣлыя полчища Алановъ, т. е. Осетинъ и Черкесовъ ²⁾, соединенныя съ массою горцевъ и Иверійцевъ, цѣлымъ потокомъ распространяются по Арменіи. Арташесъ собираетъ войско и отбрасываетъ ихъ за Куру, но безъ дальнѣйшаго успѣха. Къ счастью, Армяне взяли въ плѣнъ сына главнаго предводителя Алановъ и благода-

¹⁾ Могпаште — по армянски служитель мага или скорѣе великій служитель, вѣроятное званіе какого-либо лица.

²⁾ Аланами и до сихъ поръ напр. въ Мингреліи называють эти народы. Судя по словамъ житія Азорка и Армазеля въ лѣтописи мепе Вахтанга въ этомъ войскѣ участвовали Осы, Леки, Паджаники и Джики. Подъ именемъ Паджаниковъ арабскіе авторы знаютъ исключительно нашихъ Печенѣговъ. Слѣдовательно, изъ этихъ словъ вытекаетъ то заключеніе, что кавказскіе лѣтописцы въ составъ всѣхъ аланскихъ народовъ включаютъ и тюркскія племена сѣвера Кавказа и юга Россіи. У Моисея Каганватваца къ нимъ прибавляются и Росмосоки, что представляетъ извѣстный интересъ для занимающихся вопросомъ о Руссахъ.

ря этому счастливому инциденту былъ заключенъ миръ на томъ условіи чтобы царевна Алановъ, Сатиникъ, вышла замужъ за армянскаго царя, а послѣдній выдалъ значительную дань красною кожею и золотомъ. Отъ Сатиники у Арташеса родились сыновья Артаваздъ, Вруйръ, Мажанъ, Тиранъ и Зарехъ. Старшій изъ нихъ, Артаваздъ, отличался безпокойнымъ, кичливымъ характеромъ и причинялъ отцу много безпокойствъ и тревоженій. Такъ, прежде всего онъ завелъ интриги противъ Аргама, начальника мидійской пѣхоты, и однажды во время пира въ его домѣ возбудилъ противъ него нахараровъ, которые, подъ видомъ опасенія покушенія вельможи на жизнь царевича, выщипали мидянину всю бороду. Оскорбленный Аргамъ возмутился и только послѣ двухъ битвъ, царю удалось смирить непокорнаго вассала. Этимъ однако дѣло не кончилось, такъ какъ Артаваздъ отнялъ у сына уже Аргама Нахичеванъ и деревни къ сѣверу отъ Аракса. Не будучи въ состояннн выносить столько оскорбленій, сынъ Аргама вновь возмутился, но и на этотъ разъ царскія войска одержали верхъ и весь родъ Аргама подвергся истребленію. Все царствованіе Арташеса Моисей Хоренскій далѣе наполняетъ интересными подробностями о подвигахъ его главнокомандующаго Смбага Багратуни. Такъ, онъ указываетъ, что этому Смбагу пришлось отправиться на помощь одному брату Сатиники, у котораго другой братъ отнялъ престоль. Военныя дѣйствія происходили въ аланской области Артазъ, откуда Смбагъ вывелъ много плѣнныхъ и поселилъ ихъ на юго-востокъ отъ Арарата въ Шаваршаканской области. За Аланами настала участь Касповъ, изъ какой страны Смбагъ тоже вывелъ плѣнныхъ съ царемъ Зардманосомъ. Такіе блестящіе подвиги и добыча возбудили противъ Смбага ненависть Артавазда, заставившую перваго покинуть дворъ и поселиться въ Ассиріи. Въ свою очередь, когда главное начальство надъ войсками перешло къ Артавазду, послѣдній возбудилъ не нависть братьевъ, и армянскому царю пришлось волею неволею подѣлать между недовольными всѣ высшіе должности. Вруйръ, поэтъ по словамъ Хоренскаго, былъ сдѣланъ царскимъ домоправителемъ, Мажанъ—главнымъ жрецомъ въ Ани, Артаваздъ—вождемъ восточной арміи, Тиранъ—вождемъ западной, Смбагъ—южной, а сѣверной—Зарехъ. Изъ нихъ Зарехъ отличался кичливымъ, невыносимымъ характеромъ. Вслѣдствіе этого царь Иверійцевъ, Карцамъ, возмутилъ всю страну и, заключивъ Зарека въ оковы, отправилъ его въ темницу.

Другой отрывокъ изъ Ухьюпа въ лѣтописи мепе Вахтанга нѣсколько дополняетъ всѣ эти свѣдѣнія. Еруандъ, говорится тамъ, отнялъ многія области у Картли почему два царя Иверіи, Азоръ и Армазелъ (ср. двухъ братьевъ Сатиники), съ цѣлью воротить свои наслѣдія, собрали огромное войско изъ Иверійцевъ, Осовъ, Левовъ, Паджаниковъ, Джиковъ, Дурдзуковъ (Чеченцевъ) и Дидойцевъ. Вся эта орда ринулась въ Арменію и опустошила Ширавъ и Ванандъ до самаго Багреванда. Услыхавъ объ этомъ, Сумбатъ Бивритіанъ погнался за ними съ войсками, но настигъ ихъ лишь тогда, когда они перешли Куру и расположились при сліяніи Іоры съ этой рѣкою, откуда и теперь есть прекрасная дорога чрезъ Муганскую переправу, Закаталы и Элису въ горы. Сумбатъ обѣщаль имъ свободное отступленіе и просилъ лишь выдать плѣнныхъ, но разбойники отказали ему въ этомъ. Тогда армянскій главнокомандующій переправился чрезъ рѣку, вызвалъ одного изъ Осетинскихъ предводителей на единоборство и убилъ его и его брата. Завязалась сѣча, въ которой Армяне побѣдили. Сумбатъ вступилъ въ Картли, предалъ страну разграбленію, и въ Одзрхе у Лихскаго хребта (Гадо) выстроилъ крѣпость Самцхе, гдѣ и оставилъ армянскій гарнизонъ. Этимъ однако военныя дѣйствія не окончились, такъ какъ всюду загорѣлась партизанская война и завоевателямъ Картли, Арташесу и Сумбату, пришлось вновь совершить походъ въ страну и мѣсяцевъ пять осаждать Мцхетъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ Арменія, продолжаетъ лѣтопись Вахтанга, приняла участие въ борьбѣ между Пароіей и Римомъ, побѣжденные Иверійцы возмутились опять и Арташесъ поручилъ войну въ этой странѣ сыну своему Зареху. Въ Джавахетіи у озера Цель ¹⁾ произошла битва. Зарехъ былъ взятъ въ плѣнъ и брошенъ въ Дарьяльскую крѣпость. Спустя три года Сумбатъ Бивритіанъ опять воротился въ Иверію вмѣстѣ съ царевичами Артаваздомъ и Тираномъ и, послѣ партизанскихъ стычекъ, заключилъ миръ, по которому Иверійцы обѣщались доставлять Армянамъ 2000 вспомогательнаго войска и обязывались возвратить плѣннаго царевича и чеканить монету съ именемъ царя Арташеса. Въ свою очередь Армяне уступали Иверіи Цунду, Джавахети и Артани ²⁾ Все это подтверждается и словами Моисея Хо-

¹⁾ Положеніе озера Цели неизвѣстно, но судя по смыслу текста, оно должно было находиться вблизи Лихскихъ горъ. Въ лѣтописи Джуваншейра стоитъ Цилхъ.

²⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I., p. 66—71.

ренскаго, который говоритъ, что Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Смба- томъ напали на Карцама и освободили Зареха.

Раздоры между сыновьями Арташеса, однако, продолжались и на этотъ разъ ихъ инициаторомъ явился Мажанъ. Тогда Артаваздъ и Тиранъ убили его предательски на охотѣ и похоронили въ Багаванѣ. Конецъ жизнеописанія Арташеса наполненъ у Моисея Хоренскаго описаніемъ благоденствія Арменіи, образованія новыхъ нахарарскихъ родовъ и погребенія царя. Какъ оказывается, подобно Тиграну II, Арташесъ старался увеличить населеніе городовъ привлеченіемъ иностранцевъ и учредилъ нѣчто въ родѣ землемѣрной системы. Границы между полями при этомъ обозначались четырехугольными камнями съ отверстіемъ, которые закапывались въ землю и надъ ними строили небольшія четырехугольныя башенки. Въ эту-же эпоху переселились въ Арменію изъ Хамадана Амагуви и изъ Осетіи Аруехіаны.

Похороны Арташеса описываются Хоренскимъ съ любопытными археологическими подробностями. Множество людей, говоритъ онъ, умерло во время смерти Арташеса, любимыя жены, наложницы и вѣрныя слуги. Гробъ былъ золотой, престолъ и ложе—изъ виссона; одежда на царѣ златотканая, на головѣ корона, золотой мечъ передъ нимъ, около престола сыновья его и множество сродниковъ, за ними воины, и родоначальники, и толпы нахараровъ, и полки вооруженныхъ воиновъ, какъ-бы готовыхъ на бой, впереди звучація мѣдныя трубы, позади—рыдающія дѣвы, одѣтыя въ трауръ, плакальщицы и наконецъ толпа простого народа.

По словамъ Тацита, Арташесъ палъ подъ кинжаломъ убійцы, и по просьбѣ самихъ Армянъ царемъ былъ сдѣланъ Тигранъ, братъ Арташеса, жившій въ Римѣ ¹⁾). Послѣдній, по счету Тигранъ III, царствовалъ до 6-го года до Р.-Х. а, по смерти его престолъ было перешелъ къ сыну его Тиграну IV, но императоръ Августъ счелъ такое престолонаслѣдіе невыгоднымъ для Рима и назначилъ царемъ сына Арташеса, Артавазда, который и процарствовалъ до 2 года до Р.-Х. Армяне сильно недолюбливали его, считая римскимъ приспѣшникомъ, убили, побѣдили римское вспомогательное войско и воцарили опять Тиграна IV. Тогда Августъ послалъ въ Арменію войско со своимъ внукомъ, Каемъ Цезаремъ. Услыхавъ объ этомъ, Тигранъ отправилъ къ Августу

¹⁾ Taciti annales. 2, 3.

письмо, въ которомъ онъ даже не называлъ себя царемъ, а просто просилъ ему даровать такое званіе, такъ какъ Артавазда уже нѣтъ въ живыхъ. Въ отвѣтъ на это Августъ приказалъ ему вступить въ переговоры съ Каемъ. Тигранъ, боясь быть взятымъ въ плѣнъ, на это не согласился и вслѣдствіе этого открылась война, въ которую вступался потомъ Парейанскій царь, Фраатакъ. Въ самый разгаръ ея Тигранъ IV палъ, по словамъ Діона Кассія ¹⁾, въ войнѣ съ однимъ сосѣднимъ народомъ и, по словамъ Тацита и Флора, царемъ Арменіи былъ сдѣланъ мидянинъ Ариобарзанъ.

Въ твореніи Моисея Хоренскаго можно отыскать слѣды тѣхъ отношеній, которыя существовали между Артаваздомъ и армянскимъ населеніемъ. Нѣсколько дней спустя послѣ своего восшествія на престолъ, говоритъ армянскій Геродотъ, Артаваздъ на мосту Арташаты впалъ въ помѣшательство, долго носился на конѣ безъ цѣли и упалъ въ глубокую пропасть. Въ народныхъ пѣсняхъ о немъ пѣли, будто Арташесъ проклялъ своего сына за нестаточныя рѣчи и тогда его заключили Каджи въ пещерахъ Арарата. Говорили также, что Артаваздъ, связанный желѣзными цѣпями, закованъ въ пещерѣ, и что двѣ собаки безпрестанно лижутъ его цѣпи. Говорили кромѣ того, что Мидійцы украли младенца—царевича и положили на его мѣсто дева. О слѣдующемъ царѣ, т. е. Тигранѣ III или Тигранѣ IV, котораго Армяне называли Тираномъ, Моисей Хоренскій сообщаетъ самыя незначительныя подробности, какъ и объ его преемникѣ Тигранѣ. О послѣднемъ между прочимъ Геродотъ Арменіи рассказываетъ, будто бы онъ сражался съ Парейанами, былъ взятъ въ плѣнъ какою-то амазонкою и освобожденъ римскимъ полководцемъ, Луциніемъ. Отъ за мужества родственницы послѣдняго, Руфы, съ армянскимъ царемъ, прибавляетъ Моисей Хоренскій, происходитъ родъ Рофсіановъ ²⁾. Послѣ Ариобарзана въ Арменіи наступило междуцарствіе, во время котораго царь Парейи, Артабанъ III, посадилъ на тронъ страны своего сына Орода. Въ 18 г. по Р. X. его изгналъ изъ Арменіи Германикъ и посадилъ на его мѣсто сына Понтійскаго царя Полемона, Зенона, который принялъ имя Арташеса. Послѣ его смерти, случив-

¹⁾ Dio. 55 l. 10. Vell. Pat. 2, 101.

²⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы LXI—LXIV.

шейся въ 34 г., Артабанъ сдѣлалъ царемъ своего сына Аршака. Но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ Армянами и Императоръ Тиверій поручилъ одному изъ Иверійскихъ царей, Митридату, снова овладѣть Арменіей. Послѣдній соединился съ другимъ Иверійскимъ царемъ, своимъ братомъ Фарасманомъ и оба они съ большимъ войскомъ вторглись въ Арменію и овладѣли Артапатою. Услышавъ объ этомъ, Артабанъ III послалъ въ Арменію своего сына Орода и обѣщаль ему дать, кромѣ Паряня, вспомогательныя войска изъ Сарматовъ. Фарасманъ въ свою очередь соединился съ Албанцами и тоже нанялъ отрядъ Сарматовъ. Однако, Иверійцы успѣли занять всѣ горныя проходы, тѣ-же изъ Сарматовъ, которые шли помогать Парянямъ, были легко отражены, потому что всѣ проходы были заняты непріателемъ *кромѣ одного, находившагося между моремъ и послѣдними отрогами горъ Албаніи, который былъ недоступенъ въ лѣтнее время, потому что морской вѣтеръ покрываетъ его на лѣто водою и только зимою южный сгоняетъ ее назадъ и такимъ образомъ обнажаетъ узкую полосу суши.*

Оставшись безъ союзниковъ, Ородъ по возможности сталъ уклоняться отъ рѣшительной битвы, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ пѣхоты, но наконецъ принужденъ былъ дать генеральное сраженіе. Противники сражались съ одинаковымъ мужествомъ, тѣмъ не менѣе Фарасману лично удалось пробить шлемъ у Орода. Ложный слухъ о томъ, что Ородъ убитъ, испугалъ Паряня и они отступили. Услышавъ о пораженіи сына, Артабанъ III рѣшился самъ предпринять походъ въ Арменію, въ которомъ постоянно терпѣлъ неудачу, благодаря тому, что Иберійцы были хорошо знакомы съ мѣстностью. Слухъ же о томъ, что на выручку къ Митридату двигаются легіоны Вителлія, заставилъ Паряня очистить территорію. Однако это еще не означало полной побѣды, такъ какъ Армяне со своимъ вождемъ, Демонактомъ, и съ помощью царя Малой Арменіи, Котиса долго еще боролись противъ иноземнаго вмѣшательства, и лишь съ 41 г. удалось Митридату утвердиться прочно на престолѣ Арменіи. Между тѣмъ у Фарасмана, его брата, былъ сынъ Радамистъ, съ высшей степени гордый и властолюбивый юноша, который не стѣснялся открыто высказывать недовольствіе на своего отца. Фарасманъ, видя любовь народа къ молодому царю и боясь насилія, отослалъ Радамиста къ Митридату, тайно надѣясь съ его помощью объединить весь Кавказъ подъ своею

властью. Митридатъ осыпалъ племянника милостями, а коварный царевичъ въ это время увлекалъ къ возстанію армянскихъ нахараровъ. Воротившись, онъ сообщилъ отцу о своихъ успѣхахъ, и Фарасманъ подъ незначительнымъ предлогомъ объявилъ войну Арменіи. Радамистъ вторгся въ страну и Митридатъ бѣжалъ въ городъ Горнеи (т. е. Каринъ, Ерзерумъ, или Гарни въ Ерив. губ.) гдѣ стоялъ римскій гарнизонъ подъ начальствомъ префекта Целія Полліона и центуріона Касперія. Иверійцы не умѣли еще осаждать городовъ и потому осада не повела ни къ чему; но коварному Радамисту удалось подкупить префекта и съ его помощью захватить Митридата. Несчастливаго царя, подъ предлогомъ договора завлекли въ рошу, тамъ заковали въ цѣпи, а затѣмъ убили. Убили, также его сестру и сыновей. Это было неслыханное звѣрство и сами Римляне устыдились покровительствовать Фарасману. Они объявили его лишеннымъ своего покровительства и призывали отцу отозвать сына изъ Арменіи. Тогда царь Парейи, Вологезъ I, задумалъ посадить на армянскій престолъ своего брата Трдата и съ этою цѣлью въ 52 г. вторгся въ Арменію. Радамистъ отступилъ почти безъ боя, Арташата и Тигранавертъ сдались, но жестокая зима, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и заразительныя болѣзни заставили Вологеза покинуть страну, которой опять овладѣлъ Радамистъ. Жестокость этого чловека наконецъ подняла противъ него народное возстаніе. Армяне окружили дворецъ и самъ Радамистъ едва успѣлъ ускорать со своею женою. Тѣмъ не менѣе онъ и послѣ того нѣсколько разъ завладѣвалъ странюю, пока наконецъ съ 59 г. его не убилъ его-же собственный отецъ ¹⁾.

Между тѣмъ и Трдату не удалось удержаться на тронѣ, такъ какъ на него двигались римскіе легіоны подъ начальствомъ Корбулона, а съ сѣвера вторгся въ Арменію Фарасманъ Иверійскій. Пароянскій царевичъ счелъ за лучшее бѣжать, и Корбулонъ овладѣлъ Тигранакертомъ. Не смотря на то, что онъ строго наказывалъ марадерство въ своихъ легіонахъ, большинство жителей страны разбѣжалось по лѣсамъ и горамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было оказано самое упорное сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе Корбулонъ овладѣлъ странюю и Трдатъ, опять вторгнувшійся въ Арменію, долженъ былъ оставить всякую мысль

¹⁾ Taciti annales. VI, 32, 33, 34, 35, 36 IX. 8, 9. XII. 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, XIII 6, 37.

о своемъ воцареніи. Неронъ тогда назначилъ армянскимъ царемъ Каппадокійца Тиграна V. Но этому царю повиновалась только небольшая часть страны. Половина ея находилась въ рукахъ Паряевъ, много-же областей Корбулонъ раздѣлилъ между римскими союзниками. Было все это въ 60 г. по Р. X.

Вологезъ I въ свою очередь ждалъ случая, чтобы вновь явиться въ Арменіи. Когда Тигранъ V вторгся въ Адиабену и ее опустошилъ, Монобазъ, правитель страны выставилъ на видъ, что, если Паряеве ему не помогутъ, онъ перейдетъ на сторону Рима. Вологезъ созвалъ торжественный сеймъ, возложилъ корону Арменіи на голову своего брата Трдата и послалъ въ Монобазу войска подъ начальствомъ Монеза. Главною цѣлью ихъ было изгнать Тиграна изъ Арменіи. Корбулонъ между тѣмъ послалъ армянскому царю подкрѣпленіе и сталъ хлопотать у Нерона назначить особаго полководца для Арменіи. Тигранъ успѣлъ укрѣпить Тигранакертъ и вслѣдствіе этого не только Монезъ былъ отбитъ отъ города, но и потерпѣлъ значительный уронъ отъ вылазки осажденныхъ. Несмотря на этотъ успѣхъ, Корбулонъ однако завелъ переговоры о мирѣ, впрочемъ кончившіеся ничѣмъ, и въ 62 году вновь возобновилась война. По просьбѣ римскаго главнокомандующаго, въ Арменію былъ назначенъ особый полководецъ, Луцій Цезенній Петъ, войска котораго состояли изъ 3 легионовъ и вспомогательныхъ отрядовъ изъ Понтійцевъ, Галатовъ и Каппадокійцевъ. Впрочемъ, Петъ оказался человекомъ безъ всякихъ военныхъ дарованій и вмѣсто того, чтобы организовать защиту страны, распорядился размѣстить легионы по зимнимъ квартирамъ. И вдругъ онъ узнаетъ, что на него двигается самъ Вологезъ съ войсками. Испуганный онъ едва собираетъ одинъ легионъ и съ нимъ двигается противъ Паряевъ, прося помощи у Корбулона. Тотъ тоже двигался медленно и слѣдствіемъ такой оплошности былъ договоръ съ Паряеией, по которому Трдатъ опять становился царемъ Арменіи. Затѣмъ паряевскій царевичъ самолично отправился въ Римъ, разыгралъ вмѣстѣ съ Нерономъ обрядъ коронованія и былъ уже Римлянами посланъ въ Арменію, гдѣ возобновилъ съ помощью римскихъ мастеровъ разрушенную Арташату ¹⁾).

¹⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde. III. B., стр. 158—168.

Этотъ Трдатъ въ 73—74 году видѣлъ опустошеніе своей страны Аланами, которые и его захватили въ плѣнъ, и тѣмъ не менѣе, освободившись изъ тягостнаго плѣна, процарствовалъ до 100 г. Послѣ его смерти Пароянскій царь Пакоръ, не спрашивая даже согласія Рима, посадилъ на тронъ Арменіи своего сына Экседара. Эта узурпація была оставлена Римлянами безъ вниманія до 114 года, когда Траянъ съ войсками двинулся въ Арменію, желая воцарить въ ней нѣкоего Партамазириса. Но, такъ какъ тотъ не старался заискивать у римскаго императора, то Траянъ, пройдя по Арменіи и обративъ ее въ римскую провинцію, даже не призналъ Партамазириса и повернулъ въ Месопотамію. Послѣ его ухода Арменіей сейчасъ-же овладѣли Парояне. Дальнѣйшая исторія Арменіи до эпохи Сассанидовъ въ Персіи извѣстна намъ только отрывками. Такъ, въ 133 году по ней прошли огнемъ и мечомъ Иверійцы подъ предводительствомъ своего царя Фарасмана, затѣмъ въ 161 году уже Римляне поставили въ Арменіи царемъ Сохема, котораго тогдашній царь Пароіи, Вологезъ III, не призвалъ и объявилъ войну Риму. На помощь къ стѣсненному Сохему поспѣшилъ Римскій префектъ Каппадокіи, Северіанъ, но былъ разбитъ а несчастный претендентъ на армянскую корону бѣжалъ въ Римъ. Престижъ римскаго имени однако поднялъ опять Статій Прискъ, который снова покорилъ всю Арменію и взялъ приступомъ Арташату, вслѣдъ за чѣмъ Сохемъ опять былъ сдѣланъ армянскимъ царемъ. Въ 197 году царемъ Арменіи былъ уже Вологезъ, который вступилъ въ союзъ съ Северомъ въ эпоху его войны съ Пароянами. Императоръ Каракалла въ 215 году задумалъ было окончательно обратить Арменію въ римскую провинцію и, схвативъ этого Вологеза со всѣмъ его семействомъ и отославъ въ Римъ, послалъ въ страну полководца Теообрита съ войсками; но Армяне взяли сами за оружіе и выгнали его оттуда. Когда-же Вологезъ умеръ въ Римѣ, Мавринъ сдѣлалъ армянскимъ царемъ его сына Трдата II, процарствовавшаго до 222 года, когда послѣдній пароянскій царь, Артабанъ IV, объявилъ царемъ Арменіи своего брата Аршака ¹⁾.

Моисей Хоренскій ²⁾ совершенно не знаетъ этой эпохи и показы-

¹⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde. III B. стр. 168—190.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXV.

ваетъ тутъ лишь одного армянскаго царя, Вахарша (б. м. Вологеза). Этотъ Вахаршъ, по его словамъ, выстроилъ стѣны вокругъ нѣсколькихъ селеній, которыя и получили названіе Вахаршавана и Вахаршапата или Норъ—кагака. Первое изъ нихъ лежало при впаденіи рѣки Мурца въ Араксъ, т. е. нѣсколько выше современнаго Кагызмана, второй же есть современный Эчмиадзинъ. Ко времени правленія Вахарша Моисей Хоренскій относитъ и нашествіе Алановъ, бывшее при Трдатѣ I. Толпы горцевъ, говоритъ онъ, т. е. я разумѣю Хазировъ и Басиловъ, соединившись, прошли чрезъ ворота Джора подъ предводительствомъ царя своего Внасена Сурхапа. Они перешли Куру, но Вахаршѣхъ разбилъ и гналъ до самыхъ Джорскихъ воротъ. Тамъ, пользуясь узкимъ ущельемъ, они вновь построились въ боевой порядокъ, и хотя Армяне и разбили ихъ вторично, но самъ Вахаршъ палъ на полѣ битвы. Благодаря этому указанію онашествіи Хазарь и Басиловъ, нѣкоторые ученые полагали, будто Хазары появились въ исторіи уже во II вѣкѣ по Р. Х. Но съ вѣроятностію можно сказать, что вставка именъ Хазиръ и Басиловъ принадлежитъ переписчику исторіи Хоренскаго, хронологія этой исторіи не выдерживаетъ никакой критики и самое, нашествіе было въ I вѣкѣ по Р. Х. и принадлежало исключительно Аланамъ, которые и вторглись въ Арменію чрезъ Алванское поле и Кахетію. Слѣды ихъ прохода и по нынѣ видны въ этой мѣстности, гдѣ Тушины находятъ во множествѣ монеты римскихъ императоровъ. Историческимъ здѣсь, быть можетъ, является лишь имя предводителя Аланъ. Имя его Внасепъ, очевидно, исковерканное семитское „ben iosef“, т. е. сынъ Іосифа. Не указываетъ-ли оно, что предводителемъ Алановъ въ эту эпоху былъ Семитъ, многіе изъ которыхъ пробрался изъ Закавказья на сѣверъ?

Къ величайшему нашему сожалѣнію, исторія Аршакидовъ Иверіи никогда не можетъ быть возстановлена съ такою подробностію, какъ исторія армянскихъ царей до тѣхъ поръ, пока Мпхетъ не подвергнется основательному археологическому изслѣдованію. Въ настоящее время свѣдѣнія наши ограничиваются сообщеніями классическихъ писателей и данными лѣтописями мепе Вахтанга. Но указанія классическихъ авторовъ на исторію Грузіи начинаются, съ похода на Грузію Помпея въ 65 г. до Р. Х., когда этотъ полководецъ своимъ движеніемъ почти въ первый разъ заставилъ Римлянъ обратить вниманіе на исторію этой маленькой страны и ея географическое положеніе. Всту-

пивъ въ Иверію, Помпей направился къ Акрополису, расположенному въ мѣстности, запертой съ обѣихъ сторонъ Кавказскими горами. Артокъ или Отокъ, царь страны, сжегъ тогда деревянный мостъ чрезъ Куру. Помпей уже хотѣлъ перейти рѣку вбродъ, но царь страны обратился къ нему съ мирными предложеніями, исправилъ мостъ и удалился къ рѣкѣ Пелорѣ, очевидно Ксани. Тамъ произошла генеральная битва, слѣдствіемъ которой былъ полный миръ съ Иверійцами. Походъ Помпея, какъ и всѣ вообще походы завоевателей на Кавказъ, не оказали на туземцевъ никакого вліянія, кромѣ развѣ того, что они воочію увидѣли гордое и блестящее римское войско ¹⁾. Не измѣнилось и политическое состояніе страны, такъ какъ таже аршавидская династія осталась на тронѣ. Послѣ описываемаго факта до самой эпохи императора Тиверія классическіе авторы ничего не знаютъ объ Иверіи. Въ послѣднюю эпоху, какъ указано нами въ своемъ мѣстѣ, царствовали въ Грузіи Фарасманъ и Митридатъ, а потомъ уже одинъ Фарасманъ. Послѣ смерти Фарасмана въ Иверіи воцаряется второй его сынъ, Михрдатъ или Митридатъ, которому Императоръ Веспасіанъ выстроилъ у Мцхета крѣпость ²⁾. Но, такъ какъ можно заключать по всему, въ Иверіи было два царства, изъ которыхъ одно имѣло столицу въ Гармозикѣ, а другое въ Мцхетѣ, и которыя раздѣлялись Курою, то въ это время царствовалъ и другой Митридатъ въ Иверіи, который жилъ во время императора Клавдія и, по словамъ Плинія ³⁾, бѣжалъ къ Сар-

¹⁾ Аппіанъ. *Mithridates*. 103. *Dio. Cass.* 37 l. 1. 2.

²⁾ Этотъ фактъ извѣстенъ благодаря камню съ греческой надписью, найденному въ 1867 году близъ Мцхета. Надпись на немъ переводится различно. Въ переводѣ Иковича она является въ такомъ видѣ: „Императоръ Цезарь Веспасіанъ, Августъ, великій первосвященникъ, облеченный трибунскою властью въ седьмой разъ, императоръ въ четырнадцатый разъ, консулъ въ шестой разъ и выбранный на седьмой, отецъ отечества, цензоръ, и императоръ Титъ Цезарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ пятый разъ, цензоръ и Домиціанъ Цезарь, сынъ Августа, консулъ въ третій разъ, выбранный на четвертый, царю Иберовъ Митридату, царя Фарасмана и *Ямазды* сыну, другу Цезаря и другу народа Римскаго, выстроили крѣпость“. Въ сборникѣ греческихъ надписей профессора Помазовскаго вмѣсто слова „*Ямазды*“ находится народъ *Ямаздаитовъ*. Не будучи специалистомъ по классической эпиграфикѣ, не могу быть здѣсь судьей, но какъ историкъ Востока, могу утверждать положительно, что никакого племени *Ямаздаитовъ* не было никогда на Кавказѣ и даже зороастризмъ или маздаизмъ никогда не исповѣдывался Парянами, владѣвшими въ эту эпоху Кавказомъ, и потому всякое упоминаніе въ надписи о „маздѣ“ я считаю фактомъ фиктивнымъ.

³⁾ *Plinii historia naturalis* VI, 3.

матамъ. Послѣднимъ царемъ, извѣстнымъ классическимъ авторамъ, является уже другой Фарасманъ, другъ Адріана и Антонина Пія. Этотъ иверійскій царь отправилъ въ Мидію, Арменію и Каппадокію большое войско изъ Иберійцевъ и Алановъ, прошедшихъ огнемъ и мечомъ по этимъ странамъ. Такъ какъ Паряне жаловались на это Риму, то самъ Фарасманъ посѣтилъ всемірную столицу ¹⁾. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ Моисей Хоренскій въ эпоху Арташеса I, т. е. около 20 г. до Р. Х., указываетъ еще цари Карцама или Картома, м. б. одного изъ преемниковъ Артока, который воевалъ съ Зарехомъ и Смбагомъ Багратуни, о чемъ мы сказали выше ²⁾.

Лѣтопись мепе Вахтанга заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ Аршакидовъ Иверіи, хронологія и порядокъ слѣдованія которыхъ, какъ видно по всѣмъ даннымъ, сильно перепутаны, подобно хронологіи Моисея Хоренскаго; но, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, мы не имѣемъ никакого права отрицать ихъ существованіе за исключеніемъ лишь перваго царя Фарнаваза, по всѣмъ указаніямъ, принадлежащаго народной легендѣ. И потому я въ краткихъ словахъ изложу всѣ эти свѣдѣнія. Въ то самое время, говоритъ лѣтопись мепе Вахтанга, когда Азонъ свирѣпствовалъ въ Картли, у Самара, мамасахлиса, или патріарха Мцхета, былъ племянникъ, Фарнавазъ. Когда Самара и многихъ другихъ убили, Фарнаваза увезли въ горы. Впослѣдствіи онъ выросъ, возвратился въ Мцхетъ и, между прочимъ, приобрѣлъ расположеніе Азона. Тѣмъ не менѣе мать Фарнаваза сильно боялась Македонянъ и рѣшилась бѣжать въ Испаханъ. И вотъ герою разказа приснился сонъ, будто лучъ солнца вынесъ его изъ пустой темницы. Выйдя, тоже во снѣ, онъ увидѣлъ солнце ниже себя, протянулъ руку, стеръ его испаренія и намазалъ ими свое лицо. Въ этотъ-же день Фарнавазъ отправился на охоту и, преслѣдуя оленя на Дигомскомъ полѣ, нашелъ близъ современнаго Тифлиса цѣлую пещеру, наполненную деньгами въ видѣ монетъ съ изображеніемъ домашняго скота ³⁾. Съ матерью они набрали денегъ, соединились съ Куджи, предводителемъ Мингрель-

¹⁾ Cassius Dio. 58 l. 26. 69.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава I. III.

³⁾ Древнѣйшее названіе денегъ у Грузинъ hvastagi, т. е. скотъ, такъ какъ монеты Грузинскихъ Аршакидовъ чеканились съ головою барана, какъ эквивалентъ живаго размѣннаго торга на баранту.

цевъ, Осами и Леками и выступили противъ Азона. Произошли два сраженія и въ послѣднемъ изъ нихъ Азонъ былъ убитъ, а Фарнавазъ, получившій помощь отъ одного изъ Антиоховъ, объединилъ Грузію, раздѣливъ ее на провинціи, устроилъ въ странѣ правильную администрацію, самъ изобрѣлъ азбуку и между прочимъ поставилъ въ городѣ Мцхетѣ идолъ Армазъ, названіе котораго, по словамъ лѣтописи, есть персидское переложеніе царскаго имени. Изъ послѣдняго указанія ясно видно, что мы имѣемъ дѣло съ простою легендою. Фарнавазъ есть главный богъ Мцхета, подобно богу Ниневіи Нину или Нинибъ-Самдану, Самаръ-эпонимъ города Севсаморы, Куджи, мингрельское *koši*, челоуѣкъ по преимуществу, мингрельскій Ману, Азонъ и Азнауры, его подданные, какъ я уже говорилъ, олицетвореніе Армянъ, но не Македонянъ. Вся же легенда есть почти буквальное повтореніе персидскихъ легендъ о Кирѣ или Джемшидѣ и Феридунѣ. Азонъ здѣсь подобенъ Астіагу, гнавшему Кира, Зохаку, гнавшему Джемшида и Феридуна. Подобно Киру, Фарнавазъ спасенъ отъ смерти и потомъ приобретаетъ покровителя въ лицѣ Азона, сны примѣшиваются во всей исторіи, подобно снамъ Астіага, и подобно борьбѣ Кира съ Астіагомъ происходятъ двѣ битвы, въ одну изъ которыхъ враги переходятъ на сторону инсургентовъ. (Въ груз. версіи переходъ на сторону Фарнаваза азнауровъ Азона). Подобно наконецъ Джемшиду и Феридуну, Фарнавазъ устраиваетъ страну и надѣляетъ ее всѣми земными благами ¹⁾).

Далѣе грузинская лѣтопись указываетъ цѣлыхъ три династїи, т. е. фарнавазидскую или туземную, небротидскую, т. е. хамитскую, и аршакидскую, которыя царствовали въ перемежку. Коментарїи на эти свѣдѣнія мы не находимъ возможными. Преемникомъ Фарнаваза былъ сынъ его Саурмагъ ²⁾. Ериставы или губернаторы Картли противъ него возмутились, и царь вмѣстѣ съ матерью скрылся въ Чечню. Здѣсь къ нему обратились съ изъявленіемъ покорности азнауры и бѣжавшій Саурмагъ набралъ войско изъ Чеченцевъ и Осовъ, двинулся на Иверію, завоевалъ ее и, изъ благодарности къ Чеченцамъ, даровалъ имъ для поселенія всю горную страну Мтіулеті отъ Дидоэти до Эгриси, но-

¹⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie P. I, p. 36—42

²⁾ Имя Саурмагъ покуда мнѣ плохо понятно. Быть можетъ, оно означаетъ тоже, что хузварешское *sarmak*, холодный.

сившую тогда названіе Сванети ¹⁾. Такъ какъ у этого царя не было потомства, то онъ усыновилъ вѣскою Мирвана Небротида и, какъ помѣстье наслѣдника, далъ ему городъ Гачіани ²⁾. Послѣ смерти Саурмага Мирванъ воцаряется на тронѣ Грузіи и между прочимъ испытываетъ нашествіе Чеченцевъ и Чартальцевъ ³⁾. Меле соединяетъ всѣ свои боевыя силы, разбиваетъ враговъ и, желая прекратить разгромы, ставитъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ желѣзныя ворота. Подъ конецъ своей жизни этотъ иберійскій царь родится съ царемъ Арменіи, Аршакомъ I. Преемникъ Мирвана, Парнаджомъ ⁴⁾, строитъ два новыхъ города Заденъ и Некреси ⁵⁾, а затѣмъ дѣлается приверженцемъ магизма, который тогда, впрочемъ не имѣлъ никакой силы. Съ этою цѣлью онъ выписалъ маговъ и устроилъ жертвенникъ огнепоклонниковъ въ Могута у Мцхета. Грузины возмутились противъ Зороастристовъ и стали просить помощи у армянскаго царя, Аршака. Послѣдній соглашается и у Ташири соединяется съ возставшими ериставами. Происходитъ битва, въ которой Парнаджомъ былъ убитъ и изъ всего его рода спасся лишь одинъ годовою ребенокъ, Мирванъ. Затѣмъ царствовали Аршакъ, сынъ Аршака I и Артагъ ⁶⁾, оба Аршакиды, при послѣднемъ изъ которыхъ Персы опустошили Картли въ отмщеніе за смерть Парнаджомо. Преемникомъ этого Артага, м. б. того, съ которымъ воевалъ Помпей, былъ, по словамъ лѣтописи Вахтанга, Бар-

¹⁾ Отрывокъ біографіи Саурмага въ лѣтописи изобилуетъ множествомъ древнихъ формъ и носитъ арханчскій оттѣнокъ. Сванети здѣсь, вѣроятно, не область Свановъ, а просто названіе отдѣла страны, имя котораго только позднѣе было приложено къ горной области Сванетіи. Ср. названіе Сваноколхи у классиковъ.

²⁾ Гачіани лежало, по словамъ Вахушти, недалеко отъ современныхъ Шулаверъ въ бассейнѣ Храма и послѣдовательно называлось Аркеваномъ, Санадиро-калаки и Каозіаномъ. Недалеко отъ этого мѣста были рудники желѣза, мѣди и ланиси — лазури.

³⁾ Чартальцы, по словамъ Вахушти, были жители долины рѣчки Чарталь, выше Анапура впадающей въ Арагу.

⁴⁾ Имя Парнаджомо происходитъ отъ персидскаго *far*, блескъ и *pedjum*, арам. *pedjmo*, звѣзда, т. е. блескъ звѣзды.

⁵⁾ Изъ этихъ двухъ городовъ Заденъ лежалъ у Мцхета, можетъ быть на Зедазенской горѣ, гдѣ стоялъ идолъ Задена, а второй лежалъ въ Кахетіи, выше Кварели, гдѣ царемъ Трдатомъ была, по словамъ Вахушти, выстроена церковь съ куполомъ, резиденція св. Абыбо, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ.

⁶⁾ Слово Артагъ общаго происхожденія съ персидскимъ *arta*, являющемся въ имени, хотя бы Артаксеркса, города Арташати и пр. мѣстъ. Мирванъ, судя по Амміану Марцелину, который читаетъ это имя Михребаномъ, есть *mihr* солнце и *vana*, въ Авестѣ лучъ, блескъ. По другому чтенію Мирванъ есть *mihran*, солнечный.

томъ I ¹⁾ Аршакидъ, противъ котораго изъ Персіи двинулся Мирванъ, сынъ Парнаджона. У Хунани на рѣкѣ Бердуджи ²⁾ произошла битва и въ этой битвѣ Бартомъ былъ убитъ и престолъ перешелъ къ Мирвану II, а затѣмъ Аршаку II. Между тѣмъ въ Арменіи воспитывался потомокъ древнихъ царей, Фарнавазидовъ, Адеркъ ³⁾, который во главѣ армянскаго войска вступилъ въ Картли. Въ Триалети ⁴⁾ произошла битва, въ которой наконецъ Аршахъ палъ и власть перешла къ Адерку. Послѣдній, по словамъ лѣтописи, былъ современникомъ Христа и первый раздѣлилъ Иберійское царство на двѣ части между своими сыновьями. Одному изъ нихъ, Бартому II, достался сѣверъ страны со столицею Мцхетомъ, а второму, Картаму ⁵⁾, югъ со столицею Армазомъ. Преемниками ихъ были сперва Фарсманъ I и Каогъ ⁶⁾, а затѣмъ Азоркъ и Армазель ⁷⁾, о которыхъ мы столько говорили при изложеніи исторіи Арменіи. Въ свою очередь ихъ преемниками, по словамъ лѣтописи, являются сначала Амзаспъ I и Дерохъ ⁸⁾, а затѣмъ Фарсманъ II Куель и Мирдатъ II ⁹⁾. Между послѣдними царями произошла упорная борьба, въ теченіе которой нѣсколько разъ одолѣвали то Армяне, то Мингрельцы, то Персы, то Грузины, разновременно помогавшіе обоимъ царямъ. Съ этой поры Иберійское царство опять объединяется въ лицѣ сначала Адама ¹⁰⁾, потомъ Фарсмана III и Амзаспа II. Въ царствованіе послѣдняго изъ

¹⁾ Имя Бартома можно объяснить, пожалуй, хузварешскимъ bag, продуктъ, результатъ и тош, тучи, тѣма.

²⁾ Бердуджи, по словамъ Вахушти, есть рѣка ниже Храма, иначе Дебеда. Здѣсь находилось поздне лорійское владѣніе Багратидовъ.

³⁾ Имя Адерка мнѣ непонятно, но невольно припоминается тутъ хузварешское adargun, дикій макъ, растеніе, посвященное солнцу.

⁴⁾ Триалети есть область верхняго и средняго теченія Храма.

⁵⁾ Картамъ б. м. происходитъ отъ авест. kar, рѣзать, kareta, мечъ или отъ хузварешскаго kartag, воинъ.

⁶⁾ Фарсманъ, есть перс. far asman, т. е. блескъ неба, Каосъ, б. м. хузварешское kas, малый.

⁷⁾ Азоркъ м. б. имѣеть соотношеніе съ хузварешскимъ азаг, безъ начальника, безъ головы, Армазель—съ авестанскимъ агмаеад, спокойно сидящій.

⁸⁾ Имя Амзаспа можно б. м. объяснить авест. ama, сильный и asp, конь, а затѣмъ авестанскимъ daregha, далеко распространяющійся.

⁹⁾ Мирдатъ, какъ и имя Митридата, означаетъ дарованнаго Митрой.

¹⁰⁾ Адамъ есть авестанское adamta, безбожникъ,

нихъ, говорить лѣтопись, толпы Осовъ двинулись въ Двалети ¹⁾ и остановились у Ліяхвы. Амзаспъ собираетъ подвластныхъ ему князей въ Мцхетъ, который затѣмъ былъ осажденъ Осетинами. Враги были отбиты отъ города, но въ то время, какъ царь боролся съ Осами, въ тылу его вспыхнуло возмущеніе. Инсургенты призвали на помощь Армянъ, и въ генеральной битвѣ Амзаспъ былъ убитъ, а во Мцхетѣ вновь воцарилась аршакидская династія, давшая царей Рева, Ваче, Бакура I, Мирдата III и наконецъ Аспагура ²⁾. Въ этихъ свѣдѣніяхъ, быть можетъ, перепутаны годы, имена враговъ, такъ Римляне, вѣроятно вездѣ, замѣнены именемъ Персы, Паряне и Армяне—Армянами, но въ сущности, очень возможно, что послѣ тщательныхъ раскопокъ на почвѣ Мцхета, эти свѣдѣнія явятся вторымъ прототипомъ Манеона въ Египтѣ. Заканчивая такимъ образомъ очеркъ исторіи грузинскихъ царей, я долженъ заявить при этомъ что объ исторіи третьяго отдѣла Кавказскихъ Аршакидовъ, т. е. Аршакидовъ Маскутскихъ или Осетинскихъ въ означенную эпоху намъ ничего неизвѣстно.

Въ заключеніе очерка исторіи языческаго періода кавказскихъ Аршакидовъ считаю не лишнимъ собрать всѣ свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи Армянъ и Грузинъ до христіанства на основаніи главныхъ источниковъ по этому вопросу, Моисея Хоренскаго, Зеноба Глака, Агаангела, Езника и лѣтописи мепе Вахтанга. Обращаемъ серьезное вниманіе всѣхъ специалистовъ на обрывки этого интереснаго культа, могущаго, быть можетъ, дать ключъ къ уясненію религіи Паряанъ. Судя по всѣмъ даннымъ, языческая вѣра Армянъ имѣла двѣ стадіи: до возникновенія правильныхъ шкѣтъ жрецовъ, быть можетъ, до Тигрина II, когда постоянная политическая борьба армянскихъ царей съ Римомъ отвлекала ихъ отъ занятій дѣлами вѣры, и послѣ возникновенія жреческихъ коллегій. Въ первое время она состояла въ культѣ предковъ и соединеннаго съ ними домашняго очага. Слѣдовъ отъ этой поры гораздо болѣе въ современной армянской фольклорѣ, чѣмъ

¹⁾ Двалети называлась страна въ верховьяхъ Терека и Ліяхвы. Название ея означаетъ по грузински страну Дваловъ или Тубаль. О Тубаль было сказано при обзорѣ древнѣйшей исторіи Кавказа. Теперь я считаю своимъ долгомъ напомнить, что въ Двалети, быть можетъ, можно отыскать остатки хотя-бы тибаренскаго типа.

²⁾ Изъ этихъ именъ имя Бакура общаго происхожденія съ именемъ Шакура у Паряанъ, а имя Аспагура есть авестаческое *asr ahura*, т. е. чистый конь.

въ древнихъ текстахъ. Такъ богъ войны позднѣе, Вахагнъ, считается однимъ изъ армянскихъ царей ¹⁾, затѣмъ у Зеноба Глака два бога— близнецы Тарона, Кисане и Деметре, нѣчто вродѣ Кастора и Поллукса, Асвиновъ—Діоскуровъ, считались двумя выходцами изъ Индіи ²⁾, при погребеніи царей ихъ охранялъ отрядъ войска, чтобы избавить царскія души отъ душъ чужихъ предковъ, праздновался въ Арменіи Аманоръ или Новый Годъ ³⁾, а, какъ извѣстно, этотъ день у всѣхъ кавказскихъ народовъ считается однимъ изъ тѣхъ дней, когда души усопшихъ имѣютъ общеніе съ живущими. Въ современныхъ обычаяхъ Армянъ очагъ играетъ огромную роль при свадьбахъ, при чемъ брачная пара старается всегда прикоснуться къ традиціонному котлу. При возникновеніи жреческихъ коллегій и вообще жречества, этотъ культъ обратился въ культъ низшихъ духовъ или демоновъ, носившихъ названія девовъ, каджей и аралезовъ. Девъ у Армянъ исключительно злой духъ, чертъ, по понятіямъ христіанскихъ писателей Арменіи, но, подобно индійскому даева, онъ обозначалъ первоначально добраго, свѣтозарнаго духа, на что указываетъ армянское *tiv*, день, общаго происхожденія съ латинскими *divus* и *dies*. Эти Девы иногда представляютъ изъ себя чудовище, подобное тому, какое положили Мидяне въ колыбель вмѣсто Артавазда, иногда цѣлые полки тмы, являющейся съ громомъ и молніей, съ которыми сражаются первые учителя армянской церкви. Каджи—злые духи горы Арарата, не пользующейся видимою извѣстностью въ эпоху язычества. Они хватаютъ героевъ и замыкаютъ ихъ въ своихъ пещерахъ, живя въ нихъ, подобно нѣмецкимъ гномамъ. Кромѣ нихъ подземный міръ былъ населенъ вишапами или драконами, мѣсто-пробываніе которыхъ Мидія и опять тотъ-же Араратъ, куда, по преданію, были переселены тѣ-же Мидійцы. Съ ними борется постоянно армянскій Геркулесъ, Вахагнъ, подобно своему отцу, Тиграну. Но всего любопытнѣе циклъ разсказовъ объ Аралезахъ. Въ эпоху Аршакидовъ это были исключительно боги, зализывающіе раны падшихъ героевъ и возвращающіе ихъ въ жизни, и были подобны аквадійскимъ геніямъ—охранителямъ живой воды. Когда понесли тѣло главнокомандующаго Мушега, говоритъ Фаустъ Византійскій ⁴⁾, домой къ его

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XXXI

²⁾ Зеновъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба Сирійца, заключающій исторію Девяти Колодцевъ

³⁾ Агаѳангель, 119.

⁴⁾ Фаустъ Византійскій, книга V, глава XXXV.

родственникамъ, они не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли его голову, отсѣченную отъ тѣла. Надѣялись, что онъ воскреснетъ и потому приставили, пришили его голову къ туловищу и возвели на кровлю башни. И такъ какъ Мушегъ былъ мужъ храбрый, то говорили: Аралезы сойдутъ и воскресятъ его. Въ поэтической исторіи царя армянскаго Ара и Семирамиды, представляющей точный сколокъ съ халдейскихъ разсказовъ объ Иштарѣ и Гильгамесѣ, Семирамида распускаетъ въ народѣ слухъ, будто она приказала Аралезамъ лизать раны умершаго царя и, когда трупъ разложился, заявили, что Аралезы воскресили Ару ¹⁾. Изъ этихъ словъ ясно видно, что Аралезы были духами небеснаго пространства, что они нисходили съ неба и живительнымъ лизаніемъ ранъ возвращали къ жизни падшихъ героевъ, не давая имъ даже коснуться мрачной области мертвыхъ. Въ любопытномъ сочиненіи Езника „опроверженіе вѣроученій“ этотъ ревнитель христіанства указываетъ, что аралезъ происходитъ отъ собаки ²⁾. Въ месопотамскихъ памятникахъ собака часто бываетъ олицетвореніемъ стража извѣстнаго священнаго мѣста, собака-же въ видѣ пената является на барельефѣ разрушенія храма Халди въ Корсабадѣ, наконецъ, извѣстно какое значеніе имѣлъ церберъ въ міеологіи Грековъ. Не возможно-ли заключить отсюда, что аралезы были священными охранителями націи, пенатами храмовъ, оживляющими падшихъ, нѣчто въ родѣ скандинавскихъ Валькирій, но въ первоначальномъ своемъ видѣ были лишь покровителями падшихъ, которыхъ они защищали, подобно фравашамъ Авесты.

Когда наконецъ въ Арменіи возникло жречество и жреческія коллегіи, образовавшія цѣлыя школы, гдѣ преподавались священныя науки ³⁾, религія окончательно оформилась и образовалось правильное магическое искусство, искусство предсказаній. Во главѣ культа стоялъ Арамездъ, отецъ боговъ, великій и сильный, творецъ неба и земли, производящій плодородіе и изобиліе, одинъ изъ главныхъ храмовъ котораго находился въ Ани ⁴⁾. Отъ него происходила цѣлая іерархія боговъ, а именно Анахитъ, жизнь и слава армянской націи, мать вся-

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XV.

²⁾ Езникъ, книга I, главы 24—25.

³⁾ Агаангель, 108, § 129.

⁴⁾ Эмиль. Recherches sur le paganisme arm. p. 9.

кой науки, благодѣтельница человѣческаго рода, мать золота ¹⁾). Иногда она называлась и Нанеа ²⁾). Кромѣ Анахитъ, дѣтьми Арамазда были Михръ, или солнце, Астхикъ, т. е. звѣзда, Тиръ, богъ науки и Вахагнъ, б. можетъ сынъ уже Тира (ср. Тиграна), погубитель драконовъ ³⁾). Сюда-же слѣдуетъ отнести заимствованнаго изъ Харрана Баршимнію, у котораго Вахагнъ укралъ солому и, бѣжавъ, разронялъ ее по небу, откуда и образовался млечный путь ⁴⁾). Послѣдній былъ къ тому-же и армянскимъ Марсомъ или Гильгамесомъ, такъ какъ почитался наравнѣ съ Анахитою и Иштарою. Къ величайшему нашему сожалѣнію, изъ всѣхъ этихъ божествъ мы можемъ добавить болѣе подробныя свѣдѣнія лишь къ культу Анахитъ и Баршимніи и сказать лишь кое что о Михрѣ и Астхикѣ. Первая изъ нихъ была общимъ божествомъ Малой Азіи, Мидіи и Персіи, заимствованнымъ изъ месопотамской мифологіи. Статуи ея были изъ золота и представляли или голую женщину въ боевой каскѣ, или мужской дѣтородный членъ. Предъ ней вѣчно горѣлъ огонь на жертвенникѣ и въ честь ея совершались ежегодно процессіи, въ которыхъ носили какъ ея статую, такъ и статую Персея, замѣненнаго въ Арменіи Вахагномъ. Этой же богинѣ посвящалась корова, подобно апису Египта имѣвшая особые священные знаки ⁵⁾). Баршимніа почитался въ Финикіи и въ Харранѣ, гдѣ носилъ имя baal-šamīn, т. е. владыка неба, а потомъ олицетворялъ и самое солнце. Александрійскій патріархъ Евтихій считалъ его царемъ Ирака, влюбленнымъ въ ту-же самую Анахитъ ⁶⁾). Что-же касается до Михра и Астхикъ, то это были божества исключительно сабенитическія, изъ которыхъ послѣдняя часто смѣшивалась съ Анахитъ. На основаніи всѣхъ этихъ отрывковъ можно заключить, что въ Арменіи существовалъ цѣлый цивль эротическихъ преданій о походе Вахагна и Баршимніи, Баршимніи и Анахитъ. О зороастризмѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, да и невозможно допустить, чтобы парейнская династія, враждебная ученію огня, исповѣдывала эту

¹⁾ Агаангель, 5, § 22, 109, § 133.

²⁾ Агаангель, 110, § 133. Нана есть вавилонское имя Иштары или Анахитъ.

³⁾ Агаангель 110, § 134, 108, § 129, 114, § 141 и т. д.

⁴⁾ Эмиль. Recherches sur le paganisme arm. p. 17.

⁵⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 599—600.

⁶⁾ Chwolohn. Die Sabier und der Sabismus. B. II. p. 158 f. 508 f.

религію въ Арменіи. Самое имя Арамазда тутъ ничего не доказываетъ, онъ не можетъ быть Агурамаздой зороастристовъ и болѣе похожъ на Зервана—Акарану Авесты. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ древнѣйшимъ мидійскимъ культомъ, гдѣ Агура играетъ чисто сабеистическую роль и вѣры въ Ангромайніуса еще не существуетъ. Последняго замѣняютъ злые духи.

Жреческое сословіе въ Арменіи владѣло многими храмами. Такъ Агаангель указываетъ храмъ Анахитъ въ Арташатѣ (у Хоренскаго Аштишата) и въ Каркѣ у Евфрата, Арамазда—въ Ани, Вахагна—въ Аштишатѣ, Баршимніи—въ Торданѣ, Астгикъ и Вахагна въ Каркѣ, Аманора—въ Багаванѣ. По Моисею Хоренскому главныя храмы лежали въ Ани, Тилѣ, Еризѣ, Багайаринджѣ, Торданѣ и Багаранѣ у Ани ¹⁾. Здѣсь приносили богамъ жертвы, состояція изъ бѣлыхъ быковъ, козъ, лошадей, муловъ, драгоценной утвари и одежды ²⁾ и около этихъ-же храмовъ существовали оракулы и сходбища спотолкователей. Такъ, по указанію Моисея Хоренскаго, по шелесту листьевъ платановой роицы у Армавира давали отвѣты гадающимъ, а по указаніямъ Агаангела, въ храмахъ Анахитъ и Тира производилось истолкованіе сновъ ³⁾. Последнее носитъ чисто месопотамскій характеръ, гдѣ истолкованіе сновъ было приведено въ правильную систему и имѣло почти государственное значеніе.

Къ величайшему нашему сожалѣнію, о религіи Иверійцевъ нельзя сообщить даже и такихъ скромныхъ подробностей, какія мы привели выше; весьма жалкія отрывки ея находятся у Моисея Хоренскаго и въ лѣтописи мепе Вахтанга. Иберійцы поклонялись *промовержиу* Арамазду, идолъ котораго стоялъ на горѣ за Курою у Мцхета. Ежедневно городскіе жители на зарѣ выходили на крыши своихъ домовъ и ему молились, а желавшіе приносить жертву богу

¹⁾ Изъ этихъ мѣстностей Тиль лежалъ въ области Екегіацъ Верхней Арменіи, Еризь или Езенка былъ городъ той-же области, Багайаринджъ—въ области Дердчанъ, тоже Верхней Арменіи, и Аштишатъ—въ Туруберанской области. Всѣ эти мѣста лежали на рѣкѣ Евфратѣ, которую Армяне считали священной рѣкою, которой приносились ими жертвы и по волнамъ которой жители гадали, какъ это можно видѣть у Тацита (*annales*, VI, 87). Последнее гаданіе, подобно двумъ предыдущимъ тоже месопотамское, положительно доказываетъ, что свои познанія въ магіи Армяне заимствовали изъ Месопотаміи.

²⁾ Агаангель, глава I, § 11.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XX. Агаангель, 108, § 129.

переходили рѣку и передъ *храмами* совершали закланіе ¹⁾. Въ житіи св. Нины подробно описывается празднество въ честь этого Армаза или Арамазда. Улицы и площади города въ это время украшали матеріями и вѣтвями и народъ при звукѣ трубъ спѣшилъ съ царемъ и царицею на поклоненіе своему богу. Идолъ Армаза былъ сдѣланъ изъ мѣди, одѣтъ въ золотое вооруженіе, глаза его были сдѣланы изъ берилла и изумруда и въ рукѣ оный держалъ молнію. Съ обѣихъ сторонъ бога стояли золотой истуканъ, или Гацъ и серебряный, или Гаимъ ²⁾. Судя по этому описанію, религія Иберійцевъ не была тождественна съ армянскою, а просто на-просто представляла эквивалентъ ванской мифологіи. Въ житіи-же Нины приводится любопытная подробность, будто у Армаза былъ врагъ Итруджанъ, т. е. персидскій атгаіан, жертвенникъ огня, котораго нѣкогда Армазъ залилъ потопомъ ³⁾. Наконецъ въ началѣ лѣтописи находится еще цѣлый рядъ названій неизвѣстныхъ боговъ, какъ Аинина, Даинана, Заденъ и пр., въ которыхъ Моисей Хоренскій прибавляетъ, будто Иверійцы почитали за божество и Вахагна ⁴⁾. Въ лѣтописи, открытой г. Такайшвили, есть еще много и другихъ именъ, но о всѣхъ ихъ даже нельзя сказать, къ какому языку они принадлежатъ и чему соотвѣтствуютъ, до тѣхъ поръ, пока Мцхетъ не подвергнется основательному археологическому изслѣдованію.

Не менѣе интереснымъ и темнымъ вопросомъ является и тотъ, была-ли какая-либо письменность въ эту эпоху у Грузинъ и Армянъ, т. е. письменность на родномъ языкѣ, такъ какъ напр. армянскій царь Артаваздъ писалъ сочиненія на греческомъ языкѣ, какъ я уже это говорилъ. Относительно грузинской письменности я не могу сказать ничего положительнаго, хотя имѣю право полагать, что Грузины подобно Паретянамъ писали въ эту эпоху клинообразнымъ шрифтомъ. Не могу сказать главнымъ образомъ потому, что грузинская палеографія начинается лишь незадолго до арабскаго нашествія. Относительно-же

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXVI. Изъ этого мѣста можно заключить, что Арамаздъ Грузинъ есть богъ солнца Араванскихъ клинообразныхъ надписей и что, быть можетъ, Армяне давали имя Арамазда главному богу всѣхъ націй, не упоминая его названія.

²⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 100, 101.

³⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 102.

⁴⁾ Моисей Хоренскій; книга I, глава XXXI.

армянскаго письма считаю необходимымъ нѣсколько остановиться на остаткахъ армянскихъ гіероглифическихъ знаковъ. Всѣ они бывають троякаго рода, т. е. настоящіе гіероглифы, изображающіе самый предметъ, гіероглифы, не имѣющіе понятнаго отношенія къ ихъ смыслу, и наконецъ знаки, выражающіе христіанскія понятія. Чисто гіероглифическими изображеніями служатъ гіероглифы источника, поля (земледѣльческое орудіе), звѣзды, рта, дверей или двери, рога, музыканта, горы, луны, языка, цвѣтка, кормила и дороги, затѣмъ остальными — множество названій на всѣ буквы армянскаго алфавита за исключеніемъ g, i, j, k, z, š, ş, ş' и гг. Послѣднее чрезвычайно интересно, такъ какъ прямо указываетъ, что, можетъ быть, въ древнѣйшую эпоху Арменіи эти звуки не различались въ письмѣ. Во всякомъ случаѣ для меня ясно, что въ эту пору у Армянъ существовалъ гіероглифическій шрифтъ, общій по идеѣ съ египетскимъ и древне-месопотамскимъ.

Колхи и Понтъ.

Источники: Гомеръ. Геродотъ. Гиппократъ. Ксенофонтъ. Аполлоній Родосскій. Аполлодоръ. Страбонъ. Діодоръ Сицилійскій. Веллій Патеркулъ. Помпоній Мела. Гигинъ. Плиній. Плутархъ. Діонисій Періэетъ. Псевдо-Плутархъ. Аппіанъ. Флоръ. Юстинъ. *Fragmenta hist. Graec.* *Пособія:* Ch. Texier. *L'Asie mineure.* V. S. Martin. *Mémoire historique sur la géographie ancienne du Caucase.* Спасскій. Босфоръ Киммерійскій. Sallet. *Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Pontus.* Григорьевъ. Россія и Азія.

Окончивъ такимъ образомъ историческій очеркъ языческаго періода династіи Аршакидовъ на Кавказѣ, считаю не лишнимъ передать здѣсь, кромѣ того, свѣдѣнія, относящіяся къ этой эпохѣ о Колхахъ и Понтійскомъ царствѣ, насколько оно принадлежитъ Кавказу. Начну съ послѣдняго, какъ болѣе изученнаго и изслѣдованнаго. Первоначальная исторія Понтійскаго царства не принадлежитъ Кавказу, какъ и первоначальная исторія Арменіи, такъ какъ государи Понта, подобно Армянамъ, вышли изъ Каппадокіи. Перваго человѣка, носящаго названіе царя Понта, звали Митридатомъ Ктистесомъ. Будучи главнымъ лицомъ въ Каппадокіи, онъ сталъ помогать Евмену въ его борьбѣ съ Антіохомъ и, когда первый былъ побѣжденъ, Митридатъ оставилъ свои владѣнія и удалился въ Пафлагонію въ крѣ-

пость Циміату на западъ отъ Галиса и на границѣ территоріи Синопа. Отсюда Митридатъ Ктистесъ, пользуясь безурядицею, покоряетъ себѣ племена Пафлагонянъ, переходитъ за Галисъ и умираетъ послѣ тридцатилѣтняго царствованія, убитый по приказанію Антигона ¹⁾. Преемники его царствовали вплоть до Митридата Евпатора, съ каковыхъ поръ исторія Понта начинается къ Кавказу. Не касаясь здѣсь подробно царскихъ отношеній къ Риму, могу сказать, что Митридатъ Евпаторъ былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ полководцевъ и талантливейшихъ администраторовъ своего времени. Заключивъ въ 88 г. до Р. Х. союзъ со Скиѣми, онъ понемногу покорилъ греческія приморскія колоніи, а затѣмъ Колхиду и Босфоръ и явился царемъ большаго сильнаго царства. Въ 84 г. Колхи и Босфоряне противъ него возстали, но онъ опять привелъ ихъ къ повиновенію, назначилъ двухъ своихъ сыновей Ороза и Махара вассальными царями Колхиды и Босфора и затѣмъ двинулся на побережное племя Ахеянъ, но потерпѣлъ неудачу частью отъ холодовъ, частью отъ непріятельскихъ засадъ, а затѣмъ и отступилъ. Тѣмъ не менѣе въ 75 г. Митридатъ явился главою цѣлой конгрегаціи кавказскихъ народовъ отъ Скиѣи до Левко-сиріи. Колхида уже обратилась въ царскую провинцію, гдѣ управлялъ сатрапъ Моафернъ, и самъ царь Понта былъ зятемъ армянскаго царя, Тиграна II. Наступательная политика Рима заставила Митридата вступить въ борьбу съ Лукулломъ, который его разбилъ и принудилъ бѣжать къ Тиграну. Воротившись затѣмъ въ свое царство послѣ отступленія Римлянъ, царь Понта вновь становится заклятымъ врагомъ вѣчнаго города. Теряя все, отступая передъ Помпеемъ, онъ захватываетъ часть Иверіи и зимуетъ въ Діоскуріи, затѣмъ безъ боя подчиняетъ себѣ Геніховъ, разбиваетъ Ахеевъ и доходитъ до самой Меотіи, гдѣ заключаетъ союзъ съ владѣтелями страны, завоевываетъ Пантикапею и Фанагорію. Въ послѣдней вспыхнуло народное возстаніе: нѣкто Касторъ осаждалъ дѣтей Митридата въ крѣпости, которой они уже овладѣли, и принуждаетъ ихъ сдаться, при чемъ самому Митридату осталось лишь выручать свою дочь, Клеопатру. Этотъ поступокъ Фанагорійцевъ отнялъ у царя Понта всѣ окружныя земли въ то самое время, когда Помпей дошелъ до сердца Колхиды и принудилъ отступить царскаго сына Ороза или Олоака, который даже попалъ въ плѣнъ къ Римлянамъ ²⁾. Пом-

¹⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 593.

²⁾ Аппіанъ. Римская исторія. Mithridates.

пей раздѣлилъ Понтійское царство на восемь провинцій, которыя онъ присоединилъ къ Вионіи, при чемъ царемъ Колховъ сдѣлалъ Аристарха. Маркъ Антоній передалъ Понтъ Дарію, внуку Митридата Евпатора, а потомъ это царство, включавшее въ себя и Колхиду, перешло къ Полемону и женѣ его Пиеодоридѣ. Эпоха послѣдней была эпохой апогея величія Колхиды и Понта; Пиеодорида же владѣла и многими землями ниже Трапезунда. Послѣ нея царствовалъ сынъ ея Полемонъ, послѣ смерти котораго частью понтійскихъ владѣній завладѣлъ Никомедъ ¹⁾. По смерти послѣдняго страна обратилась въ Римскую провинцію, но Колхида, какъ кажется, избѣжала этой участи. Дальнѣйшая исторія ея до эпохи Сассанидовъ намъ совершенно неизвѣстна. Я ни разу не упомянулъ здѣсь, излагая исторію Колховъ, о любопытныхъ легендахъ, центромъ которыхъ являются Аргонавты и волшебница Медея. Я намѣренъ однако изложить эти рассказы, но не какъ исторію, а какъ любопытное мифологическое преданіе, общее съ рассказами о Персеѣ и Анахитѣ, Иштарѣ и Гильгамесѣ. Упоминаю о нихъ, какъ, быть можетъ, объ единственномъ остаткѣ колхидскаго вѣлья. У Геліуса или солнца, говоритъ Діодоръ Сицилійскій ²⁾, было два сына, Персей и Айеть. У Персея была дочь Геката, которая отравила отца, и вышла замужъ за Айета, имѣвшаго отъ нея двухъ дочерей, Цирцею и Медею. Первая отравила своего мужа и, боясь преслѣдованій, бѣжала на пустынный островъ. Медея напротивъ была милосерда и старалась избавлять жертвъ отца, который губилъ всѣхъ чужеземцевъ, отъ смерти. Отецъ ее преслѣдовалъ и она скрылась въ храмѣ солнца, гдѣ ее нашли Аргонавты и съ помощью нея унесли золотое руно. Около этого руна, говоритъ Аполлоній Родосскій ³⁾, вьется безсмертная неусыпная змѣя. Аргонавты, по его словамъ, пріѣзжаютъ на поляну, гдѣ на верхушкахъ винограда и ивъ качается масса труповъ усопшихъ. И приказываетъ Айеть героямъ вскопать поле быками съ мѣдными ногами и мѣдною пастью, откуда выходитъ страшное пламя, но Медея даетъ Язону мазь, которая дѣлаетъ его неуязвимымъ и усыпляетъ змѣя или дракона. И въ благодарность за это, этотъ Язонъ, какъ извѣстно, бросаетъ Медею. Стоитъ только вспомнить, какъ въ ассиро-

¹⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 593, 594.

²⁾ Діодоръ Сицилійскій. Bibliotheca historica IV, 45.

³⁾ Аполлоній Родосскій. Argonautica. II, 1204.

вавилонской міеологіи въ Гильгамеса влюбляется богиня Иштар и отринута имъ, такъ какъ ея чары опасны подобно чарамъ Медеи. Гильгамесъ тоже если не самъ, то съ помощью своего сподвижника, Еабани, борется противъ небеснаго быка. Наконецъ, подобно Аргонавтамъ, у Гильгамеса цѣлая дружина сотоварищей героевъ и, подобно Гильгамесу же и Вахагну, Язовъ борется съ дракономъ или драконами. Все это давно знакомыя вещи, тотъ-же мѣвъ о героѣ и богинѣ любви, часто богинѣ любви угнетаемой, подобно Медеѣ и Андромедѣ Персея, и въ имени Медеи, быть можетъ, сохраняется имя колхидской Иштары 1). Нѣсколько болѣе свѣдѣній доставляютъ классическіе авторы относительно быта, нравовъ и обычаевъ обитателей Колхиды. Первымъ вопросомъ является при этомъ конечно тотъ, кто такіе были Колхи, туземцы-ли они или пришлое племя. По сказаніямъ Геродота, схолий къ Аполлонію Родосскому, Діонисію Періэгета и Амміана Марцеллина Колхи есть выходцы изъ Египта 2). По указанію Геродота, у нихъ не только общи съ Египтянами обрѣзанье, обработка льна, образъ жизни, но и языкъ 3). Нѣсколько колхидскихъ словъ даже приводится греческими авторами. Таково *poli*, бѣглецы у Каллимаха 4). По указанію Геродота, у Колховъ кущитскій или хамитскій типъ, т. е. черныи цвѣтъ лица и курчавые волосы 5). По указанію Гиппократъ, они высоки ростомъ и полны, лицо у нихъ желто-зеленоватое 6). Видно конечно, что тутъ дѣло не идетъ о Мингрельцахъ. Кто же были Колхи? По словамъ Геродота, вооруженіе ихъ составляли деревянные каски, маленькіе щиты изъ бычачьей кожи, короткія копья и боевые ножи, схолий-же къ Аполлонію Родосскому прибавляютъ къ этому арканы. Сражались они верхомъ 7) и одѣвались въ льняную одежду 8). Въ странѣ было много льну, конопли, воска, смолы и

1) Таково объясненіе міеа, напрасно изслѣдуемаго елленистами. Салле и Гутшмидтъ даже нашла монету Саулака, царя Колхиды, преемника Айета, о которомъ дѣйствительно говоритъ Плиній, но, по словамъ нѣмецкихъ нумизматовъ это имя можно читать и Саумакъ (ср. груз. Саурмагъ). *Zeit. für Num.* III B. S. 58, 150—153.

2) Геродотъ, II, 103. Діонисію *orbis descriptio*, 679. Амміанъ Марцеллинъ, 22, 24.

3) Геродотъ, II, 103.

4) *Fragmenta*, II, 1022.

5) Геродотъ, II, 103.

6) Гиппократъ *de aeribus, aquis et locis*, 15.

7) Геродотъ VII, 79.

8) Комментаріи Евстафія къ Діонисію Періэгету къ 689.

кромѣ того особый видъ тростника, изъ котораго выдѣлывался холстъ ¹⁾. По словамъ тѣхъ-же схолий къ Аполлонію Родосскому, главнымъ почитаніемъ у Колховъ пользовались небо и земля, а затѣмъ трупы мушницъ они не сжигали, и не хоронили, а вляли въ свѣжія шкуры животныхъ и вѣшали на деревьяхъ, трупы-же женщинъ погребали ²⁾. Последнее подтверждаетъ и Аргонавтика, указывающая, что трупы мушницъ вѣшались на виноградѣ и ивѣ, а женскіе покрывались курганами ³⁾. Тоже говорятъ и Эліанъ съ Николаемъ Дамасскимъ ⁴⁾. Какъ на другую особенность культа классическіе авторы указываютъ на принесеніе Колхами въ жертву богамъ чужестранцевъ ⁵⁾. По словамъ Гиппократъ, сама Колхида страна болотистая, жаркая, сырая, покрытая туманами, въ которой постоянно идутъ проливные дожди. Жители живутъ въ лѣсахъ, свайныхъ постройкахъ и выходятъ лишь, чтобы отправиться въ городъ или на рынокъ. Землю свою они объѣзжаютъ по каналамъ на челнокахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола дерева. Вода у нихъ теплая и стоячая, такъ какъ Фазисъ течетъ медленно, фрукты плохіе и водянистыя. Въ странѣ постоянно господствуютъ туманы и постоянно дуютъ южные вѣтры и туземный, сильный и жаркій, кенхронъ ⁶⁾. Ксенофонтъ нашелъ въ Колхидѣ много богатыхъ деревень ⁷⁾.

¹⁾ Strabo, XI, 2, 17. Каллимаха fragmenta, 265.

²⁾ Схолии къ Аполлонію Родосскому, III, 262.

³⁾ Argonautica, III, 198.

⁴⁾ Эліана *variae historiae*, IV, I, Westermann. *Paradoxographi Graeci*, стр. 171. XXIII.

⁵⁾ Діодоръ Сидійскій. *Bibliotheca historica*, IV, 45.

⁶⁾ Гиппократъ *de aëribus, aquis et locis*, 51. Дожди и туманы и теперь общее явленіе въ Мингреліи, какъ и вѣтры, во время которыхъ мѣстныя власти даже запрещаютъ топить печи изъ опасенія пожаровъ. Они должны были быть еще сильнѣе, когда море доходило до Кутаиса, и дельта Ріона представляла сплошное болото. Слѣдами этого состоянія служатъ кольца для лодокъ, ввинченныя въ горахъ Урты и Джварскаго хребта.

⁷⁾ *Anabasis*, IV, 8, 19. У Колховъ были и дворцы. Такъ, дворецъ Айета имѣлъ рядъ колоннъ. Сверху стѣнъ были широкіе карнизы съ бронзовыми триглифами. У порога вились виноградныя лозы, въ тѣни которыхъ находилось четыре фонтана. Далѣе тянулся внутренней дворъ, въ которомъ по двумъ сторонамъ, гдѣ было множество двухстворчатыхъ прочныхъ дверей и комнатъ, построена была искусная галерея, поперегъ-же, по другимъ двумъ сторонамъ находились болѣе высокія зданія, въ главномъ и самомъ высокомъ изъ которыхъ жилъ самъ Айетъ. *Argonautica*, III, 213, 235. Широкіе карнизы есть тоже одна изъ особенностей египетской архитектуры, какъ и аллея изъ деревьевъ или виноградныхъ лозъ. И въ Египтѣ самъ хозяинъ жилъ также въ высокомъ, часто двухъэтажномъ домѣ. См. G. Maspero. *L'Archéologie égyptienne*, p. 6—20.

Замѣтимъ при этомъ, что, на основаніи данныхъ этнографіи, Мингрельцы и не могли быть аборигенами страны. Во первыхъ, картвельское племя исторически подвигается все ближе и ближе къ Кубани. Такъ, до эпохи Русскаго владычества Абхазцы занимали почти всю страну до самаго Ингура, а много Грузинъ было еще въ Елисаветпольской губерніи. Теперь Самурзакань сплошь занята Мингрельцами, а въ Елисаветпольской губерніи коренное населеніе—Татары. Во вторыхъ существуетъ медицинское указаніе, что мѣстная болѣзнь обыкновенно не трогаетъ аборигеновъ, а между тѣмъ Мингрельцы гораздо болѣе страдаютъ отъ маляріи, чѣмъ Русскіе и даже Грузины. По моему мнѣнію, аборигены Мингрелии суть или Абхазцы, или какое-либо другое исчезнувшее племя тѣмъ болѣе, что помощью языка первыхъ объясняются многія мѣстныя названія. Такъ, Фазисъ происходитъ отъ древне-абхазскаго *ис*, вода, которое сохранилось въ абхазскомъ словѣ *исыдз*, рыба и въ черкесскомъ *исы*, вода. Мингрельцы-же и есть Лазы Византійцевъ, названіе которыхъ въ первый разъ встрѣчается въ фрагментахъ Мемнона ¹⁾. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что и теперь Лазы говорятъ исключительно помингрельски; Лазскій-же языкъ является просто ошибкой Европейцевъ. Однако все-же остается открытымъ вопросомъ, какое отношеніе имѣетъ языкъ Колховъ къ языку Египтянъ. Къ нашему счастью до насъ дошло четыре черноморскихъ языка, составляющихъ общую лингвистическую группу—Абхазскій, Черкесскій въ двухъ его нарѣчіяхъ Адыгскомъ и Кабардинскомъ, Убыхскій и Абадзехскій. Къ сожалѣнію, два послѣднихъ совершенно неизслѣдованы. Тѣмъ не менѣе попытаемся выдѣлить главныя формы мѣстоименія, глагола и существительнаго и сравнить ихъ съ египетскими.

Абхазское мѣстоименіе подобно хамитскому и семитскому имѣетъ 2-е лицо женскаго рода. Характеристикою его служатъ для перваго лица *с*, для втораго *у* и *б*, для третьяго *і* и *л*, для множественнаго числа *h*, *сш* и *р*. Съ существительными они образуютъ впрочемъ не *pronomen suffixa*, но *pronomen praefixa*, такъ какъ прибавляются впереди слова. Покабардински характеристивами личнаго мѣстоименія для перваго лица служатъ *сс*, для втораго *у*, для третьяго *ј* или *ы*, во множественномъ *дд*, *фф* и *ј* или *р*; въ адыгскомъ нарѣчій вмѣсто этихъ характеристикъ упо-

¹⁾ Мемнона fragmenta XV. XXX, 2.

требляются для 2-го лица *в* и во множественномъ для 1-го лица *т* и для второго *с*. Относительно женскаго рода 2-го лица въ Кабардино-адыгскомъ не могу ничего сказать, такъ какъ изслѣдователи ихъ такого факта въ виду не имѣли, хотя, какъ кажется, въ этихъ языкахъ роды утратились. По крайней мѣрѣ поубыхски признакомъ являются для перваго лица *с*, для втораго *в* и *у*, для третьяго *і* и *оe* (*і'*), во множественномъ *ш*, *џ* и *оe* (*аі'*). Отсюда я считаю своимъ долгомъ вывести то заключеніе, что въ черноморской группѣ первоначальными характеристиками мѣстоименій были *с*, *б* (*в*) *у*, *і* и *л*, *h* (*д*, *ш*), *с* и *і* и *р*. Склоненіе имени существительнаго въ черноморской группѣ нарѣчій сохранилось пѣскольбо въ худшемъ видѣ отъ своего первообраза. Въ Кабардино-адыгскомъ характеристиками Nominativus является *р*, Casus obliquus-м и Ablativus-Instrumentalis-*k'*, Pluralis-*x*, постановленный на мѣстѣ соединительной гласной. Поабхазски, вмѣсто этого, существуетъ членъ *а*, status constructus вмѣсто Casus obliquus, Instrumentalis на *т* и характеристика Pluralis *k'*. Поубыхски есть тоже опредѣленный членъ *а* или *і'а* и status constructus. По словамъ изслѣдователей Кабардинскаго и Убыхскаго, въ обоихъ языкахъ нѣтъ родовъ, но въ Абхазскомъ есть мужескій и женскій. Изъ этого я считаю возможнымъ вывести, что въ первоначальномъ черноморскомъ языкѣ было два рода—*мужескій* и *женскій* *опредѣленный членъ а* или *h'а*, *status constructus* и *характеристика pluralis k'* или *x*. Что-же касается до глагола, то формы теперешнихъ кавказскихъ языковъ очень богаты формами и всегда открываютъ тотъ любопытный фактъ, что, судя по всему, въ древней ихъ стадіи формъ было значительно меньше. Такой выводъ прямо идетъ въ разрѣзъ съ заявленіемъ многихъ филологовъ, будто богатство формъ признакъ глубочайшей древности. Такъ, покабардински оказывается лишь одно основное время, состоящее изъ корня съ префиксами впереди, одно причастіе и знакъ отрицанія *м*. Остальныя времена образуются прибавкою вспомогательныхъ глаголовъ, какъ это и водится въ хамитскихъ языкахъ. Поабхазски мы видимъ уже два основныхъ времени, второе съ инфиксомъ *н*. Отсюда мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что въ первоначальномъ черноморскомъ языкѣ было *два времени*, *спряженіе съ префиксами*, *знакъ отрицанія м* и *наклонность къ образованію формъ съ помощью вспомогательныхъ глаголовъ*. По египетски въ спряженіи тоже два времени, второе съ инфиксомъ *н*, спряженіе съ пре-

фивсами исключительно, одно изъ египетскихъ отрицаній *ем* и *ам*, въ египетскомъ наконецъ существуетъ та-же наклонность къ присоединенію къ формамъ вспомогательныхъ глаголовъ, тоже мѣстоименіе 2-го лица женскаго рода, появленіе члена *a* съ характеристиками *n*, *m* и *n* и, кромѣ того, въ египетскомъ-же существуютъ старинныя слѣды присоединенія мѣстоименія спереди къ существительному. Таковы напр. *naifxaredu*, его дѣти, *taifhemt*, его жена и т. д. И потому я едва-ли ошибусь, если почту черноморскіе языки за хамитскіе.

Такое появленіе группы хамитскихъ языковъ на Кавказѣ я не могу однако объяснить египетскою колоніею. Хамиты всегда любили селиться въ болотистыхъ дельтахъ подобно дельтамъ Нила и Ганга и напротивъ можно полагать, что дельта Ріона и есть та *terra incognita*, откуда вышло хамитское племя. Несмотря на всѣ возраженія ученыхъ, ясно, напр. по словамъ священнаго писанія, что семитское племя вышло изъ страны, лежащей выше Арарата и слѣдовательно четыре райскихъ рѣки нужно искать не ниже этой горы, а выше ея. На Кавказѣ изъ Ельбрусскаго водораздѣла (ср. Альборджъ Иранцевъ) дѣйствительно выходитъ четыре рѣки: Кубань, Малка, Ріонъ и Ліахва. Тигръ и Евфратъ II-й главы книги Бытія не могутъ составить опроверженіе такому факту, такъ какъ ихъ названія могли быть вставлены позднѣе при знакомствѣ Евреевъ съ Месопотамскими преданіями. Одна изъ рѣкъ, а именно Геонъ и обтекаетъ землю Кушъ. Названіе Ріона очень древне, какъ и названіе Фазиса, такъ какъ оба они объясняются мѣстными языками, и я положительно думаю, что Геонъ и есть нашъ Ріонъ, какъ Хавила (по евр. быстрая рѣка) наша Малка. Сюда-же относятъ и Иранцы свою колыбель. У нихъ за Воурукашей (сѣверно-кавказское море) лежитъ хребетъ Альборджъ, дѣлящійся на три части—Кукайрія (Гугаркъ), Теракъ (Терекъ) и Дайтія (кавк. Дайани), ниже которыхъ лежитъ Айріанемъ-Ваеджо. Замѣчательно при этомъ, что до сихъ поръ у Черкесовъ и Абхазцевъ существуютъ остатки культа Аписа, у Черкесовъ поклоненіе Созери (богу земледѣлія) и Ахину, а слово *qu*ш поабхазски означаетъ умнаго, ученаго человѣка.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла я приведу рассказы Страбона о бытѣ Иверійцевъ и Албанцевъ, могущіе послужить еще лучшей иллюстраціей къ нашей теоріи о различномъ происхожденіи Колховъ съ другими кавказскими народами. Иверія, говоритъ Страбонъ, изобилуетъ городами и другими мѣстами житель-

ства, такъ что въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, дома, устроенныя по правиламъ искусства, базары и публичныя зданія. Всѣ Иверійцы занимаются земледѣіемъ, но обычаи ихъ неодинаковы, такъ какъ населеніе плоскости, меньшее числомъ, имѣетъ армянскіе и мидійскіе обычаи и болѣе миролюбиво, а горное, болѣе многочисленное, исключительно воинственно и имѣетъ скиѣскіе и сарматскіе обычаи. Въ этихъ словахъ сразу бросается въ глаза различіе, существующее и понынѣ, между горными и плоскостными Грузинами. Въ странѣ, продолжаетъ Страбонъ, четыре сословія. Изъ перваго выбираютъ въ цари самаго старшаго по родству и старшинству лѣтъ, а второго за нимъ въ верховные судьи и полководцы. Второе сословіе составляютъ жрецы, наблюдающіе за справедливыми отношеніями къ сосѣдямъ, третье сословіе—воины и земледѣльцы, а четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные и слуги. Имущество принадлежитъ нераздѣльно каждому роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старшій ¹⁾. Изъ этихъ словъ мы въ правѣ заключить, что престолонаслѣдіе въ Иверіи было избирательнымъ по старшинству, но, вѣроятно, въ одномъ родѣ, какъ и въ Арменіи; что начальникъ войска или аспетъ происходилъ изъ того-же царскаго рода, что и въ Иверіи, какъ и въ Арменіи, были сильныя жреческія школы и жреческія коллегіи, и что наконецъ въ первой странѣ, какъ и въ Арменіи, не существовало рабства, а были лишь царскіе крѣпостные или царская челядь. Если прибавить къ этому, на основаніи классическихъ источниковъ, признаніе Страбономъ довольно развитой цивилизаціи въ странѣ, то легко понять, почему мнѣ приходится такъ настойчиво и постоянно повторять, что Мцхетъ долженъ быть раскопанъ, такъ какъ въ его почвѣ скрытъ палладіумъ грузинской націи. Четвертая кавказская національность—Албанцы были въ эпоху Страбона въ полуномадномъ состояніи, несмотря на необыкновенное плодородіе почвы. Они были красивы и высоки ростомъ, добродушны, вели исключительно мѣновую торговлю и считали лишь до ста. Сражались Албанцы пѣшими и на коняхъ, у нихъ были конья, стрѣлы, панцыри, щиты въ видѣ дверей и шлемы изъ звѣриной кожи. Всѣ они дѣлились на 26 племенъ, изъ которыхъ каждое говорило своимъ нарѣчіемъ и имѣло своего царя, но въ эпоху Страбона всѣ эти царства объединились. Въ религіозномъ

¹⁾ Strabo, XI, 3, 1, 3, 6.

отношеніи Албанцы почитали троицу, состоящую изъ Зевса, солнца и луны; у нихъ были такія-же жреческія коллегіи, какъ и у Грузинъ и Армянъ, и главнымъ жрецомъ, какъ и въ Арменіи, былъ второй послѣ царя. При храмахъ были и пророки, и того изъ нихъ, который въ порывѣ экстаза, одиноко блуждалъ по лѣсамъ, главный жрецъ приказывалъ схватить, заковать въ священныя цѣпи, кормилъ прекрасно годъ, а затѣмъ, помазавъ мѣромъ, приносилъ въ жертву. Священнымъ копьемъ пронзали жертвѣ сердце, гадали по ея трупу, а затѣмъ всѣ на нее наступали, чтобы очиститься отъ грѣховъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Албанцы почитали старшихъ въ родѣ и хоронили умершихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ ¹⁾. Царемъ этого народа въ эпоху Помпея былъ Оройзъ или Ородъ, разбитый Помпеемъ трижды ²⁾. Дѣлать комментаріи къ этимъ словамъ Страбона трудно и почти невозможно. Я считалъ своимъ долгомъ только привести ихъ, но рѣшаюсь все таки здѣсь замѣтить, что пророки Албанцевъ, быть можетъ, и есть предки кавказскихъ клибушъ или кадаговъ, а о кадагизмѣ я буду говорить еще далѣе.

Эпоха появленія христіанства на Кавказѣ.

Источники: Моисей Хоренскій. Агаангель. Лазарь Парбскій. Михаилъ Асори. Лѣтопись мепе Вахтанга. Лѣтопись Джуваншейра. Фирдуси. Мирхондъ. Ибнъ Кутейба. Еттабари. Масъуди. Динавери. Хамза Испаханскій. Ибну-ль-Асиръ. Амміанъ Марцелинъ. Проконій. Симокатта. Евтропій. Агаѳій. Зонара. Евсевій. Руфинъ. Сократъ. Созоменъ. *Пособія:* Justi. Geschichte des alten Persiens. Spiegel. Iranische Alterthumskunde. Herbelot. Bibliothèque orientale. Richter. Historisch-kritischer Versuch über Arsaciden und Sassaniden Dynastie. Malcolm. History of Persia. Lebeau. Histoire du Bas-Empire. Mordtmann. Erklärung der Münzen mit Pehlvilegenden. Z. d. Deut. Morg. Gesellschaft. VIII. 31—194. XII. Паткановъ. Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ по армянскимъ источникамъ. Шопенъ. Историческій памятникъ армянской области. S. Martin. Mémoires sur l'Arménie. Gatteyrrias. L'Arménie et les Arméniens. Такай-швили. Три историческія хроники. Новый варьятъ житія Св. Нины.

¹⁾ Strabo, XI, 4, 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

²⁾ Аппіанъ, Mithridates, 117. Евтропій, VI, 14. Руфъ Фестъ, XVI.

Излагаая въ прежнихъ отдѣлахъ исторію Арменіи, я остановился на томъ фактѣ, какъ послѣдній Аршакидскій царь Персіи поставилъ царемъ Арменіи своего брата Аршака. Прозваніе Аршакъ было общимъ титуломъ всѣхъ властителей—Пароянъ и настоящее имя этой личности уже сообщаютъ армянскіе писатели, называя ее Хосровомъ, сыномъ царя Вахарша или Вологеза. По словамъ Моисея Хоренскаго, этотъ царь Арменіи, при вступленіи своемъ на тронъ, отправился противъ Хазаръ или Алановъ, разбилъ ихъ и въ знакъ своей побѣды поставилъ памятникъ на греческомъ языкѣ ¹⁾. Нѣкое подобіе такового памятника видѣлъ, между прочимъ, Гюльденштедтъ на рѣкѣ Кумбилеевѣ, но не могъ разобрать его. По словамъ полковника Лазарева, лично занимавшагося этимъ дѣломъ и любезно сообщившаго мнѣ свои изысканія, нынѣ отъ него осталось одно основаніе. Во всякомъ случаѣ сомнѣваюсь, чтобы здѣсь дѣло шло о чемъ-либо подобномъ и, быть можетъ, памятникъ принадлежалъ совершенно другой эпохѣ. Въ эту же пору совершилось событіе, сразу перевернувшее всю исторію современной Азіи, а именно восшествіе Сассанидовъ на тронъ Персіи. У Фраата IV было три сына: Артабанъ III или Арташесъ, Карәнъ, Сурәнъ и дочь Кошмъ, бывшая замужемъ за Аспахапетомъ, главнокомандующимъ въ Персіи ²⁾. Артабанъ III вступилъ на персидскій престолъ, но братья и сестра его не признали и возстали. На семейномъ совѣтѣ однако рѣшили Артабану царствовать немедленно, а его братьямъ и потомству сестры называться Пахлавами, считаются первыми персидскими вельможами и царствовать въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва роду Карэна, потомъ Сурэны и Аспахапета ³⁾. Несмотря на это, до самаго конца существованія Персіи продолжалось несогласіе среди царскаго семейства и увеличивало слабость послѣднихъ Пароянъ. Несмотря на разумную политику Аршакидовъ, объявившихъ себя лишь сюзеренами подвластныхъ князей, Парояне все-же не полагались на Персовъ, опирались главнымъ образомъ на скиѣскія и кавказскія дружины и, какъ Мидяне, были чужды простому классу народа. Къ тому-же привыкши въ Мидіи къ турано-сабеистическому культу и къ греческой образованности, господствующей здѣсь еще съ Македонской эпохи, они

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXV.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXVII. Ср. Патканова „Опытъ“ стр. 1.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXVIII.

писали въ своихъ декретахъ или старою клинописью, или погречески, приняли греческіе обычаи, даже статуи греческихъ боговъ и возбудили антипатію населенія, гдѣ на ряду съ культомъ предковъ существовали старинныя вѣрованія въ Ахурамазду, въ культъ огня и легенды о пророкѣ Заратустрѣ. Старинныя учителя этого культа, маги, ступшевались до простыхъ народныхъ волдуновъ, распространяли ненависть къ правительству и поддерживали въ націи надежду на освобожденіе отъ чужеземнаго ига. Въ царствованіе Вологеза I, современника Нерона, маги до того сплотились, что понемногу образовали изъ древнихъ преданій и отчасти проникавшихъ уже въ Персію идей христіанства, буддизма, брахманизма и неоплатонизма рядъ текстовъ, еще разбросанныхъ и носившихъ общее названіе *заты*, ядро будущей Авесты, но пока еще на государственномъ языкѣ, мидійскомъ ¹⁾. Всѣ ждали момента сверженія аршакидскаго гнета и такой моментъ насталъ въ эпоху Артабана послѣдняго, посадившаго своего брата Хосрова на тронъ Арменіи. Въ коренной Персіи въ Истахрѣ появилась одна энергичная личность, Ардеширъ Бабеканъ, который сталъ главою возстанія, разбилъ Артабана, убилъ его и понемногу завладѣлъ центромъ Персіи. Сейчасъ-же началась полная религіозная революція. Нѣсколько тысячъ маговъ составили соборъ и на немъ, по словамъ Амміана Марцеллина ²⁾, былъ возстановленъ древній культъ огня, избранъ великій магъ, а послѣ этого маги образовали главное духовное сословіе въ государствѣ. Недовольные своими старшими родичами, младшіе Пахлавы тѣснѣе соединились съ Сассанидами и приняли новую вѣру, старшіе-же оказали сопротивленіе и на этомъ основаніи весь родъ Карэнъ-Пахлава былъ истребленъ совершенно за исключеніемъ одного отрока, котораго увезли въ Арменію и который сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Камсаракановъ ³⁾.

Когда вѣсть о такихъ событіяхъ въ Персіи достигла Арменіи и Грузіи, царемъ первой былъ Хосровъ, а второй Аспагуръ—оба Аршакиды. Хосровъ и Аспагуръ рѣшили отмстить за своихъ родичей и ровно цѣлый годъ формировали огромную армію, въ составъ которой

¹⁾ Journal Asiatique. Juillet. Aout, 1893 г., p. 107.

²⁾ Амміанъ Марцеллинъ, XVII, 5.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II: глава LXXIII. Здѣсь этотъ потомокъ Карэнъвъ носитъ имя Перозамата.

вошли Армяне, Иверійцы, Албанцы, Лпины, Джигбы ¹⁾, Каспы и, по словамъ лѣтописи мепе Вахтанга, Осы, Леки и злополучные Хазары. Вся эта огромная орда ринулась въ Персію и разгромила всю страну до самаго Ктезифона ²⁾. По словамъ Моисея Хоренскаго, Хосровъ даже просилъ помощи у императора Рима, Филиппа Аравитянина, взшедшаго на престоль въ 244 г., но, какъ извѣстно, въ 244 году Ардеширъ Бабеканъ или умираль, или былъ уже мертвъ, и всѣ рассказы объ этомъ армянскаго Геродота, какъ и множество его свѣдѣній, являются лишь историческими анахронизмами ³⁾. Ардеширъ былъ разбитъ и Хосровъ съ огромною добычею воротился домой и блестящимъ образомъ отпраздновалъ свои побѣды въ своей столицѣ Вахаршапатѣ. Затѣмъ этотъ же Хосровъ десять лѣтъ производилъ опустошительныя набѣги на Персію, чему особенно помогали и Арабы ⁴⁾, пользовавшіеся всякимъ случаемъ пограбить. Тщетно Ардеширъ изыскивалъ всѣ средства,

¹⁾ Эти народы, судя по Агаангелу, пришли къ Хосрову подъ Ктезифонъ, но послѣднее едва ли вѣроятно. Ядромъ войска Агаангелъ считаетъ кавказскихъ Хунновъ. Греческій текстъ Агаангела вмѣсто Лпиновъ и Джигбовъ имѣетъ Λιπίνοι καὶ Σιλβίνοι. Всѣ эти народы безслѣдно исчезли или перемѣнили свое названіе за исключеніемъ Хунновъ, которые и нынѣ живутъ подъ именемъ Аварцевъ или хунзакскихъ горцевъ. Сколько мнѣ извѣстно, это первое упоминаніе объ этомъ народѣ. Хунны, собственно говоря, какъ огромная кочевая орда, указывается неоднократно въ китайскихъ лѣтописяхъ. Разбитые нѣсколько разъ сначала Ухуаньцами, а потомъ Сяньбийцами, они частью слились съ ними, а частью выселились. И вотъ въ концѣ III вѣка одна хуннская орда появляется на Кавказѣ, другая, уже въ V вѣкѣ, подъ начальствомъ Аттилы, двинулась на завоеваніе Европы. Языкъ Аварцевъ или Хунновъ Кавказа, подъ каковымъ именемъ они извѣстны армянскимъ писателямъ до послѣдняго времени, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ группѣ монгольскихъ нарѣчій по всѣмъ его выдающимся признакамъ.

²⁾ Поармянски Тисбонъ. См. Агаангела, I, 10.

³⁾ Паткановъ. Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ, стр. 23. Шпигель отождествляетъ всѣ эти рассказы съ рассказами о Бабѣ у Табари и Ибну-ль-Асира. Я не думаю, однако, чтобы у нихъ дѣло шло о томъ-же самомъ событіи. Spiegel, Iranische Alterthumskunde. III B., стр. 242.

⁴⁾ Арабы у армянскихъ писателей называются Таджиками. То-же названіе передается потомъ всѣмъ народамъ, исповѣдовавшимъ мусульманскую религію. Слово „таджикъ“ армянское и происходитъ отъ слова tadj, корона, т. е. обозначаетъ или челоуѣка, облеченнаго короной, или вообще номада, управляемаго царскою властью. Такъ какъ слово это встрѣчается въ первый разъ у Агаангела и обозначаетъ Месопотамскихъ Арабовъ, то я думаю, что первоначально это названіе прилагалось Армянами къ Арабамъ Хиры, какъ извѣстно, управлявшимся особыми князьями.

чтобы отвратить врага, просилъ даже китайскаго императора ¹⁾ быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ, но, не достигши ничего, прибѣгнувъ къ вѣроломству, или скорѣе къ помощи убійства. Одинъ изъ Сурэнъ-Павловъ, Анакъ, побуждаемый желаніемъ поддержать силу своего рода и освободить отъ разоренія отечество, рѣшился пробраться ко двору армянскаго царя и убить Хосрова. Обстоятельства, наконецъ нѣкоторое расположеніе, которое Анакъ чувствовалъ къ царю Арменіи, отсрочили убійство все-же на два года и лишь приготовленія Хосрова къ новому походу на Персію заставили Анака поспѣшить предпріятіемъ и убить армянскаго царя на охотѣ. Затѣмъ Анакъ со своими домашними бѣжалъ, но былъ настигнутъ и истребленъ со всѣмъ своимъ родомъ, по приказанію умиравшаго царя Арменіи. Его безумный, но вполне самоотверженный подвигъ возымѣлъ свои послѣдствія, такъ какъ послѣдній сильный Аршакидъ Востока палъ отъ его руки. Точнаго года этого событія указать невозможно, но, судя по всему, все это произошло около 237—238 годовъ по Р. Х. ²⁾.

Послѣ смерти царя, собрались на совѣтъ армянскіе нахарары и порѣшили, по старой привычкѣ, просить помощи у Рима. Какъ извѣстно, эпоха предъ воцареніемъ Филиппа Аравитянина не благопріятствовала этому и Армяне помощи не получили. Персидскія войска во главѣ самого Ардешира и сына его Шапура вторгаются въ Арменію и, благодаря царствовавшему тамъ безпорядку и безначалію, захватываютъ всю страну. Только два человека, и притомъ самыхъ главныхъ врага Сассанидовъ, Артаваздъ Мандакуні и Ота Аматыни, не покоряются Персамъ. Одинъ изъ нихъ бѣжитъ во владѣнія Римлянъ, увозя съ собою Трдата, сына умершаго Хосрова, а другой, взявъ Хосровидухтъ, дочь армянскаго царя, запирается въ крѣпости Ави и, несмотря на всѣ попытки Персовъ, остается независимымъ. Ардеширъ налагаетъ на Арменію дань, по обычаю персидскихъ владѣтелей оказываетъ поддержку недовольнымъ изъ царскаго аршакидскаго дома, оставивъ имъ Араратскую область, и приказываетъ зажечь священный огонь на Багаванскомъ капищѣ ³⁾. Отсюда онъ съ

¹⁾ Зеновъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба Сирійца.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXIV. Агаеангель, глава II. Зеновъ Глакъ. Исторія девяти колодцевъ и войны, превозглашенной Ардцаномъ.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, главы LXXVI и LXXVII. Шпигель отрицаетъ пря-

войсками является въ Иверіи, гдѣ, при вѣсти о приближеніи Персовъ, царь Аспагуръ бѣжалъ въ Осетію и тамъ вскорѣ умеръ. Второй послѣ царя, спасетъ или аспетъ Мажанъ, собралъ тогда во Мцхетѣ ериставовъ и тавадовъ, т. е. грузинскихъ нахараровъ и уговорилъ ихъ покориться безъ боя ¹⁾).

Такимъ образомъ большая часть Кавказа оказалась во власти Персовъ, и они владѣли имъ до третьяго года царствованія императора Діоклетіана, т. е. до 286 года, или въ эпоху правленій Шапура I, Ормизда I, Варарана I, Варарана II и отчасти Варарана III ²⁾). У Моисея Хоренскаго, по обыкновенію, весь этотъ отдѣлъ представляеть самую невѣроятную путаницу.

Императоръ Діоклетіанъ, бывшій возобновителемъ римскаго величія въ Азіи, задумалъ вновь подчинить Арменію своей власти и, надѣясь на помощь населенія, послалъ въ нее съ войскомъ сына или потомка Хосрова, Трдата, именуя его, собственно говоря, царемъ всего Кавказа. Детали этой борьбы, способъ ея намъ совершенно неизвѣстны и мы только можемъ указать, что еще въ Кесаріи къ Трдату пришли съ войсками многіе армянскіе нахарары, а при его вступленіи въ Арменію вся страна почти единогласно признала его своимъ повелителемъ. Оставалось привязать къ себѣ нахараровъ и подчинить себѣ Иверію, Албанію и сѣверъ Кавказа, и на этотъ разъ Трдагу помогала христіанская религія, принятая имъ опять таки совершенно въ неизвѣстное время ³⁾). Царемъ Албаніи въ эту эпоху былъ, по словамъ Каганкатвади, нѣкто Урнаиръ, а Иверіи—Михранъ или Мирьянъ. Последняго лѣтопись мепе Вахтанга считаетъ Сассанидомъ, а хроника Такайшвили—Аршакидомъ. Постараюсь объяснить это кажущееся разногласіе. Какъ извѣстно, Аршакиды Востока представляли много различныхъ родовъ. Таковыми были Карәнъ, Сурәнъ и Аспахапетъ—Пахлавъ. Кромѣ нихъ существовалъ еще родъ Мехревандакъ или Михранъ, о которомъ есть множество свѣдѣній у Елисея Вартапета,

мое происхожденіе Трдата отъ Хосрова и считаетъ перваго просто римскимъ протеже. Во всякомъ случаѣ, если даже вѣрить армянскимъ писателемъ, то Трдагу при его воцареніи было болѣе 50 лѣтъ.

¹⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. P. I, p. 82, 83.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXII.

³⁾ См. по этому поводу Spiegel. Eranische Alterthumskunde. B. III, s. 259, 260.

Каганкятвади, Лазаря Парискаго, Себеоса, Амміана Марцеллина, Симоватты, Мирхонда и Табари. Насколько можно судить по этимъ источникамъ, этотъ родъ одинъ изъ первыхъ поворился Сассанидамъ и игралъ въ ихъ царствѣ довольно значительную роль вмѣстѣ съ Сурэнами и Аспахетами. Всѣ его члены носили прозвище Микрана или Мирьяна, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если Ардеширъ или Шапуръ назначилъ одного изъ представителей Мехревандаковъ царемъ или правителемъ Иверіи. Но обратимся теперь къ исторіи христіанства на Кавказѣ.

Переходя къ исторіи христіанскаго вѣроученія на Кавказѣ, я долженъ прежде всего рассмотретьъ тотъ фактъ, явилось-ли оно изъ Византіи, или изъ Сиріи и дѣйствительно-ли Евреи Кавказа были тѣмъ элементомъ, который болѣе всего способствовалъ его распространенію. Рѣшить первый фактъ а ргіогі довольно трудно уже потому, что хронологія царствованія Трдата намъ неизвѣстна и потому точно установить тотъ фактъ, явилось-ли новая вѣра послѣ обращенія въ христіанство Константина, или ранѣе, врядъ-ли возможно. Единственнымъ раціональнымъ путемъ здѣсь является рассмотретьъ ранѣе бывшихъ событій и легендъ о нихъ, какъ исторіи христіанства въ Эдесскомъ топархатѣ и затѣмъ легендъ о св. Андрѣе и св. Хитонѣ.

Моисей Хоренскій и сиро-армянскій авторъ Леубна, между прочимъ, приводятъ цѣлый рядъ легендъ о сношеніяхъ царя Эдессы, Абгаря Ухамы, съ Іисусомъ Христомъ и о томъ, что въ Эдессѣ уже въ эпоху Христа появились первые зачатки его ученія, впоследствии уничтоженнаго. Рубенсъ Дюваль въ своемъ великодушномъ сочиненіи „L'Histoire d'Édesse“ ¹⁾ доказалъ, что первымъ христіанскимъ царемъ Эдессы былъ не Абгаръ Ухама, а Абгаръ IX, царствовавшій отъ 179 до 214 г. по Р. Х. Принявъ христіанство въ Римѣ, онъ объявилъ эту религію господствующей въ Озроенѣ и далъ убѣжище многимъ христіанамъ, гонимымъ въ Римѣ, а между прочимъ и знаменитому гностику Бардезану или Бардайцону, который между многими другими сочиненіями работалъ, по словамъ М. Хоренскаго, и надъ исторіей Арменіи. Благодаря этому покровительству, въ Эдессѣ собралось громадное множество христіанъ и этотъ городъ сталъ центромъ христіанской образованности и затѣмъ гностицизма Сиріи. Серапіонъ, епи-

¹⁾ R. Duval L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891., Т. XVIII, p. 202, 284 и далѣе.

скопъ Антиохіи, рукоположилъ нѣкогого Палута епископомъ Эдессы и такимъ образомъ въ церковномъ отношеніи этотъ городъ сталъ относиться къ общинѣ Палестины ¹⁾. Начиная отъ 249 по 313 г., Эдесса, находившаяся подъ римскимъ протекторатомъ и постоянно угрожаемая со стороны Персовъ, сдѣлалась театромъ христіанскихъ гоненій, производящихся и въ Римской имперіи ²⁾. Тогда многіе христіане успѣли укрыться изъ города въ Персію и въ Арменію, какъ извѣстно, находившуюся въ эту эпоху подъ управленіемъ Персіи. Бѣжали христіане сюда и изъ Римской имперіи и принесли съ собою свои легенды и преданія, свою литературу. Всѣмъ этимъ христіанамъ слѣдуетъ приписать рассказы объ Абгарѣ и Спасителѣ, объ апостолахъ Фаддѣ и Вареоламеѣ, которые затѣмъ были приурочены къ Арменіи. Многіе отсюда пробрались и дальше въ Грузію и вмѣстѣ со своимъ появленіемъ распространили христіанское ученіе. Легенды же о Хитонѣ и св. Андрѣ Первозванномъ гораздо болѣе поздняго происхожденія. Такъ какъ преданіе приписывало обращеніе Грузіи исключительно св. Нинѣ, то патрономъ страны явилась ея покровительница, Пресвятая Дѣва Марія. Но такое покровительство казалось слишкомъ отдаленнымъ и уже при дворѣ грузинскихъ Багратидовъ стали искать апостола, который-бы могъ, по слову Богоматери, явиться въ Картли. На западѣ Кавказа, гдѣ христіанство явилось, какъ мы увидимъ, уже въ эпоху борьбы Византіи и Персіи за обладаніе Лазистаномъ, легенды относили это обращеніе въ тому апостолу Андрею, которому приписывали также и путешествіе въ Россію. Сами Багратиды происходили изъ бассейна Чороха и, благодаря ихъ инициативѣ, апостоль Андрей явился тѣмъ посланцемъ Пресвятой Дѣвы, который проповѣдывалъ въ первый разъ христіанство на Кавказѣ.

Апостоль, говорить грузинская легенда, прибылъ чрезъ Трапезундъ въ Ачару, т. е. какъ разъ въ одну изъ родовыхъ областей Багратидовъ, и обратилъ тамъ жителей въ христіанство. Изъ Ачары онъ пробрался въ современный Ахалцихскій уѣздъ Тифлисской губерніи въ деревнѣ Задень близъ современнаго Ахалциха, а отсюда прибылъ въ Ацхуры (20 верстъ отъ послѣдняго города) и, разрушивъ здѣсь алтари Аполлона и Артемиды, воротился затѣмъ чрезъ Арменію

¹⁾ R. Duval. L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891. T. XVIII, p. 273.

²⁾ R. Duval. L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891. T. XVIII, p. 384—392.

въ Іерусалимъ ¹⁾. Другой рассказъ о св. Андрейѣ еще болѣе поздняго происхожденія и отличается большою путаницею. Судя по языку, онъ относится даже въ послѣдмонгольскому періоду. Апостолъ Андрей, говорится тамъ, отправадновавъ съ апостолами Духовъ день, отправился въ Картли, прошелъ всѣ области до бассейна Чороха и отсюда проникъ въ Сванети. Изъ Сванети онъ пробрался въ Осети, въ городу Босфору, а отсюда въ Абхазію. Изъ Абхазіи св. Андрей проходитъ въ Черкесію и Скенію, оставивъ у Никоусіи или Анакоіи своего ученика, Симеона Кананейскаго, который тамъ и умеръ ²⁾. Въ послѣдней легендѣ столько же путаницы въ географіи, сколько въ извѣстномъ сирийскомъ житіи Ефрема Сирина, который по сухому пути прямо переѣхалъ въ Малой Азіи въ Египеть. Такого же поздняго происхожденія и легенда о хитонѣ Господнемъ. Во Мцхетѣ, говорится въ ней, и въ деревни Карсани жили два Еврея, Эліозъ и Лонгинозъ, которые были при распятіи Спасителя въ Іерусалимѣ и которымъ при раздѣлѣ его одеждъ достался хитонъ. Когда они прибыли обратно домой, то на встрѣчу имъ выбѣжала сестра Эліоза, вырвала изъ ихъ рукъ хитонъ, прижала его къ груди и тутъ-же испустила духъ. Царь страны, Адеркъ, велѣлъ оставить хитонъ при ней и похоронить въ такомъ видѣ и вотъ надъ ея могилой выросъ священный кедръ ³⁾. Составитель легенды забылъ при этомъ то громадное разстояніе, которое отдѣляло Грузію отъ Палестины, забылъ и то, что іерусалимскимъ Евреямъ было не въ чему, да и недосугъ призывать своихъ единоплеменниковъ изъ Мцхета, да и наконецъ врядъ-ли была какая-либо связь *въ это время* между такими отдаленными общинами. Если-же она и была, то всѣ сношенія можно было легче произвести перепискою. Все это составитель забылъ, такъ какъ у него была совсѣмъ другая идея—идея большаго авторитета Багратидской династіи. На основаніи-же послѣдней легенды баронъ Усларъ выражалъ убѣжденіе, что распространеніемъ христіанства Грузія исключительно обязана Евреямъ, но извѣстный кавказистъ забылъ тотъ фактъ, что іудаизмъ никогда не былъ благопріятенъ христіанству и совершенно не вникъ въ вопросъ, кто были Іудеи Кавказа.

¹⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 55—60.

М. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 61.

²⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 53—55.

Переселеніє, которое именуется въ наукѣ „переселеніемъ десяти колѣнъ Израиля“, не было исключительнымъ явленіемъ. Такихъ переселеній въ эпоху господства Ассиріи совершилось не мало. Они сообщали много чертъ семитическаго типа туземцамъ, но Евреи этой эпохи, какъ и Сирійцы, не были фанатиками, не составляли общинъ и кагаловъ и искать ихъ слѣдовъ на Кавказѣ просто чистый абсурдъ и непониманіе событій. По всей вѣроятности, всѣ эти переселенцы принимали въ свою очередь обычаи и вѣру тѣхъ народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе и потому искать каково-либо іудея на Кавказѣ, въ смыслѣ религіозной и національной единицы, почти невозможно вплоть до разрушенія Іерусалима Титомъ или еще вѣрнѣе до возстанія Баръ-Кохбы. Только въ это время могли появиться дѣйствительно Іудеи на Кавказѣ, но и то въ видѣ лишь единиць. Явленіе-же цѣлыхъ еврейскихъ кварталовъ въ городахъ могло произойти лишь въ эпоху Сассанидовъ и главнымъ образомъ въ V вѣкѣ по Р. Х., когда іудаизмъ и христіанство подверглись систематическому гоненію и когда Талмудъ уже окончательно образовался. Повтому приписывать распространеніе христіанства Іудеямъ есть абсурдъ, и скрѣе его инициаторами явились не они, а, какъ я уже сказалъ, едесскіе христіане. Но кромѣ этого и тогданнее политическое положеніе Кавказа много способствовало обращенію его въ христіанскую вѣру. Закавказье явилось убѣжищемъ гонимыхъ отовсюду Аршакидовъ, но, потерявшая все, эта династія не имѣла нравственной и религіозной силы, которая могла бы защитить ее отъ зороастризма и связать плотнѣе съ естественнымъ врагомъ Персіи, Римомъ. Таковою силою явилось христіанство, понемногу покорявшее себѣ Римскую имперію, и гонимые Аршакиды тотчасъ же объявили себя христіанами и свои страны христіанскими. Благодаря этому нововведенію они получили силу, которая дала имъ возможность долго еще бороться и сохранить свою независимость среди всѣхъ пертурбацій. Вотъ гдѣ кроется причина сравнительно быстрого распространенія христіанства на Кавказѣ, а не исключительно въ личностяхъ св. Григорія и св. Нины.

О жизни Просвѣтителя Арменіи и объ его происхожденіи существовало нѣсколько преданій. Въ однихъ, которые считаютъ каноническими и которыхъ строго держатся Агаангелъ и Моисей Хоренскій, онъ является потомкомъ или сыномъ Аназа, убійцы Хосрова, и слѣдовательно имѣющимъ царственное аршакидское происхожденіе. Но хро-

нологическіе несообразности, натяжки въ генеалогіи заставляють насъ оставить ихъ въ сторонѣ и перейти къ другимъ, болѣе достовѣрнымъ легендамъ, находящимся у того-же Моисей Хоренскаго и у Зеноба Глака. Судя по любопытному документу, находящемуся въ исторіи Геродота Арменіи и искаженному имъ сообразно своимъ видамъ и понятіямъ, а именно письму епископа Артитеса въ отшельнику Марку ¹⁾, по всей вѣроятности, отцомъ Григорія былъ нѣкто Бурдартъ, родомъ персъ, который поселился въ Кесаріи и женился на одной христіанкѣ, Софіи, дочери весьма богатаго человѣка, Евфалія, отъ которой у него родилось два сына, Григорій и Іаковъ, впоследствии извѣстный христіанскій подвижникъ, Іаковъ Нивибескій. По свѣдѣнію-же Зеноба Глака, Іаковъ былъ лишь двоюроднымъ братомъ Григорія ²⁾. Воспитанный матерью въ христіанствѣ, онъ въ свою очередь женился на христіанкѣ, Маріи, дочери нѣкоего Давида. Въ теченіе трехъ лѣтъ Григорій прижилъ съ женою двухъ сыновей, Вертанеса и Рестагеса, и, увлеченный бывшимъ тогда во всемъ христіанскомъ мірѣ движеніемъ странствующихъ монашескихъ общинъ, чрезъ нѣкоторое время обратился въ монашество вмѣстѣ съ братомъ Іаковомъ; жена его тоже поступила въ монастырь, какъ и младшій сынъ, а старшій избралъ себѣ свѣтское поприще ³⁾. Эта эпоха была эпохою жестокихъ гоненій во всей Римской имперіи, и много христіанъ изъ Каппадокии и Эдессы бѣжало въ Арменію, гдѣ Римляне не могли распорядиться и гдѣ велась въ эту эпоху упорная борьба съ Персіей, детали которой намъ неизвѣстны. Судя по образованію его брата, Іакова, Григорій былъ искусный христіанскій проповѣдникъ, апологетъ и ученый и потому ему удалось склонить къ принятію христіанства армянскаго царя, который въ эту пору дѣйствительно нуждался въ такомъ пособіи. Однако во всякомъ случаѣ обращеніе въ христіанство даже всей царской фамиліи не означало еще перемѣны вѣры въ странѣ. Трдатъ задумалъ объединить все Закавказье подъ единою вѣрою и для этой цѣли повелъ упорную борьбу съ нахарарами, а затѣмъ и настоящія войны. Вся армія была созвана къ оружію и двинулась во главѣ Трдата и

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXX.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба, 4, 5.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXX.

Григорія по всей странѣ. По словамъ Агаангела, она изъ Вахаршапата отправилась на Арташату, гдѣ, судя по всему, пришлось встрѣтить упорное сопротивленіе, затѣмъ въ Даранахи, Ани, Евегіацъ, Тиль, Держанъ и Багайринджъ ¹⁾. Всѣ эти мѣстности лежали, какъ извѣстно, въ верховьяхъ Евфрата, Аракса и Чороха. Вслѣдъ за этимъ первымъ походомъ Трдатъ, по совѣту Григорія, рѣшилъ просить Кесарійскаго архіепископа, Леонтія, рукоположить Просвѣтителя епископомъ Арменіи и для этого послалъ его въ Цезарею опять во главѣ сильнаго эскорта придворныхъ ²⁾, но второе шествіе было уже похоже на триумфальное. Григорій ѣхалъ на колесницѣ, которую везли бѣлые мулы, повсюду онъ встрѣчалъ горячія оваціи, но, прибывъ послѣ посвященія въ Арменію, неожиданно узналъ, что язычество еще держится даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ онъ недавно дѣйствовалъ. Единственными опорами его были армія, придворные и нѣсколько десятковъ странствующихъ монаховъ, которые въ нему примкнули ³⁾. Въ послѣднихъ-то и была его главная сила. Просвѣтитель задумалъ осуществить три плана. Вопервыхъ, онъ поспѣшилъ разрушить воору-

¹⁾ Изъ нихъ Даранахи, Екехіяцъ и Держанъ есть области Верхней Арменіи, а Ани и Тиль—два городка области Даранахи. О городѣ Багайринджъ см. Географію Арменіи Инчичіана, стр. 24. Вся исторія у Агаангела, главы 109 и 110, § 132, 133, 134.

²⁾ Этотъ эскортъ состоялъ изъ Багратуни—управителя Сфера, нахарара Ахдзника или великаго бдешха, хайръ марпета, Багратуни—аспета, Артавазда Мандакуни, генералссимуса Армянъ, нахарара Горчайка, нахарара Цонка, бдешха Гугарка, нахараровъ Рштуни, Мокъ, Зотекъ (на востокъ отъ Куры), Уди, Херозареванда, Малхаза или предводителя дворянства нахараровъ и Арцруни, т. е. нахараровъ Васпуракана или древней Мидіи. Это были тогда главныя вельможи Арменіи. Въ спискѣ Ахвердова Арцруни нѣсколько и бдешховъ уже нѣтъ. Обращаемъ серьезное вниманіе армянистовъ на всѣ эти любопытныя вопросы исторіи феодализма на Кавказѣ.

³⁾ Зенобъ Глакъ, говоря о путешествіи Григорія въ Кесарію, указываетъ на то, что онъ ваялъ съ собою рядъ священниковъ, а между тѣмъ, какъ извѣстно, въ армянскихъ діоцезахъ священниками явились не оцы, а старше жрецы. Агаангелъ этихъ священниковъ называетъ правильнѣе монахами. Не мѣшаетъ вспомнить, что вся эта исторія относится къ эпохѣ или до Константина Великаго, или къ первому времени его водаренія. Въ эту эпоху монахи уже начали вести долгую упорную борьбу съ іерействомъ, но не сгруппировывались еще въ правильныя монастыри, а представляли изъ себя такихъ-же странствующихъ монаховъ, каковы были напр. въ Исламѣ Суфи или странствующіе дервиши. Самъ Григорій былъ такимъ-же чернецомъ, какъ и они, и, хотя и старался получить рукоположеніе отъ Леонтія, но на дѣлѣ іерейство отстранялъ отъ дѣлъ въ Арменіи, а представлялъ все или монахамъ, или новому іерейству, уже менѣе фанатическому, а именно старымъ жрецамъ.

женною силою главные оплоты язвчества въ Таронѣ, тогда ядрѣ Арменіи, во вторыхъ началъ построение церквей тамъ, гдѣ еще дымились развалины вапищъ, чтобы приучить народъ къ новой вѣрѣ, и въ третьихъ принялся устраивать школы, гдѣ обучали погречески и посірійски. О второмъ и третьемъ планѣ много свидѣній у Агаангела, но, къ сожалѣнію, хронологія и порядокъ событій тутъ весьма сомнительны. Подробное же описаніе таронскихъ боевыхъ операцій мы находимъ у Зеноба Глака ¹⁾. Григорій вмѣстѣ съ нахарарами Анцеваца, Мокъ и Ангехъ, т. е. Багратуни и съ отрядомъ въ 300 кавалеристовъ приближался къ Аштишату, какъ вдругъ замѣтилъ, что они окружены врагами, предводительствуемыми архиереомъ, Арцаномъ. Небольшой отрядъ, кое какъ схоронивъ Григорія, долженъ былъ отступить и далъ знать обо всемъ въ Чорохское нахарарство. Багратиды послали 4000 всадниковъ, которые, разрушивъ одинъ изъ мятежныхъ городовъ, обратили Арцана въ бѣгство, но послѣдній не потерялся и привелъ съ собою 5400 человекъ противъ царскаго войска. Произошла битва, въ ней инсургенты были разбиты и, конечно, сверъпя сердце, покорились. Тогда только Григорій могъ воротиться ко двору и дѣятельно принялся за улучшение и реорганизацію новаго культа, при чемъ Арменія была имъ раздѣлена на 12 діоцезовъ, управляемыхъ не вывезенными Просвѣтителемъ изъ Кесаріи священниками, а тѣми же языческими жрецами, согласившимися принять сразу новое ученіе.

Царемъ Иверіи въ это время былъ, какъ я уже говорилъ, Мирьянъ или Михранъ изъ рода Мехревандакъ-Аршакуни. Царство его, насколько можно это заключить изъ его житія, состояло лишь въ Кахетіи и Карталиніи и при томъ постоянно подвергалась разгромамъ со стороны Хунновъ и Басиловъ, при чемъ послѣдніе жили на теперешнемъ Базалетскомъ полѣ близъ Душета напротивъ самаго Мцхета. Послѣ одного изъ такихъ разгромовъ, по словамъ Зеноба Глака ²⁾, Мирьянъ сталъ просить помощи у Трдата, и Трдатъ, подъ условіемъ его вассальнаго подданства послалъ къ нему отрядъ подъ начальствомъ Апахуни, который и защитилъ страну отъ этого набѣга. Этимъ политическимъ событіемъ воспользовался армянскій клиръ въ

¹⁾ Зенобъ Глакъ. О первой войнѣ при девяти колодцахъ.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Второй походъ въ Таронъ.

лицѣ Григорія Просвѣтителя и немедленно же отправилъ молодую восторженную проповѣдницу, св. Нину, судя по ея названію *пльнница* вѣроатно, одну изъ сирійскихъ христіанокъ, взятыхъ въ плѣвъ Трдатомъ во время Персидской войны. По словамъ Моисея Хоренскаго, она сдумѣла втереться въ расположеніе грузинской царицы ¹⁾, а затѣмъ, просвѣтивъ царя и его родъ, отправилась дальше и проповѣдывала христіанство вообще на всемъ востокѣ Кавказа отъ Гугарка до Каспія и отъ Дарьяла до границы Осетіи. Грузинскія легенды, находящіяся въ Картлихъ Цховреба и въ хроникахъ Такай-швили, присоединяютъ сюда множество интересныхъ, но мало извѣстныхъ подробностей, которыя тѣмъ не менѣе изложить необходимо. Св. Нина, судя по этимъ легендамъ, отправилась изъ Арменіи въ Джавахети и отсюда добралась до Тапараванскаго озера. Здѣсь пасли свои стада гориме Грузины, какъ они ихъ пасутъ иногда и понынѣ, и эти горцы указали ей дорогу ко Мцхету. Тутъ происходилъ въ это время праздникъ въ честь Армаза и, увлеченная толпою, св. Нина добралась до идола и спряталась въ горахъ. Когда праздновавшіе ушли, святая подвижница, насколько можно это заключить изъ лѣтописнаго разсказа, по примѣру св. Григорія, переломала идола и, боясь быть открытой, убѣжала во Мцхетъ. Благодаря нѣкоторому знанію арамейскаго языка, которымъ, быть можетъ, говорили мцхетскіе Семиты, она завела съ ними сношенія и поселилась въ царскомъ саду. Іудейскій раббанъ Мцхета, Абіатаръ, сдѣлался ея главнымъ послѣдователемъ, а затѣмъ съ помощью его и нѣсколькихъ придворныхъ св. Нина стала проповѣдовать христіанство и среди царскаго семейства, гдѣ судя по ходу лѣтописи, уже были извѣстны іудейско-христіанскіе апокрифы, какъ напр. книга Нимврода. Здѣсь уже слышали объ обращеніи Трдата, Мхрханъ его считалъ родственнымъ ему Аршакидомъ, кромѣ того онъ зависѣлъ отъ того-же Трдата, и вотъ царь Иберійцевъ принимаетъ христіанство и объявляетъ его господствующимъ въ своей странѣ. Это не помѣшало однако горнымъ Грузинамъ оставаться язычниками, какъ и половинѣ мцхетскаго населенія, но важенъ былъ тотъ фактъ, что христіанство явилось религіей господствующей ²⁾.

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXVI.

²⁾ См. житіе св. Нины въ лѣтописи Вахтаंगा, въ хроникѣ Джуваншейра и въ хроникахъ Такай-швили. По словамъ хроника Такай-швили, св. Нина подъ конецъ своей жизни проповѣдывала отъ Ксани до Тіонетъ и отсюда до Сягнаха.

Оставалось еще третье закавказское царство, Албанія, гдѣ царствовалъ, по словамъ лѣтописи мепе Вахтанга, Перозъ, зять Михрана ¹⁾, можетъ быть, отецъ Урнаира или самъ Урнаиръ армянскихъ писателей. Онъ явился руководителемъ язычниковъ Кавказа, вмѣстѣ съ Хуннами проникъ до Тарона и возбудилъ общее возстаніе языческой партіи на Кавказѣ. Однако при Хаштіанѣ произошла битва и язычники были окончательно разбиты ²⁾. Языческая партія теперь потеряла опору, но не переставала всячески, хотя и тайно, интриговать, насколько это было возможно. Тогда Армяне и Грузины, воспользовавшись объявленіемъ Константиномъ, христіанства главной религіей, отдали себя подъ покровительство Константинопольской церкви и императоръ римскій утвердилъ армянскимъ католикосомъ Григорія, а въ Грузіи поставилъ епископомъ нѣкоего Іоанна ³⁾.

Съ этихъ поръ Арменія принимаетъ участіе во всѣхъ событіяхъ христіанской церкви и между прочимъ Рестакесъ, сынъ Григорія, участвуетъ на знаменитомъ Никейскомъ соборѣ, гдѣ былъ и его родственникъ, знаменитый Іаковъ Низибисскій. Но долгія заботы, полное равнодушіе къ вѣрѣ въ странѣ, опасность, угрожавшая отовсюду, заставили Просвѣтителя въ 332 г. оставить свой постъ и передать его своему сыну, Рестакесу. Послѣдній управлялъ своею паствою семь лѣтъ и былъ убитъ въ 339 г. Архелаемъ, правителемъ четвертой Арменіи, бѣжавшимъ потомъ въ Киликію. Но такъ еще была слаба новая вѣра въ Арменіи, что, когда и самъ Просвѣтитель умеръ въ пещерѣ Мане въ области Даранахи, то долго еще никто не интересовался ни мѣстомъ его успокоенія, ни даже его смертію. Вторымъ же католикосомъ Арменіи былъ посвященъ второй сынъ Григорія, Вертанесь ⁴⁾.

Достовернымъ архитектурнымъ памятникомъ этой эпохи является Гарнійская вѣрность, о которой Моисей Хоренскій сообщаетъ, что будто бы Трдатъ ее выстроилъ изъ тесаннаго гранитнаго камня связаннаго желѣзными гвоздями и сплоченнаго оловомъ. Онъ выстроилъ, прибавляетъ Моисей Хоренскій, въ ней лѣтній дворецъ, украшенный колоннами и дивными барельефами, для своей сестры Хосровидухты, и въ память

¹⁾ М. Brosset. Chronique arménienne, p. 29. Histoire de la Géorgie P. I, p. 120.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Второе письмо о войнѣ въ Арцахѣ.

³⁾ Агаангель, глава 126. М. Brosset. Histoire de la Géorgie, P. I, p. 121.

⁴⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XCI.

о себѣ начерталь на немъ надпись греческими буквами ¹⁾. Развалины Гарни существуютъ и до сихъ поръ, брошенные безъ всякаго вниманія. О нихъ писали неоднократно, но самымъ лучшимъ описаніемъ бесспорно является извѣстіе стараго путешественника по Кавказу, Дюбуа де Монпере ²⁾. Уже къ вечеру, пишетъ французскій ученый, развалины обводныхъ стѣнъ, разрушенные дома, оставленные каналы для ирригаціи и тамъ и сямъ большія постройки показали намъ, что мы находимся въ Гарни. Вскорѣ я нашелъ эту древнюю крѣпость, какъ-бы висѣвшую на востокѣ надъ искривленнымъ вулканическимъ берегомъ Гарни-чая. Она представляетъ изъ себя параллелограммъ въ длину 300 до 200 футовъ и нѣсколько меньше въ ширину. Одну ея сторону омываетъ Гарни-чай, а двѣ другія защищены какъ самую природою, такъ и громадными крѣпостными стѣнами, искусно сложенными изъ кусковъ тесанной сѣрой лавы. На четвертой сторонѣ замѣтны слѣды башенъ и кромѣ того здѣсь же находятся крѣпостныя ворота съ крестообразнымъ знакомъ у входа. Цѣлая улица разваливъ ведетъ отсюда до огромной кучи тесанныхъ камней и остатковъ колоннъ, называемыхъ „трономъ царя Трдата“. Благодаря удивительному уваженію окрестнаго армянскаго населенія, не позволяющаго себѣ взять ни одного камня изъ этой исторической мѣстности, сохранился и дворецъ Хосровидухты, хотя онъ, быть можетъ, былъ просто языческимъ храмомъ. Онъ образуетъ большой квадратъ въ 34 кв. фута какъ разъ насупротивъ воротъ и украшенъ съ фасада прекрасною колоннадою изъ шести колоннъ іоническаго стиля съ львиными головами. Есть и много другихъ развалинъ, главными изъ которыхъ являются церкви, изукрашенныя армянскими надписями. И эти великолѣпныя остатки находятся лишь въ 30 верстахъ отъ Эривани!

Къ этой же эпохѣ Моисей Хоренскій относитъ появленіе въ Арменіи новаго нахарарскаго рода Мамиконьяновъ, которымъ было суждено играть значительную роль во всемъ послѣдующемъ періодѣ исторіи Кавказа. Мамиконьяны, говоритъ Геродотъ Арменіи, пришли къ намъ изъ Китая. Нѣто Арбокъ Ченбакуръ имѣлъ двухъ братьевъ Бхдоха и Мамгуна. Бхдохъ олеветаль Мамгуна предъ императоромъ Китая и тотъ бѣжалъ въ Ардеширу. Послѣдній, несмотря на угрозы,

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XC.

²⁾ Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase. Tome III, p. 386—390.

на отрѣзъ отказался выдать бѣжавшаго и царь Китая сталъ готовиться къ войнѣ съ Персіанами. Въ это время Ардеширъ умеръ и сынъ его, Шапуръ, желая избѣжать всякихъ непріятностей, выслалъ злополучнаго Мамгуна въ Арменію ¹⁾. Вся эта генеалогія, защищаемая съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ Жаномъ Сень-Мартеномъ, ²⁾ подобно генеалогіи Багратидовъ, представляетъ лишь грубую выдумку. Имя Мамекъ, Мамукъ, Мамгунъ встрѣчается у многихъ народовъ Закавказья и означаетъ поармянски *человѣкъ, мужа*. Нахараръ, родоначальникъ рода Селкуни, говоритъ М. Хоренскій, Слукъ убилъ Оту Аматауни, кормильца сестры царя, произвелъ возстаніе и заперся въ крѣпости Охажанъ въ Турубранъ. Царь Трдатъ оцѣнилъ его голову и общалъ весь его ленъ отдать тому, кто его возьметъ въ плѣнъ или убьетъ. Нашелся нѣкто Мамгунъ, который подъ предлогомъ измѣны царю, втерся въ довѣріе Слукъ и истребилъ коварно всѣхъ Селкуни, за исключеніемъ двоихъ, бѣжавшихъ въ Цопкъ. Узнавъ о событіи, Трдатъ, отдалъ Мамгуну весь ленъ Селкуни и само нахарарство именовалъ Мамиконьянскимъ ³⁾. Судя по этому разсказу, Мамиконьяны были или простыми армянами, достигшими значенія благодаря превратности тогдашнихъ временъ, или по крайней мѣрѣ остаткомъ тѣхъ же Селкуни, уцѣлѣвшимъ благодаря измѣнѣ своей собственной фамиліи. Однако въ спискѣ Ахвердова родъ Селкуни еще существуетъ, хотя уже играетъ одну изъ второстепенныхъ ролей. Изъ этихъ данныхъ можно вывести, что Мамиконьяны во первыхъ были армянами, а во вторыхъ отраслю рода Селкуни или его узурпаторами, а въ третьихъ, что у Моисея Хоренскаго вся исторія селкунійскаго и мамиконьянскаго рода передана намъ, по обыкновенію, въ запутанномъ и, быть можетъ, извращенномъ видѣ.

Здѣсь оканчивается самая темная пора Кавказской исторіи. Съ этихъ поръ можетъ быть восстановлена правильная хронологія событий, приобретающихъ полную историческую достовѣрность.

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXI.

²⁾ Mémoires sur l'Arménie, tome II.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXIV.

Опечатки.

СТРАН.:	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
71	8 ст.	Клодій	Клавдій
76	15 св.	по	до
77	2 св.	Моисей	Моиса
78	9 ст.	не нависть	ненависть
83	7 ст.	марадерство	мародерство
92	11 ст.	Тигрина	Тиграна

ИСТОРИЯ ПРОКАЗЫ ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Г. Н. Минка.

Ордин. проф. Университета Св. Владимира, Почетного члена Общества борьбы съ проказою въ Петербургской губ., Почетного члена медицинских Обществъ: Екатеринославскаго, ИМПЕРАТОРСКАГО Кавказскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Орловскаго.

Съ 16-ю таблицами рисунковъ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира,
В. Завальскаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1894.

ПОСВЯЩЕНО

ИМПЕРАТОРСКОМУ Кавказскому Медицинскому Обществу.

Случайныя обстоятельства направили мою дѣятельность на югъ Россіи и главнымъ образомъ на Кавказъ, гдѣ я и могъ познакомиться съ почтенною дѣятельностью Кавказскаго Медицинскаго Общества. Глубокое,—съ одной стороны,—уваженіе къ заслугамъ Общества, создавшаго вдали отъ всякихъ научныхъ центровъ свой самостоятельный центръ, разработывающій строго научные вопросы; съ другой стороны, то вниманіе, съ которымъ Общество отнеслось къ моимъ посильнымъ трудамъ, и честь, которую оно мнѣ сдѣлало, включивъ въ число своихъ членовъ, побуждаютъ меня выразить Обществу мое уваженіе и благодарность въ возможно объективной формѣ. Съ сказанной цѣлью, я избралъ путь, который считалъ и считаю наиболѣе достойнымъ Общества, посвящая ему плоды трудовъ, посильно собранные мною въ одной изъ многочисленныхъ областей, научнымъ центромъ которыхъ состоитъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Кавказское Медицинское Общество.

Авторъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Вступленіе.	I—XX
Историческій очеркъ возникновенія и дальнѣйшаго развитія Терскаго казачества (стр. I). Краткія указанія, касающіеся географическихъ, гигиеническихъ и діететическихъ условий въ Терской области (стр. XIV). Оцѣнка матерьяловъ, которыми ми пользовались при составленіи труда (стр. XVI).	
Отдѣлъ I-ый. Матерьялы, касающіеся распространенія проказы въ Терской области	—1—168
Станицы гребенскаго и визлярскаго полковъ.	—1
Станицы моздовскаго полка.	—1
Науръ (стр. 1). Ст. Мекечская (стр. 28). Ст. Ищерская (стр. 31). Ст. Галюгаевская (стр. 44). Ст. Стодеревская (стр. 53).	
Станицы горскаго полка	— 62
Ст. Луковская (стр. 62). Ст. Павлодольская (стр. 63). Ст. Екатериноградская (стр. 72). Ст. Прохладная (стр. 74). Ст. Солдатская (стр. 75). Ст. Павлодольская (стр. 78). Ст. Государственная (стр. 80).	
Станицы 1-го волжскаго полка	— 92
Городъ Георгіевскъ (стр. 92). Ст. Подгорная (стр. 96). Ст. Александрійская (стр. 99). Ст. Лысогорская (стр. 133). Ст. Незлобная (стр. 139). Ст. Зольская (стр. 140). Ст. Саблинская (стр. 143). Ст. Маріинская (стр. 144).	
Станицы 2-го волжскаго полка	—144
Ст. Горячеводская (стр. 144). Ст. Ессентукская (стр. 145). Ст. Желѣзноводская (стр. 149).	
Станицы 1-го владикавказскаго полка.	—150

II.

Станицы 2-го владикавказскаго полка	—150
Станицы 2-го сунжинскаго полка	—150
<p>Ст. Умаханъ-Юрть (стр. 151). Городъ Грозный (стр. 154). Ст. Амаханъ-Юрть (стр. 156). Ст. Заханъ-Юрть (стр. 157). Ст. Самашинская (стр. 157).</p>	
Станицы 1-го сунжинскаго полка	—164
<p>Ст. Слѣпцовская (стр. 164). Ст. Терская (стр. 166).</p>	
Урусбиевское общество.	—167
Отдѣлъ II. Исторія движенія проказы въ Терской области. Выводы: критика „отчета англійской лепрозной комиссіи 1893-го года“	—169
Историческія свѣдѣнія о возникновеніи проказы въ Терской области	—171
<p>Указанія д-ра Зевеке на существованіе проказы между ногайцами (стр. 171). Откуда занесена проказа въ Т. О.? Давность проказы на Дону и на Волгѣ (стр. 174). Почему проказа не проникла въ Т. О. ранѣ заселенія Терской линіи моздокскимъ полкомъ? (стр. 178). Давность проказы въ станицахъ моздокскаго полка: указанія свидѣтелей; скиты и пріюты для прокаженныхъ (стр. 180). Давность проказы въ станицахъ волжскихъ полковъ (стр. 188).</p>	
Проказа въ моздокскомъ полку обращаетъ на себя вниманіе врачей и администраціи. Учрежденіе На- урской лечебницы въ 1850 году.	—185
<p>Указанія д-ра Никольскаго и официальные документы (стр. 185). Отзывы о лечебницѣ Никольскаго и Козловскаго (стр. 189). Наше мнѣніе по поводу этихъ отзывовъ (стр. 119). Медицинская администрація въ 1860-мъ году обращаетъ болѣе серьезное вниманіе на лечебницу и на проказу Т. О.: командировка д-ра Саковича; улучшенія продовольствія больныхъ въ лечебницѣ и ихъ содержанія; командировка д-ра Козловскаго (стр. 194).</p>	
Закрытіе Наурской лечебницы въ 1872 году	—197
<p>Мотивы этого закрытія: мнѣнія врачей Т. О. о заразительности проказы вообще (стр. 197); официальные документы, мотивирующіе закрытіе (стр. 206). Оцѣнка мѣръ запрещенія потомкамъ прокаженныхъ вступать въ бракъ (стр. 206).</p>	
Движеніе проказы въ Терской обл. съ 1840 по 1891 г.	—206

Кривая общего движения проказы в Т. О. (стр. 208). Необходимость разбить ее на 2 кривые, относящиеся к движению проказы в станциях, находившихся и не находившихся под влиянием Н. Л. (стр. 209). Оценка движения проказы в станциях 1-ой группы и в самой Н. Л. (стр. 211). Оценка кривой, относящейся к станциям 2-ой группы (стр. 222).

Общая указание и история возникновения английской лепрозной комиссии

—229

Общее впечатление, которое производит отчет лепрозной комиссии громадностью своих цифр (стр. 229). Мнение д-ра Croker'a о приемах исследования проказы и наше личное мнение по этому вопросу (стр. 230). Возникновение комиссии: общество лепрозного фона в Лондон; речь Принца Вельскаго (стр. 232). Мнение о проказе д-ра Weaver Rake (стр. 234).

Реферат отчета английской лепрозной комиссии

—237

Дневник комиссии (стр. 237). Источники откуда комиссия пользовалась материалом для исследования (стр. 238). Общая указание (стр. 238). Влияние внешних условий: климатических, экономических и т. д. (стр. 240). Наследственная передача болезни и наследственное предрасположение к ней (стр. 247). Заразительность болезни (стр. 157). Заключение и меры против болезни (стр. 364).

Наша критика отчета английской лепрозной комиссии

—270

Заразительность проказы: 1) Приюты

—271

Здоровья лица, живущия в приютах, заражаются очень редко: кто были эти здоровые? (стр. 272). Кто были больные, т. е. какою формою проказы они страдали? (стр. 273). Каковы гигиенические условия приютов в Индии? (стр. 273.). Основные положения комиссии по отношению к задачам исследования инфекционных, заразных заболеваний вообще (стр. 276). Соответствуют ли условия жизни в приютах вообще основным положениям комиссии? (стр. 276). Влияние факта малого числа заболеваний здоровых в приютах на учение об эндемическом развитии и распространении проказы вообще (стр. 277). Мнение contagionистов о заболеваниях в приютах (стр. 279).

2) Семейные заболевания

—280

Приемы исследования комиссии (стр. 281). Сопоставление данных, добытых комиссией от больных, содержавшихся в приютах, и от больных, которых собирала для комиссии полиция (стр. 283). Сопоставление данных, добытых комиссией и нами (стр. 286). Причины противоречия меж-

IV.

ду нашими указаіями и указаіями комиссіи (стр. 289). Наши свѣдѣнія, касающіяся качества (семейнаго положенія) членовъ, заболѣвающихъ въ семьѣ (стр. 292). Заболѣванія супруговъ: рѣдкіе случаи заболѣванія мужа послѣ жены и обратно; чѣмъ объясняется причина этого явленія (стр. 294).

- 3) Отдѣленіе больныхъ и его значеніе — 300
- Отношеніе къ этому вопросу комиссіи (стр. 301). Наши данныя: общія цифры семейныхъ заболѣваній при условіяхъ отдѣленія больного члена (стр. 303); родственныя отношенія и отношенія прокаженныхъ къ семьѣ и обществу (стр. 305). Частныя указаіія: заболѣванія дѣтей у больныхъ отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ родителей (стр. 309); заболѣванія внуковъ (стр. 314).
- Условія движенія проказы въ Индіи и сравнительная оцѣнка этого движенія въ Россіи — 317
- Предрасположеніе. — 319
- Наслѣдственность: наше мнѣніе о наслѣдственности (стр. 320). Внѣшнія вліянія: отрицательное ихъ значеніе въ развитіи и распространеніи проказы (стр. 322). Необходимо ли вообще предрасположеніе для заболѣванія проказою? (стр. 326).
- Критика мѣръ, предлагаемыхъ комиссіею. Заключеніе. — 234

ТАБЛИЦЫ РИСУНКОВЪ.

			Страницы.
	Карта Терской области		XXI
Табл. I.	Станица Галюгаевская. Марья Вострикова		50
"	II. Тоже Пелагея Селивантъева		50
"	III. Тоже Агафья Доценкова		52
"	IV. Тоже Терентій Востриковъ		52
"	V. Станица Подгорная Авдотья Щедринова		98
"	VI. Тоже Марья Щедринова		98
"	VII. Стан. Александрійская Домна Агаркова		122
"	VIII. Тоже Даниилъ Брянецъ		126
"	IX. Тоже Просковья Харская		126
"	X. Тоже Марья Макарова		128
"	XI. Тоже Матвѣй Столбовскій		128
"	XII. Тоже Пелагея Шумакова		130
"	XIII. Стан. Лысогорская Иванъ Морозовъ		138
"	XIV. Тоже Леонтій Ѳедосовъ		138
	Діаграмма движенія проказы въ Терской области		208

Исторія проказы въ Терской области. Выводы: критика „отчета англійской лепрозной комиссіи 1893 года“.

(Продолженіе).

Мы привели изъ отчета указаніе, что прокаженные, которыхъ осматривала комиссія, а слѣдовательно и касающіяся ихъ цифры, относятся или къ больнымъ, содержавшимся въ пріютахъ, или къ больнымъ, которыхъ къ пріѣзду комиссіи въ то или другое мѣсто собирала полиція, причемъ многіе прокаженные, какъ указываетъ отчетъ, оставляли эту мѣстность или, запросто, бѣжали отъ комиссіи; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комиссія осматривала больныхъ въ тюрьмахъ, или собирала изъ тюремъ въ одинъ пунктъ (Naini). Слѣдовательно, семейныя заболѣванія не были изслѣдованы комиссіею на мѣстѣ, а цифры представленныя ею основаны на свѣдѣніяхъ, которымъ сама комиссія, и совершенно правильно, не даетъ большой цѣны, указывая (р. 266), что „въ огромномъ большинствѣ случаевъ („in the overwhelming majority of instances“) туземные прокаженные не даютъ никакихъ указаній относительно условій, при которыхъ приобрѣли болѣзнь, отрицаютъ, что когда либо приходили въ соприкосновеніе или имѣли сношеніе съ больными, и приписываютъ свое заболѣваніе судьбѣ“. И мы вполне объективируемъ себѣ такое отно-

шеніе больныхъ къ изслѣдованію, такъ какъ сами испытывали участь, которую пришлось испытать комиссіи, хотя и находились по отношенію въ изслѣдованію въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ эта послѣдняя: мы изслѣдовали болѣзнь дома, безъ переводчика, и имѣли дѣло съ людьми, несомнѣнно болѣе интеллигентными, чѣмъ туземцы въ Индіи, какъ видно хотя бы изъ того, что наши больные не обнаруживали того фатализма, который слышенъ въ отвѣтахъ туземцевъ, а давали указанія на болѣе естественныя причины заболѣванія, главнымъ образомъ, на простуду. А между тѣмъ, произведенный позднѣе тщательный допросъ въ семьѣ, у сосѣдей, справка въ метрикахъ и т. д. открывали одно или нѣсколько неподлежащихъ сомнѣнію семейныхъ или родственныхъ заболѣваній.

Чтобы ближе познакомить читателя съ приемами изслѣдованія комиссіи, какъ мы, по крайней мѣрѣ, ихъ понимаемъ, мы возьмемъ для примѣра конкретный случай, хотя бы свѣдѣнія, сообщенныя въ табл. I-ой и II-ой отчета (р. 212—215). Таблицу эту (общій ея итогъ) мы видѣли (стр. 249). Она касается фамиліной передачи проказы по прямой линіи, т. е. передачи болѣзни отъ родителей дѣтямъ, и представлена комиссіею съ цѣлью выяснить отношенія, существующія между заболѣваніями дѣтей, рожденныхъ до и послѣ заболѣванія родителей. Комиссія, согласно съ своими указаніями въ отдѣлѣ общихъ свѣдѣній, передаетъ и въ данной таблицѣ, что въ 48 пунктахъ Индіи (изъ которыхъ 20 соотвѣтствуютъ пріютамъ) она видѣла 2371-го больного и указываетъ, что изъ числа этихъ больныхъ констатирована (was confessed), надо думать на основаніи указаній самихъ больныхъ, такая то цифра заболѣваній потомковъ вообще, т. е. дѣтей, рожденныхъ до и послѣ заболѣванія родителей, и изъ нихъ спеціально такая то цифра дѣтей, родившихся уже послѣ заболѣванія одного изъ родителей проказою. Во II-ую таблицу внесена, какъ мы тоже указали, поправка, дополняющая цифру больныхъ дѣтей еще и отсутствовавшими при осмотрѣ (въ пріютѣ или извѣстномъ пунктѣ) или умершими дѣтьми на основаніи указаній родителей.

Такимъ образомъ, мы представляемъ себѣ дѣло такъ. Комиссія, пріѣзжая въ пріютъ или отдѣльный пунктъ, собирала больныхъ и спрашивала (мы не касаемся другихъ свѣдѣній) каждаго изъ нихъ: имѣлъ ли онъ больныхъ родителей и родился ли онъ до или послѣ болѣзни отца или матери? (I-я таблица). Затѣмъ тѣ же вопросы пред-

лагались находящимся на осмотрѣ родителямъ относительно ихъ отсутствующихъ или умершихъ дѣтей (II таблица съ дополнительными свѣдѣніями). При такихъ условіяхъ, указанія, добытыя комиссіею, совершенно зависели отъ доброй воли допрашиваемаго лица: оно совершенно свободно могло сказать или не сказать правду. Но этого мало. Даже и при доброй волѣ показанія больного о своихъ родителяхъ и дѣтяхъ могли быть невѣрны въ силу самыхъ разнообразныхъ причинъ, въ которыхъ даже трудно разобраться. Представимъ хотя бы только два примѣра. Одинъ: больной, удалившійся въ пріютъ, можетъ быть уже нѣсколько лѣтъ, можетъ и не знать, что дѣлается въ его семьѣ, обнаружались ли въ ней или нѣтъ послѣ его удаленія (передъ которымъ онъ не производилъ же поголовнаго осмотра семьи) новыя заболѣванія? Другой примѣръ: болѣзнь обнаружилась у субъекта въ раннемъ возрастѣ, положимъ даже около 6,7 лѣтъ, черезъ годъ или два послѣ смерти родителей, а потому естественно больной не помнитъ послѣднихъ и можетъ дать невѣрное отрицательное указаніе.

Само собою разумѣется, что свѣдѣнія, добытыя такимъ путемъ, т. е. зависящія отъ доброй воли или памяти отдѣльнаго лица, ихъ сообщающаго, не могутъ претендовать на большую точность, а слѣдовательно, имѣть абсолютное значеніе и фигурировать въ формѣ солидныхъ аргументовъ, которые требуются для доказательства того или другого положенія въ вопросахъ объ этиологіи проказы.

Но, чтобы ближе подойти къ оцѣнкѣ достоинства цифръ, представленныхъ комиссіею, мы попытались разсортировать представленныя ею свѣдѣнія, а именно, отдѣлить цифры, представленные комиссіею на основаніи данныхъ, собранныхъ въ пріютахъ, отъ тѣхъ, которыя добыты отъ больныхъ, доставленныхъ полиціею, и отъ больныхъ преступниковъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ. Мы сдѣлали это, исходя изъ того соображенія, что свѣдѣнія, добытыя въ пріютахъ, внушаютъ намъ болѣе довѣрія: больные, содержащіеся въ пріютахъ и болѣе освоившіеся въ этихъ послѣднихъ съ чуждыми имъ и не принадлежащими къ ихъ національности лицами, къ тому же, побуждаемые администраціею въ пріютахъ и прислугою, которыхъ больные знаютъ, должны быть въ своихъ указаніяхъ гораздо откровеннѣе. Мы не ошиблись въ нашемъ расчетѣ и сопоставимъ здѣсь цифры I-ой таблицы: общія и частныя,—послѣднія, съ одной стороны, на основаніи данныхъ, добытыхъ въ пріютахъ, съ другой стороны—на пунктахъ и въ тюрьмахъ.

Рядомъ же съ этими цифрами мы представимъ и нашу, т. е. касающуюся Терской области общую цифру, обнимающую всѣхъ больныхъ, занесенныхъ нами въ станичные списки проказенныхъ, хотя о многихъ изъ нихъ (около $\frac{1}{3}$) мы, кромѣ указаній, что они болѣли, не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній.

	Число больныхъ, которыхъ видѣла комиссія.	Общее число больныхъ дѣтей у проказенныхъ родителей.	Число больн. дѣтей, рожденныхъ отъ проказенныхъ родителей.
Общая цифра.	2371	264=11,4%	130=5,48%
Свѣдѣнія изъ пріютовъ.	1392	195=14,0%	78=4, 0%
„ на пунетахъ.	979	69= 7,0%	52=7, 5%
Наши свѣдѣнія	249	39=16,0%	0.

Мы не будемъ давать какихъ либо объясненій по поводу сдѣланнаго нами сейчасъ сопоставленія, представленнаго нами для иллюстраціи пріемовъ изслѣдованія комиссіи, насколько мы, по крайней мѣрѣ, ихъ понимаемъ, а остановимся на другой таблицѣ, касающейся семейныхъ заболѣваній, имѣющихъ въ нашихъ глазахъ въ вопросѣ о той или другой инфекціонной болѣзни значеніе—такъ сказать—пробнаго камня ея заразительности. А именно, мы вернемся къ той таблицѣ, на которую обратили вниманіе въ началѣ, и примѣнимъ къ ней тотъ же критическій пріемъ, которымъ пользовались сейчасъ. Напомнимъ здѣсь указанія, представленныя нами въ рефератѣ (стр. 184), что таблица эта составлена комиссіею на основаніи свѣдѣній, обладающихъ достаточной полнотою; далѣе, что въ таблицу не внесены случаи, въ которыхъ больные были отдѣлены; наконецъ, что изъ числа членовъ семействъ, исключены дѣти или умершіе, или очень юные. Напомнимъ также, что между повторными заболѣваніями въ семействахъ комиссіею отмѣчено извѣстное количество сомнительныхъ случаевъ.

На основаніи различныхъ источниковъ, изъ которыхъ добыты свѣдѣнія, мы получимъ слѣдующее сопоставленіе. Въ графѣ „число членовъ семейства“ въ скобкахъ поставлена средняя цифра членовъ въ каждомъ семействѣ.

	Число больныхъ=числу въ семействахъ семействъ. этихъ больныхъ.	Число член. этихъ больныхъ.	Изъ нихъ число вновь заболѣвшихъ.	Изъ этого числа сомнительныхъ.
Общая цифра	719	1691 (3,3 чл.)	95=5,6%	17 (=78=4,6%)
Свѣдѣн. изъ пріютовъ.	385	819 (3,1 чл.)	68=8,3 „	12 (=56=6,1 „)
„ изъ пунетовъ.	334	872 (3,6 чл.)	27=3,1 „	9 (=18= 2 „)

Подводя расчетъ, сколько приходится на основаніи этихъ цифръ на каждаго больного или на каждое семейство новыхъ заболѣваній, или въ сколькихъ семействахъ обнаруживается 1 повторное заболѣваніе, — мы получимъ:

Общая цифра: на каждаго больного—	0,13	заболѣваній	или на 7 семействъ—	1	повторное.
Свѣдѣнія изъ пріютовъ: „	„	0,17	„	„	6 „ 1 „
„ „ пунктовъ: „	„	0,08	„	„	12,5 „ 1 „

А съ поправками, исключая сомнительные случаи:

Общая цифра: на каждаго больного—	0,10	заболѣваній	или на 10 семействъ—	1	повторное.
Свѣдѣнія изъ пріютовъ: „	„	0,14	„	„	7 „ 1 „
„ „ пунктовъ: „	„	0,05	„	„	20 „ 1 „

И здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ (табл. I), мы видимъ рѣзкую разницу въ цифрахъ, добытыхъ изъ пріютовъ и изъ пунктовъ и тюремъ, и мы долго искали выхода, чтобы объяснить такое противорѣчіе, которое случайнымъ обстоятельствамъ, мы полагаемъ, приписать невозможно. Если по отношенію къ первой таблицѣ мы могли бы еще найти нѣкоторое оправданіе этой разницы въ томъ, что полиція доставляла комиссіи большое количество проваженныхъ бродягъ и нищихъ, а слѣдовательно бездомниковъ, не имѣющихъ ни семействъ, ни дѣтей, то во 2-мъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ семьями, выбранными, такъ сказать, комиссіею изъ другихъ семействъ въ виду полноты имѣющихся относительно ихъ свѣдѣній. Далѣе, мы могли бы помириться съ этимъ противорѣчіемъ, если бы отношеніе заболѣваній было обратное, т. е. если бы заболѣванія встрѣчались рѣже въ семействахъ лицъ, находившихся въ пріютахъ,—ибо такую разницу могли бы поставить въ связь съ удаленіемъ больного въ пріютъ, т. е. съ его изоляціей; но меньшій процентъ заболѣваній падаетъ именно на семейства людей свободныхъ, не отдѣленныхъ отъ семьи. Наконецъ, мы думали найти причину разницы въ количественномъ отношеніи другъ къ другу формъ болѣзни, а именно: исходя изъ предположенія, что нервная форма проказы менѣе заразительна, чѣмъ кожная (туберкулезная и смѣшанная), и что больныхъ кожною формою въ пріютахъ больше, но и здѣсь ошиблись: подведя расчетъ отношенія кожныхъ и нервныхъ формъ другъ къ другу въ пріютахъ и пунктахъ, на основаніи таблицы, помѣщенной въ общемъ отдѣлѣ отчета, мы нашли, что въ пріютахъ на 62 больныхъ нервной формой приходится 38 больныхъ кожною, между тѣмъ какъ на пунктахъ комиссія видѣла на 49 случаевъ нервной проказы 51 случай кожной. Такимъ образомъ, если

не приписывать указаннаго противорѣчія случайности, намъ остается одно—приписать его разницѣ въ показаніяхъ больныхъ, т. е. меньшей степени точности этихъ показаній со стороны больныхъ, доставленныхъ комиссіи полиціей. Но, какъ бы то ни было, принимая даже цифры, добытыя комиссіею изъ пріютовъ, за цифры, ближе подходящія къ истинѣ, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не признать, что количество семейныхъ заболѣваній и въ данномъ случаѣ ничтожно и не въ состояніи объяснить намъ не только прогрессивнаго движенія болѣзни, но и стаціонарнаго ея состоянія, и что указанный ничтожный процентъ семейныхъ заболѣваній не вяжется съ представленіемъ о заразительности проказы.

Мы указали на противорѣчіе въ цифрахъ отчета. Но еще рѣзче обнаруживается это противорѣчіе при сравненіи цифръ комиссіи съ цифрами, которыя мы увидимъ сейчасъ на представленной нами таблицѣ.

Таблица эта составлена нами, какъ мы видимъ, по тому же плану, по которому составлена и таблица семейныхъ заболѣваній въ отчетѣ комиссіи. Но изъ нея не исключены семейства, члены которыхъ (первичныя заболѣванія) были отдѣлены или изолированы (къ этому вопросу мы вернемся позднѣе). Не вошли въ таблицу: 1) больные и ихъ семейства, о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, частью по давности этихъ заболѣваній, благодаря которой о больныхъ нельзя было собрать никакихъ указаній, частью потому, что заболѣванія эти по тѣмъ или другимъ причинамъ не были изслѣдованы совсѣмъ; 2) семейства, въ которыхъ первичное заболѣваніе обнаружилось не очень давно, ибо о дальнѣйшей участи другихъ членовъ такихъ семействъ мы не въ правѣ еще высказаться опредѣленно. Относительно числа членовъ въ семействахъ мы должны замѣтить, что въ нѣкоторыхъ, относительно немногихъ, случаяхъ, въ которыхъ цифра этихъ членовъ не была намъ точно извѣстна, мы брали среднее количество членовъ въ семьѣ, равное 6-ти, включая сюда и больныхъ; мы не исключали малыхъ дѣтей, ибо въ нашихъ глазахъ не столько имѣлъ значеніе $\%$ новыхъ заболѣваній по отношенію къ количеству членовъ семьи, сколько отношеніе новыхъ заболѣваній въ семьѣ къ первичному заболѣванію. Это послѣднее отношеніе собственно является существенно важнымъ при оцѣнкѣ вопроса о заразительности проказы, между тѣмъ какъ первое отношеніе имѣетъ значеніе только по отношенію въ интенсивности заразы. Чтобы выяснитъ нашу мысль, мы,

СТАНЦИИ.	Количество больных == количеству семействъ.			ОСОБЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.
	Количество членовъ семействъ у этихъ больныхъ.	Изъ нихъ число заболѣвшихъ.		
Науръ	14	95	9	Изъ 32 больныхъ исключены: 3 не болѣвшихъ 6 за отсутствіемъ свѣдѣній.
Мекенская	2	7	0	Изъ 4-хъ исключены 2 неизвѣстныхъ.
Ищерская	8	59	10	Изъ 24 исключены 9 неизвѣстныхъ. Прибавлены: 2 изъ Самаш. ст. и 1 изъ Умах.-Ю., ибо жили и заболѣли въ Ищерахъ.
Галюгаевская	7	38	4	Изъ 14 исключены 3 неизвѣстныхъ.
Отодеревская	7	29	3	Изъ 20 больныхъ 2 не болѣли, 8 исключены за отсутствіемъ свѣдѣній.
Луковская	3	15	0	Свѣдѣнія очень не точныя.
Павлодольская	8	43	4	Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ семьяхъ недостаточно точныя.
Екатериноградская	2	10	1	Свѣдѣнія не точныя.
Прохладная	1	5	1	
Солдатская	2	3	1	
Павловская	1	5	1	
Государственная	4	30	4	Изъ 9 больныхъ 1 исключенъ за отсутствіемъ свѣдѣній.
Георгиевская	3	15	3	Изъ 8 исключены 2 неизвѣстныхъ.
Подгорная	2	10	1	Изъ 10 исключены 7 неизвѣстныхъ.
Александрійская	23	148	25	Изъ 62 исключены: 2 сомнительн., 7 неизвѣстныхъ и 5 больныхъ недавно.
Лысогорская	3	16	2	Изъ 16 исключены: 9 неизвѣстныхъ 2 больныхъ недавно.
Незлюбная	1	6	1	
Ессенуковская	2	10	3	Изъ 7 исключены 2 неизвѣстныхъ.
Зольская	1	4	1	Изъ 6 исключены: 1 неизвѣстный и 3 больныхъ недавно.
Аханъ-Юртская	1	2	0	Изъ 2 исключенъ 1, боленъ недавно
Самашинская	1	5	1	Изъ 4-хъ больныхъ 2 перенесены въ Ищерскую станицу.
Слѣпцовская	1	7	1	Изъ 3-хъ исключенъ 1 неизвѣстный.
	97	562	76	

въ качествѣ примѣра, обратимся къ конкретному случаю: цифрамъ, представленнымъ комиссією. По отношенію къ вопросу—заразительна ли проказа или нѣтъ?—для насъ не столько имѣетъ значеніе фактъ, указанный ею, что болѣзнь обнаружилась у 5,8% членовъ семействъ, сколько тотъ фактъ, что на 710 человекъ больныхъ, т. е. семействъ, приходится 95 или 78 (исключая сомнительные случаи) новыхъ заболѣваній, т. е.—фактъ, что новое заболѣваніе обнаружилось только въ 1-мъ изъ 17 семействъ. Прямой расчетъ въ виду этихъ цифръ говоритъ намъ, что, если при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для зараженія болѣзнь передается путемъ заразы отъ 719 больныхъ только 95 здоровымъ, такая болѣзнь не можетъ существовать, а должна исчезнуть, а если же существуетъ, а тѣмъ болѣе прогрессируетъ, то она мало или совсѣмъ не заразительна, а обязана своимъ развитіемъ другимъ причинамъ. Оцѣнка степени интенсивности заразы, выраженная въ цифрахъ или процентахъ новыхъ заболѣваній въ семьѣ, (не принимая въ расчетъ многихъ другихъ условій) возможна только на основаніи крупныхъ цифръ, т. е. десятковъ, а не единицъ процентовъ: если, для примѣра, сравнивая интенсивность заразительности двухъ болѣзней или хотя бы одной и той же болѣзни, но по даннымъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, на основаніи % заболѣваній въ семьѣ, мы получимъ въ одномъ случаѣ 10, а въ другомъ 12% заболѣваній, то такая разница для оцѣнки сказанной интенсивности не можетъ имѣть никакого значенія; значеніе можетъ имѣть разница въ 10, 20, 30%. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ небольшие неточности, очень возможныя при регистраціи числа членовъ семьи, не могутъ приниматься въ расчетъ.

Сопоставимъ же теперь итоги семейныхъ заболѣваній на основаніи нашихъ данныхъ и результатовъ изслѣдованія комиссіи, причемъ представимъ отдѣльно цифры, касающіяся отношеній первичныхъ заболѣваній къ послѣдующимъ (I), а затѣмъ,—касающіяся отношеній послѣдовательныхъ заболѣваній къ числу членовъ семьи (II). Съ этою цѣлью мы воспользуемся цифрами комиссіи, добытыми ею изъ пріютовъ, свѣдѣнія изъ которыхъ, по нашему мнѣнію, должны несомнѣнно ближе подходить къ истинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крупнѣе и общихъ цифръ, и цифръ добытыхъ на пунктахъ.

I. Данные комисс.: на 1 больн. или 1 семейство—0,17 нов. заболѣв. или на 100 семействъ 17.
 „ наши: „ 1 „ „ 1 „ 0,9 „ „ „ „ 100 „ 80

II. Данина комиссіи: 3,1 членовъ на каждую семью. 8,3 % заболѣвшихъ членовъ.
 „ ваши: 6,7 „ „ „ „ 13,6 „ „ „

Разница, какъ мы видѣли, и въ I-мъ, и II-мъ сопоставленіи очень большая: цифры въ I случаѣ около 5, во II около 2-хъ разъ болѣе у насъ, чѣмъ у комиссіи. Позднѣе мы увидимъ, что эта разница при извѣстныхъ условіяхъ будетъ еще много больше. Какъ же оправдать или объяснить такое противорѣчіе въ цифрахъ, имѣющее огромное значеніе при рѣшеніи вопроса, существенно важнаго въ этиологическомъ отношеніи,—вопроса о заразительности проказы. Возможны два предположенія: или движеніе проказы въ Индіи подчинено инымъ законамъ, чѣмъ у насъ въ Россіи, или кто нибудь не правъ: мы или комиссіа.

Не останавливаясь на первой возможности, ибо она противорѣчитъ здравому смыслу, остановимся на второй.

Причина противорѣчія между нами и комиссіею можетъ заключаться только въ приемахъ изслѣдованія и въ постановкѣ вопросовъ этого послѣдняго. Подойдемъ къ вопросу прямо, съ той точки зрѣнія, съ которой мы на него смотрѣли прежде и смотримъ въ настоящее время.

Убѣжденіе въ заразительности проказы явилось у насъ не вдругъ, а послѣ 4-хъ, 5-ти лѣтъ колебанія, въ теченіи которыхъ мы старались исчерпать всѣ возможные пути развитія и распространенія болѣзни, какіе только предполагались и можно было предполагать по отношенію къ этиологіи проказы. Фактъ, который на первыхъ порахъ рѣзко бросился намъ въ глаза и склонялъ насъ никакъ не въ пользу заразительности проказы, былъ тотъ, что, осматривая прокаженного въ семьѣ и видя около себя всѣхъ почти членовъ послѣдней, мы по внѣшнему, по крайней мѣрѣ, виду должны были счесть остальныхъ членовъ семьи здоровыми, а если въ той же семьѣ находили другое заболѣваніе, то видимо развившееся одновременно, т. е. не связанное съ другимъ заболѣваніемъ извѣстной, обязательной для зараженія послѣдовательностью. Только дальнѣшее изслѣдованіе, путемъ повторныхъ посѣщеній тѣхъ же семействъ, открывало въ нѣкоторыхъ изъ нихъ новыя заболѣванія, которыя по указанію заболѣвшихъ обнаруживались черезъ 1, 2 года послѣ смерти предшественника. Къ такому же результату приводило насъ позднѣе и возможно тщательное историческое изслѣдованіе семейныхъ заболѣваній. Такимъ образомъ, если-

бы мы составили статистическую таблицу семейныхъ заболѣваній въ началѣ нашего изслѣдованія, то не подлежитъ сомнѣнію, эта таблица подходила бы очень близко къ таблицѣ, представленной комиссіею.

Не этимъ ли путемъ спрашивали мы себя, объясняется противорѣчіе между нашими цифрами и цифрами комиссіи? Мы можемъ допустить, — можетъ быть и ошибаемся, — что комиссія, во 1-хъ не имѣла возможности собрать точныхъ историческихъ свѣдѣній о каждомъ семейномъ заболѣваніи; во 2-хъ, что она вносила въ свои таблицы большое количество единичныхъ, первичныхъ заболѣваній, существующихъ въ семействахъ въ моментъ изслѣдованія, т. е. тогда, когда болѣзнь не успѣла еще обнаружиться у другихъ членовъ, а такимъ образомъ предпрѣшила дальнѣйшую участь членовъ семьи, самопроизвольно исключая возможность новыхъ заболѣваній между ея членами. Высказываясь такъ, мы не хотимъ сказать, что комиссія совершенно игнорировала историческія свѣдѣнія, касающіяся семейныхъ заболѣваній. Что она интересовалась ими, мы можемъ видѣть изъ тѣхъ отмѣтокъ, которыя ею сдѣланы въ той же разбираемой нами таблицѣ въ графѣ примѣчаній, а именно — въ двухъ мѣстахъ мы находимъ въ указанной графѣ отмѣтки, мотивирующія сомнительность 3-хъ случаевъ: двое больныхъ, сказано тамъ, заболѣли много лѣтъ, а одинъ больной спустя 16 лѣтъ послѣ смерти первично заболѣвшаго члена семьи. Кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ, а именно, въ главѣ о наследственности (р. 219), комиссія представляетъ цѣлый историческій рядъ наследственныхъ заболѣваній въ 18-ти семействахъ. Заболѣванія въ этихъ послѣднихъ прослѣжены за 3, 4 поколѣнія и касаются 63-хъ прокаженныхъ, или, исключая 18 первичныхъ заболѣваній, — 46 больныхъ (интересно то, что свѣдѣнія о 15 случаяхъ, касающихся 51 больного, добыты комиссіею въ пріютахъ, а остальные 3, т. е. 12 больныхъ на пунктахъ). Слѣдовательно комиссія интересовалась исторіею семейныхъ заболѣваній, но, какъ мы предполагаемъ, не могла имѣть точныхъ свѣдѣній о каждомъ отдѣльномъ семейномъ заболѣваніи.

Но этимъ еще не ограничивается причина противорѣчія. Фактъ, только что приведенныхъ нами послѣдовательныхъ заболѣваній въ 18-ти семействахъ, заставляетъ насъ задаться вопросомъ: какъ регистрировали авторы отчета эти заболѣванія, т. е. какіе случаи они внесли въ таблицу, внесли ли они въ эту послѣднюю, на примѣръ, указанную серію послѣдовательныхъ заболѣваній? Мы отвѣтимъ: нѣтъ!

Случая указанія, касающіяся этихъ случаевъ, съ цифрами повторныхъ семейныхъ заболѣваній въ таблицѣ, мы видимъ въ указаніяхъ, напримѣръ: что въ *Maduga* было три заболѣванія, изъ которыхъ 1 первичное, а 2 послѣдовательныхъ, въ таблицѣ же ни одного; въ *Таги Таганъ* 14 заболѣваній, изъ которыхъ 11 послѣдовательныхъ, а въ таблицѣ только 4 и т. д. Почему же комиссія не включила этихъ случаевъ въ таблицу? Развѣ они не подходятъ подъ категорію семейныхъ заболѣваній? Приведемъ нѣсколько примѣровъ, чтобы дать возможность читателю самому ориентироваться въ вопросѣ: слѣдуетъ ли, или нѣтъ вычеркнуть эти случаи изъ числа семейныхъ заболѣваній? *Вотбау*: мать прокаженная, у нея 2 сына здоровыхъ, а 1 дочь больна проказою (заболѣла прежде матери); у этой дочери 2 больныхъ проказою дѣтей, которыя заболѣли оба одновременно съ бабкою 5-ю годами позднѣе матери; *Maduga*: отецъ прокаженный, сынъ тоже; у послѣдняго 2 дѣтей, изъ которыхъ одинъ боленъ (діагнозъ сомнительный, — почему?); *Таган Таги*: отецъ и мать прокаженные, 3 сына и 1 дочь тоже больны, послѣдняя вышла замужъ здоровою, но когда заболѣла, отдѣлилась отъ мужа, дочь этой больной, рожденная до болѣзни матери, также заболѣла и умерла 12 лѣтъ. Остальные случаи тождественны съ представленными. Почему же исключены всѣ эти случаи изъ таблицы? Развѣ всѣ эти члены семьи жили отдѣльно? Не можемъ ли мы, въ виду этого, предполагать со стороны комиссіи нѣкотораго произвола въ регистраціи случаевъ семейныхъ заболѣваній?

Наконецъ, есть еще одинъ пунктъ въ таблицѣ, на которомъ мы не можемъ не остановиться: это крайне малая средняя цифра числа членовъ въ семьѣ, равняющаяся, какъ мы видѣли, 3 съ небольшимъ членамъ въ семействѣ. Намъ не можетъ не удивить такая ничтожная средняя цифра; мы знаемъ нашу русскую семью: правда, и у насъ встрѣчаются одинокія семьи, состоящія изъ 2, 3, 4-хъ членовъ, но съ другой стороны мы видимъ и нерѣдко въ семьѣ цѣлую массу членовъ: отца, мать, дѣтей, иногда женатыхъ и имѣющихъ еще и собственныхъ дѣтей, кромѣ того въ семьѣ встрѣчаются иногда и дѣдъ или бабка. Цифры членовъ въ такихъ семьяхъ очень не рѣдко превышаютъ, не считая грудныхъ дѣтей, 10 душъ. Также видимъ мы и въ интересующихъ насъ въ настоящее время казачьихъ семьяхъ, въ которыхъ въ 97 семействахъ, представленныхъ въ нашей таблицѣ, въ 15 случаяхъ количество членовъ превышало 10 душъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ

доходило до 15 и 19. Такія же крупныя семьи, полагали мы, существуютъ и въ Индіи, и имѣли право это думать, основываясь на переполненіи жилищъ, на которое указываетъ сама комиссія. Но на дѣлѣ оказывается другое, и если бы мы примѣнили нашъ расчетъ численности русской семьи, даже въ уменьшенной пропорціи, т. е. предположили, что въ соответствующемъ нашему расчету количествѣ семействъ туземцевъ въ Индіи было бы не болѣе 10, какъ у насъ, а только по 10 членовъ, то получили бы въ итогѣ соответственно цифрамъ таблицы комиссіи большое количество (609) семействъ, въ которыхъ кромѣ пробаженнаго находится немного менѣе 1 члена. Сдѣланный нами расчетъ невольно ведетъ насъ въ вопросу: не понимала ли комиссія подъ семействомъ только самыхъ близкихъ между собою ее членовъ: отца, мать, дѣтей? Отвѣчать на этотъ вопросъ мы не можемъ, ибо лично не знаемъ семейной жизни въ Индіи, комиссія же, кромѣ указанія на скученность жилищъ туземцевъ, ничего не говоритъ объ обыкновенномъ составѣ семьи. Точно также комиссія не даетъ намъ никакихъ указаній относительно качества, т. е. семейнаго положенія лицъ, подвергшихся послѣдовательному заболѣванію.

Какъ бы то ни было, мы съ своей стороны выполнимъ этотъ послѣдній пробѣлъ въ данныхъ комиссіи и сдѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что выводы, которые можно будетъ сдѣлать изъ указаній, которыя мы представимъ, дадутъ намъ возможность отвѣчать и еще на одинъ излюбленный аргументъ антиконтагіонистовъ,—аргументъ, которымъ, повятно, пользуется и комиссія, а именно, касающійся крайне рѣдкаго заболѣванія мужа отъ больной жены и наоборотъ.

Мы видѣли въ нашей таблицѣ, что на 97 первичныхъ заболѣваній или на такое же количество семействъ, состоящихъ изъ 562 членовъ (не включая первичнаго заболѣванія), послѣдовало 76 новыхъ заболѣваній. Прежде, чѣмъ пойдемъ дальше, считаемъ нужнымъ здѣсь оговориться, а именно, указать, что новыя заболѣванія обнаруживались въ нѣкоторыхъ семействахъ во множественномъ числѣ, а потому количество новыхъ заболѣваній не соответствуетъ всему количеству семействъ: изъ 97 семействъ въ 51, содержащемъ, не считая первичнаго заболѣванія, 245 членовъ, новыхъ заболѣваній совсѣмъ не обнаруживалось (почему, мы уважемъ позднѣе); повторныя заболѣванія наблюдались только въ 46 семействахъ и изъ числа 316 членовъ. Такимъ образомъ, въ этихъ послѣднихъ семействахъ мы получимъ по

1,6 повторному заболѣванію на каждую семью, а отношеніе послѣдовательныхъ заболѣваній къ общему числу членовъ этихъ семействъ (не считая первичнаго заболѣванія) выразится цифрою въ 24%. — Кто же изъ членовъ семьи составляютъ эти 24%, или кто эти 76 человѣкъ, послѣдовательно заболѣвшихъ проказою? Вотъ вопросъ, которымъ мы сей часъ займемся. Считаемъ нужнымъ указать при этомъ что тамъ, гдѣ въ семьѣ обнаруживалось нѣсколько послѣдовательныхъ, но одновременныхъ заболѣваній, качество заболѣвшихъ членовъ отмѣчалось на основаніи качества отношеній больныхъ къ первично заболѣвшему члену семьи; тамъ же, гдѣ намъ представлялся рядъ послѣдовательныхъ, отдѣленныхъ извѣстнымъ временемъ заболѣваній, качества больныхъ членовъ обозначались нами по отношенію къ предыдущему заболѣванію: такъ, если у бабки болѣло нѣсколько внучатъ, то мы отмѣчали именемъ „внучатъ“ только тѣхъ больныхъ, которые заболѣвали послѣ бабки, тѣхъ же, болѣвшихъ которыхъ обнаруживалась позднѣе, не находясь въ видимой связи съ болѣзнию бабки, а съ болѣзнию ранѣе заболѣвшихъ внуковъ, мы относили къ болѣзни „братьевъ“.

И такъ, вотъ цифры качественныхъ отношеній больныхъ членовъ, которыя мы можемъ представить, вмѣстѣ съ отношеніями, опредѣляющими: во 1-хъ, долю тѣхъ 24%, которые соответствуютъ, какъ мы указали, отношенію послѣдовательныхъ заболѣваній къ общему числу членовъ семействъ; во 2-хъ, общій процентъ того или другого качества больныхъ членовъ на 100 заболѣваній.

Мы расположили списокъ въ нисходящемъ, соотвѣтственно величинѣ цифръ, порядкѣ.

Изъ 76 повторныхъ заболѣваній падаетъ:

на дѣтей	26	8,2%	34,1%
братьевъ и сестеръ	17	5,7%	22,4%
внуковъ	11	3,5%	14,4%
племянниковъ и племянницъ	7	2,2%	9,2%
двоюродн. братьевъ и сестеръ	5	1,6%	6,6%
родителей	3	1,0%	4,0%
супруговъ	3	1,0%	4,0%
жены братьевъ	2	0,6%	2,6%
хозяинъ	1	0,3%	1,3%
работницъ	1	0,3%	1,3%

Мы вернемся еще позднѣе къ нѣкоторымъ частностямъ представленнаго нами списка, имѣющаго несомнѣнно большой интересъ, а теперь займемся спеціально, пользуясь данными этого списка, критикой аргументовъ противниковъ заразительности проказы, основанныхъ на рѣдкомъ заболѣваніи одного изъ супруговъ послѣ другого. Аргументы это съ внѣшней стороны кажутся дѣйствительно очень внушительными, и каждый даже не посвященный въ науку (если эта послѣдняя нужна въ аргументаціяхъ, основанныхъ на внѣшней сторонѣ дѣла) скажетъ категорически: какимъ же образомъ проказа заразительная болѣзнь, если здоровые мужъ или жена, живущіе съ больною женою или больнымъ мужемъ и притомъ довольно продолжительное время, не заражаются другъ отъ друга болѣзнию?

Мы должны поставить на видъ, прежде всего, что супружескія отношенія складываются изъ отношеній обыкновеннаго члена семьи и отношеній спеціальныхъ—супружескихъ. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на условіяхъ, ограничивающихъ тѣ и другія отношенія между больнымъ и здоровымъ супругомъ, объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а постараемся сначала оцѣнить спеціальныя, супружескія отношенія, поставивъ на очередь вопросъ: существуютъ ли указанныя отношенія между больными и здоровыми супругами и остаются ли они для здороваго супруга безнаказанными? На этотъ вопросъ мы должны несомнѣнно отвѣтить: да, такія отношенія, и притомъ безнаказанныя, существуютъ, и доказательствомъ этихъ отношеній служить дѣторожденіе.

Остановимся на фактахъ, которые мы на основаніи личнаго опыта можемъ представить по поводу указанныхъ отношеній, а именно—на фактахъ рожденія дѣтей отъ прокаженныхъ родителей.

Изъ 68 супружескихъ паръ, въ которыхъ мужъ или жена были больны проказою, мы могли констатировать 27 паръ, у которыхъ рождались дѣти, а слѣдовательно у которыхъ должно частью положительно признать, частью подозрѣвать продолжающуюся, несмотря на болѣзнь того или другого супруга, супружескую связь. Но въ указанномъ нами количествѣ случаевъ дѣторожденіе относится къ различнымъ періодамъ болѣзни, а именно, 16 случаевъ изъ 27 падаютъ по нашему расчету на продромальный періодъ болѣзни, т. е. на тѣ 3 года, которые мы прибавляемъ къ времени, когда по нашимъ свѣдѣніямъ болѣзнь обнаружилась, 11 же случаевъ—на періодъ времени послѣ

обнаруженія болѣзни. Разсмотримъ эти случаи для больныхъ мужа и жены отдѣльно.

Что касается дѣторожденія, относящагося къ продромальному періоду, то останавливаться на немъ мы не считаемъ нужнымъ: продромальный періодъ нието и никогда не считалъ заразительнымъ; даже въ средніе вѣка, когда отдѣленіе прокаженныхъ практиковалось въ широкихъ размѣрахъ, *signa ocula* проказы не служили поводомъ къ изоляціи больныхъ, а опыту среднихъ вѣковъ, какъ бы намъ не возражали, мы должны давать значеніе, ибо и въ средніе вѣка существовали люди, которые умѣли думать и наблюдать. Здѣсь мы укажемъ только, что изъ 16 паръ, въ которыхъ болѣзнь мужа или жены находилась въ продромальномъ періодѣ, 10 относятся къ больнымъ мужчинамъ, съ количествомъ дѣтей, равнымъ 12, 6 же относится къ женщинамъ, родившимъ 8 дѣтей.

Съ большимъ вниманіемъ остановимся мы на тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣтороженіе констатировано нами съ извѣстной вѣроятностью у супруговъ, болѣзнь которыхъ уже обнаружилась: здѣсь мы имѣемъ 6 случаевъ, относящихся къ мужьямъ, и 5 къ женамъ.

Судить на основаніи дѣтороженія о супружескихъ связяхъ больного мужа съ здоровою женою очень трудно, ибо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ является сомнѣніе въ законности этого рожденія. Какъ бы то ни было, мы приведемъ относящіяся сюда случаи *in extenso*. Случаи эти слѣдующіе. 1) Павелъ Щербakovъ, изъ Стодеревской станицы: болѣзнь обнаружилась (скорб. л. Н. Л.) въ 1850-мъ году, дѣтей двое: старшая дочь родилась въ 1849-мъ году, младшій сынъ—позднѣе (когда?), слѣдовательно, въ то время, когда отецъ былъ уже боленъ. 2) Гавріиль Сараевъ, изъ Павлодольской станицы: болѣзнь обнаружилась (Козловскій) въ 1852-мъ году, дѣтей трое: сынъ родился въ 1852-мъ году, слѣдовательно, былъ зачатъ до обнаруженія болѣзни, дочь родилась въ 1854-мъ году, и, наконецъ, еще дочь, незаконнорожденная по сознанію самой матери, въ 1877-мъ году. 3) Иванъ Сараевъ, изъ той же станицы: заболѣлъ въ 1865-мъ году (?), умеръ въ 1873-мъ году; дѣтей двое: сынъ родился въ 1864-мъ году, дочь въ 1867-мъ. 4) Даніиль Брянцевъ, изъ Александрійской станицы: заболѣлъ въ 1878-мъ году, умеръ въ 1882-мъ; дѣтей трое: сынъ родился въ 1872-мъ году, другой сынъ въ 1878-мъ, дочь въ 1881-мъ; двое послѣднихъ, по указанію сосѣдей,

незаконны. 5) Иванъ Шумаковъ, изъ той же станицы: болѣзнь обнаружилась въ 1882-мъ году, умеръ въ 1890-мъ; дѣтей трое: дочь родилась въ 1877-мъ году; другая дочь—въ 1884-мъ году (Иванъ въ 1884-мъ году былъ осмотрѣнъ мною: болѣзнь была ясно выражена, но половые органы отмѣчены неизмѣненными); наконецъ, третій—сынъ—родился въ 1888-мъ году; онъ—незаконный по указанію самой матери. 6) Русановъ Лаврентій, изъ той же станицы: заболѣлъ (?), умеръ въ 1869 году; имѣлъ 3 дѣтей, изъ которыхъ младшій, незаконный по сознанію матери, родился въ 1866-мъ году, т. е. за 3 года до смерти отца.

Обращаемся къ больнымъ женамъ, относительно которыхъ не можетъ возникать сомнѣнія въ томъ, что дѣти ихъ были законными, а слѣдовательно, фактъ сожителства съ здоровымъ мужемъ строго гарантированъ. Какъ мы сказали, намъ извѣстны 5 случаевъ, въ которыхъ больныя жены рожали дѣтей. 1) Анна Степанова, въ Наурѣ, у которой младшій ребенокъ родился, когда мать была уже больна (точныхъ свѣдѣній о времени заболѣванія матери и рожденія ребенка мы не имѣемъ). 2) Аграфена Чудакова, въ Галюгаевской станицѣ; болѣзнь обнаружилась въ 1843-мъ году; она имѣла 2-хъ дѣтей: одинъ сынъ родился въ 1831-мъ, другой—въ 1846-мъ году, слѣдовательно, на 3-й годъ болѣзни; мужъ умеръ черезъ 3 года, послѣ смерти жены, послѣдовавшей въ 1865-мъ году, какъ говорятъ, здоровымъ. 3) Елена Лѣсная, въ Зольской станицѣ: больна, какъ говоритъ, съ 1886 года; имѣетъ двухъ дѣтей: сынъ родился въ 1885-мъ году, дочь въ 1891-мъ году; мужъ здоровъ, но возможности его заболѣванія въ будущемъ еще отрицать нельзя. 4) Татьяна Гладиллина, изъ Алханъ Юрта: заболѣла въ 1880-мъ году, умерла въ 1891-мъ году; сынъ родился въ 1884-мъ; мужъ здоровъ, осмотрѣнъ д-ромъ Вертеповымъ въ Михайловской станицѣ. 5) Акулина Степанова, изъ ст. Самашинской; заболѣла въ 1864-мъ году и родила дочь въ 1868-мъ; мужъ здоровъ. Наконецъ, и изъ нашего прежняго опыта мы можемъ привести случай довольно продолжительнаго сожителства мужа съ больной женою: Г-жа С...., изъ Херсона, заболѣла, какъ говоритъ, въ 1875-мъ году; имѣла 6 человекъ дѣтей, изъ которыхъ 2 родились до болѣзни, а 4 послѣ заболѣванія (изъ нихъ одинъ умеръ отъ крупа); изъ этихъ 3-хъ дѣтей старшему было въ 1883-мъ году 7, младшему 2 года; г-жа С.... умерла въ 1886-мъ году; мужъ ея, не

обнаруживавшій внѣшнихъ признаковъ болѣзни, умеръ въ 1885-мъ году, отъ рака желудка, но въ семьѣ, за годъ или за два до смерти матери, заболѣлъ старшій, родившійся уже послѣ болѣзни сынъ.

И такъ, хотя въ нашихъ свѣдѣнiяхъ есть большiе пробѣлы, касающiеся, главнымъ образомъ, продолжительности жизни здоровыхъ супруговъ послѣ смерти или больныхъ мужей, или женъ,—фактъ, въ высокой степени необходимый для правильной оцѣнки результатовъ сожителства,—тѣмъ не менѣе мы вполне готовы признать и на основанiи личнаго опыта, и фактовъ, существующихъ въ литературѣ, что супружеское сожителство съ больнымъ не имѣетъ прямымъ послѣдствиемъ развитiя проказы и что заболѣванiя супруговъ, если и наблюдаются, то относительно рѣдко.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ оцѣнкѣ этого факта съ нашей точки зрѣнiя, остановимся на теоретической сторонѣ вопроса, а именно, на соображенiяхъ по этому поводу комиссiи. Эта послѣдняя, основываясь на указанiяхъ Вespier'а, который въ спермѣ проказеннаго нашелъ лепрозныя бациллы, полагаетъ, что этимъ путемъ дается легкая возможность инфекцiи слизистой оболочки половыхъ органовъ женщины, а тѣмъ не менѣе зараженiе жены больнымъ мужемъ наблюдается рѣдко. Мы не знаемъ, у какого проказеннаго изслѣдовалъ Вespier сперму, но указанiю послѣдняго мы можемъ противопоставить нашъ личный опытъ. Проф. И. И. Судакевичъ, будучи еще моимъ ассистентомъ, изслѣдовалъ, по моему порученiю, у двухъ проказенныхъ (вожная форма) сперму, которую они выбрасывали во время ночныхъ поллюцiй, и въ обоихъ случаяхъ не нашелъ не только лепрозныхъ палочекъ, но и семянныхъ нитей. Это обстоятельство вполне выяснилось анатомически моимъ настоящимъ ассистентомъ д-ромъ И. И. Линтваревымъ, который изслѣдовалъ epididimis и vasa deferentia двухъ проказенныхъ (вожная форма), умершихъ въ Киевѣ: въ одномъ случаѣ каналцы epididimis и vas deferens были закупорены коллоидными маслами, не содержащими ни слѣдовъ лепрозныхъ палочекъ; въ другомъ случаѣ при существующей закупоркѣ (коллоидномъ перерожденiи эпителия ванальцевъ) нижнiй конецъ обоихъ vas deferens представлялъ полную фиброзную облитерацию. Понятно, что такая сперма, являющаяся жидкимъ продуктомъ слизистой оболочки семянныхъ пузырьковъ, не можетъ, если мы будемъ смотрѣть на вопросъ съ бактериологической точки зрѣнiя, инфицировать слизи-

стой оболочки половых путей женщины. Не можетъ, съ той же точки зрѣнія, инфицировать мужа влагалищная слизь, при изслѣдованіи которой ни комиссія, ни мы не могли найти лепрозныхъ бактерій. Къ сказанному по поводу половых органовъ мужчины, прибавимъ еще, что лепрозный орхитъ принадлежитъ къ числу раннихъ явленій при проказѣ и рѣдко отсутствуетъ специально при ея кожной формѣ.

И такъ, мы должны признать, что половое сношеніе, какъ элементъ, специально опредѣляющій отношеніе супруговъ между собою, не можетъ считаться опаснымъ въ смыслѣ передачи болѣзни отъ одного супруга другому, или, однимъ словомъ, специально половыми сношеніями проказа не передается. Но тогда посмотримъ, на сколько другой элементъ супружеской жизни—положеніе мужа или жены, какъ члена семьи, удовлетворяетъ объясненію или оправдываетъ супружескія заболѣванія.

Въ спискѣ, представленномъ нами, мы находимъ чрезвычайно поучительное въ этомъ отношеніи указаніе, а именно: заболѣваніе супруговъ одного послѣ другого наблюдается настолько же часто, какъ заболѣваніе родителей послѣ дѣтей; мы сказали бы—чаще, еслибы въ числѣ другихъ случаевъ, не вошедшихъ въ таблицу, ибо дѣти и родители жили отдѣльными семьями, мы не находили еще 2, 3 случая заболѣванія родителей послѣ дѣтей. Отсюда явно вытекаетъ, что на заболѣваніе супруговъ мы должны смотрѣть не какъ на результатъ специальныхъ—супружескихъ, но вообще житейскихъ семейныхъ отношеній, и такая точка зрѣнія подтверждается имѣющимися и у насъ указаніями въ одномъ, по крайней мѣрѣ, случаѣ заболѣванія супруговъ: заболѣваніе Екатерины Вихлянцевой послѣ мужа не можетъ быть приписано половымъ сношеніямъ мужа съ женою, ибо и тотъ и другой были въ довольно преклонномъ возрастѣ. Труднѣй опредѣлить участіе, которое принимало специально супружество въ дѣлѣ заболѣванія послѣ мужей двухъ другихъ женъ Феклы Бычковой и Домны Сидѣльниковой.

Мы передали результаты нашихъ личныхъ наблюденій, касающихся дѣторожденія, и должны бы были сопоставить ихъ съ результатами изслѣдованія комисіи. Но за такой трудъ мы не беремъ, ибо нашъ опытъ относится специально къ кожной формѣ болѣзни, между тѣмъ какъ комиссія имѣла по преимуществу дѣло съ нервной проказою.

Мы много видѣли субъектовъ, страдающихъ нервной формою проказы, и въ Туркестанѣ и въ Іерусалимѣ, но не изслѣдовали этихъ заболѣваний съ этиологической стороны, т. е. по отношенію къ вопросу объ участи этихъ больныхъ въ семейныхъ заболѣваніяхъ. Тѣмъ не менѣе, мы высказали мнѣніе, можетъ быть, нѣсколько апріористическое, что условія зараженія отъ больныхъ нервными формами должны быть и качественно, и количественно нѣсколько иныя, чѣмъ условія зараженія при кожныхъ формахъ: мы поставили на видъ язвенныя измѣненія въ полости рта у послѣднихъ и отсутствіе этихъ измѣненій при нервной проказѣ. Очень возможно, что указанной разницей условій зараженія при обѣихъ формахъ объясняется, помимо другихъ поставленныхъ нами на видъ причинъ, и цифровая разница, существующая по отношенію къ семейнымъ заболѣваніямъ у насъ и у комиссіи. Тѣмъ же путемъ слѣдуетъ, несомнѣнно, объяснить и разницу, существующую въ степени плодовитости субъектовъ, страдающихъ кожной и нервной формами,—плодовитости, какъ можно думать на основаніи отчета комиссіи, обнаруживающейся у анастетиковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оба супруга больны проказою: намъ никогда не приходилось констатировать у субъектовъ, страдающихъ первичною нервною формою проказы, явленій лепрознаго орхита, а въ пріютахъ и колоніяхъ, „махату хана“, въ Туркестанѣ и въ арабскомъ пріютѣ для прокаженныхъ въ Іерусалимѣ, если намъ и случилось изрѣдка видѣть дѣтей, то они принадлежали исключительно больнымъ нервною формою.

И такъ, мы рассмотрѣли аргументы комиссіи, относящіеся, съ одной стороны, къ фактамъ, добытымъ комиссіею изъ жизни пріютовъ, съ другой,—взятымъ изъ жизни семействъ. Первыхъ мы болѣе касаться не будемъ, во вторыхъ вернемся еще разъ, но освѣтимъ ихъ съ той стороны, которую комиссія почти игнорировала. Прежде, однако, чѣмъ сдѣлаемъ это, остановимся, чтобы кончить съ главою отчета комиссіи, касающейся заразительности проказы, еще на двухъ пунктахъ этой главы.

Мы видѣли, что комиссія въ одномъ изъ пунктовъ сказанной главы сообщаетъ свѣдѣнія, собранныя относительно лицъ, которыя ѣли и пили съ прокаженными изъ одной посуды, и въ табл. V-ой (р. 293) приводитъ относящіеся сюда цифровыя данныя, изъ которыхъ видно, что 86 прокаженныхъ приходили указаннымъ путемъ въ соприкосновеніе съ 212-ью лицами, изъ которыхъ 21 за-

болѣли проказою. Мы не интересовались такими справками, ибо у насъ въ Россіи въ семейной жизни употребленіе пищи и питья со-вмѣстно и изъ одной посуды существуетъ, какъ правило, если только семья, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, не нарушаетъ его. Но напоминая здѣсь уже приведенное нами ранѣе указаніе комиссіи, мы не можемъ не поставить на видъ, что цифры, представленныя ею по этому поводу, звучать въ нашихъ ушахъ какимъ-то противорѣ-чіемъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщены въ извѣстной таблицѣ от-чета о семейныхъ заболѣваніяхъ: между процентнымъ отношеніемъ тамъ и здѣсь существуетъ разница, чутъ ли не вдвое.

Далѣе, въ пунктѣ V-омъ этой же главы комиссія касается во-проса объ оспопрививаніи. Мы не будемъ повторять здѣсь ея сообра-женій, но не можемъ не высказать нашего мнѣнія по поводу этого вопроса, и на этотъ разъ—мнѣнія, согласнаго съ мнѣніемъ комиссіи, что оспопрививаніе и у насъ въ Россіи не имѣетъ значенія источ-ника зараженія проказою. Прививка оспы въ нашихъ станицахъ практикуется дѣтямъ ранняго возраста, причемъ станичные оспопри-виватели пользуются оспенною лимфою отъ ребенка. Изъ всѣхъ слу-чаевъ раннихъ заболѣваній проказою, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣ-нія, мы не знаемъ ни одного, который бы могъ намъ внушить малѣй-шее подозрѣніе въ томъ, что болѣзнь была привита ребенку оспен-нымъ ланцетомъ: во всѣхъ случаяхъ раннихъ заболѣваній находился на лице, въ самой семьѣ, виновникъ этого заболѣванія, были ли это бабка, отецъ, мать, братья. Кстати, замѣтимъ здѣсь,—и это не по поводу собственно проказы, ибо народъ, а слѣдовательно, фельд-шера и оспопрививатели знаютъ болѣзнь, а потому не стануть при-вивать оспу не только отъ прокаженного ребенка, но даже отъ дѣ-тей изъ семьи, въ которой есть или были больные проказою,—а по отношенію къ другимъ болѣзнямъ вообще, что въ нашихъ станицахъ давно слѣдуетъ замѣнить человѣческую оспу—телячьей. Считаю также умѣстнымъ поставить на видъ необходимую осторожность при упо-требленіи одного и того же скарификатора для различныхъ боль-ныхъ и для прокаженныхъ, которые охотно ставятъ себѣ банки.

Возвращаемся къ вопросу о семейныхъ заболѣваніяхъ; но при-нимая во вниманіе, при ихъ оцѣнкѣ, условія, въ значительной степени вліяющія на цифры заболѣваній, я говорю объ отдѣленіи больныхъ,— вопросъ, котораго комиссія почти не касается и который она, по-видимому, тщательно обходитъ.

Дѣйствительно, комиссія касается вопроса объ изоляціи въ главѣ о заразности только въ одномъ мѣстѣ, оговариваясь, по поводу таблицы семейныхъ заболѣваній, что она не включала въ цифры этихъ заболѣваній семействъ, гдѣ больные были изолированы. Какова эта изоляція, въ чемъ она заключалась, сколько было такихъ изолированныхъ больныхъ,—мы не знаемъ. Далѣе, мы встрѣчаемъ въ отчетѣ комиссіи нѣсколько ссылокъ на мнѣнія, высказанныя различными авторами и специально противъ значенія мѣры отдѣленія. Такъ, комиссія приводитъ въ своемъ заключеніи (р. 385) очень оригинальное мнѣніе W. J. Collins'a, который категорически высказывается, что „приписывать уменьшеніе количества прокаженныхъ въ Норвегіи мѣрамъ практикующей тамъ обязательной изоляціи совершенно ошибочно“. По мнѣнію С., она невозможна, причемъ онъ указываетъ на прокаженныхъ, которыхъ онъ самъ видѣлъ на улицахъ Bergen'a отправляющимися по своимъ дѣламъ. На тотъ же фактъ указываетъ и Abgath, но присовокупляетъ, что врачи пріюта сообщили ему, что они позволяютъ выходить въ городъ тѣмъ больнымъ, у которыхъ нѣтъ изъязвленій, но имъ запрещается ходить по базарамъ, входить въ дома и посѣщать церкви. Но чему же приписываетъ Collins уменьшеніе прокаженныхъ въ Норвегіи? „Не отдѣленіе“, говоритъ авторъ, „уничтожаетъ проказу въ Норвегіи, но увеличившееся матерьяльное благосостояніе народа, ростъ иностранной торговли, болѣе живое общеніе съ городами и лучшій образъ жизни,—вотъ несомнѣнныя причины, которымъ слѣдуетъ приписать улучшеніе въ указанномъ направленіи“. Наконецъ, комиссія касается вопроса объ изоляціи не съ точки зрѣнія пользы, а вреда, который она можетъ сдѣлать, скупивая въ извѣстномъ мѣстѣ большое количество больныхъ. Правда, вредное значеніе пріютовъ комиссія, какъ мы уже видѣли, отвергаетъ, а въ главѣ II-й, касающейся географическаго распространенія проказы въ Индіи и условій, вліяющихъ на это распространеніе, приводитъ таблицу ¹⁾ доказывающую, что въ уѣздахъ, гдѣ существуютъ

¹⁾ Мы приводимъ эту таблицу цѣликомъ. Въ первой графѣ обозначены пріюты и соответствующіе имъ уѣзды; въ слѣдующихъ графахъ проценты прокаженныхъ на 10 000 населенія по даннымъ переписи 1871, 1881 и 1891 года.

	перепись 1871 г.	6,3	перепись 1881 г.	4,4	перепись 1891 г.	1,5
Amristar . . .	6,5	”	”	3,0	”	2,3
Jullundur . . .	18,0	”	”	14,6	”	10,8
Kangra . . .	10,4	”	”	5,0	”	3,6
Rawalpindi . . .	6,4	”	”	3,8	”	1,4
Sialkot . . .	34,7	”	”	28,6	”	28,8
Simla . . .	9,1	”	”	4,9	”	3,2
Umballa . . .	”	”	”	”	”	”

пріюты, количество прокаженныхъ уменьшается, какъ мы дѣйствительно и видимъ изъ цифръ, представленныхъ въ спискѣ. Далѣе, между свѣдѣніями, сообщаемыми комиссіею, мы находимъ указаніе, что туземцы съ бѣльшимъ довѣріемъ, чѣмъ прежде, относятся вообще къ лечебницамъ и больницамъ. Наконецъ, комиссія высказываетъ жалобу на алармистовъ, которые прокричали объ увеличеніи количества прокаженныхъ въ Индіи, основываясь на томъ, что въ пріюты поступаетъ бѣльшее противъ прежняго количество больныхъ. Казалось бы изъ всего сказаннаго, что и пріюты въ Индіи (если въ послѣдней, дѣйствительно, какъ полагаетъ комиссія, цифра прокаженныхъ уменьшилась) оказали этой странѣ, какъ и Норвегіи большую услугу; но не такъ думаетъ комиссія: „уменьшеніе количества прокаженныхъ въ указанныхъ уѣздахъ не можетъ никакимъ образомъ быть приписано изоляціи больныхъ, ибо послѣдняя никакимъ образомъ не обязательна въ указанныхъ пріютахъ“, и заключаетъ, что объ этомъ вопросѣ „не стоитъ больше и говорить“. Отчего же произошло или чему обязано предполагаемое уменьшеніе (?) количества прокаженныхъ въ Индіи? „Оно несомнѣнно обязано“, говоритъ комиссія, „быстрому прогрессу социальныхъ, экономическихъ и гигиеническихъ условій во всей Имперіи“, и, кончаетъ она, „если указанный прогрессъ будетъ продолжаться, то можно надѣяться, что проказа въ Индіи, какъ эндемическая болѣзнь, совершенно исчезнетъ“.

Мы выскажемъ позднѣе нашу точку зрѣнія на распространеніе проказы въ Индіи вообще и на тѣ причины, которыя могутъ объяснить, если не уменьшеніе количества прокаженныхъ, то стационарное, такъ сказать, состояніе болѣзни въ этой странѣ. Теперь же обратимся къ отношенію, существующему между движеніемъ проказы въ семействахъ и изоляціею больныхъ, основываясь на данныхъ, которыя можемъ представить сами.

Съ этою цѣлью мы прежде всего познакомимся съ представленной таблицей, которая соотвѣтствуетъ общей таблицѣ семейныхъ заболѣваній, но разбитой на 2 части, соотвѣтственно заболѣваніямъ въ семействахъ, въ которыхъ первично заболѣвшіе члены были отдѣлены или не отдѣлены.

СТАНЦИИ.	Отдѣлены.				Не отдѣлены				Особыя замѣчанія,
	Количество больныхъ — количество семействъ.	Колич. членовъ семейства у больного.	Изъ нихъ заболѣвшихъ,	Изъ этихъ послѣднихъ отдѣлены.	Количество больныхъ — количество семействъ.	Колич. членовъ семейства у больного.	Изъ нихъ заболѣвшихъ,	Изъ этихъ послѣднихъ отдѣлены.	
Наурь	10	75	2	2	4	20	7	7	
Мекенская . . .	2	7	0	—	—	—	—	—	
Ищерская . . .	6	40	4	3	2	19	6	4	
Галюгаевская . .	2	10	—	—	5	28	4	—	¹⁾ 3 неотдѣленные еще живы.
Стодеревская . .	6	26	2	2	1	3	1	1	
Луковская . . .	—	—	—	—	3	15	—	—	
Павлодольская . .	1	9	—	—	7	34	4	—	²⁾ 1 неотдѣленный умеръ недавно.
Екатериноградс.	—	—	—	—	2	10	1	—	
Прохладная . .	—	—	—	—	1	5	1	1	
Солдатская . . .	2	3	1	—	—	—	—	—	
Павловская . . .	—	—	—	—	1	5	1	1	
Государственная.	1	9	—	—	3	21	4	4	
Георгиевскъ . . .	—	—	—	—	3	15	3	2	³⁾ 1 неотдѣленный боленъ недавно. 2 отдѣл. живы.
Подгорная . . .	—	—	—	—	2	10	1	1	
Александрійская	9	49	—	—	14	99	25	9	⁴⁾ 5 неотдѣл. живы, изъ нихъ 4 больн. недавно. 2 отдѣленные тоже живы.
Лисогорская . . .	2	10	—	—	1	6	2	—	⁵⁾ 2 неотдѣленныхъ живы.
Незлюбная . . .	—	—	—	—	1	6	1	—	
Ессентукская . .	—	—	—	—	2	10	3	2	⁶⁾ 1 неотдѣл. живъ, боленъ недавно.
Зольская	—	—	—	—	1	4	1	—	
Алханъ-Юртъ . .	—	—	—	—	1	3	—	—	
Самашинская . .	1	5	1	—	—	—	—	—	
Слѣпцовская . . .	1	7	1	1	—	—	—	—	
	43	250	11	8	54	312	65	32	

Комментировать представленную таблицу было бы, мы полагаемъ, совершенно излишне: она ясно и отчетливо говоритъ намъ о значеніи семейныхъ заболѣваній и несомнѣнно указываетъ, что проказа можетъ прогрессировать даже съ помощью однихъ только этихъ послѣднихъ заболѣваній. Но мы не можемъ не принять здѣсь во вниманіе и не оговорить нѣкоторыхъ указаній, которыя могутъ намъ быть сдѣланы. А именно, намъ можетъ быть поставлена на видъ диспропорція, все-таки замѣтная между количествомъ семейныхъ и постороннихъ или, правильнѣй, не исходящихъ изъ семьи заболѣваній. И въ самомъ дѣлѣ, мы представили таблицу, касающуюся 173 заболѣваній, а изъ нихъ только 76 относятся къ семейнымъ; или, ограничиваясь даже 46 семействами, въ которыхъ были повторныя заболѣванія, и оставя въ сторонѣ 51 семейство, гдѣ повторныхъ заболѣваній не обнаруживалось, намъ все-таки, имѣя въ виду близость семейныхъ отношеній, можетъ показаться нѣсколько низкой цифра 76-ти семейныхъ заболѣваній предъ цифрой 46-ти постороннихъ не семейныхъ заболѣваній.

Чтобы выяснить дѣло, мы должны разрѣшить прежде всего вопросъ: всѣ ли 97 первичныхъ заболѣваній должны быть отнесены къ постороннимъ, или несемейнымъ, или, откуда, изъ какого источника, болѣзнь могла проникнуть въ 97 интересующихъ насъ семействъ и вызвать тамъ соотвѣтствующее количество первичныхъ семейныхъ заболѣваній.

Разобравшись съ свѣдѣніями, касающимися возможнаго источника заболѣванія указанныхъ 97 членовъ семействъ, мы видимъ слѣдующее. Возможный источникъ заболѣванія 58 членовъ намъ совершенно неизвѣстенъ, хотя мы можемъ все-таки указать изъ этого числа на 33 заболѣванія, въ которыхъ возможенъ, если не во всѣхъ, то въ нѣкоторыхъ, и семейный источникъ болѣзни. Относительно остальныхъ 39 случаевъ мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ возможныхъ источникахъ: въ 30 случаяхъ—болѣзнь болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ, въ 9—постороннихъ лицъ, съ которыми заболѣвшій членъ семьи находился въ сношеніи. Къ первой категоріи относятся указанія: въ 7 случаяхъ на нѣсколькихъ больныхъ родственниковъ, въ 5 случаяхъ—на болѣзнь дяди или тети, въ 5 случаяхъ—дв. братьевъ или сестеръ, въ 4-хъ—двоюр. бабовъ, въ 2-хъ выдѣленныхъ изъ семьи дѣтей, въ 2-хъ—родн. и сводн. братьевъ, въ 2—женъ родныхъ братьевъ, въ 2-хъ

—племянниковъ, въ 1-мъ—матери. Ко 2-ой категоріи, касающейся посто-
ропныхъ, неродственныхъ лицъ, мы видимъ: въ 4 случаяхъ указанія
на дружескія отношенія, въ 4-хъ частыя сношенія съ проказенны-
ми, сосѣдство и т. д.; въ 1-мъ случаѣ дѣтскія игры здороваго маль-
чика съ проказеннымъ.

Изъ представленныхъ сейчасъ указаній, оставляя подъ вопросомъ
источникъ заболѣванія 58 лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся,
очень можетъ быть, къ тѣмъ же семейнымъ заболѣваніямъ, мы ви-
димъ относительно остальныхъ, что въ значительномъ количествѣ слу-
чаевъ (30 %) вѣроятнымъ источникомъ интересующихъ насъ 97-ми пер-
вичныхъ семейныхъ заболѣваній служили родственныя отношенія, ко-
торыя на ряду съ семейными должны несомнѣнно имѣть въ каждой
заразной болѣзни преобладающее значеніе. Да и сознаемся: мы не
знаемъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говоря о житейскихъ отноше-
ніяхъ вообще, поставить границу между семейными и родственными
отношеніями, а тѣмъ болѣе трудно найти такую границу по отноше-
нію къ больнымъ проказою, которые нерѣдко бываютъ поставлены
въ своеобразныя условія, нарушающія или видоизмѣняющія нормаль-
ныя семейныя связи. Представимъ примѣръ. Пелагея Высоцкая въ
Александрійской станицѣ вышла за Дорохова и жила въ семьѣ мужа;
когда обнаружилась проказа, ей выстроили въ саду отдѣльную хатку
и въ семью не пускали, но у нея былъ отецъ съ матерью и живущая
своею семьею сестра, которые относились къ ней безъ всякой боязни
и у которыхъ она постоянно бывала. Является вопросъ, къ какому
изъ 3-хъ семействъ слѣдуетъ приурочить Дорохову? И такое положе-
ніе мы встрѣчаемъ нерѣдко и въ такой же формѣ, какъ указали сей-
часъ, и въ нѣсколько иной, гдѣ больного, изолированнаго семьею т. е.
не принадлежащаго послѣдней, если не постоянно, то часто навѣща-
ють тѣ или другіе родственники или сосѣди.

Какъ и во всякой инфекціонной, заразной болѣзни пути распростра-
ненія крайне разнообразны и при изслѣдованіи этихъ путей стати-
стическія таблицы и цифры несомнѣнно имѣютъ огромное значеніе:
онѣ служатъ и основаніемъ и поддержкою той или другой точки зрѣ-
нія или, наоборотъ, уздою, здерживающею порывы, увлекающіе уче-
наго на путь научной спекуляціи. Но одна статистика не можетъ
разрѣшить многихъ вопросовъ, отвѣтъ на которые слѣдуетъ искать

во внутренней жизни, не поддающейся цифровому контролю, какъ, напримѣръ, вопросъ о семейныхъ отношеніяхъ.

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ коснуться этихъ отношеній, такъ какъ въ нихъ слѣдуетъ искать разрѣшенія нѣкоторыхъ данныхъ, являющихся какъ бы противорѣчіемъ основнымъ положеніямъ, несомнѣнно вытекающимъ изъ представленной нами таблицы. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ этой таблицѣ указанія на то, что въ нѣкоторыхъ семействахъ новыя заболѣванія обнаруживались, не смотря на то, что первично заболѣвшій членъ семьи былъ отдѣленъ; съ другой стороны, видимъ семьи, въ которыхъ такой же больной не былъ отдѣленъ, а новыхъ заболѣваній не послѣдовало. Что касается перваго указанія, то оно не имѣетъ большаго значенія, объясняясь просто тѣмъ, что здоровый членъ семьи инфицировался до отдѣленія первично заболѣвшаго члена. Болѣе значенія имѣетъ второе указаніе, ибо нѣсколько подрываетъ кредитъ мѣры, которая, въ большинствѣ случаевъ, оказывадтся вполне дѣйствительной. Чѣмъ же объясняется или можетъ быть объяснено такое явленіе? Мы еще вернемся къ нему позднѣе, а теперь, указавъ между прочимъ на то, что мы вносили въ цифры неотдѣленныхъ всѣхъ больныхъ, о которыхъ не имѣли опредѣленныхъ свѣдѣній, обратимся къ личнымъ наблюденіямъ и рассмотримъ указанное явленіе съ точки зрѣнія отношеній, существующихъ между прокаженнымъ и его семьею.

Есть три категоріи отношеній больныхъ проказою къ своимъ семьямъ, —отношеній, источникъ которыхъ лежитъ въ нравственной, такъ сказать, индивидуальности больного. Есть между больными глубоко любящія свою семью и почтенныя лица, которыя вполне сознательно смотрятъ и на свою болѣзнь, и на свои отношенія къ семьѣ, и, изъ боязни заразить кого либо изъ членовъ, крайне осторожно относятся и къ этимъ послѣднимъ, и къ самимъ себѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по собственной волѣ удаляются изъ семьи въ отдѣльное помещеніе. Мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ такого сознательнаго самопроизвольнаго удаленія изъ семьи: Ефимъ Абрѣзовъ въ Наурѣ, устроившій себѣ отдѣльную хатку въ саду и углубившійся, какъ передаютъ свидѣтели, въ чтеніе; далѣе, въ Александрійской станицѣ, Дарья Плотникова, строго запрещающая ходить къ себѣ кому либо изъ членовъ семьи и въ особенности дѣтямъ; Настасья Жарикова, которая, какъ мы передавали, работая въ продажу чулки, строго просила мать тщательно мыть ихъ передъ продажею; Анна Гусева и мн. др. Есть, затѣмъ,

другая, самая большая, я имѣю основаніе думать, по численности категорія больныхъ, которые также устраниаются отъ семьи, но или изъ чувства стыда за свое безобразіе, или изъ чувства боязни, заботности, такъ сказать, являющихся результатомъ отношенія къ больнымъ самой семьи, которая помимо чувства отвращенія и безразличности нерѣдко смотритъ на больного, какъ на тяжкую обузу, и подвергаетъ его брани, насмѣшкамъ и т. д.; такіе больные прячутся и отъ семьи, и отъ постороннихъ. Наконецъ, есть еще третья, какъ мы сказали, категорія: это больные, которые бравируютъ своимъ положеніемъ. Между такими больными мы встрѣчаемъ людей глубоко добродушныхъ, которые если, какъ я сказалъ, и бравируютъ своимъ положеніемъ, то въ силу полнѣйшаго индифферентизма къ своей болѣзни, и съ полнымъ отсутствіемъ сознанія ея опасности для семьи и для окружающихъ; общительные, не теряющіе часто природной веселости, смѣющіеся вмѣстѣ съ другими надъ своимъ безобразіемъ, они внушаютъ къ себѣ чувства симпатіи и пріязни, и если населеніе еще не успѣло познакомиться съ болѣзнию, свободно посѣщаютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, проводя у нихъ время по цѣлымъ днямъ. Но въ той же категоріи больныхъ есть и другой типъ лицъ: у этого сорта больныхъ, лишенныхъ отъ природы добраго чувства, еще болѣе озлобленныхъ болѣзнию, развивается глубокое чувство человѣконенавистничества; въ своей собственной семьѣ они являются деспотами, не признающими за семьей права осторожнаго отношенія къ нимъ; въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ они также ищутъ такихъ семействъ, которыя не стѣсняють ихъ условіями осторожности. Это именно тѣ больные, въ родѣ Теклы Бычковой изъ Ищерской станицы, о которыхъ въ народѣ рассказываютъ, что они изъ злобы стараются заразить даже своихъ близкихъ (дѣлають ли они это, мы, понятно, утверждать не можемъ). Намъ самимъ приходилось встрѣчаться съ такими больными (Дорохова, Перепелицинъ—въ Александрійской станицѣ, Наконечнева—въ Горячеводскѣ) и убѣждаться въ томъ, насколько они злобно относятся къ членамъ своей семьи за то, что тѣ или отдѣляютъ ихъ, или остерегаются.

Само собой разумѣется, что въ смыслѣ распространенія болѣзни и развитія семейныхъ заболѣваній указанное нами качество отношеній и лицъ должно имѣть существенное значеніе: несомнѣнно, что лица 1-ой и 2-ой категоріи не могутъ имѣть въ указанномъ отношеніи большаго значенія, и наоборотъ лица, принадлежащія къ 3-ей катего-

риі являются наиболее опасными членами для общества. Это рѣзко сказывается въ исторіи развитія проказы въ Александрійской станицѣ, въ томъ прогрессивномъ движеніи болѣзни, которое обнаружилось въ указанной станицѣ послѣ заболѣваній Андресовыхъ, Высоцкой, Павловой, Дороховой, принимая, понятно, при этомъ въ расчетъ одновременное незнакомство населенія съ болѣзью и въ силу этого неосторожное отношеніе къ больнымъ.

Но такъ или иначе, возвращаемся къ вопросу о сравнительномъ количествѣ постороннихъ или родственныхъ и семейныхъ заболѣваній. Взвѣсивая относящіяся сюда цифры, мы должны въ заключеніе указать, что не принимали при этомъ въ расчетъ того обстоятельства, что цифры семейныхъ заболѣваній въ значительной мѣрѣ ограничиваются отдѣленіемъ больныхъ: не говоря объ отдѣленныхъ первично заболѣвшихъ членахъ семействъ, мы видѣли, что болѣе половины — 53, 8% послѣдовательно заболѣвшихъ членовъ было точно также отдѣлено. Еслибъ такого отдѣленія не послѣдовало, — во сколько должна бы была увеличиться цифра семейныхъ заболѣваній?!....

Мы представили указанія и таблицы, касающіяся семейныхъ заболѣваній вообще. Заключение, которое мы должны были вывести изъ тѣхъ и другихъ, то, что, противно указаніямъ и таблицамъ комиссіи, цифры семейныхъ заболѣваній у насъ количественно вполне соответствуютъ тѣмъ цифрамъ, которыя мы можемъ и вправѣ ожидать отъ заразной болѣзни при условіяхъ болѣе тѣснаго общенія, которое существуетъ между членами семьи; затѣмъ далѣе, что вліяніе, которое обнаруживаетъ отдѣленіе больныхъ, какъ нельзя болѣе очевидно, — фактъ, который въ свою очередь несомнѣнно говоритъ за заразительность болѣзни. Теперь въ заключеніе вопроса о семейныхъ заболѣваніяхъ, мы остановимся на нѣкоторыхъ частныхъ указаніяхъ, касающихся цифровыхъ отношеній отдѣленныхъ членовъ семьи. Съ этою цѣлью мы представляемъ 2 таблицы: одну, относящуюся къ заболѣваніямъ мужей, женъ и дѣтей при условіяхъ изоляціи и при отсутствіи таковой; другую, касающуюся заболѣваній дѣда или бабки и внуковъ.

№	Мужь.	Жена.	№ стан. сиска.	Отдѣленъ или нѣтъ.	Всего дѣтей.	Изъ нихъ болѣвн.	Особня замѣчанія.
На урѣ.							
1	Мужь.	Жена.	3	Удалена	—	—	
2	Мужь.	Жена.	17	о. д. и Н. Л.	6	—	Первая заболѣла дочь № 3 сп. Жена и дочь были от- дѣлены.
3	Мужь.	Жена.	9,11,20	—	1	1	
4	Мужь.	Жена.	19	о.д. и Н.Л. 4 г.	1	—	
5	Мужь.	Жена.	22	Н. Л. 3—1 г.	6	—	
6	Мужь.	Жена.	28	Н. Л. 2—6 л.	4	—	
7	Мужь.	Жена.	8, 15	—	3	1	2 близнеца, изъ которыхъ заболѣлъ только одинъ. Перв. забол. дочь № 8 сп., затѣмъ сынъ № 27 сп.
8	Мужь.	Жена.	21	Н. Л. 6—3 г.	8	1	
9	Мужь.	Жена.	27	Н. Л. 2—3 г.	3	—	
10	Мужь.	Жена.	29	о. д.	3	—	
11	Мужь.	Жена.	24	—	1	1	Сынъ забол. послѣ ма- тери № 31 сп. Есть указан. что болѣлъ и мужь.
12	Мужь.	Жена.	31	о. д.	2	—	
13	Мужь.	Жена.	16	о. д. Н. Л. 2 г.	—	—	
Мекенская.							
14	Мужь.	Жена.	4	Н. Л. 1—4 г.	1	—	
Ищерская.							
15	Мужь.	Жена.	3, 4, 5	—	3	2	Запис. въ Уманѣ Юртѣ, заболѣла въ Ищерской.
16	Мужь.	Жена.	Ум. Ю.	Н. Л. 4—6 л.	3	—	
17	Мужь.	Жена.	9	—	3	—	
18	Мужь.	Жена.	14	Н. Л. 2—4 л.	1	—	
19	Мужь.	Жена.	15	Н. Л. 8—4 л.	2	1	
20	Мужь.	Жена.	10,16,17,	—	1	1	
21	Мужь.	Жена.	22, 23,	о. д.	1	—	
22	Мужь.	Жена.	13	о. д. Н. Л. 4 г.	5	—	

Объясненіе къ таблицѣ: болѣвшіе проказою мужь или жена напечатаны въ разбивку, буквы о. д. отдѣлены дома; цифры около Н. Л., т. е. Наурской лечебницы; обозначаютъ: первая, сколько времени находилась дома послѣ обнаруженія болѣзни; вторая—сколько лѣтъ пробылъ въ лечебницѣ.

№	Мужь.	Жена.	№ стан. списка.	Отдѣленъ или нѣтъ.	Всего дѣтей.	Изъ нихъ болѣны.	Особыя замѣчанія.
Галюгаевская.							
23	Мужь.	Жена.	4	—	2	—	
24	Мужь.	Жена.	5	о. д.	—	—	
25	Мужь.	Жена.	11,13,14,	—	6	2	Первая заболѣла дочь.
26	Мужь.	Жена.	13	—	1	—	Мужь ушелъ отъ жены.
27	Мужь.	Жена.	12	—	1	—	Жена съ ребенкомъ удалена изъ дому.
Стодеревская.							
28	Мужь.	Жена.	12, 25	Н. Л. 11—2 г.	2	1	
29	Мужь.	Жена.	14	Н. Л. 5—5 г.	3	—	
30	Мужь.	Жена.	16	Н. Л. 4—2 г.	1	—	
31	Мужь.	Жена.	18	о. д.	—	—	
32	Мужь.	Жена.	19	о. ск.	3	—	
Павлодольская.							
33	Мужь.	Жена.	1, 2	—	6	1	
34	Мужь.	Жена.	4, 5	—	2	1	Мужь умеръ ранѣе жены
35	Мужь.	Жена.	5	—	2	—	
36	Мужь.	Жена.	3	—	3	—	
37	Мужь.	Жена.	6	Н. Л. 1-7 о. д.	1	—	
38	Мужь.	Жена.	7, 9	—	1	1	
39	Мужь.	Жена.	12	—	—	—	Мужь умеръ въ 1891-мъ году, участь жены еще неизвѣстна,
40	Мужь.	Жена.	8	—	4	—	Мужь умеръ ранѣе жены.
Проходная.							
41	Мужь.	Жена.	1, 2	—	4	1	Больной возвращенъ изъ Н. Л. на 1/2 года домой.
Солдатская.							
42	Мужь.	Жена.	1, 3	Н. Л. 4—3 г.	1	1	
43	Мужь.	Жена.	2	Н. Л. 8—2 г.	—	—	

№	Мужь.	Жена.	№ стан. списка.	Отдѣленъ или нѣтъ.	Всего дѣтей.	Изъ нихъ больныя.	Особня замѣчанія.
Государственная.							
44	Мужь.	Жена.	9	о. д.	4	—	
Александрійская.							
45	Мужь.	Жена.	1	—	4	2	
46	Мужь.	Жена.	7	—	—	—	
47	Мужь.	Жена.	22	—	—	—	
48	Мужь.	Жена.	15	о. д.	—	—	
49	Мужь.	Жена.	33	о. д.	1	—	
50	Мужь.	Жена.	17	Удалена.	—	—	
51	Мужь.	Жена.	37	о. д.	3	—	
52	Мужь.	Жена.	20	о. д.	2	—	
53	Мужь.	Жена.	25	—	3	1	
54	Мужь.	Жена.	9, 16	—	3	1	
55	Мужь.	Жена.	16	—	—	—	Жена ушла.
56	Мужь.	Жена.	14	—	5	2	
57	Мужь.	Жена.	42	—	3	1	
58	Мужь.	Жена.	40	о. д.	2	—	
59	Мужь.	Жена.	10, 23	—	3	1	
Лысого рская.							
60	Мужь.	Жена.	10	о. д.	3	—	
61	Мужь.	Жена.	12	о. д.	5	—	
62	Мужь.	Жена.	13	—	1	—	
Незлобная.							
63	Мужь.	Жена.	1, 2	—	3	1	Есть слухи, что 2-й муж. боленъ.
Зольская.							
64	Мужь.	Жена.	2, 3,	—	2	1	
65	Мужь.	Жена.	5	—	2	—	Больна недавно, а пото- му вопросъ о б-ни мужа и дѣтей несвоевременъ.

№	Мужь.	Жена.	№ стан. списка.	Отдѣленъ или нѣтъ.	Всего дѣтей.	Изъ нихъ больны.	Особныя замѣчанія.
	Алханъ-Юртокая.						
66	Мужь.	Жена.	1	—	1	—	
67	Мужь.	Жена.	2	—	—	—	Жена ушла.
	Самашинская.						
68	Мужь.	Жена.	2	о. д.	1	—	Ребенокъ былъ взятъ постороннимъ лицомъ.
68	32	39			152	26	

На представленной сейчасъ таблицѣ мы долго останавливаться не будемъ, а сообщимъ нѣкоторые выводы, которые могутъ быть изъ нея сдѣланы.

По отношенію къ супругамъ. Изъ таблицы мы видимъ, что заболѣванія женъ встрѣчались чаще, чѣмъ заболѣванія мужей, между тѣмъ какъ въ общей суммѣ мужчинъ и женщинъ существуетъ обратное отношеніе: отношеніе заболѣваній мужей къ заболѣванію женъ—46, 0% и 54, 0%, отношеніе же больныхъ мужчинъ къ больнымъ женщинамъ вообще 54, 0% и 46, 0%. Далѣе, изъ 68 супружескихъ паръ мы видимъ: въ 34 случаяхъ или больной мужь, или больная жена были отдѣлены (отдѣленіе мужа и жены происходило относительно одинаково часто); въ 3-хъ случаяхъ жена была удалена (выгнана) изъ семьи мужа; въ 3-хъ случаяхъ или мужь уходилъ отъ больной жены или жена отъ больного мужа; въ 2-хъ случаяхъ мужь умеръ или нѣсколько ранѣе, или вскорѣ послѣ смерти больной жены (цифры эти далеко не точны, ибо, какъ мы сказали, справки въ метрикахъ о времени смерти здоровыхъ супруговъ нами не дѣлались). Такимъ образомъ мы имѣемъ 42 случая, которые не могутъ входить въ расчетъ при оцѣнѣ заболѣваній одного супруга послѣ другого, а остается только 27 паръ, изъ числа которыхъ, (не считая двухъ сомнительныхъ), мы знаемъ 3 случая заболѣванія жены послѣ мужа, что составитъ 11 % указанныхъ заболѣваній.

По отношенію къ дѣтямъ. Здѣсь передъ нами тотъ-же рѣзкій бросающійся въ глаза фактъ, который мы видѣли и въ семейныхъ заболѣваніяхъ вообще, а именно: огромная разница въ цифрахъ и отношеніяхъ заболѣваній дѣтей у отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ родителей. И въ самомъ дѣлѣ! Изъ 68 интересующихъ насъ паръ у 34-хъ отдѣленныхъ родителей было 78 дѣтей, изъ которыхъ заболѣло только 4, т. е. 5,1%, у 34-хъ же не отдѣленныхъ паръ, съ количествомъ дѣтей=74-мъ, заболѣло 22, т. е. 30,0%.

Говоря о заболѣваніи дѣтей вообще, мы не можемъ согласиться съ цифрами и мнѣніемъ комиссіи, которая относитъ заболѣванія до 10-тилѣтняго возраста къ относительно рѣдкимъ явленіямъ, и имѣемъ основаніе не соглашаться, если только мы правы, прибавляя въ каждомъ случаѣ, какъ указывали ранѣе, 3 года на счетъ продромальнаго періода. Представляемъ здѣсь цифры, относящіяся къ возрасту, соответствующему времени заболѣваній, причемъ сопоставимъ вычисленный нами % съ % комиссіи.

Возрастъ.	Наши. цифр. и %	% ком.	Возрастъ.	Наши. цифр. и %	% ком.
Отъ 1—5	12—5,3%	2,2%	Отъ 46—50	11—5,0%	4,8%
„ 6—10	32—14,3 „	6,9 „	„ 51—55	4—1,8 „	2,0 „
„ 11—15	34—15,1 „	10,7 „	„ 56—60	2—0,9 „	1,0 „
„ 16—20	35—15,7 „	13,3 „	„ 61—65	3—1,3 „	0,3 „
„ 21—25	23—10,3 „ ¹⁾	14,6 „	„ 66—70	4—1,8 „	0,5 „
„ 26—30	18—8,0 „	15,7 „	„ 71—75	1—0,4 „	0,1 „
„ 31—35	20—9,0 „	11,7 „	„ 76—80	0— —	—
„ 36—40	17—7,6 „	10,1 „	„ 81—85	0— —	0,1 „
„ 41—45	8—3,5 „	6,0 „			
			Всего 224 случ. В. 2271 с.		

Очень большой, несомнѣнно, интересъ представляютъ заболѣванія дѣдовъ и бабокъ, съ одной, и внуковъ, съ другой стороны. Антиконтационисты, защищающіе наследственность проказы, въ значительной мѣрѣ опираются на этотъ фактъ, указывая, что проказа перескакиваетъ поколѣнія и обнаруживается иногда въ 3-мъ и 4-мъ. Представленная нами таблица разъясняетъ намъ значеніе этихъ передающихся черезъ поколѣнія заболѣваній.

¹⁾ Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что паденіе цифръ заболѣваній соответствуетъ возрасту, когда козаки уходятъ на службу, а слѣдовательно, удаляются отъ общенія съ своими больными.

№	Станицы и № № списка больныхъ.	I пок.		II покол.		III пок.		IV пок.		
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Науръ										
1	7, 13, 14, 18 . .	—	1	—	—	2	1	—	—	Бабка забол. 1-я, за нею внуки одновременно. Порядокъ заболѣваній оз- наченъ цифрами.
2	8, 15, 21, 27 . .	—	1 ²⁾	1 ³⁾	1 ¹⁾	—	1 ²⁾	—	—	
Ищерская										
3	3, 4, 5	—	1	—	2	—	1	—	—	Точныхъ свѣдѣній, о послѣ- доват. заболѣв. не имѣется.
Галюгаевская										
4	4, 6	—	1	—	—	—	1	—	—	
Павлодокская										
5	4, 5, 10	—	1 ¹⁾	1 ²⁾	—	1 ³⁾	—	—	—	Послѣдоват. цифрами.
Государственная										
6	1, 7	1	—	—	—	—	1	—	—	
7	2, 4, 5, 6	1 ¹⁾	—	—	—	1 ²⁾	1 ³⁾	1 ³⁾	—	Послѣдоват. цифрами.
Георгиевскъ										
8	1, 3	—	1	—	—	1	—	—	—	
9	2, 5, 6	—	1 ¹⁾	—	—	1 ²⁾	—	—	1 ³⁾	Послѣдоват. цифрами.
Александрійская										
10	8, 19, 21, 24, 43, 48	—	1	—	—	4	1	—	—	Послѣдоват. цифрами.
11	12, 26	—	1	—	—	1	—	—	—	
Слѣпцовская										
12	1, 3	—	1	—	—	1	—	—	—	
		2 10		2 3		12 7		1 1		
		12		5		19		2		

Разсматривая настоящую таблицу безъ отношенія къ другимъ таблицамъ, и спеціально, — касающимся цифры заболѣванія дѣтей послѣ родителей, мы увидимъ, что итогъ этой таблицы какъ нельзя болѣе согласуется съ однимъ изъ положеній Danielissen'a и Воеск'a, а именно, что проказа, перескочивъ одно поколѣніе, обнаруживается въ слѣдующемъ съ новою, гораздо боль-

шею силою,—положеніе, которое авторы стараются объяснить съ точки зрѣнія наследственности темнымъ уподобленіемъ указаннаго факта съ явленіями смѣны генерацій у нѣкоторыхъ маллюсковъ (сальпъ). Прежде чѣмъ прибѣгать къ такой хитроумной гипотезѣ, глубоко почтеннымъ и уважаемымъ нами норвежскимъ ученымъ слѣдовало бы навести болѣе точныя справки о времени, т. е. послѣдовательности заболѣваній, которое разъяснило бы имъ указанный фактъ самымъ простымъ образомъ, хотя и заставило бы отказаться отъ ученія о наследственности проказы. И дѣйствительно, приступая къ оцѣнкѣ нашей таблицы съ указанной точки зрѣнія, т. е. наведя справки о времени заболѣванія внуковъ, мы видимъ несомнѣнную послѣдовательность заболѣваній почти во всѣхъ случаяхъ. Мы говоримъ—почти,—такъ какъ 3 случая должны быть исключены изъ таблицы по слѣдующимъ причинамъ: въ одномъ изъ нихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о времени заболѣванія внуковъ (ст. Ищерская, № 3), въ другомъ (Науръ, № 2), хотя послѣдовательность и существуетъ, но въ нѣсколько извращенной формѣ, а именно, мы видимъ первое заболѣваніе во II-мъ поколѣніи, за нимъ одновременно слѣдуютъ заболѣванія въ I-мъ и III-мъ, т. е. бабки и внучки, а затѣмъ снова заболѣваніе во II-мъ поколѣніи; наконецъ, въ 3-мъ случаѣ (Государственная, № 6) заболѣваніе внучки отдѣлено отъ заболѣванія дѣда довольно большимъ промежуткомъ времени. Въ остальныхъ 9-ти случаяхъ мы видимъ слѣдующія отношенія: въ 1, 4, 8, 11 и 12 случаяхъ существуетъ непосредственная передача болѣзни отъ больныхъ бабокъ внучатамъ, въ одномъ случаѣ—3-мъ заразъ; въ случаѣ 5-мъ мы видимъ посредственную передачу болѣзни отъ бабки въ сыну, а отъ этого послѣдняго родному племяннику; въ остальныхъ 3 случаяхъ наблюдается и непосредственная, и посредственная передача вмѣстѣ, а именно: въ случаѣ 10-мъ непосредственная передача болѣзни 3-мъ внукамъ и 1 внучкѣ и затѣмъ посредственная еще одному внуку; въ случаѣ 7-мъ болѣзнь была передана отъ дѣда внуку, а черезъ его посредство другому внуку и правнуку; въ случаѣ 9-мъ, наконецъ, болѣзнь была передана бабукою внуку, а черезъ этого послѣдняго правнуку. Но помимо всего этого, слѣдуетъ отмѣтить и подчеркнуть одно очень существенное обстоятельство, несомнѣнно заставляющее исключить всякую мысль о наследственной передачѣ болѣзни въ этихъ случаяхъ, а именно: съ одной стороны, то, что въ случаяхъ

6-омъ и 7-омъ оба дѣда—несомнѣнные выходцы изъ Россіи, т. е. изъ Черниговской губерніи, гдѣ проказы не было и нѣтъ, и притомъ, жены ихъ пришли вмѣстѣ съ ними, случаи же 10 и 11-ый принадлежатъ станицѣ Александрійской, составившейся изъ переселенцевъ различныхъ губерній Россіи, въ которыхъ проказа точно также не существуетъ; съ другой стороны, тотъ фактъ, что въ одномъ случаѣ (Науръ, № 1) бабка передала болѣзнь, кромѣ двухъ родныхъ внучатъ, еще и 3-му—сводному, въ другомъ же случаѣ (Георгиевскъ, № 8) болѣла и передала болѣзнь внуку не родная, а сводная бабка. Желаящіе повѣрить наши указанія точнѣе могутъ обратиться въ отдѣлъ нашихъ матерьяловъ.

Заболѣваніями, обнаруживающимися въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, мы кончаемъ нашу критику вопроса о заразительности проказы, такъ какъ полагаемъ, что приведенными фактами вопросъ исчерпывается настолько, что еслибъ строгій критикъ нашелъ ихъ недостаточными для выясненія даннаго вопроса, то какія-либо частности и детали, которыми мы могли бы увеличить нашъ и безъ того объемистый трудъ, едва ли могли бы достигнуть какой-нибудь цѣли.

Но покончивъ съ частной стороной вопроса о заразности проказы, намъ нельзя не остановиться на отношеніи этой заразности къ условіямъ общаго движенія проказы. Что касается этого отношенія въ Терской области, то о немъ мы считаемъ излишнимъ и говорить: движеніе проказы въ этой области обстоятельно изложено нами ранѣе и представленныя тамъ данныя вполне гармонируютъ съ нашими частными указаніями. Какъ здѣсь, такъ и тамъ самымъ положительнымъ образомъ выяснилось значеніе изоляціи и вмѣстѣ съ тѣмъ зависимость отъ этой послѣдней движенія проказы. Точно также вполне согласуются съ данными, представленными относительно Терской области, и тѣ свѣдѣнія, которыя собраны нами и изъ другихъ мѣстностей юга Россіи: и въ этихъ мѣстностяхъ, также какъ и въ Терской области, прогрессивное движеніе проказы находится въ обратномъ отношеніи къ степени боязни этой болѣзни въ населеніи, что мы, и не одинъ разъ, высказывали въ формѣ положенія, на которомъ твердо стоимъ и теперь, а именно: что если проказа развивается въ какой либо мѣстности (станіцѣ ли, или селеніи), и народъ начинаетъ ея бояться, т. е. принимать противъ болѣзни хотя бы свои примитивныя мѣры изоляціи и осторожности, болѣзнь начинаетъ регрессировать.

Но согласуется ли высказанное нами сейчасъ положеніе съ движеніемъ проказы въ Индіи?

Съ одной стороны, несомнѣнно—да! Мы имѣемъ свидѣтельство авторовъ отчета, что народъ въ Индіи боится проказы, а вмѣстѣ съ тѣмъ другое свидѣтельство тѣхъ же авторовъ, основанное на переписи прокаженныхъ въ теченіи 3-хъ десятилѣтій (которой мы, строго говоря, не можемъ дать никакого значенія), что количество прокаженныхъ скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается. Но одна боязнь проказы, само собою разумѣется, не можетъ уничтожить проказы; уничтожаютъ ее тѣ мѣры, которыя являются результатомъ боязни. Какія же мѣры принимаетъ и принимало правительство или самое населеніе Индіи противъ проказы? Коммиссія отвѣчаетъ намъ: мѣры культуры, благодаря которой быстро растетъ и социальное, и экономическое благосостояніе народа и улучшаются гигиеническія условія его жизни! Мы нѣсколько сомнѣваемся въ этомъ, т. е. не въ благосостояніи народа въ Индіи, но въ значеніи одного этого благосостоянія по отношенію къ движенію проказы; почему сомнѣваемся, это мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь поищемъ другихъ источниковъ, которые вліяютъ, вліяли и могутъ дѣйствительно вліять на движеніе проказы. Какіе же это источники?—Пріюты? Но если мы и не можемъ вполне согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи о совершенно отрицательномъ значеніи ихъ по отношенію къ уменьшенію количества прокаженныхъ въ районахъ, гдѣ эти пріюты находятся, то должны будемъ признать, что какіе нибудь 20 пріютовъ, разсѣянныхъ по всей Индіи и помѣщающихъ, какъ указываетъ принцъ Вельскій, въ своихъ стѣнахъ всего около 2000 человекъ, не въ состояніи замѣтно вліять на уменьшеніе количества больныхъ проказою во всей Индіи.—Домашняя изоляція, вродѣ хотя бы той, которая практиковалась и практикуется въ нашихъ станицахъ? Коммиссія намекаетъ на существованіе какой то изоляціи, но въ виду того обстоятельства, что она обходитъ такой существенно важный пунктъ молчаніемъ, слѣдуетъ думать, что изоляція не особенно популярна въ Индіи. Какія же, наконецъ, другія мѣры могли бы противодѣйствовать прогрессивному движенію проказы въ этой послѣдней странѣ?

Мы дадимъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, а именно, скажемъ, что въ Индіи, также какъ и на Востокѣ вообще, существуетъ явная, несомнѣнная система изоляціи

больныхъ, практикуемая тамъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ!

И дѣйствительно! Мы спросимъ только, кто эти нищіе и бродяги, на которыхъ указываетъ и принцъ Вельскій, указываетъ и комиссія, предлагая выгнать ихъ изъ городовъ, гдѣ, помимо того, что они вносятъ въ послѣдніе антисанитарныя условія, они еще возмущаютъ эстетическое чувство интеллигентныхъ и зажиточныхъ классовъ, являясь въ своемъ непривлекательномъ или безобразномъ видѣ на глаза публики вездѣ, гдѣ только можно рассчитывать на милостыню: на ступеняхъ храмовъ, площадяхъ, базарахъ и т. д.? Кто эти бродяги и нищіе, какъ не люди, выброшенные на улицу изъ среды семействъ, опасющихся за здоровье своихъ членовъ? Кто они,—какъ не жертвы грубаго эгоизма нецивилизованной, некультурной, а можетъ быть (противно утвержденію комиссіи) нищей въ экономическомъ отношеніи массы, которая не можетъ дать несчастнымъ пріюта у себя дома? Не та же ли это форма изоляціи, которая систематически практикуется на всемъ востокѣ? Развѣ туркестанскіе „махау хана“ и прокаженные нищіе въ Сиріи и Палестинѣ не имѣютъ того же значенія, т. е. не являются передъ нами тѣми же продуктами страха проказы въ населеніи? И въ какомъ еще населеніи?—Населеніи, проникнутомъ до мозга костей глубоко внушаемымъ самою религіею фатализмомъ. И что же? И фатализмъ этотъ долженъ былъ преклониться передъ сокрушившимъ его страхомъ и только одной болѣзни—проказы ¹⁾!

И такъ, въ Индіи несомнѣнно существуетъ очень обширная система изоляціи, имѣющая, по нашему глубокому убѣжденію, огромное значеніе, ибо ей, т. е. этой системѣ слѣдуетъ приписать то, что проказа въ этой странѣ, также какъ и на Востоку вообще, не достигла и не достигаетъ ужасающихъ, дѣйствительно, размѣровъ.

Но указанная система изоляціи, помимо своего значенія на Востоку, объясняетъ намъ также и ту разницу, которая существуетъ

¹⁾ Одинъ ученый арабъ въ Каирѣ, по поводу моего вопроса,—какъ помирить мѣры противъ проказы, существующія на Востоку, съ ученіемъ Магомета?—передалъ мнѣ, что отношеніе къ прокаженнымъ на Востоку основано на примѣрѣ самаго пророка: въ его дѣяніяхъ передается преданіе, что когда въ качествѣ прозелита явился къ Магомету прокаженный, заявивъ ему желаніе принять его законъ, то вмѣсто того, чтобы протянуть ему руку, какъ существовалъ обычай, пророкъ протянулъ ему конецъ своего копья, успокоивая больного тѣмъ, что это имѣетъ одинаковое значеніе.

между распространениемъ проказы въ Индіи и у насъ. Въ Индіи проказа разсѣяна всюду, т. е. по всей странѣ. И это повѣстно. Мы совершенно согласны съ комиссіею, что прокаженные бродяги и нищіе не представляютъ большой опасности для населенія, но—полагаемъ, только тогда, если населеніе ограждено отъ общенія съ больными чувствомъ страха и отвращенія. Но можемъ ли мы утверждать, что въ мѣстностяхъ, гдѣ проказы нѣтъ, т. е. гдѣ ее мало или совсѣмъ не збаютъ, населеніе относится къ нимъ съ тѣми же чувствами, и что больные не могутъ въ этихъ мѣстностяхъ явиться источникомъ зараженія отдѣльныхъ лицъ, заболѣванія которыхъ явились бы тамъ источникомъ дальнѣйшаго ряда уже семейныхъ или родственныхъ заболѣваній. Такимъ образомъ, считая указанныхъ бродягъ и нищихъ за элементъ, избавляющій данную мѣстность отъ проказы, мы не можемъ, съ другой стороны, не считать этихъ же бродягъ и нищихъ источникомъ распространенія болѣзни. У насъ въ Россіи проказа ограничивается только отдѣльными районами, изъ которыхъ она почти не выходитъ. Но у насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ прокаженныхъ, бродягъ и нищихъ. Хорошая натура русскаго человѣка,—козака ли, крестьянина,—не позволяетъ и не позволяетъ ему выгнать больного или несчастнаго изъ дому, а если это иногда и случается въ отдѣльныхъ семействахъ, то больной всегда найдетъ себѣ пріютъ у кого либо изъ родныхъ или близкихъ. Эта-то, свойственная, повторяемъ, русскому крестьянину гуманность оберегаетъ, хотя до извѣстной только степени, наше отечество отъ широкаго распространенія проказы.

Мы кончили съ вопросомъ о заразительности проказы и намъ остается еще разобраться съ другимъ факторомъ, имѣющимъ, по мнѣнію комиссіи, въ вопросѣ объ эндемическомъ развитіи и распространеніи проказы такое же значеніе, какъ и самый ядъ, т. е. какъ и дремлющія лепрозныя бактеріи. Мы говоримъ о предрасположеніи. Здѣсь задача наша, съ одной стороны, гораздо легче, съ другой,—гораздо труднѣе. Легче она по отношенію къ критикѣ положеній комиссіи, труднѣе по отношенію къ принципиальному вопросу: необходимо ли вообще предрасположеніе для развитія проказы у здороваго субъекта?

Коммиссія, какъ мы видимъ, разсматривала вопросъ о предрасположеніи съ двухъ сторонъ: наслѣдственности и внѣшнихъ вліяній въ формѣ климатическихъ, теллурическихъ, экономическихъ и т. д. условий. Остановимся на наслѣдственности.

Коммиссія, какъ мы указали въ нашемъ рефератѣ, отрицаетъ, и совершенно основательно, наслѣдственную проказу въ строгомъ смыслѣ этого слова, а понимаетъ наслѣдственность только въ смыслѣ „наслѣдственнаго предрасположенія“.—Мы видѣли основной приѣмъ, къ которому прибѣгала коммиссія съ цѣлью разобраться въ этомъ наслѣдственномъ предрасположеніи,—приѣмъ, заключающійся въ сопоставленіи количества заболѣвающихъ дѣтей, рожденныхъ до и послѣ заболѣванія родителей, или въ сопоставленіи, какъ коммиссія называетъ, ложной и истинной наслѣдственности. Достоинства этого приѣма очевидны сами собою, хотя въ выполненіи его, т. е. въ цифровыхъ данныхъ, могутъ существовать тѣ же недостатки, на которые, по нашему крайнему разумѣнію, мы указали по поводу семейныхъ заболѣваній. Сопоставить наши цифры съ цифрами коммиссіи въ данномъ случаѣ мы не можемъ: какъ мы уже выяснили ранѣе, мы имѣли дѣло исключительно съ кожными формами проказы, а потому съ ничтожнымъ и въ добавокъ сомнительнымъ (по отношенію къ мужу) дѣтороженіемъ; коммиссія же имѣло дѣла по преимуществу съ нервной или анестетической проказою.

Но, какъ бы то ни было, для насъ лично вопросъ о наслѣдственности вообще уже давно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и на основаніи другихъ приѣмовъ, которыми коммиссія въ свою очередь не могла пользоваться. Мотивы такого отрицательнаго отношенія къ наслѣдственности, съ нашей стороны, въ существенныхъ чертахъ основываются на фактахъ, доказывающихъ заразительность проказы. И дѣйствительно, вѣдь все ученіе о наслѣдственности зиждется только на семейныхъ и родственныхъ заболѣваніяхъ, а слѣдовательно, разъ мы имѣемъ доказательства, что болѣзнь заразительна, то вопросъ о наслѣдственности теряетъ всякое значеніе. Аргументы, которые были приведены нами противъ наслѣдственности и въ доказательство заразности, помимо изоляціи и ея послѣдствій, заключались въ фактическихъ указаніяхъ, соответствующихъ слѣдующимъ пунктамъ: 1) послѣдовательности семейныхъ заболѣваній во времени; 2) беспорядочности семейныхъ заболѣваній въ нѣкоторыхъ случаяхъ (заболѣва-

ніе дѣтей прежде родителей); 3) заблѣванію въ семействахъ лицъ не связанныхъ съ больными кровными отношеніями, и лицъ, совершенно постороннихъ; наконецъ, 4) и самому главному,—заболѣванію пришельцевъ изъ мѣстностей, гдѣ проказы нѣтъ и не было, причемъ движеніе проказы между этими переселенцами представляетъ тотъ же семейный и родственный характеръ, какъ и у мѣстныхъ жителей, т. е. характеръ, соотвѣтствующій первымъ 3-мъ пунктамъ.

Всѣ, относящіяся къ представленнымъ пунктамъ, указанія могутъ быть почерпнуты и въ нашихъ матеріалахъ, касающихся проказы въ Терской области, но мы считаемъ излишнимъ приводить ихъ здѣсь, а оговоримъ только 1-ый пунктъ и сдѣлаемъ нѣкоторыя указанія, относящіяся къ послѣднему, т. е. 4-му.

Первый пунктъ касается послѣдовательности семейныхъ заболѣваній во времени. Относительно этого пункта намъ могутъ быть сдѣланы указанія, а именно, что послѣдовательность эта въ нѣкоторыхъ представленныхъ нами случаяхъ нарушается: происходятъ перерывы и довольно продолжительные между первичнымъ и послѣдовательнымъ семейнымъ или родственнымъ заболѣваніемъ. Укажемъ, для примѣра на семью Алленовыхъ въ Наурѣ, или на семью Сидѣльниковыхъ въ Ищерской станицѣ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о продолжительности инкубационнаго или продромальнаго періода, котораго коснемся позднѣе, мы укажемъ здѣсь, что перерывы эти могутъ, и притомъ легко, зависѣть отъ недостаточной точности или невозможности точно изслѣдовать данное семейное или родственное заболѣваніе. Такъ, относительно Алленовыхъ, мы не могли добыть точныхъ свѣдѣній, ни о времени смерти матери, ни о времени заболѣванія сына, не могли выяснитъ, болѣлъ ли нѣтъ отецъ Якова Алленова, умершій позднѣе матери послѣдняго, т. е. своей жены. Относительно Сидѣльниковыхъ мы также видимъ большой перерывъ между смертью Емельяна и заболѣваніемъ его троюродныхъ братьевъ Ивана и Луки, а такой перерывъ можетъ быть *de facto* не существовалъ. И дѣйствительно, мы, видимъ даже намекъ на отсутствіе этого перерыва въ одномъ изъ указаній, которое, въ сожалѣнію, нашли, уже кончивъ наше изслѣдованіе въ Терской области, въ документахъ архива Наурской лечебницы: между рапортами и предписаніями намъ попало предложеніе моздокскаго полковаго правленія отъ 4-го Іюля 1860 года д-ру Савовичу освидѣтельствовать вдову казачку Ищерской станицы Матре-

ну Сидѣльникову, „подозрѣваемую въ болѣзни проказою“; какой отвѣтъ былъ данъ Саковичемъ, намъ неизвѣстно, но въ семейныхъ спискахъ Ищерской станицы мы находимъ: „казачка вдова Матрена Григорьевна Сидѣльникова, у нея дѣти Иванъ и Лука“. Въ виду всего сказаннаго, отдѣльные перерывы въ послѣдовательности семейныхъ и родственныхъ заболѣваній, при трудности вообще изслѣдованія связи и отношеній заболѣваній другъ къ другу, не могутъ приниматься въ расчетъ и имѣть какое либо значеніе.

Что касается 4-го пункта, то изъ матеріала, собраннаго нами въ Терской области, мы можемъ привести не мало отдѣльныхъ случаевъ заболѣванія пришельцевъ изъ мѣстностей, гдѣ проказа никогда не существовала. Но, помимо того, мы имѣемъ здѣсь цѣлыя станицы, бывшія селенія пришельцевъ, въ которыхъ проказа развивалась и развивается, представляя тотъ же по преимуществу родственныи или семейный характеръ: укажемъ на станицы Александрійскую, Подгорную Лысогорскую и др. Но, могутъ намъ возразить: жители этихъ станицъ могли породниться съ жителями, напримѣръ, моздокскихъ полковъ, которые и передали въ эти станицы вмѣстѣ съ родствомъ и свое тяжелое наслѣдство. Такое возраженіе мы съ своей стороны можемъ назвать запоздалымъ, а именно потому, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ станицъ болѣзнь обнаружилась въ рѣзкой формѣ тогда, когда болѣзнь въ станицахъ, передавшихъ свое наслѣдство, стала, благодаря мѣрамъ отдѣленія, значительно уменьшаться. Да и странное, не можемъ мы не сказать, наслѣдство, которое передается только въ чужія станицы или селенія, а не остается дома у ближайшихъ и многочисленныхъ наслѣдниковъ!

Но довольно! Мы много разъ утверждали и утверждаемъ и теперь, что наслѣдственность въ вопросѣ о развитіи и распространеніи проказы не можетъ имѣть никакого значенія и что все ученіе о наслѣдственности основано на простомъ недоразумѣніи.

Обращаемся тѣперь къ внѣшнимъ и внутреннимъ условіямъ жизни населенія, какъ факторамъ, создающимъ предрасположеніе къ заболѣванію проказою.

Мы видимъ, что комиссія посвятила этому вопросу большое вниманіе. И дѣйствительно, около доброй трети ея трудовъ занима-

еть изслѣдованіе этихъ условій и ихъ вліянія на эндемическое распространеніе проказы.

Понятно, полнота изслѣдованія желательна въ каждомъ трудѣ. Но есть полнота цѣлесообразная и нецѣлесообразная, идущая въ ущербъ дѣлу уже по одному тому, что отнимаетъ часть времени, необходимаго для изслѣдованія существенной стороны вопроса. Мы съ нашей точки зрѣнія по совѣсти должны признать полноту англійскаго отчета въ указанномъ нами отношеніи совершенно нецѣлесообразной.

Мы никакимъ образомъ не хотимъ сказать, что медико-топографическое описаніе страны, описаніе социальныхъ и экономическихъ условій ея населенія не представляло бы огромнаго интереса. Но вопросъ въ томъ, имѣетъ ли все это какое либо отношеніе къ вопросу о проказѣ?

Обратимся къ общему представленію о движеніи проказы, которое сложилось у насъ подъ вліяніемъ нашихъ личныхъ наблюденій и историческаго изслѣдованія движенія болѣзни въ Терской области за 50-лѣтній періодъ времени.

Несомнѣнно то, что проказа обнаруживается въ извѣстномъ районѣ, области ли и т. д., въ формѣ гнѣздъ. Что касается Терской области, то мы можемъ указать въ ней на два такихъ гнѣзда: одно, существовавшее прежде и соответствующее станицамъ моздокскаго полка, другое, развившееся позднѣе въ бывшихъ станицахъ 1-го волжскаго полка. Между этими гнѣздами мы находимъ станицы, въ которыхъ или совсѣмъ нѣтъ, или попадаются отдѣльные только случаи заболѣваній. Въ чемъ же специально должно заключаться, или на что главнымъ образомъ должно быть направлено изслѣдованіе?—Само собой разумѣется на исторію развитія такихъ гнѣздъ! Остановимся же въ короткихъ, но существенныхъ чертахъ на развитіи такового гнѣзда, хотя бы въ станицѣ Александрійской, относительно которой наши свѣдѣнія гораздо точнѣе.

Проказа, видимъ мы, обнаружилась въ Александрійской станицѣ, съ населеніемъ въ 3—4 тысячи душъ, въ 30-ыхъ, 40-ыхъ годахъ и, прогрессируя очень медленно, развивалась въ очень умѣренныхъ размѣрахъ, такъ что въ 1865-мъ году достигла только цифры 10 больныхъ (въ сущности гораздо меньшей, если принять въ расчетъ только больныхъ съ рѣзко выраженными явленіями болѣзни). Но вотъ внезапно съ 1866 года цифра больныхъ быстро подымается въ гору, такъ что въ теченіи только 2-хъ лѣтъ—1866 и 67 годовъ—въ ста-

ницѣ обнаружилась прибыль въ 8 новыхъ прокаженныхъ, находящихся въ связи съ заболѣваніями Андросовыхъ и Павловыхъ, а затѣмъ количество больныхъ продолжаетъ быстро возрастать и въ теченіи 10-ти съ небольшимъ лѣтъ достигаетъ цифры въ трое большей, чѣмъ въ 1865-мъ году. Что же, спрашивается, сдѣлалось съ станицею? Измѣнился ли въ ней въ теченіи этого времени климатъ, или прибавилось количество влажности въ воздухѣ? Или въ теченіи этого времени тамъ обнаружилась холера или голодовки? Или увеличилось за это время употребленіе рыбы? Или (принимая въ расчетъ наше доморощенное зло) въ кабакахъ было выпито больше водки и, благодаря этому, казаки обѣднѣли и имъ не начто было покупать соли? Или, наконецъ, прекратился въ станицу ввозъ иностранныхъ товаровъ (Collins) и т. д., и т. д.

Съ другой стороны тотъ же рядъ вопросовъ, только въ обратномъ смыслѣ, мы бы должны были поставить относительно станицъ моздокскаго полка, гдѣ проказа почти совершенно исчезла.

Сдѣлали ли мы упущеніе въ нашемъ изслѣдованіи, что не представили статистическихъ цифръ, отвѣчающихъ на всѣ эти вопросы и еще на другіе, которыми бы мы должны были увеличить нашу задачу, а именно, принимая въ расчетъ отношеніе казаковъ Терской области къ своимъ безпокойнымъ сосѣдямъ и необходимость, которая на нихъ падала, защищать себя, семейство и свою военную линію отъ нападенія хищниковъ? Не ошиблись ли мы, посвятивъ весь свой трудъ специально только на изслѣдованіе людскихъ, т. е. станичныхъ отношеній, или отношеній между собою отдѣльныхъ лицъ и семействъ?

Отвѣтимъ на это: нѣтъ, мы поступили правильно, ибо безъ малѣйшаго сомнѣнія можемъ сказать, что весь статистическій матерьялъ, на собраніе и изслѣдованіе котораго мы должны бы были затратить огромное количество времени и труда, ни на іоту не расширилъ бы нашихъ свѣдѣній о причинахъ возникновенія и распространенія проказы, и оказался бы совершенно непроизводительной, нецѣлесообразной тратою времени и силъ. Потративъ же, наоборотъ, наше время и трудъ на изслѣдованіе людскихъ отношеній, мы могли придти къ ясному, опредѣленному, вполне удовлетворяющему наше научное чувство убѣжденію, въ формѣ вывода: что въ указанныхъ отношеніяхъ, а именно специально семейныхъ и родственныхъ, и лежитъ источникъ распространенія болѣзни, что болѣе или менѣе быстрое прогрессивное движеніе этой послѣдней находится въ связи съ случайными момен-

тами,—заносомъ болѣзни въ семейства или передачею ея лицамъ, обладающимъ въ станицѣ или селеніи болѣе обширными близкими связями и отношеніями; наконецъ, что главнымъ факторомъ, вліяющимъ на прогрессивное движеніе проказы, является незнакомство населенія съ болѣзью, отсутствіе въ населеніи передъ этою послѣднею страха, съ которымъ, какъ мы указали, должна была вступить въ компромиссъ даже несокрушимая сила восточнаго фатализма.

Если въ дѣлѣ изслѣдованія мы можемъ упрекнуть себя въ чемъ, то развѣ только въ томъ, что не представили статистическихъ таблицъ, касающихся разнообразныхъ индивидуальныхъ качествъ членовъ семейства или родственниковъ и вообще людей, приходящихъ въ сношенія въ прокаженными,—качествъ, имѣющихъ несомнѣнно огромное значеніе при распространеніи всѣхъ почти заразныхъ болѣзней: общительность и необщительность, неряшливость и т. д. Не сдѣлали же мы этого потому, что до сихъ поръ не существуетъ и мы съ своей стороны не придумали способа или системы, какъ собирать такого рода свѣдѣнія.

И такъ, мы полагаемъ, что данныя, представленныя комиссіею и касающіяся внѣшнихъ условій, создающихъ предрасположеніе къ заболѣванію проказою, не достигаютъ своей цѣли, ибо не даютъ намъ никакихъ основаній признать за этими условіями какое либо существенное значеніе. Къ исключенію должна быть развѣ отнесена бѣдность,—указаніе, впрочемъ, ради котораго не стоило трудиться, ибо значеніе ея (вмѣстѣ, понятно, съ свойственной ея обстановкой) фигурируетъ чуть ли съ незапамятныхъ временъ въ качествѣ аксіомы и спеціально по отношенію къ заразнымъ болѣзнямъ, но при этомъ, понятно, не въ качествѣ момента, предрасполагающаго къ заболѣванію, а въ качествѣ момента облегчающаго возможность зараженія.

Но необходимо ли вообще предрасположеніе для заболѣванія проказою и въ чемъ оно должно заключаться?

Вопросъ, который спеціально интересовалъ насъ,—вопросъ о причинахъ развитія и распространенія проказы,—такъ или иначе уже разрѣшенъ нами, а слѣдовательно конченъ, и мы свободно могли бы отказаться отъ рѣшенія предложенной нами сейчасъ, крайне трудной, какъ мы уже сказали, задачи.—Да и ставя этотъ вопросъ, мы, соб-

ственно говоря, не имѣли намѣренія разрѣшать его: у насъ для этого недостаетъ самаго существеннаго,—достаточныхъ фактическихъ основаній, а предлагать читателю гипотезы съ тѣмъ, чтобы позднѣе отъ нихъ отказываться, не въ нашей привычкѣ. И такъ, если мы во всякомъ случаѣ и поставили на очередь вопросъ о предрасположеніи, то имѣя въ виду указать только, и притомъ въ самыхъ короткихъ чертахъ, тѣ данныя, на основаніи которыхъ мы смотрѣли такъ или иначе на его значеніе, а также указать и тѣ пути, которыми этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть практически разрѣшенъ; мы говоримъ—практически, т. е. путемъ наблюденія надъ больными, а не экспериментовъ надъ животными, отъ которыхъ не можемъ ожидать пока никакихъ результатовъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Есть двѣ возможности, которыя мы должны допустить при оцѣнкѣ отношенія заразы къ организму вообще: или зараза не требуетъ предрасположенія со стороны организма, а только извѣстныхъ условій или путей для инфекціи послѣдняго, причѣмъ отъ этихъ условій зависитъ большая или меньшая интензивность заразной болѣзни; или необходимымъ условіемъ зараженія должно быть расположеніе организма культивировать въ себѣ ядъ заразы.

Которая же изъ этихъ двухъ возможностей необходима для зараженія проказою?

Рѣшить этотъ вопросъ на основаніи степеней интензивности болѣзни нельзя. И дѣйствительно, если намъ укажутъ, что проказою заражается не вся семья, не все селеніе, то изъ этого еще ничего не слѣдуетъ или слѣдуетъ только то, что проказа не чума, не оспа или какая либо другая острая заразная болѣзнь, условія передачи которой гораздо шире, а пути проникновенія въ организмъ (оставляя въ сторонѣ качество яда, его большую степень энергіи, жизнедѣятельности) разнообразнѣй. Если для примѣра мы захотимъ пользоваться аналогіями, то можемъ по отношенію къ проказѣ остановиться на одной точно также хронической заразной болѣзни — на сифилисѣ. Исключивъ самый торный путь его распространенія,—путь половыхъ сношеній,—мы имѣемъ передъ собою все таки заразную форму болѣзни, передающуюся и путемъ простого или обыденнаго людскаго общенія. И что же? Развѣ сифилисъ непременно передается каждому, кто только приходитъ съ сифилитикомъ въ болѣе или менѣе тѣсное отношеніе, или каждому, кто ѣстъ и пьетъ съ больнымъ изъ одной

посуды, или кто курить одну и ту же трубку, или живетъ въ одномъ и довольно тѣсномъ помѣщеніи? Да развѣ сифилитики сплошь и рядомъ не встрѣчаются въ нашихъ семьяхъ? Развѣ, вспоминая свои школьные годы, многимъ изъ насъ не приходилось жить въ одной комнатѣ съ товарищемъ сифилитикомъ, раздѣлять съ нимъ пищу, а подчасъ, пожалуй, и цѣловаться? И вправдѣ ли мы, основываясь на томъ, что не заразились отъ товарища, утверждать, что не предрасположены къ заболѣванію сифилисомъ? Но намъ могутъ указать на сифилисъ въ деревняхъ: на повальное (выраженіе несомнѣнно нѣсколько преувеличенное) его распространеніе въ этихъ послѣднихъ, на заболѣваніе цѣлыхъ семействъ, и притомъ благодаря зараженію, происходящему въ значительномъ количествѣ случаевъ путемъ простаго, а не полового общенія. Отвѣчая на такое указаніе, мы поставимъ на видъ, что заболѣванія, если не всея, то значительной части семьи, наблюдаются иногда и при проказѣ, съ другой стороны — то, что при сравнительной оцѣнкѣ сифилиса и проказы мы должны обязательно принять въ расчетъ и существующую между обѣими болѣзнями внѣшнюю разницу, а именно отсутствіе при сифилисѣ того *клейма*, которое кладетъ проказа на лицо и открытыя части вообще, — *клейма*, которое въ формѣ уродующаго больнаго безобразія обнаруживается относительно рѣдко у сифилитиковъ на открытыхъ частяхъ, а если и обнаруживается, то въ такомъ періодѣ болѣзни, когда послѣдняя становится безопасной, а только въ это-то именно время въ народѣ и начинаютъ иногда брезгать больнымъ: его остерегаются, но ѣдятъ съ нимъ вмѣстѣ, точно также какъ и остерегаются больнаго волчанкою; — обстоятельство, въ которомъ, замѣтимъ, принимаетъ нѣкоторую долю участія и извѣстное, существующее все таки въ народѣ, эстетическое чувство.

И такъ, въ данныхъ, касающихся относительно большей или меньшей интензивности болѣзни, мы не можемъ искать основаній для рѣшенія вопроса ни о необходимости, ни объ отсутствіи необходимости предрасположенія для заболѣванія проказою: пути передачи болѣзни намъ неизвѣстны, а условія отношеній между собою даже въ тѣсной области, связывающей членовъ семьи, слишкомъ разнообразны, слишкомъ сложны, чтобы мы имѣли возможность въ нихъ сколько нибудь точно ориентироваться.

Поищемъ указанія на необходимость предрасположенія со стороны организма въ качествѣ, т. е. явленіяхъ и теченіи самой болѣзни.

Уже одно разнообразіе формъ, въ которыхъ болѣзнь проявляется (кожная и нервная проказа), указываетъ на какія то условія, существующія внутри самаго организма и дающія болѣзни то или другое направленіе. Но условія эти относятся собственно къ частному вопросу: предрасположенію къ заболѣванію отдѣльныхъ тканей и органовъ, а вопросъ заключается спеціально въ общемъ предрасположеніи, къ заболѣванію: какою формою,—это безразлично. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ уже одно явленіе, которое для своего объясненія, повидимому, обязательно требуетъ участія предрасположенія, я говорю о такъ называемомъ „инкубаціонномъ періодѣ“ и именно о различной продолжительности этого періода.

Что такое инкубаціонный періодъ въ проказѣ?—Промежутокъ времени, отвѣтимъ мы, который протекаетъ между моментомъ предполагаемаго зараженія и развитіемъ ясныхъ признаковъ болѣзни.

Чѣмъ же обнаруживается этотъ періодъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ гораздо труднѣе, ибо періодъ этотъ въ научномъ отношеніи не подвергался сколько нибудь тщательному изслѣдованію, а явленія его описываются подъ названіемъ продромальныхъ (продромальный періодъ, *periode d'invasion Leloir'a*, на основаніи указаній больныхъ, которые не могутъ дать намъ, понятнo, точной и ясной картины этого въ высшей степени интереснаго періода болѣзни. Такъ, у многихъ и даже древнѣйшихъ авторовъ (превосходное описаніе Аретея), также какъ и у новѣйшихъ, между которыми въ почтенномъ трудѣ Danielssen'a и Boeck'a и у Leloir'a, мы находимъ указанія: на лихорадку на явленія общей слабости, иногда анемію, затѣмъ на сонливость и тяжелые сны, боли и тяжесть подъ ложечкою, боли головы, расстройство какъ въ кожной перспираціи, такъ и въ отдѣленіи салныхъ желѣзъ; далѣе, на рядъ расстройствъ, указывающихъ на пораженіе нервной системы: невралгіи вообще и гипер—и парестезіи кожи. Сюда же, наконецъ, Leloir относитъ *remphigus*, сухость слизистой оболочки носа и носовыя кровотеченія ¹⁾.

¹⁾ Мы далеко не ограничиваемъ этотъ періодъ указанными явленіями, и, хотя не имѣемъ въ виду распространяться о патологіи прокази вообще, считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на тѣ объективныя явленія, которыя считаемъ правильнымъ отнести къ продромальному періоду. Кромя *remphigus* и сухости слизистой оболочки съ носовыми кровотеченіями,—симптомами, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ (говоримъ по опыту) должны быть несомнѣнно отнесены къ числу самыхъ раннихъ или первичныхъ явленій, заставляющихъ думать, что слизистая оболочка въ данныхъ случаяхъ служила исходною

И такъ, инкубаціонный періодъ, соотвѣтствуя промежутку вре-

точкою инфекціи, кромѣ этихъ симптомовъ, говоримъ мы, есть еще и другіе, которые нельзя не отнести къ очень раннимъ явленіямъ проказы. Сюда прежде всего должны быть отнесены пятна. Мы говоримъ не о тѣхъ пятнахъ, которыя въ видѣ явныхъ признаковъ генерализаціи проказы разбросаны по всему тѣлу и отнесены Leloir'омъ къ періоду начала болѣзни или періоду высыпанія (période d'éruption ou de début), незамѣтно сливающимся съ продорочальнымъ періодомъ, а говоримъ о пятнахъ, которыя мы называемъ первичными, т. е. внушающими, также какъ и сухость слизистой оболочки носа, большое подозрѣніе въ томъ, что они служатъ знаками мѣстной инфекціи, и въ формѣ такихъ знаковъ специально интересовали насъ. Мы не будемъ останавливаться на указаніяхъ нѣкоторыхъ больныхъ, касающихся этихъ пятенъ,—указаніяхъ, въ которыхъ слышимъ, что пятно, обнаружившееся въ томъ или другомъ мѣстѣ, существуетъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени (иногда годъ, полтора), увеличивается въ размѣрахъ, затѣмъ, около этого пятна показываются новыя, которыя еще позднѣе уже являются на всемъ тѣлѣ. Мы укажемъ только на тѣ пятна, которыя видѣли сами, а именно въ 2-хъ случаяхъ. Одинъ случай былъ описанъ нами въ нашихъ матерьялахъ по проказѣ на югѣ Россіи (I. с. № 146). Онъ относится къ 5-ти лѣтней дѣвочкѣ, у которой проказою болѣла бабука, имѣвшая неосторожность класть иногда ребенка съ собою въ постель. Мать дѣвочки, совершенно здоровая, сообщила намъ, что съ годъ тому назадъ она замѣтила у дочери пятно (можетъ быть обнаружившееся и ранѣе) на бедрѣ, въ серединѣ блѣдное, а кругомъ его красноватый валикъ; спустя полгода около этого пятна показались другія, а затѣмъ въ послѣднее время пятна стали показываться и на тѣлѣ. Мы видѣли это первичное пятно черезъ годъ послѣ его появленія: оно представляло блѣдный центръ и буроватый, невозвышающійся надъ кожей периферическій вѣнчикъ и, согласно съ указаніемъ матери, наибольшее количество пятенъ обнаруживалось на бедрахъ. Другой случай сообщенъ нами въ журналѣ лепрознаго комитета въ Лондонѣ (I. с. № 3 р. 41). Дѣло касается г-жи Ш... , женщины 34 лѣтъ, жившей постоянно въ Астрахани и пріѣхавшей въ г. Кіевъ для совѣта. Ш... представляла при изслѣдованіи явные признаки проказы: равномерный, хотя еще довольно мягкій (твердый отекъ) инфильтратъ лица, лепрозный ринитъ въ формѣ узелковъ, частью изъязвившихся, на слизистой оболочкѣ перегородки носа (въ отдѣляемомъ огромное количество лепрозныхъ бациллъ), обильныя эритематозныя пятна на тѣлѣ и конечностяхъ. Всѣ указанія явленія обнаружилились только съ годъ тому назадъ, послѣ очень холодныхъ ваннъ, которыя принимала больная. Но, кромѣ этого, какъ передаетъ больная, еще до замужества (больная вышла замужъ на 22-мъ году) она замѣтила надъ правымъ коленомъ черное пятнышко, похожее на кровооттекъ, на которое почему-то обратила вниманіе. Пятнышко это росло и, по мѣрѣ того, какъ оно увеличивалось, центръ его становился блѣднѣе и терялъ чувствительность. Слѣдъ этого пятна ясно обнаруживался и при осмотрѣ большой, произведенномъ нами въ 1890 году: пятно представлялось въ видѣ ограниченнаго, величиною въ ладонь, блѣднаго, слегка атрофическаго (сѣтчатый видъ) участка кожи, окруженнаго пигментированнымъ, желтовато-бурнымъ, не возвышающимся надъ поверхностью и не шелушащимся кольцомъ; въ центрѣ пятна и выше его чувствительность была явно притуплена. Больная, послѣ смерти родителей, съ 5 до 15-ти лѣтняго возраста находилась въ сиротскомъ домѣ, а позднѣе до замужества жила у дяди, учителя народной школы Ш... гдѣ ее видѣлъ, какъ она передавала мнѣ, уважаемый товарищъ проф. Г-е въ Казани и, можетъ быть, помнить ее.

мени между зараженіемъ и явнымъ развитіемъ болѣзни, представляеть неясныя, далеко еще не изслѣдованныя продромальныя явленія, на основаніи которыхъ мы еще никакимъ образомъ не можемъ признать болѣзнь за проказу, а въ крайнемъ случаѣ можемъ развѣ подозревать начало болѣзни, и то только руководствуясь принадлежностью лица къ лепрозной семьѣ, болѣе или менѣе тѣсными отношеніями этого лица къ прокаженнымъ, пребываніемъ его въ лепрозной мѣстности и т. д., или—съ большимъ основаніемъ тогда, когда у больного существуютъ объективные признаки: указанные нами пятна, сухость слизистой оболочки носа и т. п.

Но, какъ бы то ни было, существуетъ фактъ, несомнѣнно констатированный, а именно тотъ, что указанный инкубационный или продромальный періодъ продолжается различное время, что есть случаи, гдѣ болѣзнь ясно обнаруживалась черезъ 2, 3 года, и случаи, гдѣ для развитія ея требовалось 12, 15 лѣтъ, т. е. случаи, въ кото-

Но указанное нами явленіе первичныхъ пятенъ обнаруживается, судя по указаніямъ другихъ и довольно толковыхъ больныхъ, не всегда, что заставляетъ думать, если вполне довѣрять этимъ указаніямъ, что развитіе такихъ пятенъ не есть явленіе постоянное. Съ цѣлью найти объясненіе этого, а также и другого вопроса—почему самыя рѣзкія измѣненія при проказѣ обнаруживаются на открытыхъ, доступныхъ, слѣдовательно, внѣшнимъ влияніямъ частяхъ тѣла?—мы поручили И. И. Судакевичу, тогда еще ассистенту при нашей кафедрѣ, изслѣдовать кожу больныхъ проказою, взятую изъ мѣсть, гдѣ она представляетъ совершенно нормальный видъ. Оказалось, что и въ этой совершенно здоровой на видъ кожѣ находились инфильтраты грануляціонными клетками по тракту лимфатическихъ сосудовъ,—инфильтраты, содержащіе лепрозные палочки. Къ такому же результату пришелъ и д-ръ Недѣльскій (настоящій ассистентъ при нашей кафедрѣ) при изслѣдованіи здоровой кожи у двухъ прокаженныхъ. Отсюда явно слѣдуетъ, что бактериальные инфильтраты не вызываютъ безусловно явныхъ измѣненій кожи, а слѣдовательно, эти измѣненія могутъ отсутствовать въ качествѣ знаковъ мѣстной инфекции; а затѣмъ далѣе, что рѣзко выраженные при развитой проказѣ явленія обнаруживаются на открытыхъ частяхъ всего вѣроятнѣй въ зависимости отъ извѣстныхъ вредныхъ вліяній на кожу, уже болную, лишенную, слѣдовательно, способности противоодѣйствовать сказаннымъ вліяніямъ.

Но, помимо первичныхъ пятенъ, мы имѣемъ указанія и на другія явленія, обнаруживающіяся въ относительно раннемъ еще періодѣ болѣзни. Сюда мы должны отнести указанія какъ больныхъ, такъ и ихъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ на измѣненія цвѣта лица или появленіе временныхъ, исчезающихъ черезъ короткое время пятенъ, являющихся на открытыхъ частяхъ послѣ дѣйствія внѣшнихъ вліяній, напримѣръ, — холода. Далѣе, мы должны отнести сюда же „paparitium“, обнаруживающійся иногда въ самомъ началѣ болѣзни, причемъ, въ качествѣ примѣровъ, помимо указаній нѣсколькихъ больныхъ, мы обратимъ вниманіе на исторію заболѣвавшей братьевъ Якушевыхъ въ Наурѣ, очень сходныхъ между собою, касательно начальнаго періода болѣзни.

рыхъ болѣзнь по прошествіи указаннаго времени выражалась рѣзкими явленіями у субъекта, возвратившагося, на родину изъ какой либо отдаленной лезрозной мѣстности. Такихъ случаевъ мы не мало встрѣчаемъ въ литературѣ проказы.

И такъ, колебанія и притомъ значительныя въ продолжительности инкубаціоннаго періода существуютъ. Но какъ объяснить ихъ? Мы не знаемъ другаго объясненія, какъ только того, что въ отношеніи организма къ яду должна существовать и существуетъ извѣстная индивидуальная разница, соотвѣтствующая большей или меньшей способности перваго бороться съ ядомъ, т. е. обнаруживать по отношенію къ послѣднему извѣстную положительную или отрицательную степень предрасположенія.

Но кромѣ указаній, сдѣланныхъ нами по отношенію къ инкубаціонному періоду, мы не можемъ не имѣть въ виду и другихъ возможностей, касающихся теченія проказы.

Къ числу такихъ возможностей относится, такъ называемая, латентная по своему теченію форма проказы.

О латентной формѣ проказы говорили и прежніе авторы и въ настоящее время мы точно также находимъ знатоковъ проказы, и притомъ хорошихъ, допускающихъ существованіе таковой формы. Такъ, на нее указываетъ Wil. Moge, лейбъ-медикъ королевы, бывшій главный хирургъ правительства въ Бомбеѣ (*Journ. of the Leprosy Invest. Com. № 1 p. 29*) и проф. Taché, членъ медіц. сов. въ New Brunswick'ѣ, описывающій случай (*ib. № 3, p. 79*), близко подходящій къ представленному нами (Ульяна Щербакова, Ст. Ищерская, стр. 41 и 44) и отнесенному къ латентной формѣ проказы, въ виду нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, свойственныхъ нервной формѣ проказы, съ одной стороны, и болѣзни, существовавшей въ ея семействѣ, съ другой. Считаемо нужнымъ оговориться по поводу латентной формы, что мы считаемъ существованіе ея возможнымъ, но требующимъ еще дальнѣйшихъ, спеціально клиническихъ и бактериологическихъ изслѣдованій.

Здѣсь же мы должны поставить на видъ и еще одну возможность, хотя и лишнюю, за отсутствіемъ бактериологическаго изслѣдованія, твердыхъ основаній, а именно ту, что болѣзнь, обнаружившись нѣкоторыми подозрительными продромальными явленіями, можетъ не пойти дальше и, повидимому, даже исчезнуть однимъ словомъ: про-

каза, неизлечимая въ своей развитой формѣ, можетъ самопроизвольно излечиться въ раннемъ періодѣ. И дѣйствительно, мы знаемъ отдѣльные случаи, гдѣ у здоровыхъ лицъ, имѣвшихъ сношенія съ прокаженными, обнаруживались довольно характерныя явленія: парестезіи, въ формѣ ползанія мурашекъ по кожѣ лба, даже эритематозныя, исчезающія въ теченіи 2-хъ, 3-хъ дней пятна на лицѣ, обнаруживающіяся подъ вліяніемъ рѣзкихъ колебаній температуры и даже незначительныхъ раздраженій, дѣйствующихъ на кожу. И эти явленія вмѣсто того, чтобы прогрессировать, обнаруживались со временемъ все рѣже и рѣже.

Наконецъ, допуская всѣ эти возможности и пользуясь аналогіей съ другими заразными болѣзнями, мы не вправѣ отрицать въ вопросѣ о зараженіи проказою и возможность полного иммунитета со стороны отдѣльныхъ субъектовъ.

Но если предрасположеніе имѣетъ значеніе фактора, играющаго при заболѣваніи проказою извѣстную роль, то въ чемъ же заключается его сущность, т. е. гдѣ кроется его причина? Отвѣчать на этотъ вопросъ мы не беремся. Относясь къ нему съ практической чисто стороны, мы можемъ сказать только то, что видѣли между прокаженными и людей съ атлетическимъ и, наоборотъ, крайне слабымъ тѣлосложеніемъ, а съ точки зрѣнія стараго представленія о темпераментахъ, встрѣчали и сангвиниковъ, и флегматиковъ, и холериковъ. Но между вліяніями, имѣющими значеніе по отношенію къ развитію болѣзни, мы не можемъ не указать на нѣкоторые факторы, ускользящіе, повидимому, или дающіе толчекъ къ болѣе быстрому обнаруженію болѣзни; сюда въ нѣкоторыхъ случаяхъ относятся: беременность, предшествующія инфекціонныя заболѣванія (оспа), простуда.

Такъ, мы не рѣдко слышали указанія, что значительная сыпь пятенъ или начало болѣзни, по словамъ больного, обнаруживались послѣ беременности или послѣ того, какъ больной долго пробылъ на холодѣ, въ холодной водѣ, сильно изсябъ и т. д. И такія указанія нерѣдко внушали намъ довѣріе, ибо подтверждались и свидѣтельствомъ близкихъ къ больному лицъ. Можетъ быть, должны мы сказать, и правъ почтенный д-ръ Козловскій, высказывая положеніе, что толчкомъ къ развитію болѣзни (а не факторомъ, вызывающимъ заболѣваніе К.) могутъ служить у субъекта, заразившагося проказою (а не расположеннаго къ ней наслѣдственно К.), разнообразныя моменты: и холодъ,

и жаръ, и ушибъ, и погрѣшности въ діэтѣ, хотя есть много случаевъ, говоритъ тотъ же авторъ, „гдѣ болѣзнь обнаруживалась безъ всякой причины“. Но, какъ бы то ни было, само собою разумѣется, что всѣ указанныя внутреннія и виѣшнія вліянія имѣютъ побочное, второстепенное значеніе передъ главной, вызывающей проказу причиною—заразою.

Указанія, представленныя нами, относятся, какъ мы уже сказали къ области возможностей, которыя мы никакимъ образомъ не ставимъ въ формѣ положеній. Прочно установить эти послѣднія, т. е. разрѣшить вопросъ о предрасположеніи можетъ только самое тщательное изслѣдованіе возможно ранняго періода заболѣванія, т. е. темнаго, не изслѣдованнаго, но въ высокой степени интереснаго инкубационнаго или продромальнаго періода болѣзни. Путь, которымъ мы можемъ дойти до рѣшенія этого вопроса, заключается въ внимательномъ изслѣдованіи не одного больного, а всѣхъ членовъ его семьи, и тѣмъ болѣе, если больной не изолированъ. Такой путь далъ и намъ возможность видѣть въ семьѣ только еще возникающія заболѣванія. Къ сожалѣнію должны мы сказать, что такое изслѣдованіе представляетъ огромныя затрудненія, и если примѣнимо, то только по отношенію къ младшимъ членамъ семьи, по преимуществу къ дѣтямъ.

Кончая наши замѣчанія по поводу предрасположенія, мы остановимся еще на указаніяхъ комиссіи, касающихся сифилиса. Комиссія ставитъ на видъ случаи, въ которыхъ встрѣчаются комбинаціи сифилиса (предшествовавшаго и послѣдующаго) съ проказою и, между прочимъ, въ формѣ первичнаго сифилитическаго склероза у прокаженнаго. Детальныхъ указаній относительно этихъ случаевъ комиссія намъ, не даетъ и мы даже не знаемъ относительно нѣкоторыхъ больныхъ, страдали ли они кожной или нервной проказою. Съ нашей стороны, и спеціально по отношенію къ кожнымъ формамъ, мы должны поставить на видъ, что лепрозное пораженіе половыхъ органовъ встрѣчается необыкновенно часто. Мы видѣли тамъ и узлы въ различныхъ стадіяхъ ихъ развитія, и регрессирующіе, и изъязвленные, представляющіе полное сходство съ первичнымъ склерозомъ, видѣли и рубцы (рѣдко пемфигинозные), и сращенія *graeruti* съ головкой и притомъ въ относительно раннемъ періодѣ развитія болѣзни, и даже въ одномъ случаѣ (въ Кубанской области у 6-ти лѣтняго мальчика, братъ котораго уже давно боленъ проказою), при очень слабо выраженныхъ

явленіяхъ проказы (рѣдкихъ, отдѣльныхъ пятнахъ на тѣлѣ), нашли на согопа glandis рѣзко дифференцированный лепрозный узелъ. Съ другой стороны, встрѣчаются иногда папулезныя высыпи при проказѣ, представляющія сходство съ сифилитическими папулами, настолько рѣзкое, что вопросъ могъ быть разрѣшенъ въ данномъ случаѣ только путемъ микроскопическаго изслѣдованія, указавшаго на присутствіе въ ткани папулъ огромнаго количества лепрозныхъ бациллъ.

Кончая нашу вритику отчета англійской лепрозной комиссіи, мы несомнѣнно должны остановиться и на предлагаемыхъ этою послѣднею мѣрахъ борьбы съ болѣзною.

Есть одна общая мѣра, которую ставить на видъ комиссія и противъ которой не можетъ возражать ни одинъ мало-мальски образованный человѣкъ, а тѣмъ болѣе — врачъ, глубоко желающій пользы, т. е. здоровья населенію своей родины. Мѣра эта — забота объ экономическомъ и культурномъ развитіи страны. И дѣйствительно! Гдѣ, какъ не на почвѣ нищеты и невѣжества, гнѣздятся и развиваются всевозможныя эпи — и эндеміи? Гдѣ, какъ не на той же почвѣ, растетъ и тотъ фаталистическій индифферентизмъ къ борьбѣ за свое существованіе, — индифферентизмъ, обнаруживающійся въ стремленіи жить изо дня въ день, не задумываясь о будущемъ, и воспитывающій глубокую лѣнь и неряшество, а рядомъ съ ними, — создающій тѣ отвратительныя гигиеническія и діететическія условія, которыя, и помимо эпидемій, уносятъ огромное количество жертвъ, а въ крайнемъ случаѣ могутъ вести къ вымиранію населенія? Кому, какъ не врачу, изучающему законы здоровья, не созавать, что въ ряду санитарныхъ мѣръ на первомъ и главномъ планѣ должна стоять мысль о культурномъ и экономическомъ развитіи родины?

И такъ, глубоко и искренно присоединяясь къ мнѣнію комиссіи относительно указанной мѣры вообще, мы въ частности должны разойтись съ нею въ вопросѣ объ исключительномъ примѣненіи этой мѣры въ борьбѣ съ проказою въ силу уже одного того, что наша точка зрѣнія на этиологию послѣдней въ существенныхъ чертахъ расходится съ точкою зрѣнія комиссіи. Считаая проказу, какъ мы видѣли, болѣзною эндемической, ядъ которой разсѣянъ по всей Индіи

и требуютъ только предрасположенія, причина котораго лежитъ въ дурныхъ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ, коммиссія совершенно логично видитъ единственную возможность бороться съ болѣзнью путемъ мѣръ культуры. Съ своей стороны и мы никакимъ образомъ не хотимъ отрицать и не отрицаемъ, что хорошія экономическія условія и извѣстная степень интеллигентности населенія вліяютъ на движеніе проказы, но вліяніе это, помимо удовлетворительныхъ гигиеническихъ условій, сказывается и въ той жизнедѣятельности, которую обнаруживаетъ населеніе, стремясь найти способъ избавиться отъ того или другого вреднаго вліянія, опасность котораго для общества представляется очевидной. Въ подтвержденіе сказаннаго, мы можемъ указать на малое, въ сущности, количество прокаженныхъ на югѣ Россіи (т. е. въ Терской и Кубанской областяхъ, не считая Карачая, въ З. В. Донскаго и Астраханской губерніи), гдѣ достаточно интеллигентное населеніе живетъ въ такомъ относительномъ довольствѣ и при такихъ удовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ, которыя удивили даже иностранныхъ делегатовъ, посѣтившихъ Астраханскую губернію съ цѣлью изслѣдованія Ветлянской чумы.

Слѣдуетъ ли отсюда, что борьбу съ проказою мы всецѣло можемъ предоставить силамъ населенія и спокойно ждать времени, когда путемъ дальнѣйшаго культурнаго развитія оно окончательно не справится съ болѣзнью? Но при этомъ, замѣтимъ мы также, — ждать и той возможности, что болѣзнь, удерживаемая въ извѣстныхъ предѣлахъ, благодаря гуманному чувству народа, не выгоняющаго своихъ больныхъ на улицу, можетъ перейти эти предѣлы другими путями, а именно, или путемъ распространенія болѣзни на ближайшее сосѣдство (какъ мы это видимъ въ Петербургской губерніи), или благодаря все болѣе и болѣе возникающимъ удобствамъ и дешевизнѣ передвиженій населенія съ цѣлью заработковъ изъ центральныхъ губерній Россіи въ мѣстности, гдѣ существуетъ проказа: вѣдь видѣли же мы двухъ, трехъ рабочихъ изъ внутреннихъ губерній въ семьѣ, гдѣ трое братьевъ въ одной изъ станицъ Кубанской области были больны проказою.

Иначе, мы понимаемъ, стоялъ бы вопросъ, если бы мы не имѣли радикальнаго средства въ борьбѣ съ проказою, и послѣдняя, т. е. борьба, при проблематической пользѣ, ложилась тяжелымъ бременемъ

на народное хозяйство, поглощая въ ущербъ культурнымъ нуждамъ населенія значительныя средства изъ народнаго бюджета. Но въ вопросѣ о борьбѣ съ проказою, и спеціально у насъ въ Россіи, не можетъ быть рѣчи обо всемъ этомъ: мы ясно видѣли результаты этой борьбы въ Терской области,—результаты, совершенно тождественные съ тѣми, которые въ настоящее время дали мѣры борьбы съ проказою въ Норвегіи, а ничтожныя относительно расходы на эту борьбу еще болѣе должны уменьшаться и уменьшаются, благодаря глубокой симпатіи, съ которою во всѣ времена благотворительность относилась къ болѣзни, глубоко калѣчащей и тѣло и душу человѣка. Насколько мы правы, свидѣтельствуетъ та, уже начавшаяся и долженствующая встрѣтить самое глубокое сочувствіе общества борьба, которая на почвѣ гуманности возникла уже у насъ въ Россіи въ Остзейскомъ краѣ и въ Петербургской губерніи.

Высказавъ наше мнѣніе по поводу общаго принципа борьбы съ проказою, предлагаемаго комиссіею, мы обратимся къ частнымъ мѣрамъ, которыя эта послѣдняя рекомендуетъ.

Мы уже видѣли, что комиссія признаетъ борьбу съ проказою помощью обязательнаго отдѣленія больныхъ въ Индіи, какъ общаго, такъ и частнаго, и невыполнимой и нецѣлесообразной (послѣднее, въ виду точки зрѣнія комиссіи на этиологию проказы, намъ понятно), но считаетъ полезнымъ и рекомендуетъ устройство колоній, вродѣ земледѣльческихъ, куда больные могутъ поступать добровольно. Не зная условій жизни въ Индіи, мы не знаемъ и не можемъ ничего сказать о причинахъ, препятствующихъ въ этой странѣ примѣненію обязательнаго частнаго или общаго отдѣленія, но по поводу добровольнаго поступленія больныхъ въ пріюты мы не можемъ не высказать нашего удивленія, а именно, сопоставляя право больныхъ поступать въ пріюты по собственному желанію съ дальнѣйшими предлагаемыми комиссіею мѣрами. Мы видѣли, что комиссія ставитъ на видъ необходимость удалить прокаженныхъ изъ городовъ, въ которые они вносятъ антисанитарныя условія и возмущаютъ общественное приличіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что скопленіе прокаженныхъ въ городахъ Индіи вызывается со стороны послѣднихъ необходимостью найти средства для своего существованія, т. е. возможностью жить на счетъ милостыни. Слѣдовательно удаленіе этихъ несчастныхъ изъ городовъ равносильно лишенію ихъ всякихъ средствъ къ суще-

ствованію, а послѣдствіемъ этого должно быть то, что больные или должны возвратиться домой, откуда ихъ выгнали и гдѣ, вѣроятно, ихъ не примутъ, или поступать добровольно въ пріюты, или, наконецъ умирать съ голоду. Представляемъ самому читателю рѣшить вопросъ: обязательна или необязательна, т. е. добровольна, указанная система отдѣленія?!... Предлагая указанную мѣру, комиссія не прикрывалась знаменемъ гуманности, а смотрѣла на вопросъ чисто съ практической, утилитарной стороны. Но что сказали бы по поводу этой системы гуманные противники обязательнаго отдѣленія больныхъ проказою: вѣдь насильственнаго отдѣленія комиссія не предлагаетъ, больные поступаютъ въ пріютъ добровольно, принципъ гуманности слѣдовательно не нарушенъ; но больнымъ вѣдь точно также добровольно предлагается и умереть съ голоду!... Прекрасный для тѣхъ же современныхъ гуманистовъ поводъ плакать словами глубокой гуманности надъ могилами умирающихъ съ голоду несчастныхъ!...

Что касается нашей точки зрѣнія на борьбу съ проказою, то мы высказывали ее не разъ. Много думая надъ этимъ вопросомъ, мы должны были признать систему изоляціи, предложенную почтеннымъ д-ромъ Hansen'омъ и введенную въ Норвегіи законодательнымъ актомъ 1885-го года, самую гуманною и вполне цѣлесообразною, а потому и самую лучшую мѣрою: удаленіе больныхъ въ пріютъ, согласно съ этою системою, зависитъ отъ семьи, которая можетъ удержать больного дома, но при условіи, чтобы у него было отдѣльное чистое помѣщеніе, своя постель, бѣлье и посуда; въ противномъ случаѣ больной обязательно отдѣляется въ пріютъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что указанная система вполне примѣнима и у насъ въ Россіи, я говорю о нашихъ русскихъ селеніяхъ и станицахъ, а не о различныхъ туземцахъ Кавказа, Закавказья, Туркестана, гдѣ указанная мѣра едва ли можетъ оказаться примѣнимой¹⁾).

¹⁾ Говоря объ устройствѣ пріютовъ, мы высказали въ засѣданіи уважаемаго Кавказскаго Медицинскаго Общества мысль объ устройствѣ такихъ пріютовъ при монастыряхъ. Мы имѣли при этомъ въ виду два женскихъ монастыря: одинъ въ Терской области—Курской, другой—въ Кубанской области—Маріинскій. И тотъ и другой находятся если не въ центрѣ, то въ недалекомъ разстояніи отъ гнѣздъ проказы; причемъ первый не очень удаленъ также и отъ селеній Ставропольской губ. на р. Кумѣ, гдѣ проказа,

Говоря о мѣрахъ борьбы съ проказою въ данной мѣстности, мы не можемъ не остановиться на одномъ существенномъ пунктѣ, котораго относительно Индіи англійская коммиссія не касается, ибо болѣзнь разсѣяна уже по всей странѣ, но которой мы, съ своей сторонѣ, не можемъ не имѣть въ виду. Я говорю о заносахъ болѣзни въ здоровыя мѣстности нашего отечества. И дѣйствительно, время отъ времени и въ специальной и въ общей прессѣ мы читаемъ, что въ той или другой губерніи обнаружено заболѣваніе проказою. Не говоря о больныхъ, жителяхъ лепрозныхъ мѣстностей, являющихся по тому или другому поводу въ различныя губерніи Россіи, намъ лично извѣстны случаи заболѣванія лицъ изъ указанныхъ губерній, пробывшихъ болѣе или менѣе продолжительное время въ нашихъ центрахъ проказы. Большинство извѣстныхъ намъ случаевъ относится къ солдатамъ, служившимъ въ указанныхъ центрахъ. Такъ, недавно мы получили свѣдѣнія о двухъ подобныхъ заболѣваніяхъ. Объ одномъ изъ нихъ писалъ намъ почтенный товарищъ д-ръ Д. Г. Татаровъ, случай этотъ касается служившаго на Кавказѣ (около Пятигорска) въ солдатахъ крестьянина, уроженца Подольской губ., который по возвращеніи на родину заболѣлъ проказою. Другой, подобный же случай, извѣстенъ намъ въ Саратовѣ: больной служилъ, какъ намъ сообщали, въ Дагестанѣ. Само собою разумѣется, что при правильной организаціи мѣръ отдѣленія въ лепрозныхъ мѣстностяхъ слу-

несомнѣнно существуетъ, хотя экстенсивность болѣзни въ этой мѣстности намъ неизвѣстна. Съ цѣлью узнать точку зрѣнія указанныхъ монастырей на вопросъ объ устройствѣ при нихъ пріютовъ для прокаженныхъ, мы обратились къ почтенному благочинному Г. Георгіевска, который на основаніи бесѣды съ игуменьей Курскаго монастыря сообщилъ мнѣ, что устройство пріюта встрѣтитъ со стороны монастыря полное сочувствіе. Наше мнѣніе объ устройствѣ пріютовъ при монастыряхъ мы мотивировали въ К. М. О. обязанностью, которая лежитъ на насъ, устроить жизнь больныхъ, которыхъ мы не можемъ избавить отъ физическаго недуга, на столько удовлетворительно, что бы они могли имѣть хотя бы тотъ нравственный покой, въ которомъ они болѣе всего нуждаются, покой, который больные болѣе всего могутъ найти въ живущемъ въ народѣ, религіозномъ чувствѣ, удовлетворить которому могутъ только учрежденія, призванныя служить Богу и ближнему. Неотвѣненную въ данномъ случаѣ пользу можетъ оказать и уходъ за больными членовъ духовной обители въ качествѣ сестеръ милосердія, для которыхъ этотъ уходъ можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошей школою. Во время корректуры этихъ строкъ мы получили, впрочемъ, свѣдѣніе, что общество Александрійской станицы, по инициативѣ почтеннаго священника, Д. П. Промовендова, постановило устроить около станицы пріютъ для прокаженныхъ, въ который будутъ приниматься больные и изъ другихъ станицъ Терской области.

чаи указанныхъ заносовъ болѣзни должны будутъ прекратиться сами собою, но въ данную минуту является все таки вопросъ, который администрація должна такъ или иначе разрѣшить: что дѣлать съ такими возвратившимися на родину больными? Оставлять ли ихъ въ семьѣ, подвергая послѣднюю риску заразы, или примѣнять по отношенію къ нимъ мѣру изоляціи? Согласно съ нашимъ глубокимъ убѣжденіемъ, мы отвѣтимъ, что таковымъ больнымъ долженъ быть данъ безвозмездный, не падающій расходомъ на то отдѣльное общество, къ которому больной принадлежит¹⁾, пріютъ въ ближайшей больницѣ или богадѣльнѣ, а частная благотворительность, мы въ этомъ не сомнѣваемся, не откажется прійти на помощь съ цѣлью облегчить участь больного или его семьи, если послѣдняя въ этомъ нуждается.

Нашъ трудъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которые мы считали возможнымъ и цѣлесообразнымъ его поставить, оконченъ, хотя, оставляя университетъ, въ которомъ мы служили и которому глубоко обязаны за содѣйствіе, оказанное нашимъ изслѣдованіямъ и за изданіе относящихся къ нимъ трудовъ, мы не теряемъ надежды продолжать нашу задачу съ цѣлью по мѣрѣ силъ и возможности разрѣшить еще многія недостаточно точно изслѣдованныя нами стороны интересующаго насъ вопроса. Къ продолженію нашей работы, помимо интереса дѣла, — интереса, все болѣе и болѣе возрастающаго по мѣрѣ разработки относящихся къ нему частныхъ, побуждаетъ насъ и сознаніе цѣлесообразности труда, который въ качествѣ посильной лепты съ нашей стороны можетъ служить научной поддержкой и основаніемъ для начавшейся уже въ нашемъ отечествѣ благотворительной борьбы, на полѣзные результаты которой мы смотримъ съ самой полной и твердой надеждою.

Съ точки зрѣнія этой надежды мы считаемъ своимъ прямымъ долгомъ глубоко и искренно привѣтствовать вновь учрежденное Об-

¹⁾ Подчеркиваемъ это указаніе, ибо намъ извѣстенъ случай, гдѣ маленькому (душъ въ 150) и очень не богатому обществу приходится выплачивать 1000 съ чѣмъ-то рублей за содержаніе, по приговору суда, въ психіатрическомъ отдѣленіи больницы совершившей преступленіе больной. Налогъ, несомнѣнно, въ высокой степени несправедливый!

щество борьбы съ проказою въ Петербургской губ. въ лицѣ его уважаемыхъ инициаторовъ графа С. А. и графини С. Д. Толь, привѣтствовать Совѣтъ Общества, а также почтенныхъ товарищей: покойнаго проф. Валя въ Юрьевѣ, положившаго основаніе борьбы съ проказою въ Остзейскихъ губерніяхъ и О. В. Петерсена, много потрудившагося для дѣла борьбы съ проказою въ Петербургѣ.

СУЩЕСТВЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	4	24	Аленова	вмѣсто	1863	читай	1865.
"	31	15	Кречетова	"	45	"	60.
"	39	12	строка снизу	"	Цимбалистовыхъ	"	Цимлянскихъ.
"	81	4	Петренко Евд.	"	1864	"	1865.
"	ibid	5	Петренко Мих.	"	1864	"	1865.
"	109	6	строка снизу	"	38	"	вычеркнуть.
"	114	10	строка сверху	"	1874	"	1882.
"	156	4	строка сверху	"	1885	"	1884.
"	248	13	строка снизу	"	„сравненіи“	"	„составленіи“
"	248	12	строка снизу	"	извѣстные случаи	"	неизвѣстные случаи.

Элементарная теорія относительнаго движенія. Н. Шиллера.

§ 1. Если среда, относительно частей коей мы опредѣляемъ движеніе окружающихъ насъ тѣлъ, сама находится въ движеніи, то наши заключенія о силахъ, дѣйствующихъ на упомянутыя тѣла, будутъ различны, смотря по тому, примемъ-ли мы во вниманіе движеніе среды, или будемъ разсуждать такъ, какъ будто-бы среда была неподвижна. Также и взаимодѣйствіе между тѣлами можетъ намъ представиться въ различныхъ видахъ, смотря по тому, примемъ-ли мы во вниманіе только движенія тѣлъ относительно окружающей ихъ среды, или будемъ принимать въ расчетъ также и движеніе этой послѣдней. Поэтому теорія относительнаго движенія является не только въ видѣ интересной механической задачи, но и служить непосредственно къ уясненію смысла явленій, наблюдаемыхъ нами на нашей движущейся землѣ.

За неподвижную среду мы склонны болѣе всего принимать такую, части которой не мѣняютъ своего относительнаго положенія, причѣмъ ускользающее отъ нашего вниманія движеніе среды можетъ состоять только изъ одинаковыхъ для всѣхъ ея частей поступательныхъ перемѣщеній и вращеній. Такой случай представляетъ намъ среда, неизмѣнно связанная съ земною поверхностію, части коей не перемѣщаются относительно другъ друга, но которая имѣетъ общія съ землею поступательныя и вращательныя движенія. Поэтому наиболѣе непосредственный интересъ представляетъ теорія относительнаго движенія въ средѣ неизмѣняемой. Элементарное изложеніе такой теоріи и представляетъ цѣль настоящей замѣтки.

Задача теоріи состоитъ въ разысканіи связи между движеніемъ относительнымъ и движеніемъ абсолютнымъ или принимаемымъ за абсолютное. Эта задача будетъ рѣшена, если мы сумѣемъ выразить элементы абсолютнаго движенія какой либо точки съ помощью ея движенія относительно данной подвижной среды и съ помощью движенія этой послѣдней. Элементы движенія точки могутъ быть представлены ея скоростями и ея уско-

реніями въ послѣдовательные, какъ угодно малые промежутки времени ея движенія. Поэтому задача объ относительномъ движеніи сводится къ нахожденію абсолютной скорости и абсолютнаго ускоренія движущейся точки по ея относительной скорости и относительному ускоренію, а также по скорости и ускоренію той среды, относительно коей опредѣляется относительное движеніе упомянутой точки.

§ 2. Точка, перемѣщающаяся среди нѣкоторой подвижной среды, обладаетъ въ каждый моментъ своего движенія двумя скоростями: *относительною скоростью*, по отношенію къ данной средѣ, и *переносною скоростью*, т. е. скоростью той части среды, съ которою разсматриваемая движущаяся точка въ данный моментъ своего движенія совпадаетъ. Относительную скорость можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ: отмѣтимъ мысленно непрерывный рядъ точекъ среды, съ которыми при своемъ движеніи послѣдовательно совпадаетъ разсматриваемая движущаяся точка; непрерывная кривая, на которой будутъ лежать отмѣченные упомянутымъ способомъ пункты, представить намъ *относительную траекторію* движущейся точки; частное отъ дѣленія какого либо изъ элементовъ длины относительной траекторіи на безконечно малое время, въ теченіи котораго этотъ элементъ длины проходитъ движущаяся точкою, дастъ намъ величину относительной скорости этой послѣдней на разсматриваемомъ элементѣ относительной траекторіи; направленіе этой скорости будетъ совпадать съ направленіемъ того-же элемента. Вслѣдствіе движенія среды, въ коей прорѣзывается относительная траекторія, части этой послѣдней поремѣщаются; скорость перемѣщенія того элемента относительной траекторіи, на которомъ въ данное время находится движущаяся точка, представить намъ собою переносную скорость этой послѣдней.

Если мы вообразимъ себѣ нѣкоторую неподвижную среду, относительно коей опредѣляются скорости точекъ подвижной среды, то мы легко представимъ себѣ въ такой средѣ непрерывный слѣдъ нашей движущейся точки; этотъ слѣдъ даетъ намъ *абсолютную траекторію* точки. Движеніе по абсолютной траекторіи слагается изъ относительнаго и переноснаго движеній; *абсолютная скорость* движущейся точки, т. е. ея скорость по абсолютной траекторіи, *будетъ представлена геометрическою суммою скоростей относительной и переносной.*

Такимъ образомъ обозначая черезъ u относительную скорость точки, черезъ w —ея переносную скорость и черезъ v —ея абсолютную скорость, мы будемъ имѣть:

$$v = u \dagger w, \quad (1)$$

причемъ знакъ \dagger относится къ дѣйствию геометрическаго сложения скоростей u и w .

§ 3. Обратимся теперь къ ускореніямъ трехъ вышенамѣченныхъ движеній разсматриваемой точки. Обозначимъ черезъ v и v' двѣ послѣдовательныя абсолютныя скорости, имѣющія мѣсто при движеніи точки по ея абсолютной траекторіи въ началѣ и въ концѣ нѣкотораго безконечно малаго промежутка времени τ ; геометрическую разность обѣихъ скоростей обозначимъ черезъ $v' \sim v$; тогда абсолютное ускореніе g выразится черезъ

$$g = \frac{v' \sim v}{\tau}. \quad (2)$$

Обозначимъ черезъ u и u' , w и w' соотвѣтственно двѣ относительныя скорости и двѣ переносныя скорости, имѣющія мѣсто черезъ нѣкоторый безконечно малый промежутокъ времени τ одна послѣ другой. Тогда очевидно:

$$\frac{v' \sim v}{\tau} = g = \frac{u' \sim u}{\tau} + \frac{w' \sim w}{\tau}. \quad (3)$$

Относительнымъ ускореніемъ движущейся точки называется ея ускореніе по относительной траекторіи, вычисленное въ томъ предположеніи, что эта траекторія сама неподвижна. При такомъ предположеніи направленіе скорости точки на какомъ либо элементѣ ея относительнаго пути всегда останется совпадающимъ съ направленіемъ этого считаемаго неподвижнымъ элемента. Въ дѣйствительности-же упомянутый элементъ относительной траекторіи самъ перемѣщается, мѣняя вслѣдствіе этого вообще свое направленіе, и потому перестаетъ совпадать съ бывшею на немъ скоростью движущейся точки, послѣ того какъ точка перейдетъ съ него на сосѣдній съ нимъ элементъ. Другими словами, скорость точки на какомъ либо элементѣ ея относительной траекторіи опредѣляется направленіемъ этого послѣдняго (т. е. касательно къ траекторіи) только въ тотъ моментъ времени, когда точка по этому элементу проходитъ; въ послѣдующій моментъ времени тотъ-же элементъ отодвинется отъ намѣченнаго раньше вдоль по немъ направленія скорости.

Спрашивается теперь, на какой уголъ и около какой оси повернется данный элементъ относительной траекторіи въ теченіи нѣкотораго безконечно малаго промежутка времени τ ? Если мы представимъ себѣ нѣкоторую прямую линію, проведенную черезъ какую либо точку разсматриваемаго элемента относительной траекторіи параллельно оси вращенія подвижной среды, то легко сообразимъ, что нашъ элементъ поворачивается около упомянутой линіи на такой-же уголъ, на какой совершается поворотъ всей подвижной среды около ея оси вращенія. Вращеніе элемента можно разложить на два вращенія*): одно—около оси, совпадающей съ

*) О сложеніи вращеній и другихъ ихъ основныхъ свойствахъ см. Шиллерг. „Основанія физики“, § 13.

направленіемъ элемента, и другое—около оси, перпендикулярной къ этому послѣднему. Очевидно, что только второе изъ этихъ двухъ вращеній будетъ вліять на измѣненіе направленія элемента. Угловую скорость подвижной среды около ея оси обозначимъ черезъ ω ; уголъ между осью вращенія среды и направленіемъ нашего элемента (или, что все равно—направленіемъ относительной скорости u) обозначимъ черезъ (ω, u) . Тогда угловая скорость вращенія элемента около оси, проведенной въ его направленіи (т. е. въ направленіи u) будетъ $\omega \cos(\omega, u)$; угловая скорость около оси, перпендикулярной къ направленію элемента и конечно лежащей въ плоскости этого послѣдняго и оси ω , будетъ $\omega \sin(\omega, u)$. Отсюда заключаемъ, что въ теченіи времени τ направленіе элемента относительной траекторіи измѣняется на уголъ

$$\alpha = \tau \cdot \omega \sin(\omega, u). \quad (4)$$

Отложимъ относительную скорость u для даннаго момента времени по направленію проходимаго движущагося точкою элемента ея относительной траекторіи; ту-же самую по величинѣ скорость отложимъ затѣмъ по тому направленію того-же самаго элемента, какое онъ будетъ имѣть черезъ промежутокъ времени τ ; тогда получимъ двѣ скорости, равныя по величинѣ, но образующія между собою уголъ $\tau \cdot \omega \sin(\omega, u)$. Векторъ, представляющій вторую скорость, обозначимъ черезъ u_1 ; оба вектора u и u_1 образуютъ очевидно равнобедренный треугольникъ съ безконечно малымъ угломъ α при вершинѣ; третья сторона такого равнобедреннаго треугольника выразится, черезъ $u\alpha$, ибо можетъ быть разсматриваема какъ безконечно малая дуга, описанная въ углѣ α радіусомъ u . Поэтому мы будемъ имѣти:

$$u_1 = u + u\alpha = u + \tau \cdot u\omega \sin(\omega, u), \quad (5)$$

ибо каждая сторона треугольника представляется геометрическою суммою двухъ остальныхъ сторонъ.

На основаніи соотношенія (5) напишемъ:

$$\frac{u_1' \sim u}{\tau} = \frac{u' \sim u_1}{\tau} + u\omega \sin(\omega, u), \quad (6)$$

при чемъ направленіе вектора $u\omega \sin(\omega, u)$ будетъ перпендикулярно къ плоскости, содержащей ось ω и скорость u , и будетъ идти въ сторону вращенія подвижной среды.

Обозначимъ через j векторъ, представляющій то, что мы назвали выше *относительнымъ ускореніемъ*; тогда легко видѣть, что, согласно съ принятыми выше обозначеніями:

$$j = \frac{u' \sim u_1}{\tau} \tag{6}$$

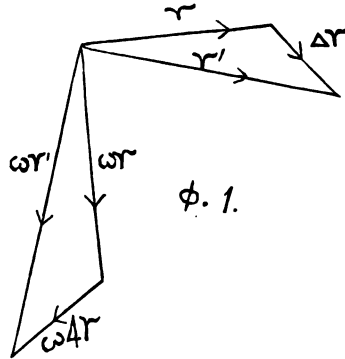
и слѣдовательно по (5):

$$\frac{u' \sim u}{\tau} = j + u \sin(\omega, u). \tag{7}$$

§ 4. Обратимся теперь къ ускоренію переноснаго движенія. Переносныя скорости w и w' , коими обладаетъ движущаяся точка соответственно въ теченіи того и другого изъ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ элементовъ времени, принадлежать вмѣстѣ съ тѣмъ двумъ различнымъ точкамъ подвижной среды; именно: скорость w принадлежитъ той точкѣ подвижной среды, съ которою движущаяся точка совпадетъ въ теченіи перваго элемента времени; скорость-же w' принадлежитъ другой точкѣ подвижной среды, съ которою движущаяся точка совпадетъ въ теченіи послѣдующаго элемента времени. Для изслѣдованія различія между скоростями w и w' разсмотримъ сначала, поскольку отличаются другъ отъ друга въ данный моментъ времени скорости различныхъ точекъ подвижной среды.

Точки подвижной среды, по нашему предположенію, обладаютъ во первыхъ одинаковыми поступательными скоростями, и во вторыхъ—вращательными скоростями, съ одинаковою въ данный моментъ времени для всѣхъ точекъ угловою скоростію около общей оси вращенія. Если r будетъ разстояніе данной точки среды отъ оси вращенія, а ω —угловая скорость вращенія, то вращательная скорость рассматриваемой точки выразится черезъ ωr и будетъ направлена перпендикулярно къ r , въ сторону вращенія. Отсюда видимъ, что вращательныя скорости отличаются другъ отъ друга величиною и направленіемъ постольку, поскольку отличаются величины и направленія r . Будемъ откладывать отъ какой либо произвольно выбранной точки пространства векторы, равные и параллельные различнымъ r ; всѣ такіе векторы будутъ лежать въ одной плоскости, перпендикулярной къ оси вращенія подвижной среды; въ этой-же плоскости расположатся векторы, равные и параллельные вращательнымъ скоростямъ соотвѣтствующихъ точекъ, при чемъ, очевидно, векторъ, представляющій скорость, будетъ перпендикуляренъ къ вектору, представляющему r .

Вообразимъ себѣ (ф. 1) два безконечно мало другъ отъ друга различающиеся по величинѣ и направленію вектора r и r' , которые характеризуютъ

положенія двухъ безконечно близкихъ точекъ подвижной среды по отношенію къ оси вращенія, и представимъ себѣ геометрическую разность обоихъ векторовъ Δr , такъ что

$$\Delta r = r' \sim r; \tag{8}$$

вращательныя скорости ωr и $\omega r'$, соответствующія разстояніямъ r и r' , будутъ образовывать между собою тотъ-же уголъ, какъ векторы r и r' ; поэтому легко видѣть изъ подобія треугольниковъ (на приложенной фигурѣ), что геометрическая разность векторовъ ωr и $\omega r'$ будетъ $\omega \Delta r$ и направлена перпендикулярно къ Δr , т. е.

$$\omega r' \sim \omega r = \omega \Delta r. \tag{9}$$

Возвращаясь теперь къ переносному движенію, найдемъ, насколько различаются другъ отъ друга *въ одно и тоже время* скорости такихъ двухъ точекъ подвижной среды, съ одною изъ которыхъ движущаяся точка совпадаетъ сейчасъ, а съ другою будетъ совпадать черезъ промежутокъ времени τ . Первую скорость обозначимъ черезъ w , а вторую—черезъ w_1 . Обѣ эти скорости будутъ отличаться другъ отъ друга постольку, поскольку движущаяся точка измѣнитъ свое относительное положеніе въ плоскости, перпендикулярной къ оси вращенія, ибо, если точка движется параллельно оси вращенія, то она послѣдовательно совпадаетъ съ такими точками среды, скорости коихъ для *одного и того же момента времени* одинаковы по величинѣ и направленію. Если мы обозначимъ черезъ (ω, u) уголъ между осью вращенія подвижной среды и относительною скоростью u движущейся точки, то скорость этой послѣдней въ плоскости, перпендикулярной къ оси вращенія, будетъ $u \sin (\omega, u)$, а ея перемѣщеніе параллельно

этой плоскости въ теченіи промежутка времени τ будетъ: $\tau \cdot u \sin(\omega, u)$, что и будетъ соответствовать геометрическому приращенію, обозначенному выше черезъ Δr ; поэтому

$$\Delta r = \tau \cdot u \sin(\omega, u) \tag{10}$$

и, на основаніи (9):

$$w_1 \sim w = \omega \Delta r = \tau \cdot \omega u \sin(\omega, u), \tag{11}$$

при чемъ векторъ $\omega \Delta r$ будетъ перпендикуляренъ къ вектору Δr и къ оси вращенія, т. е. перпендикуляренъ къ плоскости, параллельной оси вращенія и скорости u , и направленъ въ сторону вращенія среды.

Другими словами векторы

$$w_1 \sim w \text{ и } u_1 \sim u$$

равны и одинаково направлены.

Назовемъ черезъ h ускореніе той точки подвижной среды, которая въ разсматриваемый моментъ времени имѣетъ скорость w и съ которою въ это же время совпадаетъ движущаяся точка. Черезъ промежутокъ времени τ та же точка среды будетъ имѣть скорость

$$w + h\tau.$$

Посмотримъ затѣмъ въ какую скорость w' обратится скорость w_1 черезъ промежутокъ времени τ , т. е. когда движущаяся точка придетъ въ точку среды, обладавшую раньше скоростью w_1 . По (11):

$$w_1 = w + \tau \cdot \omega u \sin(\omega, u); \tag{12}$$

черезъ промежутокъ времени τ w_1 обратится въ w' ,

$$w \text{ обратится въ } w + h\tau,$$

$$\omega \quad \text{ " } \quad \text{ въ } \omega + \Delta\omega,$$

$$u \quad \text{ " } \quad \text{ въ } u + \Delta u,$$

причемъ τ , $\Delta\omega$, Δu будутъ безконечно малы. Такимъ образомъ получимъ:

$$w' = w + h\tau + \tau(\omega + \Delta\omega)(u + \Delta u) \sin(\omega + \Delta\omega, u + \Delta u),$$

откуда, пренебрегая въ результатѣ безконечно малыми величинами, будемъ имѣть:

$$\frac{w'}{\tau} \sim w = h + \omega u \sin(\omega, u). \tag{13}$$

Припоминая теперь, что

$$g = \frac{u' \sim u}{\tau} + \frac{w' \sim w}{\tau}$$

и обращая вниманіе на (7) и (13), мы находимъ:

$$g = j + h + 2\omega u \sin(\omega, u) \tag{14}$$

Векторъ, равный и прямопротивоположный вектору $2\omega u \sin(\omega, u)$, входящему въ выраженіи (14), называется *поворотнымъ ускореніемъ*; такимъ образомъ, обозначая это послѣднее черезъ k , мы имѣемъ:

$$k = -2\omega \cdot u \cdot \sin(\omega, u), \tag{15}$$

при чемъ k направлено перпендикулярно въ плоскости, заключающей направленія оси вращенія и скорости u , въ сторону обратную вращенію среды. Выраженіе же (14) можетъ быть представлено въ видѣ:

$$\begin{aligned} g &= j + h \sim k \\ &= j + h + (-k), \end{aligned} \tag{16}$$

откуда видимъ, что *абсолютное ускореніе представляется геометрическою суммою изъ трехъ векторовъ: 1) относительно ускоренія, 2) ускоренія той точки подвижной среды, съ которою движущаяся точка въ данный моментъ времени совпадаетъ, и 3) ускоренія обратнаго и равнаго поворотному.*

§ 5. Теперь намъ остается еще обслѣдовать выраженіе вектора h , т. е. ускоренія какой либо точки подвижной среды. Данная точка подвижной среды обладаетъ въ данный моментъ времени скоростью w , которая можетъ быть представлена геометрическою суммою двухъ скоростей: нѣкоторой поступательной скорости η , общей для всѣхъ точекъ среды, и нѣкоторой вращательной скорости, выражаемой произведеніемъ изъ общей угловой скорости среды ω и разстоянія r разсматриваемой точки отъ оси вращенія, такъ что

$$w = \eta + \omega r. \tag{17}$$

По прошествіи промежутка времени τ скорости η и ωr измѣнятся нижеслѣдующимъ образомъ: къ скорости η приложится геометрически нѣкоторая новая бесконечно малая скорость $\Delta\eta$; вслѣдствіе бесконечно малаго вращенія среды на уголъ $\omega\tau$ направленіе вращательной скорости ωr измѣнится на такой-же уголъ, что можно разсматривать, какъ результатъ геометрическаго приложенія къ скорости ωr , по перпендикулярному къ ней

направленію, въ сторону къ оси вращенія, нѣкоторой новой скорости $\omega^2 r \tau$; наконецъ самая угловая скорость ω измѣнится вообще по величинѣ и направленію на нѣкоторое безконечно малое приращеніе $\Delta\omega$, геометрически придающееся къ вектору ω , отложенному вдоль по соответствующей оси вращенія; результатъ геометрическаго приращенія угловой скорости на $\Delta\omega$ представится для данной точки среды въ видѣ прибавочной вращательной скорости около нѣкоторой новой оси, вообще не совпадающей со старою; вдоль по этой новой оси откладывается величина прибавочной угловой скорости $\Delta\omega$; прибавочная вращательная скорость выразится векторомъ $r' \Delta\omega$, причеиъ r' будетъ разстояніе разсматриваемой точки отъ оси прибавочной угловой скорости $\Delta\omega$, а направленіе $r' \Delta\omega$ будетъ перпендикулярно къ плоскости r' и $\Delta\omega$, въ сторону прибавочнаго вращенія. Вслѣдствіе описанныхъ выше приращеній скоростей v и $r\omega$, скорость w геометрически прирастаетъ на Δw , такъ что

$$\Delta w = \Delta v + \omega^2 r \tau + r' \Delta\omega, \quad (18)$$

откуда:

$$h = \frac{\Delta w}{\tau} = \frac{\Delta v}{\tau} + \omega^2 r + r' \frac{\Delta\omega}{\tau}. \quad (19)$$

Ускореніе $\frac{\Delta v}{\tau}$ называется *поступательнымъ*; ускореніе $\omega^2 r$ называется *центростремительнымъ*; ускореніе, равное и прямо противоположное центростремительному, называется *центробѣжнымъ*; ускореніе $r' \frac{\Delta\omega}{\tau}$ называется *вращательнымъ*.

§ 6. Обозначая черезъ f векторъ, представляющій *центробѣжное* ускореніе, мы найдемъ изъ (16) и (19), что

$$g = j + \frac{\Delta v}{\tau} + r' \frac{\Delta\omega}{\tau} \sim f \sim k, \quad (20)$$

т. е. что абсолютное ускореніе представляется геометрическою суммою нѣжеслѣдующихъ пяти ускореній:

- 1) относительнаго ускоренія,
- 2) поступательнаго ускоренія,
- 3) вращательнаго ускоренія,
- 4) ускоренія обратнаго центробѣжному,
- 5) ускоренія обратнаго поворотному.

Наоборотъ

$$j = g + f + k \sim \frac{\Delta v}{\tau} \sim r \frac{\Delta \omega}{\tau}, \tag{21}$$

т. е. относительное ускореніе представляется геометрическою суммою пяти векторовъ:

- 1) абсолютнаго ускоренія,
- 2) центробѣжнаго ускоренія,
- 3) поворотнаго ускоренія,
- 4) ускоренія обратнаго поступательному,
- 5) ускоренія обратнаго вращательному.

§ 7. Если на нѣкоторую массу m (матеріальную точку), относительное движеніе коей мы наблюдаемъ, дѣйствуетъ нѣкоторая сила, то величина и направленіе этой послѣдней опредѣляются, по второму закону Ньютона, произведеніемъ mg изъ массы и абсолютнаго ускоренія. Тогда уравненіе (21) показываетъ намъ, что

$$mj = mg + mf + mk \sim m \frac{\Delta v}{\tau} \sim mr \frac{\Delta \omega}{\tau}. \tag{22}$$

Если-бы мы, не зная о томъ, что наблюдаемое нами движеніе есть относительное, стали выводить заключеніе о дѣйствующей на массу m силѣ, то нашли-бы, что упомянутая кажущаяся сила выражается произведеніемъ mj . Такимъ образомъ смыслъ уравненія (22) сводится къ нижеслѣдующему: относительное движеніе массы, подъ дѣйствіемъ данной дѣйствительной силы (mg), происходитъ такимъ образомъ, какъ будто подвижная среда была-бы неподвижною, а на массу m , кромѣ данной силы, дѣйствовали-бы еще силы: 1) *центробѣжная сила* (mf), направленная по радіусу вращенія r , прочь отъ оси вращенія; 2) *поворотная сила* (mk), перпендикулярная къ плоскости параллельной направленіямъ оси вращенія ω и относительной скорости u , дѣйствующая при томъ въ сторону обратную вращенію среды; 3) сила обратная *поступательной* $\left(-m \frac{\Delta v}{\tau}\right)$, дѣйствующая въ сторону обратную поступательному ускоренію среды (но не поступательному движенію); 4) сила обратная *вращательной* $\left(mr \frac{\Delta \omega}{\tau}\right)$, дѣйствующая въ сторону обратную вращательному ускоренію среды, т. е. перпендикулярно къ оси добавочной угловой скорости $\Delta \omega$ и къ разстоянію r' движущейся точки отъ этой оси, кромѣ того—въ сторону обратную добавочному вращенію среды *).

*) Каріолисъ, творецъ теоріи относительнаго движенія, называетъ силу $mf \sim m \frac{\Delta v}{\tau}$ *силою влеченія* (force d'entraînement), а силу mk — *сложною центробѣжною силою* (force centrifuge composée).

Не нужно опускать изъ виду того обстоятельства, что во всѣхъ предыдущихъ разсужденіяхъ о перемѣщеніяхъ подвижной среды относительно другой, считаемою неподвижною, разыскивалась только связь между ускореніями g и j движеній, опредѣляемыхъ соответственно по точкамъ той или другой изъ обѣхъ средъ. Если-бы считаемою неподвижною среда тоже перемѣщалась, то найденныя соотношенія остались-бы тѣми-же; только ускореніе g могло-бы быть выражено еще иначе по движенію соответствующей среды относительно новой, третьей среды, принимаемой теперь за неподвижную.

§ 8. Если подвижная среда обладает однимъ только поступательнымъ движеніемъ (прямолинейнымъ или криволинейнымъ, но *одинаковымъ* для всѣхъ ея точекъ), то силы: центробѣжная, поворотная и вращательная не входятъ въ разсужденіе, а потому

$$mj = mg \sim m \frac{\Delta \eta}{\tau}. \quad (23)$$

Предположимъ для примѣра, что подвижная среда движется поступательно съ такимъ-же ускореніемъ, какое имѣетъ разсматриваемая движущаяся масса m при ея абсолютномъ движеніи, т. е. положимъ въ (23):

$$\frac{\Delta \eta}{\tau} = g; \text{ тогда}$$

$$mj = 0; \quad (24)$$

т. е. относительное движеніе будетъ совершаться такъ, какъ будто-бы на массу m не дѣйствовала никакая сила. Такой случай мы будемъ имѣть, на примѣръ, наблюдая движеніе относительно другъ друга системы одновременно падающихъ тѣлъ *); движеніе это представится намъ такимъ, какъ будто-бы на упомянутыя тѣла не дѣйствовала сила вѣса. Мѣжду прочимъ мы можемъ при этомъ наблюдать нижеслѣдующія явленія:

а) Неравные грузы, положенные на чашки вѣсовъ, остаются въ равновѣсїи при паденіи всей системы, т. е. вѣсовъ, чашекъ и грузовъ.

б) Падающіе пружинные вѣсы не вытягиваются привѣшеннымъ къ нимъ грузомъ.

в) Тѣло, помѣщенное на падающемъ шарѣ останется во всякомъ положеніи въ относительномъ равновѣсїи.

г) Падающій маятникъ, отклоненный при началѣ паденія, останется при томъ-же отклоненіи во все время паденія.

*) Проф. Н. А. Любимовъ демонстрировалъ на IX сѣздѣ русскихъ Естествоиспытателей рядъ опытовъ, относящихся къ упомянутому случаю.

е) Падающій маятникъ, ось коего укрѣплена въ массивной подставкѣ, будетъ во время паденія вращаться около оси равномерно съ тою скоростью, какую онъ имѣлъ въ моментъ начала паденія. Собственно говоря, маятникъ и подставка должны вращаться около общаго ихъ центра инерціи; если-же масса подставки значительно превышаетъ массу маятника, то маятникъ представится вращающимся около подставки, внутри коей будетъ лежить общій центръ инерціи.

ф) Давленіе внутри падающей жидкости, обусловленное вѣсомъ жидкости, не будетъ имѣть мѣста (останется, напримѣръ, капиллярное давленіе); жидкость не будетъ вытекать изъ отверстія сосуда, открытаго во время паденія; части струи, образовавшейся до начала паденія, будутъ двигаться относительно съ тѣми скоростями, какія онѣ имѣли въ моментъ начала паденія; относительное движеніе каждой части струи будетъ равномерное; вообще струя разорвется.

г) Законъ Архимеда при относительномъ движеніи внутри падающей жидкости не будетъ имѣть мѣста; всякое тѣло, помѣщенное внутри падающей жидкости, останется въ равновѣсіи; раздутый мѣшокъ не будетъ обратно сплющиваться внутри падающей жидкости.

h) Ртуть падающаго барометра поднимется, заполнивъ всю барометрическую трубку вплоть до верха.

i) Ртуть въ открытомъ колѣнѣ манометра, соединеннаго съ падающимъ баллономъ, наполненнымъ сжатымъ или разрѣженнымъ газомъ, будетъ соответственно повышаться или понижаться во время паденія.

§ 9. Предположимъ, что подвижная среда имѣетъ только вращательное движеніе съ постоянною угловою скоростію около неизмѣнной оси. Пусть нѣкоторая масса m сохраняетъ въ этой средѣ относительный покой. Тогда въ (21)

$$j = k = \frac{\Delta y}{\tau} = \frac{\Delta \omega}{\tau} = 0$$

и

$$mg + mf = 0, \quad (25)$$

откуда видимъ, что при этомъ абсолютное движеніе должно совершаться съ ускореніемъ g , равнымъ и прямопротивоположнымъ центробѣжному f . Такимъ образомъ абсолютное движеніе будетъ круговое равномерное, обусловленное дѣйствіемъ *дѣйствительно существующей* центростремительной силы mg . Относительно подвижной среды масса m будетъ неподвижна, и центростремительная сила представится въ относительномъ движеніи какъ будто уравновѣшенною *кажушеюся* центробѣжною силою mf . Поэтому мы можемъ сказать, что условіе относительнаго равновѣсія тѣлъ въ нѣкоторой равномерно вращающейся средѣ будетъ такое, какъ будто среда была-бы въ покой, а на тѣла, кромѣ данныхъ силъ, еще дѣйствовали-

бы известнымъ образомъ вычисляемыя центробѣжныя силы; въ абсолютномъ равновѣсїи конечно эти тѣла не будутъ.

§ 10. Смѣшеніе понятій объ абсолютномъ и относительномъ движеніяхъ повело къ весьма распространенному ложному представленію о центробѣжной силѣ, на самомъ дѣлѣ приложенной къ тѣлу, обладающему круговымъ движеніемъ, и „развивающейся“ якобы при вращеніи. Насколько предрасудокъ о такой дѣйствительно существующей центробѣжной силѣ можетъ укореняться въ умѣ вслѣдствіе нелѣпаго изложенія основныхъ механическихъ понятій въ средней школѣ, свидѣлствуетъ то обстоятельство, что въ послѣдствіи отъ него иногда не могутъ отдѣлаться даже известные ученые, вращающіеся въ высшихъ слояхъ механики и физики. Какъ на примѣръ укажу на знаменитаго Hertz'a, творца электрическихъ волнъ. Въ вышедшей уже послѣ его смерти книгѣ „die Principien der Mechanik“ онъ дѣлаетъ попытку основать механику на новыхъ принципахъ, находя старыя не достаточно ясными и считая выводы изъ нихъ не достаточно консеквентными. Критикуя старыя механическія понятія, Гертцъ останавливается между прочимъ на несообразности понятія о развивающейся при движеніи центробѣжной силѣ; но самое это понятіе Гертцъ считаетъ въ тоже самое время не грубымъ искаженіемъ существующихъ механическихъ принциповъ, а какъ-бы ихъ законнымъ слѣдствіемъ. Приводимъ самыя слова Гертца со стр. 6 и 7 его книги:

„... Во всякомъ случаѣ нужно удивляться, какъ легко связать съ основными законами иныя разсужденія, вращающіеся въ сферѣ обычныхъ для механики оборотовъ рѣчи и тѣмъ не менѣе ставящія несомнѣнно въ затрудненіе ясное мышленіе. Попытаемся обнаружить это на примѣрѣ. Мы размахиваемъ по кругу камнемъ на шнурѣ; при этомъ мы сознательно дѣйствуемъ на камень нѣкоторою силою; эта сила отклоняетъ постоянно камень отъ прямого пути, и, если мы измѣнимъ эту силу, массу камня, длину шнура, то найдемъ, что движеніе камня въ самомъ дѣлѣ постоянно совершается въ согласіи со вторымъ закономъ Ньютона. Но теперь этой законъ требуетъ противодѣйствія той силѣ, съ которою наша рука дѣйствуетъ на камень. На вопросъ о такомъ противодѣйствіи слѣдуетъ для каждаго знакомый отвѣтъ: *камень воздѣйствуетъ на руку вслѣдствіе центробѣжной силы (?)*; эта центробѣжная сила равна и прямопротивоположна силѣ, съ которою дѣйствуемъ мы. Но можно-ли допустить такой способъ вращенія? Есть-ли то, что мы теперь называемъ силою размаха (Schwungkraft) или центробѣжною силою, нѣчто иное, нежели *инерція* (Trägheit) камня? Можемъ-ли мы, не нарушая ясности нашихъ представленій, дважды брать въ расчетъ *дѣйствіе инерціи (?)* (Wirkung der Trägheit), именно одинъ разъ какъ массу и во второй разъ—какъ силу? Въ нашихъ законахъ движенія сила была причиною, имѣющею мѣсто до

„движенія (?). Можемъ-ли мы, не спутывая нашихъ понятій, говорить те-
 „перь о силахъ, которыя возникаютъ отъ движенія, которыя суть слѣд-
 „ствіе движенія? Смѣемъ-ли мы себя обманывать, будто объ этихъ новаго
 „рода силахъ мы что-то уже высказали въ нашихъ законахъ, будто мы
 „сможемъ этимъ силамъ, вмѣстѣ съ названіемъ силъ, приписать также и
 „свойство силъ? Всѣ эти вопросы подлежатъ отрицанію, и ничего не
 „остается, какъ объяснить: принятіе центробѣжной силы за силу неподходя-
 „ще; это названіе, какъ названіе живой силы, должно понимать въ видѣ
 „историческаго преданія, и удержаніе этого термина съ большею цѣле-
 „сообразностью подлежитъ скорѣе извиненію, а не обоснованію. Но куда-
 „же тогда дѣнутся притязанія третьяго закона, который требуетъ силы,
 „обнаруживаемой *мертвымъ* (?) камнемъ на руку и который долженъ быть
 „удовлетворенъ дѣйствительною силою, а не простымъ терминомъ?

„Я не думаю, что всѣ эти затрудненія представлены умышленно или
 „искусственно. *Выслѣживая изъ источникъ, не придемъ-ли мы къ самимъ*
 „*основнымъ законамъ?*...“

§ 11. Рассмотримъ еще движеніе тѣлъ при земной поверхности отно-
 сительно земли. Всѣ эти тѣла находятся во первыхъ всегда подъ дѣй-
 ствіемъ притяженія солнца и обладаютъ ускореніемъ по направленію къ
 солнцу, обратно пропорціональнымъ квадрату разстоянія движущагося тѣла
 отъ этого послѣдняго. Незначительность размѣровъ земли по сравненію съ
 ея разстояніемъ отъ солнца дозволяетъ допустить, что упомянутое ускоре-
 ніе остается однимъ и тѣмъ же для движущагося тѣла на всѣхъ точкахъ
 земной поверхности, и что оно слѣдовательно такое-же, какъ и поступа-
 тельное ускореніе $\frac{\Delta y}{\tau}$ самой земли, которое также обусловлено дѣйствіемъ
 солнца. Кромѣ того тѣже тѣла находятся подъ дѣйствіемъ земнаго притя-
 женія, приблизительно одинаковаго во всѣхъ точкахъ земной поверхности
 и направленнаго приблизительно къ одной точкѣ внутри земли. Обозначая
 черезъ g' ускореніе земнаго притяженія, мы найдемъ, что въ составъ вся-
 кой силы, дѣйствующей на тѣла при земной поверхности, войдетъ сила
 $mg' + m\frac{\Delta y}{\tau}$, и слѣдовательно въ формулѣ (21) будетъ

$$g = g' + \frac{\Delta y}{\tau} + g_1, \quad (26)$$

причемъ g_1 представитъ ускореніе, зависящее отъ какой либо еще иной
 данной силы, кромѣ силъ тяготѣнія и земнаго притяженія. Сверхъ того въ
 той-же формулѣ (21) мы можемъ положить $\frac{\Delta \omega}{\tau} = 0$, ибо вращеніе земли
 остается неизмѣннымъ за время обыкновенно наблюдаемыхъ движеній на

земной поверхности. Такимъ образомъ, подставляя выраженіе (26) въ (21) и помня, что $\Delta\omega = 0$, мы находимъ:

$$j = g_1 + g' + f + k. \quad (27)$$

Ускореніе $g' + f$ есть ускореніе вѣса. Такъ какъ g' для всѣхъ точекъ земной поверхности почти одинаково по величинѣ, а f —различно, то и ускореніе вѣса на разныхъ точкахъ земной поверхности будетъ различно. Обозначимъ ускореніе вѣса черезъ G ; тогда

$$j = g_1 + G + k. \quad (28)$$

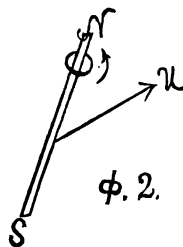
Если данная масса m остается относительно земли въ покоѣ, то $j = 0$ и $k = 0$; слѣдовательно

$$mg_1 + mG = 0, \quad (29)$$

откуда заключаемъ, что въ такомъ случаѣ на массу m должна дѣйствовать сила mg_1 равная и прямопротивоположная вѣсу. Если $mg_1 = 0$, то j не нуль, и

$$mj = mG + mk, \quad (30)$$

откуда видимъ, что подъ дѣйствіемъ земнаго притяженія тѣло движется относительно земли такъ, какъ будто на него кромѣ вѣса еще дѣйствовала поворотная сила mk . Направленіе поворотной силы, какъ было уже разъяснено выше, перпендикулярно къ плоскости, проходящей черезъ направленіе относительной скорости параллельно оси вращенія; кромѣ того поворотная сила дѣйствуетъ въ смыслѣ обратномъ вращенію подвижной среды, т. е., въ нашемъ случаѣ—земли и ея атмосферы. Чтобы лучше ориентироваться относительно направленія поворотной силы при земной поверхности, нужно представить себѣ линію SN (фиг. 2), параллельную земной оси,

проведенную черезъ начало вектора u ; затѣмъ нужно представить себѣ, что упомянутая линія, вмѣстѣ съ прикрѣпленнымъ какъ-бы къ ней векторомъ u , вращается около самой себя отъ запада на востокъ (въ смыслѣ

стрѣлки, изображенной на фиг. 2); поворотное ускореніе будетъ перпендикулярно къ плоскости SNu и обратно упомянутому вращенію. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что для наблюдателя, стоящаго на земной поверхности, конецъ N линіи SN будетъ направленъ къ верху въ сѣверномъ полушаріи и—къ низу въ южномъ; на экваторѣ линія SN будетъ горизонтальна. Для такого наблюдателя, смотрящаго вдаль по направленію u , векторъ u будетъ отклоняться поворотнымъ ускореніемъ направо въ с. полушаріи и налѣво—въ южномъ. Если-же мы вообразимъ себѣ наблюдателя расположеннымъ вдоль по линіи SN , головою къ N и смотрящимъ вдоль по вектору u , то отклоненіе этого послѣдняго для такого наблюдателя будетъ всюду идти *направо*.

Пользуясь вышесказанными соображеніями, мы легко прійдемъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) Тѣло, падающее на землю вертикально, отклоняется поворотною силою всюду къ востоку, на сѣверномъ полушаріи, на экваторѣ и на южномъ полушаріи, за исключеніемъ полюсовъ, гдѣ въ этомъ случаѣ $k=0$.

б) Тѣло, брошенное вертикально къ верху, отклоняется всюду, за исключеніемъ полюсовъ, къ западу.

в) Тѣло, движущееся горизонтально съ юга на сѣверъ, отклоняется къ востоку въ сѣверномъ полушаріи и къ западу—въ южномъ. На экваторѣ отклоненія нѣтъ.

г) Тѣло, движущееся горизонтально съ сѣвера на югъ, отклоняется къ западу въ сѣверномъ полушаріи и къ востоку—въ южномъ. На экваторѣ отклоненія нѣтъ.

е) Для наблюдателя, стоящаго на сѣверномъ полюсѣ, всякое тѣло, удаляющееся горизонтально отъ полюса, летитъ къ югу и отклоняется вправо; всякое тѣло, приближающееся къ наблюдателю, отклоняется влѣво. Обратное имѣетъ мѣсто для южнаго полюса.

ф) Тѣло, движущееся горизонтально отъ востока на западъ, отклонится въ сѣверномъ полушаріи къ сѣверу, въ южномъ полушаріи—къ югу.

г) Тѣло, движущееся горизонтально отъ запада къ востоку, отклонится въ сѣверномъ полушаріи къ югу, въ южномъ полушаріи—къ сѣверу.

Кіевъ, 18 февраля 1895 г.

Остатки схоластики въ современныхъ учебникахъ арифметики.

(Сообщеніе, читанное въ засѣданіи Кіевского Физико-Математическаго Общества 8 октября 1894 г.)

М. м. Г. г.!!

Вопросъ, который я рѣшаюсь предложить сегодня Вашему благосклонному вниманію, имѣетъ весьма серьезное значеніе для насъ, преподавателей математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для каждаго изъ насъ вопросъ о выборѣ хорошаго учебника въ качествѣ руководства—пособія для учащихся при прохожденіи курса того или иного предмета является вопросомъ первостепенной важности. Согласно требованіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—требованіямъ, предъявляемымъ весьма настойчиво, мы обязаны строго держаться разъ избраннаго,—изъ числа *одобренныхъ*,—руководства, не отступая уже отъ него ни въ какомъ случаѣ. Такое положеніе въ значительной степени осложняется еще системою всесторонняго контроля, причемъ въ большинствѣ случаевъ лица, контролирующія и оцѣнивающія успѣхи преподавателя, имѣютъ лишь весьма смутное понятіе какъ о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ ему приходится работать, и о тѣхъ средствахъ, какими онъ можетъ пользоваться для достиженія тѣхъ или иныхъ результатовъ, такъ и о томъ идеалѣ, къ которому онъ долженъ стремиться.

Находясь подъ непрерывнымъ контролемъ лицъ, предъявляющихъ ему самыя противорѣчивыя требованія, будучи вынужденъ постоянно лавировать между Сциллой и Харибдой, преподаватель оказывается въ положеніи полной беспомощности, обезличивается и лишается всякой возможности приносить ту пользу, какую онъ могъ бы принести при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

При такомъ положеніи дѣла хорошо составленный учебникъ, удовлетворяющій какъ научнымъ требованіямъ, такъ и требованіямъ учебныхъ плановъ и программъ, является предметомъ первой необходимости. Между тѣмъ такихъ учебниковъ вовсе не существуетъ. Число учебниковъ по элементамъ математики, — особенно ариметикѣ, — въ настоящее время весьма значительно; многие изъ нихъ одобрены и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній. О каждомъ изъ нихъ, или почти о каждомъ, появляется обыкновенно болѣе или менѣе подробная рецензія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или въ одномъ изъ спеціально педагогическихъ журналовъ, причемъ, — также обыкновенно, — оказываются мѣста, заслуживающія похвалы (эти похвалы цитируются затѣмъ авторами въ предисловіяхъ къ слѣдующимъ изданіямъ) и мѣста, которыя таковой не заслуживаютъ. Каждый новый авторъ, само собой разумѣется, признаетъ всѣ написанные до него учебники неудовлетворительными, чѣмъ конечно и обуславливается появленіе его учебника; но, насколько мнѣ удалось познакомиться съ существующими учебниками, ни одинъ изъ ихъ авторовъ не далъ себѣ труда указать, въ чемъ собственно заключаются недостатки другихъ учебниковъ и почему появленіе его учебника оказалось столь необходимымъ. Тотъ же упрекъ въ равной мѣрѣ можетъ быть отнесенъ и къ господамъ рецензентамъ. Я не знаю ни одной работы, посвященной сравнительному разбору существующихъ учебниковъ, хотя бы по одному изъ предметовъ гимназическаго курса, а между тѣмъ каждому изъ насъ — преподавателей приходится просматривать десятки различныхъ учебниковъ, отличающихся въ сущности только годомъ изданія, да фамиліей автора. Сравнительная оцѣнка если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающихся изъ существующихъ учебниковъ, принесла бы не малую пользу какъ преподавателямъ вообще, такъ въ частности и авторамъ имѣющихъ появиться новыхъ учебниковъ.

Въ настоящемъ сообщеніи я имѣю въ виду сдѣлать такую сравнительную оцѣнку изложенія одного изъ довольно важныхъ отдѣловъ курса ариметики, именно отдѣла такъ называемыхъ правилъ въ современныхъ учебникахъ ариметики. Входитъ же въ подробный разборъ и оцѣнку существующихъ учебниковъ ариметики и другихъ я нахожу для себя пока неудобнымъ по многимъ причинамъ.

Прежде всего конечно характеръ учебника въ высокой степени зависитъ отъ требованій программы и учебныхъ плановъ. Считается

съ этимъ безусловно необходимо. Курсы ариметики, отличныхъ отъ учебниковъ, у насъ не существуетъ. Посему недостатки учебника не всегда должны быть относимы на счетъ авторовъ, хотя рабское слѣдствіе программѣ и не можетъ считаться достоинствомъ учебника. Въ виду этого сравнительная оцѣнка существующихъ учебниковъ равносильна до известной степени разбору самой программы; разборъ же существующей и выработка новой программы едва ли могутъ быть дѣломъ одного человѣка.

Элементарный курсъ ариметики можетъ быть раздѣленъ, согласно программѣ, на три существенно различныхъ, но непрерывно переплетающихся между собою отдѣла: изученіе дѣйствій надъ цѣлыми числами и надъ дробями, ученіе о простѣйшихъ свойствахъ чиселъ и изученіе такъ называемыхъ правилъ рѣшенія задачъ.

Обыкновенно всѣ задачи, приводящіяся только къ вычисленіямъ, раздѣляются на двѣ большихъ категоріи. Къ первой относятся задачи такъ называемыя арифметическія, ко второй—алгебраическія. Первыя въ свою очередь подраздѣляются на цѣлый рядъ отдѣловъ, называемыхъ правилами. Такъ, есть задачи на правило тройное, процентовъ, товарищества, смѣшенія, цѣпное и т. п. Кромѣ задачъ на правила существуетъ еще цѣлый рядъ задачъ, которыя рѣшаются въ теченіи всего курса ариметики и въ это время относятся къ числу арифметическихъ задачъ, которыя старательно избѣгаются при изученіи правилъ. Всѣ эти задачи также, какъ и задачи на правила, должны быть рѣшаемы посредствомъ такъ называемыхъ арифметическихъ приѣмовъ, предпосылается обыкновенно ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ арифметическихъ и геометрическихъ.

Отношенія арифметическое и геометрическое представляютъ лишь новыя названія разности и частнаго двухъ чиселъ, и останавливаться вторично на изученіи свойствъ ихъ лишь потому, что намъ вздумалось придать имъ новыя названія, едва ли стоитъ. Свойства уравненія $x - a = b - c$ и его рѣшеніе настолько просты, что тратить время на изученіе ихъ подъ страннымъ названіемъ арифметической пропорціи положительно нелѣпо тѣмъ болѣе, что пользоваться этими свойствами при рѣшеніи задачъ нигдѣ не приходится. Остается пропорція геометрическая, изученіе свойствъ которой можетъ быть дѣйствительно полезнымъ, но и эти свойства, мнѣ кажется, было бы болѣе рациональнымъ разсматривать при изученіи линейныхъ уравненій въ алгебрѣ, ибо это дало бы значительный выигрышъ во времени, примѣ-

ненія же пропорцій въ различныхъ такъ называемыхъ ариметическихъ методахъ рѣшенія задачъ весьма ограничены и могутъ быть обойдены безъ всякихъ неудобствъ. Отъ перенесенія теоріи пропорцій въ курсъ алгебры, сама теорія должна выиграть въ простотѣ и изяществѣ, недоступныхъ при изложеніи ея въ курсѣ ариметики. Мнѣ кажется поэтому, что традиціонный обычай излагать теорію пропорцій въ ариметикѣ долженъ быть отнесенъ къ числу остатковъ средневѣковой схоластики. Но первое мѣсто въ ряду этихъ остатковъ занимаютъ безспорно такъ называемыя правила,—правила, утратившія свой смыслъ и значеніе, но тѣмъ не менѣе, продолжающія пользоваться неизмѣннымъ расположеніемъ какъ нашихъ программъ, такъ, eo ipso, и авторовъ различныхъ руководствъ и пособій по ариметикѣ. Эти правила имѣли извѣстный смыслъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда алгебра, какъ отдѣльная наука еще не существовала, когда самыя приемы вычисленій были въ высшей степени сложны, и потому производство даже простѣйшихъ вычисленій было дѣломъ далеко не легкимъ; но съ тѣхъ поръ, какъ умноженіе и дѣленіе перестали быть предметомъ университетскаго курса, съ тѣхъ поръ, какъ начала алгебры стали входить въ программы даже среднихъ учебныхъ заведеній, всякія „правила“ подождительно теряютъ смыслъ. Не представляя никакого теоретическаго интереса и не принося никакой пользы въ практическихъ приложеніяхъ, они являются лишь излишнимъ балластомъ и притомъ балластомъ крайне обременительнымъ и вреднымъ въ курсѣ начальной ариметики.

Хорошимъ примѣромъ практической пользы, приносимой изученіемъ „правилъ“, можетъ служить то, всѣмъ извѣстное, обстоятельство, что ученикъ, окончившій даже отлично курсъ гимназіи и изучившій всѣ требуемыя программой „правила“ коммерческихъ операцій, все же не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о практическихъ приложеніяхъ ариметики и, затративъ цѣлыкъ два года на изученіе правилъ процентовъ, учета векселей, цѣпнаго и т. п., не успѣваетъ приобрести никакихъ свѣдѣній ни о векселяхъ, ни о процентныхъ бумагахъ, ни о денежномъ курсѣ, ни о биржѣ, и ни о чемъ либо подобномъ. Не утверждаю, чтобы это было необходимо для ученика гимназіи, но полагаю, что изученіе всѣхъ этихъ вопросовъ имѣло бы гораздо большій смыслъ, чѣмъ довольно нелѣпое ученіе о математическомъ учетѣ векселей и т. п.

Наконецъ не маловажнымъ доказательствомъ нераціональности

такъ называемыхъ правилъ можетъ служить также неопредѣленность и сбивчивость изложенія ихъ даже въ лучшихъ изъ нашихъ учебниковъ ариметики. Для примѣра позволю себѣ привести опредѣленія нѣкоторыхъ „правилъ“ въ имѣющихся у меня подъ руками учебникахъ ариметики за послѣднія 20 лѣтъ.

Тройное правило.

1. *Проф. М. Андреевскій.* Руководство къ ариметикѣ. Варшава. 1872 г.

„Когда извѣстны два соотвѣтствующія значенія двухъ какихъ нибудь величинъ, находящихся въ прямомъ или обратномъ отношеніи, то для всякаго даннаго значенія одной изъ этихъ величинъ можно вывести соотвѣтствующее значеніе другой величины. Такъ какъ здѣсь приходится вычислять по тремъ даннымъ числамъ, то правило, служащее для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, называютъ *тройнымъ правиломъ*“ (§ 167, стр. 174).

Далѣе указывается на примѣрѣ, какъ надо располагать въ таблицку данныя условія задачи, и даются правила для вычисленія искомой величины въ случаѣ прямого и обратнаго отношенія. Въ заключеніе авторъ прибавляетъ: „Вышеизложенный способъ доказательства тройнаго правила называется способомъ приведенія къ единицѣ; понятно, что всякая задача, относящаяся къ тройному правилу, можетъ быть также рѣшена, непосредственно, по способу приведенія къ единицѣ“ (§ 170, стр. 177).

Такимъ образомъ, по мнѣнію самого автора, тройное правило совершенно излишне, а между тѣмъ изложенію его посвящено ровно 12 страницъ (174—187), включая сюда также и параграфы подъ рубрикой: „Приложеніе тройнаго правила къ переводу мѣръ и денегъ; цѣпное правило“. Авторъ находитъ возможнымъ мотивировать даже самое названіе правила тройнымъ, но его объясненіе весьма неуклюже и натянуто. Вѣдь мы, слѣдуя ему, съ такимъ же правомъ могли назвать тройнымъ правиломъ и правило сложенія трехъ чиселъ, и правило рѣшенія трехчленнаго уравненія и т. п. Наконецъ въ сложномъ тройномъ правилѣ число данныхъ можетъ быть неопредѣленно велико, а между тѣмъ авторъ избѣгаетъ названій правилъ пятернаго, семернаго и т. д., какъ-то дѣлаетъ напр. Магницкій.

2. *Проф. Давидовъ.* Руководство къ ариметикѣ. Изд. 2-ое Москва 1872 г.

Авторъ два раза говоритъ о тройномъ правилѣ, посвящая ему

6-ю главу второго отдѣленія (стр. 168—185) и 4-ю главу третьяго отдѣленія (стр. 228—239). Въ главѣ шестой, выяснивъ понятіе о прямомъ и обратномъ отношеніи двухъ величинъ и рѣшивъ нѣсколько подготовительныхъ задачъ, онъ говоритъ: „Каждая изъ задачъ, предложенныхъ въ предыдущихъ §§, зависитъ отъ трехъ величинъ, изъ которыхъ двѣ находятся въ прямомъ или обратномъ отношеніи“. „Всѣ подобныя задачи рѣшаются посредствомъ общаго приема, который называется *тройнымъ правиломъ*“ (§ 157, стр. 175). Затѣмъ послѣ довольно длинныхъ разсужденій на большомъ числѣ примѣровъ приводится самое правило (§ 162, стр. 180). Въ четвертой главѣ третьяго отдѣленія авторъ замѣчаетъ, что „пропорціи представляютъ весьма удобный способъ для рѣшенія задачъ тройнаго правила“ (205, стр. 228) и, давъ опредѣленіе прямой и обратной пропорціональности величинъ, приходитъ къ неожиданному заключенію, что „тройное правило есть способъ находить по тремъ даннымъ членамъ пропорціи неизвѣстный четвертый членъ“ (204, стр. 228).

Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, „пропорціи представляютъ весьма удобный способъ находить по тремъ даннымъ членамъ пропорціи неизвѣстный четвертый членъ“, и, чтобы постигнуть такую премудрость, авторъ затрачиваетъ ровно 30 страницъ.

3. *Проф. Булаевъ*. Руководство къ ариѳметикѣ. Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Москва. 1874 г.

„Способы, въ которыхъ для рѣшенія задачъ примѣняются пропорціи, называются тройными правилами“. „Простое тройное правило есть такое, въ которомъ по тремъ даннымъ числамъ находится четвертое имъ пропорціональное“ (§ 78, стр. 113).

Послѣ этого указываются способы составленія пропорцій и расположеніе схемъ при рѣшеніи задачъ, а затѣмъ приводится еще рѣшеніе задачъ тройнаго правила помощью способа приведенія къ единицѣ“ (§ 81, стр. 121). Оказывается, слѣдовательно, что задачи на тройное правило могутъ быть рѣшены и безъ тройнаго правила, а потому это послѣднее должно быть признано излишнимъ.

4. *Назаровъ*. Руководство къ ариѳметикѣ. Москва. 1875 г.

„Простое тройное правило есть такое правило, посредствомъ котораго къ тремъ даннымъ числамъ приискивается четвертое пропорціональное число“ (§ 174, стр. 219).

Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе и разборъ примѣра, послѣ чего авторъ замѣчаетъ, что „эту задачу можно рѣшить еще другимъ спо-

собомъ. Способъ этотъ не зависитъ отъ пропорцій и называется *способомъ приведенія къ единицѣ*“ (§ 175, стр. 220).

Стало бытъ, можно рѣшать пропорціи независимо отъ пропорцій?!

5. *Леве*. Курсъ ариметики. 14-е изданіе. С.-Петербургъ. 1876 г.

„Если для рѣшенія вопроса, заданнаго въ немъ числа съ неизвѣстнымъ числомъ могутъ быть приведены въ одну или нѣсколько пропорцій, то предложенный вопросъ относится къ *тройному правилу*“ (§ 97, стр. 202).

Хотя предъ этимъ и дальше указывается самое *правило* составленія пропорцій, но опредѣленія тройнаго правила мы нигдѣ не находимъ.

6. *Мамининъ и Буренинъ*. Руководство ариметики. Изданіе одиннадцатое. Москва. 1877 г.

„Простое тройное правило есть способъ находить къ тремъ даннымъ числамъ четвертое пропорціональное. Задачи на тройное правило можно рѣшать посредствомъ пропорцій и способомъ приведенія къ единицѣ“ (§ 138, стр. 237).

7. *Мозговъ*. Схематическій курсъ ариметики. Москва. 1879 г.

„Простымъ тройнымъ правиломъ называется способъ нахождения числа пропорціональнаго *тремъ* даннымъ числамъ“.

Въ обоихъ учебникахъ нигдѣ не сказано, что понимать подъ „четвертымъ пропорціональнымъ“ или подъ „числомъ пропорціональнымъ тремъ даннымъ числамъ“. Наконецъ какой же изъ способовъ называть тройнымъ правиломъ, и развѣ способъ приведенія къ единицѣ тождественъ съ тройнымъ правиломъ, а, слѣдовательно, и съ другими способами рѣшенія тойже задачи?

8. *Серре*. Курсъ ариметики. Съ нѣкоторыми измѣненіями перевелъ Н. Юденичъ. Москва. 1883 г.

„Способъ составленія изъ вопросовъ пропорцій называется *тройнымъ правиломъ*“ (Книга 6, глава 2, § 398, стр. 325).

Это единственный учебникъ, гдѣ опредѣленіе тройнаго правила сколько нибудь удовлетворительно, но изученіе его все же ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ, по словамъ самого автора, „всѣ вопросы, рѣшаемые приложеніемъ пропорцій, рѣшаются скорѣе способомъ приведенія вопроса къ единицѣ“ (§ 404, стр. 329).

9. *Винклеръ*. Руководство къ ариметикѣ. Часть II. Прикладная ариметика. Нѣжинъ. 1884 г.

„Простѣйшая задача“ тройнаго правила „содержитъ всегда *три*

известные члена и, поэтому, также приемъ рѣшенія подобныхъ задачъ называется *тройнымъ правиломъ*. На этомъ основаніи можно также сказать, что *тройнымъ правиломъ* называется способъ рѣшенія такихъ задачъ, въ которыхъ искомое число зависитъ отъ данныхъ трехъ чиселъ такимъ образомъ, что съ увеличеніемъ одного изъ нихъ въ нѣсколько разъ искомое число также увеличивается или уменьшается во столько же разъ“ (§ 63, стр. 58).

Дальше слѣдуетъ изложеніе различныхъ случаевъ тройнаго правила, такъ что въ общемъ тройному правилу посвящается равно 25 страницъ (52—77).

Такую обстоятельность можно найти еще развѣ только въ трехтомномъ курсѣ ариметики Адамантова, изданномъ въ Казани въ 1886 или 1887 году, но, котораго, въ сожалѣнію, въ настоящее время у меня подъ руками нѣтъ.

10. *Никульцевъ*. Ариметика. Изд. второе. Москва. 1887 г.

„Задачи, въ которыхъ встрѣчаются двѣ пары пропорціональных величинъ, наз. *задачами простаго тройнаго правила*“ (§ 236, стр. 198).

11. *Шокоръ-Троцкий*. Учебникъ ариметики съ приложеніемъ дополнительныхъ статей. Москва. 1888 г.

„Задачи, въ которыхъ требуется опредѣлить неизвѣстное значеніе нѣкоторой величины, если известны соотвѣтствующее ему значеніе другой величины, которая прямо или обратно пропорціональна первой, и какія либо два соотвѣтствующія другъ другу значенія тѣхъ же двухъ величинъ, называются задачами на *простое тройное правило*“ (§ 103, стр. 121).

Самое правило нигдѣ не опредѣляется.

12. *Шапошниковъ*. Краткое руководство ариметики. Часть III. Общіе способы рѣшенія ариметическихъ задачъ. Москва. 1888 г.

„Способъ для вычисленія размѣра одной изъ величинъ, прямо или обратно пропорціональных, по данному соотвѣтствующему размѣру другой, называется *правиломъ вычисленія пропорціональной величины* или *тройнымъ правиломъ*. Последнее названіе объясняется тѣмъ, что въ вычисленіяхъ этого рода всегда даются три числа, по которымъ отыскивается четвертое число“ (стр. 4).

Къ этому опредѣленію, не смотря на его явное стремленіе къ оригинальничанью, можетъ быть цѣликомъ примѣнено тоже замѣчаніе, которое я (уже) сдѣлалъ по поводу учебника Мозгова.

13. *Кунцевичъ*. Учебникъ ариметики. Новгородъ. 1890.

Въ §§ 137—142 даются правила вычислений, но опредѣленія тройнаго правила вовсе нѣтъ.

14. *А. И. Ш.* Упрощенное руководство ариметики по системѣ и подѣ редакціей Н. А. Шапошникова. Часть II. Ариметика дробныхъ чиселъ. Москва. 1890 г.

„Правило вычисленія пропорціональной величины называется *простымъ тройнымъ правиломъ*, потому что при этомъ вычисленіи отыскивается по *тремъ* даннымъ числамъ четвертое неизвѣстное число“ (стр. 73).

15. *Тихомировъ.* Учебникъ ариметики. Москва. 1891 г.

„Задачи, гдѣ по тремъ даннымъ числамъ нужно опредѣлить четвертое, имъ пропорціональное, называются задачами на *простое тройное правило*“ (§ 141, стр. 139).

Авторъ благоразумно умалчиваетъ, въ чемъ собственно состоитъ тройное правило, какъ то дѣлаютъ и четверо изъ выше цитированныхъ авторовъ: Лѣве, Никульцевъ, Шоворъ-Троцкій и Кунцевичъ. Всѣ остальные опредѣленія, за исключеніемъ опредѣленія Серре, представляютъ непростительный, особенно въ начальномъ учебникѣ, *circulus vitiosus*: тройное правило есть правило рѣшенія пропорцій. Но, — ради Бога, — зачѣмъ же тогда столько труда затрачивать на изученіе свойствъ пропорцій простыхъ, сложныхъ и производныхъ, если вмѣсто всего этого достаточно заучить одно тройное правило, или къ чему намъ тройное правило, когда мы и безъ него можемъ рѣшать пропорціи и приводящіяся къ нимъ задачи? Но этого мало. Оказывается, что пропорціи можно рѣшать и безъ пропорцій. По крайней мѣрѣ проф. Бугаевъ замѣчаетъ, что „задачи тройныхъ правилъ простого и сложнаго могутъ быть легко рѣшаемы помощью способа приведенія къ единицѣ“ (стр. 121), который, — по словамъ проф. Давидова, — „по простотѣ своей предпочитается другому способу“, (стр. 234), или, — какъ говоритъ Назаровъ, — „не зависитъ отъ пропорцій“.

Что же тогда называть тройнымъ правиломъ и какъ узнать, относится ли данная задача къ тройному правилу, или не относится? Отвѣтъ на этотъ вопросъ осложняется еще болѣе тѣмъ, что задачи съ процентными вычисленіями, которыя, на первый взглядъ, казалось бы, должны были быть отнесены къ тройному правилу, въ дѣйствительности рѣшаются съ помощью особыхъ спеціальныхъ правилъ: „правила процентовъ“, „правила учета векселей“ и „правила срочныхъ уплатъ“. Необходимость этихъ правилъ кажется авторамъ учеб-

никовъ настолько очевидно, что большинство ихъ не считаетъ даже нужнымъ давать имъ какое либо опредѣленіе, а тѣмъ болѣе оправданіе, не смотря на то, что,—по словамъ проф. Бугаева,—„задачи на правило процентовъ рѣшаются или *пропорціями*, или *способомъ приведенія къ единицѣ*“ (§ 82, стр. 124), т. е. совершенно также, какъ и задачи на правило тройное (см. выше), а задачи на правило учета векселей отличаются отъ задачъ на правило процентовъ только названіемъ процентной бумаги. Какія цѣли преслѣдуются при такомъ изученіи вычисленій съ процентами и въ особенности учета векселей, судить мудрено. Я не знаю, оказываетъ ли изученіе правила процентовъ лучшее вліяніе на умственное развитіе учащихся, чѣмъ правило бассейновъ, правило курьеровъ, правило собаки и зайца и т. п., или здѣсь имѣются въ виду просто практическія приложенія, но мнѣ кажется, что ни того, ни другаго при нынѣшней постановкѣ преподаванія ариметики мы не достигаемъ. Ужъ если имѣть въ виду коммерческія цѣли, то полезнѣе говорить о процентныхъ бумагахъ правительственныхъ и частныхъ, выигрышныхъ билетахъ, серіяхъ, акціяхъ, облигаціяхъ, паяхъ, о вексельномъ курсѣ, о биржевой игрѣ и тому подобныхъ коммерческихъ операціяхъ, чѣмъ о частныхъ векселяхъ, въ особенности о какомъ то математическомъ ихъ учетѣ. Это впрочемъ вина не столько авторовъ руководствъ, сколько самой программы, отступленіе отъ которой молго бы оказаться убыточнымъ для автора руководства.

Правило смѣшенія.

1. Проф. Давидовъ.

„Многія изъ задачъ, относящихся къ смѣсямъ и сплавамъ, рѣшаются съ помощью особаго приема, называемаго *правиломъ смѣшенія*. Эти задачи бываютъ двоякаго рода.

1. По даннымъ цѣнамъ или достоинствамъ смѣшиваемыхъ веществъ ищется цѣна или достоинство смѣси.

2. По данной цѣнѣ или достоинству смѣси ищутся количества составныхъ частей“ (§ 224, стр. 259).

2. Проф. Бугаевъ.

„Правило смѣшенія есть способъ опредѣлять

1) цѣну смѣси по цѣнѣ и количеству смѣшиваемыхъ вещей и

2) количество смѣшиваемыхъ вещей по количеству и цѣнѣ смѣшиваемыхъ вещей“ (§ 87, стр. 133).

3. *Мозювъ.*

„Правиломъ смѣшенія наз. способъ опредѣлять:

1) цѣну смѣси, когда извѣстны цѣна и количество смѣшиваемыхъ предметовъ,

и 2) количество смѣшиваемыхъ предметовъ, когда даны количество и цѣна смѣси и цѣна смѣшиваемыхъ предметовъ“ (стр. 44).

Всѣ три опредѣленія тождественно нелѣпы, ибо, во первыхъ, какъ извѣстно, способы рѣшенія обоихъ упомянутыхъ типовъ задачъ существенно различны, а во вторыхъ такихъ способовъ есть нѣсколько.

4. *Винклеръ.*

„Правиломъ смѣшенія называется способъ рѣшенія задачъ, относящихся къ составленію смѣсей или сплавовъ“ (§ 150, стр. 124).

Далѣе указываются три рода задачъ на правило смѣшенія, рассматриваются задачи опредѣленныя и неопредѣленныя, и сверхъ того цѣлый параграфъ посвящается разсужденіямъ о „средней величинѣ наблюдений“ (§ 155, стр. 178). Получается такимъ образомъ нѣчто въ родѣ смѣшенія наблюдений. Въ этомъ впрочемъ авторъ имѣетъ и предшественниковъ. Проф. Андреевскій, указавъ правило опредѣленія цѣны смѣси, говоритъ, что оно „получаетъ болѣе общее примѣненіе, а именно: оно показываетъ какимъ образомъ изъ различныхъ значеній нѣкоторой величины выводится одно, такъ называемое среднее значеніе этой величины“ (§ 206, стр. 219). Малининъ, давъ общую формулу для рѣшенія задачъ перваго рода, также говоритъ, что „къ этому роду задачъ принадлежитъ нахожденіе средняго числа“ (§ 247, стр. 258).

5. *Шапошниковъ.*

„При разсматриваніи смѣсей часто возникаютъ вопросы объ опредѣленіи средней цѣны смѣси, или средняго достоинства, опредѣляемаго градусами, пробой и т. п.

„Способъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ называется *правиломъ опредѣленія смѣси*, или короче, правиломъ смѣшенія. Задачи на это правило рѣшаются очень просто (стр. 36).

„Нерѣдко возникаютъ обратные вопросы, въ которыхъ количество и среднее достоинство смѣси считаются извѣстными, а требуется опредѣлять то или другое относительно одного изъ смѣшиваемыхъ веществъ, или двухъ веществъ, или большаго числа ихъ.

„Способъ для рѣшенія такихъ вопросовъ называется *обратнымъ правиломъ смѣшенія*, или *правиломъ распределенія смѣси*.

„Задачи на это правило, вообще говоря, труднѣе прежнихъ“ (Стр. 38) ¹⁾.

Такимъ образомъ, не смотря на многословіе послѣднее опредѣленіе также весьма мало разнится отъ опредѣляющихъ, и потому также не рационально. Почему напр. число правилъ смѣшенія ограничено только двумя, а не тремя, какъ у Винклера, или болѣе? Вѣдь различныхъ типовъ задачъ на смѣси можно придумать весьма много. Почему наконецъ самыя приемы рѣшенія указанныхъ задачъ должны быть примѣняемы исключительно къ смѣсямъ и почему изъ курса ариѳметики должны быть исключены задачи, рѣшаемыя тѣми же приемами, какъ и названныя задачи со смѣсями? Напр. такія:

1. Винодѣль обязался поставить n ведеръ вина. Онъ имѣетъ боченки вмѣстимостью въ a и въ b ведеръ. Сколько было взято боченковъ той и другой вмѣстимости, если число всѣхъ боченковъ было m ?

2. Въ сараѣ были фазаны и кролики, число всѣхъ головъ было n , а число ногъ m ; сколько было тѣхъ и другихъ?

Относитъ ли ихъ къ правилу смѣшенія боченковъ и фазановъ съ кроликами, или исключить вовсе изъ курса ариѳметики?

Почему должно исключать изъ ариѳметики задачи, не подходящія ни подъ одно изъ существующихъ правилъ, не смотря даже на то, что эти задачи рѣшаются въ продолженіи всего курса ариѳметики, вплоть до самихъ правилъ? Очевидно, что такъ называемыя правила не исчерпываютъ всѣхъ такъ называемыхъ ариѳметическихъ задачъ, и въ то же время одна и та же задача можетъ часто быть относима къ разнымъ правиламъ. Это противно здравому смыслу. Такая непоследовательность тѣмъ болѣе удивительна и непростительна, что она затрагиваетъ самыя элементы науки, претендующей на названіе точной и долженствующей отличатся строгою логичностью и последовательностью своихъ выводовъ и положеній. Невольно рождается вопросъ, какимъ же образомъ могла развиться и удержаться даже до сегодня такая очевидная нелѣпость, какъ дѣленіе задачъ на правила. Прежде чѣмъ закончить настоящее сообщеніе, я позволю себѣ остановиться на выясненіи этого вопроса. Я постараюсь, насколько умѣю, очертить ходъ развитія ариѳметики и практическихъ ея приложений,

¹⁾ Остальные изъ вышеназванныхъ авторовъ вовсе не опредѣляютъ правила смѣшенія.

начиная эпохою среднихъ вѣковъ, когда она впервые начинаетъ выдѣляться въ самостоятельный, отличный отъ Геометріи отдѣлъ математики, привлекая къ себѣ вниманіе не только практиковъ, но и людей науки.

Эта эпоха является одною изъ самыхъ мрачныхъ въ исторіи науки. Религіозныя гоненія, а нѣсколько позднѣе тяжелыя социальныя условія, вызванныя „великимъ переселеніемъ народовъ“, вызываютъ окончательное паденіе классической образованности. Памятники языческаго искусства безжалостно уничтожаются, лучшіе философы и ученые изгоняются изъ предѣловъ греко-римской имперіи и, къ концу четвертаго вѣка, наука и школа переходить уже почти вполне въ руки церковнаго клира и получаютъ почти исключительно теологическій характеръ.

Въ школахъ IV, V, VI и VII вѣковъ всѣ науки играютъ только служебную роль по отношенію къ теологіи. Восточная имперія, правда, сохраняла еще нѣкоторые слѣды греческой образованности, но она рано пала подъ напоромъ варварскихъ народовъ; что же касается запада, то уваженіе его къ великимъ твореніямъ эллинскаго генія достаточно характеризуется извѣстною поговоркою средневѣковыхъ ученыхъ: *græca sunt—non leguntur* ¹⁾).

Лишь долгое время спустя, только въ арабскихъ школахъ, наука снова занимаетъ прежнее почетное мѣсто, но далеко не можетъ достигнуть утраченной высоты, до какой она поднялась въ античномъ мірѣ. Арабамъ главнымъ образомъ, съ которыми приходится въ соприкосновеніе европейскій западъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, обязаны мы и возрожденіемъ наукъ и искусствъ въ Европѣ.

Но бессмысленное буквѣдство схоластиковъ, заучиваніе готовыхъ формулъ и оборотовъ во всѣхъ наукахъ, даже въ такихъ, каковы риторика и философія, а тѣмъ болѣе разныхъ правилъ, даваемыхъ уже въ готовой, догматической формѣ, въ такихъ наукахъ, какъ грамматика и математика, не легко уступаетъ свое мѣсто новому направленію, въ основѣ котораго ложится все таки не чистое знаніе, а лишь его практическія примѣненія. Городскія школы Милана, Брешии, Флоренціи, Любека, Гамбурга, Лейпцига и другихъ торговыхъ городовъ, возникшія почти исключительно на почвѣ торговыхъ интересовъ, естественно стремятся дать лишь практическія знанія. Чтеніе и письмо,

¹⁾ Это погречески—не читается.

счетъ и бухгалтерія вмѣстѣ съ важнѣйшими свѣденіями изъ исторіи и географіи, свѣденіями, необходимыми въ развившихся тогда торговыхъ сношеніяхъ востока и запада, являются поэтому единственными предметами преподаванія въ городской школѣ. Математика, какъ и всѣ другія науки, продолжаетъ здѣсь лишь чисто служебную роль. Разница между духовно-схоластическими школами и школами городскими лишь та, что тамъ всѣ науки служили теологіи, а здѣсь онѣ служатъ практической жизни. Въ этой послѣдней главную роль играютъ интересы торговые, почему и въ школьномъ обученіи имъ отводится видное мѣсто. Вотъ, напр. что говоритъ Петръ Борджи въ своей „Arithmetica (1484: „Qui comenza la nobel opera de arithmetice en la qual se tracta tute le cose a mercantio pertinente facta e compilata per Pietro Borgi da Venesia“ ¹⁾ Далѣе, расхваливая въ стихотворной формѣ во введеніи искусство математики, онъ обѣщаетъ, что лица, изучившія его книжку, будутъ хорошо вести свои вычисления, и потому

„Danari acquisterano e grandi honori
In la patria e di fuori
Sapran far la rason de tutte gente
Per le figure che son qui depente“ ²⁾.

Самые приемы и способы обученія остались тѣже, что были и у схоластиковъ; по сему весьма понятно, что умственное развитіе учащихся и въ этихъ школахъ высокой степени достигнуть не могло, да объ этомъ особенно и не заботились.

Неудивительно поэтому, что при обученіи ариметикѣ, когда имѣлось въ виду лишь возможно быстрое рѣшеніе опредѣленныхъ, именно часто встрѣчающихся въ торговыхъ операціяхъ, типовъ задачъ, для всѣхъ этихъ типовъ указывались опредѣленныя схемы — *figureae*, соответствующія нынѣшнимъ формуламъ. Эти схемы позволяли съ наименьшею затратою времени приводить рѣшенія извѣстнаго рода задачъ къ простымъ вычисленіямъ. Это было тѣмъ болѣе важнымъ,

¹⁾ Здѣсь начинается знатный трактатъ объ ариметикѣ, въ которомъ разсматриваются всякія вещи, относящіяся къ торговлѣ; составленъ и изложенъ Петромъ Борджи изъ Венеціи.

²⁾ Приобрѣтутъ деньги и большія почести въ отечествѣ и за границей и будутъ имѣть возможность входить въ сношенія со всѣми народами съ помощью изложенныхъ здѣсь схемъ (*figureae*).

что самыя вычисления являлись дѣломъ весьма труднымъ еще даже въ XVI вѣкѣ. Такъ, еще Ramus въ своихъ „Arithmeticae libri tres“ (1555 г.) говоритъ: „Res bonus, oculus bonus ait tyronibus lanista; mens bona, memoria bona, manus bona in quotidiana divisionis experientia dicat hic arithmeticus discipulo. Varietas enim tam multiplicis numerationis una in numeratione erectam mentem et constantem memoriam fidelemque manum maxime omnium requirunt. Ac jam nemo sibi arithmeticae discipulus vereque studiosus videatur, nisi singulis arithmetici studii diebus divisionem vel quam maximam effecerit“¹⁾. И это станетъ вполне понятнымъ, если мы припомнимъ, что въ то время еще не существовало простыхъ и общеупотребительныхъ, какъ теперь, способовъ умноженія и дѣленія, и почти каждый торговый городъ умножалъ и дѣлилъ по особому способу болѣе или менѣе неудобному. Каждое вычисленіе сопровождалось сверхъ того цѣлымъ рядомъ повѣрокъ, такъ что трактаты по ариметикѣ достигали нерѣдко весьма внушительныхъ размѣровъ, какъ вышеупомянутый трактатъ Ramus'a, или „General Trattato di Numeri e misure di Nicolo Tartaglia“ въ 555 стр. in—4.

Къ числу причинъ, задерживавшихъ развитіе ариметики, надо отнести также и полное отсутствіе символизма. Употребляемые въ настоящее время знаки дѣйствій вполне устанавливаются лишь въ началѣ XVII вѣка. Именно: знаки + и — впервые встрѣчаются лишь у Jeger'a въ 1489 г., знакъ = у Recorde въ 1557 г., знаки > и < лишь у Harriot'a въ 1623, знакъ \times у Oughtred'a въ 1631 г.; употреблять точку вмѣсто знака умноженія началъ лишь Wolf въ 1752 г. До тѣхъ поръ пока не были введены общеупотребительные знаки, всѣ дѣйствія выражались словами, которыя замѣнялись иногда, какъ напр. въ „Алгебрѣ“ Бомбелли въ 1572 г., ихъ сокращеніями, или начальными буквами.

Около этого же времени, во всякомъ случаѣ не ранѣе половины XVI вѣка, входитъ во всеобщее употребленіе и нынѣшняя десятичная

¹⁾ Надо имѣть хорошую ногу и хорошій глазъ, говорить новобранцамъ фехтмейстеръ; нуженъ хорошій умъ, хорошая память, хорошая рука для ежедневнаго упражненія въ дѣленіи, скажетъ здѣсь учитель ученику. Ибо большее разнообразіе вычисленій требуетъ высокаго ума, постояннаго вниманія и вѣрной руки больше чѣмъ гдѣ либо. И никто не можетъ считать себя по истинѣ прилежно занимающимся математикой, если каждый день при занятіяхъ ариметикой не дѣлаетъ дѣленій надъ насколько возможно большими числами.

система счисления. Заимствованная арабскими учеными у индусовъ, она въ концѣ десятого вѣка становится извѣстною и въ Европѣ благодаря школѣ знаменитаго папы Герберта, въ сочиненіяхъ котораго эта система встрѣчается впервые при описаніи *абакуса* и различныхъ способовъ дѣленія. Подлинность извѣстнаго прибавленія къ геометріи Боэція, въ которомъ описывается система абакуса съ девятью знаками считается сомнительною большинствомъ выдающихся историковъ математики; но еслибы наша система счисления и была извѣстна Боэцію, Бада и даже болѣе раннимъ ученымъ, каковы Архимедъ и Аполлоній, то это весьма мало измѣняетъ дѣло: въ сочиненіяхъ средне-вѣковыхъ ученыхъ она начинаетъ употребляться лишь въ XIII вѣкѣ, когда она сразу появляется въ цѣломъ рядѣ трактатовъ, какъ то у Леонарда Фибоначчи, Иордана Неморарія, Савро Боско, Винцента де Бова и Максима Плануда (*ψηφοφορία κατ' Ἰνδουσις ἢ λεγομένη μεγάλη*). Около того же времени она начинаетъ входить въ употребленіе и при практическихъ вычисленіяхъ, о чемъ можно судить по тому, что въ 1299 году флорентійскимъ купцамъ было запрещено указомъ вести торговыя книги съ помощью абака.

Прибавимъ къ этому, что алгебра, какъ отдѣльная вѣтвь математики, могла появиться лишь послѣ введенія символовъ и что до Віэта строгаго различія между алгеброй и ариѳметикой не существовало, не могло поэтому существовать и различія между задачами алгебраическими и ариѳметическими. Всѣ задачи приводились лишь къ числовымъ выкладкамъ и дѣлились на двѣ большія группы примѣнительно къ ихъ практическому значенію. Именно первую и самую важную категорію составляли задачи, необходимыя въ практическихъ приложеніяхъ, а затѣмъ на ряду съ ними существовали задачи, имѣвшія лишь чисто теоретическій интересъ— „*problèmes plaisants et délectables, qui se font par les nombres*“ (Bachet de Meziriac), служившія для пріятнаго препровожденія времени въ ученыхъ кружкахъ, и развившіяся въ настоящее время въ широкую область теоріи чиселъ.

Высокая при тогдашнихъ средствахъ степень трудности задачъ перваго рода и необходимость возможно быстрого и вѣрнаго ихъ рѣшенія естественно привели специалистовъ практиковъ, а затѣмъ и ученыхъ теоретиковъ къ выработкѣ опредѣленныхъ техническихъ приѣмовъ, насколько возможно упрощавшихъ работу вычислителя. Отсюда цѣлый рядъ правилъ, частію также заимствованныхъ у индій-

скихъ математиковъ¹⁾, каковы тройное, процентовъ, смѣшенія, частію вновь изобрѣтенныя примѣнительно къ новымъ потребностямъ. Такъ въ первомъ изъ сочиненій европейскихъ ученыхъ, представляющемъ сравнительно систематически обработанный курсъ ариметики и алгебры, въ трактатѣ Фибоначчи, озаглавленномъ „*Incipit liber Abbaci, compositus a Leonardo filio Bonacci Pisano, in anno 1202*“, число различныхъ правилъ почти равно числу задачъ. Здѣсь на ряду съ *regula coss, regula uborum* и тому подобными правилами мы въ первый разъ встрѣчаемъ на европейской почвѣ и хорошо знакомыя намъ, уцѣлѣвшія и до сегодня, *regula trium, regula alligationis, regula coeci, virginum, potatorum, de duobus hominibus, qui habent denarias, de inventione bursarum, de viariis, regula fabri, regula recta* и пр.

Далѣе, по мѣрѣ усовершенствованія приѣмовъ вычисленія, нѣкоторыя изъ правилъ, какъ однородныя по существу, сливались въ одно; нѣкоторыя совсѣмъ отбрасывались, какъ излишнія; но нашлись и такія, которыя уцѣлѣли и до нашего времени, и теперь, какъ остатки сѣдой старины, пользуются высокимъ уваженіемъ современныхъ авторовъ разныхъ руководствъ и пособій по ариметикѣ, а за ними и другихъ педагоговъ.

На русскую почву они были перенесены еще покойнымъ Магницкимъ, который въ своей „Ариметикѣ Практикѣ“ насчитываетъ цѣлыхъ 12 случаевъ тройного правила, не считая правилъ пятерного, семерного и т. п., и который, подобно средневѣковому ученому, всю цѣль и цѣну ариметики видитъ только въ „прикладныхъ во гражданству потребныхъ“.

Съ этой точки зрѣнія онъ поступаетъ вполне правильно. Его правила представляютъ опредѣленныя схемы,—*figureae Tartaglia*,—по которымъ должны быть расположены данныя условія известнаго типа задачи, чтобы рѣшеніе ихъ выходило возможно простымъ и скоро выполнимымъ, что весьма важно съ точки зрѣнія практическихъ приложений. Но мнѣ кажется, что такое составленіе и заучиваніе схемъ и формулъ рѣшенія нѣкоторыхъ типовъ задачъ далеко не желательно при изученіи математики, какъ общеобразовательнаго предмета,—изученіи, направленномъ главнымъ образомъ къ тому, чтобы способствовать какъ можно большому развитію умственныхъ способностей уча-

¹⁾ Ср. напр. *Lilavati Bhaskara Acharya*.

щагося. Съ этой послѣдней точки зрѣнія всякая катехизація, смѣю думать, должна считаться безусловно вредною.

Необходимо открыть, насколько возможно, большій просторъ самостоятельной умственной дѣятельности учащагося. „L'esprit est paresseux“, говоритъ La Grange, „il faut prévenir sa lâcheté naturelle et le tenir en haleine pour en développer toutes les forces et les avoir prêtes au besoin. Il n'ya que l'exercice pour cela“. Рѣшеніе задачъ по готовымъ схемамъ, или вычисленіе по готовымъ формуламъ не способны дать никакого матерьяла для самостоятельной работы, по сему изученіе ихъ должно считаться совершенно бесполезнымъ. Хуже того: такое рѣшеніе приучаетъ ученика къ чисто формальному отношенію къ дѣлу, ставитъ умъ его въ нежелательную зависимость отъ разныхъ рецептовъ, схемъ и формулъ, и тѣмъ самымъ противодѣйствуетъ развитію самостоятельности мышленія. Къ сожалѣнію, именно это крайне вредное, и потому нежелательное заучиваніе готовыхъ схемъ и формулъ даетъ возможность не только среднему, но даже и слабому ученику сравнительно быстро, хотя нерѣдко почти безсознательно, и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ вполнѣ сознательно, рѣшать типическія задачи, требуемыя программами и учебными планами нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и потому усердно поддерживается и защищается нашими педагогами, для которыхъ строго точное выполненіе программы должно служить единственнымъ идеаломъ.

Измѣнить такое положеніе, поставить преподаваніе на болѣе рациональныхъ, соответствующихъ современному состоянію науки началахъ, могутъ только соединенныя усилія всѣхъ педагоговъ. Пробудить эти усилія на пользу науки и отечественнаго просвѣщенія и имѣло въ виду настоящее сообщеніе.

Н. Соколовъ.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
 publiées par le professeur P. BROUONOF.
 Octobre, Novembre, Decembre 1894.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,
 издаваемыхъ профессоромъ П. И. БРОУОНОВЫМЪ.
 Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1894 г.

Широта сѣв. 50°27'.
 Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
 Longitude à l'Est de Grenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
 Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
 Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
 Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
 Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^m.6.
 Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
 Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

(В. І. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1894.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	∨ = Изморозь.	⋈ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	S = Гололедица	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✚ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градъ.	↙ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
Р = Роса.	< = Молнія безъ грома	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
□ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Прикѣчанія: 21 окт. въ 9^{чр.}, 26 окт. въ 7^{чв.}, 5, 17 и 28 ноября въ 7^{чв.}, 2 дек. въ 7^{чв.}, 7 дек. въ 7^{чв.} и 9^{чр.} всѣ приборы въ психр. кл. были покрыты влагой.
 24 окт. въ 9^{чр.} тоже было съ термом. на почвѣ.
 31 окт. въ 9^{чр.} всѣ приборы въ психр. будкѣ и термометры на почвѣ покрыты значительной влагой.
 15 дек. въ 7^{чв.} приборы въ будкѣ и на почвѣ были покрыты огромной изморозью. Между 9 и 12 ч. утра они отъ нея отчищались.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Университета Св. Владимира.

18-го октября максимумъ—термометръ въ психрометрической вѣткѣ № 208 замѣненъ такимъ же термометромъ Г. Ф. О. № 296 вслѣдствіе того, что онъ сталъ самъ сводиться.

Въ октябрѣ 1894 г. въ Обсерваторіи была опредѣлена поправка барометра Вильда-Фюсса №175 по сравненію съ барометромъ той же системы № 353, приобрѣтенномъ отъ механика Франца Мюллера въ С.-Петербургѣ, и только что передъ тѣмъ вывѣренномъ въ Г. Ф. О. Поправка барометра № 175 оказалась — 0.06 мм. вмѣстѣ съ поправкою на тяжесть ртути (+0.3 мм.) это составляетъ +0.2 мм. Последнюю поправку, вмѣсто прежней +0.4 мм. (+0.1 +0.3), мы стали принимать съ 1 ноября 1894 г. Повѣрка барометра (50 сравненій) дѣлалась студентомъ П. А. Самойленко.

Наблюденія и ихъ обработка, а также многія другія работы по Обсерваторіи въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1894 г. производились К. К. Слѣгогомъ, а обработка термографа П. А. Самойленко.

Мѣсячныя количества осадковъ и испаренія были:

Осадки: Октябрь 78.6 мм., ноябрь 5.0; декабрь 39.2.

Испареніе: Октябрь 25.8 мм., ноябрь 9.1; декабрь 4.3.

Грозь въ эти мѣсяцы въ Кіевѣ не было.

Первый снѣгъ выпалъ 22 ноября передъ 1^мр., но сейчасъ же таялъ. Болѣе значительный снѣгъ выпалъ 23 ноября.

Въ слѣдующихъ таблицахъ даны: 1) общее состояніе снѣжного покрова въ окрестности по 10-бальной системѣ, 2) толщина снѣга въ Кіевѣ въ сантиметрахъ, и 3) температура на поверхности земли подъ снѣгомъ.

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.

Н О Я Б Р Ъ 1894 г.

Число мѣсяца. Date.	24	25	26	27	28	29	30
Общ. сост. сн. покр. Etat général de la couche de neige	8	5	4	3	2	2	2
Толщина снѣга Profond. de la couche de neige.	0 н е б ы л о						

Д Е К А Б Р Ъ 1894 г.

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Общ. сост. сн. покр. Etat général de la couche de neige	7		снѣга		снѣга		1	1	3	1	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
Толщина снѣга Profond. de la couche de neige	4	—	—	—	—	—	0	—	8	13	16	19	19	19	19	19	17	17	16	
Число мѣсяца. Date.	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31								
Общ. сост. сн. покр. Etat général de la couche de neige	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10								
Толщина снѣга Profond. de la couche de neige.	16	16	22	20	18	18	16	14	13	13	13	13								

Температура на поверхности почвы подъ снѣгомъ.

Tempér. à la surface de la terre sous la neige.

Д Е К А Б Р Ъ 1894 г.

Число Date.	7	1	9
10	2.4	-1.7	-1.4
11	-1.2	-0.6	-1.1
12	-1.0	-0.3	-0.4
13	-0.5	-0.3	-0.2
14	-0.1	-0.4	-0.6
15	-1.7	-1.3	-1.1
16	-0.6	-0.5	-0.5
17	-1.2	-0.5	-0.8
18	-0.8	-0.6	-0.9
19	-1.6	-1.1	-1.1
20	-1.2	-1.0	-0.8

Число Date.	7	1	9
21	-0.7	-0.6	-0.7
22	-0.6	-0.5	-0.3
23	-0.3	-0.4	-0.4
24	-0.5	-0.5	-0.5
25	-0.4	-0.3	-0.3
26	-0.3	-0.2	-0.2
27	-0.2	-0.2	-0.1
28	-0.1	-0.1	-0.4
29	-0.5	-0.5	-1.0
30	-1.0	-0.8	-0.8
31	-0.9	-0.6	-0.5

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1894

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	Мах.	Мін.	7	1	9	Средн. Моуен.	
1	53.2	54.3	53.8	53.8	7.7	11.7	8.7	9.4	12.4	7.5	7.4	7.2	7.3	7.3	
2	54.7	55.9	56.7	55.8	6.0	9.0	5.5	6.8	9.8	4.7	5.3	4.6	5.2	5.0	
3	56.8	55.9	53.6	55.4	1.8	9.1	5.1	5.3	10.4	1.0	4.5	4.3	4.0	4.3	
4	52.3	52.7	52.1	52.4	4.6	7.5	7.1	6.4	8.8	2.3	4.1	5.1	4.9	4.7	
5	51.3	51.2	49.6	50.7	5.9	9.3	6.3	7.2	9.9	5.9	4.8	5.9	6.0	5.6	
6	47.8	47.7	48.6	48.0	6.3	11.3	7.9	8.5	12.5	6.3	6.2	5.6	5.9	5.9	
7	49.2	49.9	51.0	50.0	6.0	13.9	9.4	9.8	15.4	5.5	5.7	5.0	6.5	5.7	
8	52.4	54.1	55.6	54.0	4.6	6.1	4.3	5.0	9.9	4.1	6.3	6.7	6.0	6.3	
9	57.3	57.9	57.8	57.7	3.9	14.2	9.0	9.0	15.1	3.2	5.8	6.3	6.0	6.0	
10	58.0	57.3	56.1	57.1	3.1	11.1	7.7	7.3	11.5	2.9	4.4	4.2	4.1	4.2	
11	54.8	53.4	52.1	53.4	2.9	10.5	8.7	7.4	12.5	2.3	3.3	4.1	5.2	4.2	
12	51.5	51.7	51.7	51.6	7.5	9.1	7.3	8.0	9.2	7.3	5.7	5.4	6.1	5.7	
13	50.2	48.9	47.0	48.7	6.5	5.7	4.4	5.5	8.4	4.4	5.6	6.0	6.0	5.9	
14	44.1	44.0	41.8	43.3	5.3	10.0	8.1	7.8	10.1	4.4	6.7	6.5	7.8	7.0	
15	37.6	38.3	40.1	38.7	7.3	11.5	7.4	8.7	13.5	7.1	7.4	6.8	6.7	7.0	
16	40.1	38.5	36.7	38.4	4.8	15.1	7.8	9.2	15.4	4.1	5.8	7.7	7.6	7.0	
17	36.1	35.8	40.3	37.4	1.8	5.4	4.2	3.8	8.2	1.6	5.1	5.5	4.8	5.1	
18	44.2	45.1	45.9	45.1	1.5	7.7	3.0	4.1	9.3	-0.7	4.6	4.7	4.3	4.5	
19	44.8	42.4	37.4	41.5	4.4	12.0	9.4	8.6	12.5	3.3	5.4	6.8	8.4	6.9	
20	40.6	44.0	45.5	43.4	6.8	10.8	7.5	8.4	12.0	6.0	7.1	6.6	6.2	6.6	
21	40.9	42.3	46.4	43.2	5.2	5.5	4.2	5.0	8.0	4.1	6.6	6.7	6.2	6.5	
22	42.4	43.3	44.5	43.4	5.8	11.8	9.9	9.2	14.0	4.3	6.9	8.4	7.2	7.5	
23	44.9	42.3	42.3	43.2	5.3	13.5	6.0	8.3	14.7	4.8	5.9	6.1	6.8	6.3	
24	45.5	46.2	49.3	47.0	-0.7	3.2	0.2	0.9	6.3	-0.8	4.2	5.3	3.3	4.3	
25	48.3	44.8	38.7	43.9	-1.5	6.8	6.8	4.0	7.5	-2.1	3.5	4.6	7.0	5.0	
26	31.0	26.2	31.4	29.5	9.5	11.9	8.5	10.0	12.1	6.7	8.7	9.2	7.2	8.4	
27	34.8	37.7	34.4	35.6	5.9	9.4	9.6	8.3	10.7	5.6	4.4	4.3	7.8	5.5	
28	33.6	34.9	37.1	35.2	7.9	14.0	10.5	10.8	15.0	7.8	7.2	6.6	6.9	6.9	
29	42.9	44.9	47.8	45.2	1.1	7.0	3.6	3.9	11.2	1.1	4.5	3.9	4.3	4.2	
30	50.9	51.6	50.1	50.9	-1.7	4.3	2.5	1.7	6.0	-1.9	3.5	3.2	4.1	3.6	
31	42.7	38.5	41.0	40.7	5.4	9.2	4.6	6.4	9.7	1.8	6.6	7.4	5.9	6.6	
Средн. Моуен.	46.3	46.2	46.3	46.3	4.5	9.6	6.6	6.9	11.0	3.7	5.6	5.8	6.0	5.8	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1894

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moен.	7	1	9		7	1	9
1	94	70	87	84	N ₃	NW ₂	N ₄	?	3 CuS	10Cu;CuS	10 CuS
2	76	53	77	69	N ₄	NNW ₅	NE ₄	?	3 CCu; CuS	2 CuS	2 CuS
3	85	50	61	65	E ₃	ESE ₂	SE ₄	?	1 CCu;CuS	1 CuS; S	0
4	65	66	65	65	SE ₅	SSE ₅	ESE ₆	?	9 CuS	10 N	10 CuS
5	69	67	84	73	E ₆	SE ₅	ESE ₅	SW	9 CuS	9 CuS	9 CuS
6	87	56	73	72	E ₅	ENE ₄	E ₄	SE	6 CuS	9 CuS	3 CuS
7	82	43	74	66	NE ₂	ENE ₃	NE ₄	SE	6 CuS	5 CuS	0 CuS
8	100	96	97	98	NE ₂	N ₃	N ₂	?	2 CuS	10 S	1 CuS
9	95	52	70	72	E ₃	ESE ₄	E ₅	?	0 CuS	1 CuS	0
10	76	42	53	57	E ₃	E ₆	E ₄	SSE	1 CuS	7 CuS	8 CuS
11	57	43	61	54	NE ₄	NE ₅	NE ₅	SE	9 CuS	6 CuS	10 CuS
12	73	62	80	72	ENE ₆	NE ₆	NE ₅	?	10 CuS	10 CuS	10 CuS
13	78	88	97	88	E ₄	ENE ₄	E ₃	?	10 N	10 N	10 S
14	100	70	98	89	SE ₂	SW ₆	SE ₆	WSW	10 S	9 CuS	10 CuS
15	98	68	88	85	ENE ₁	NW ₅	SW ₄	?	10 S	5 CuS	8 CuS
16	90	60	96	82	SE ₃	S ₆	W ₆	?	2 C; CS	2 C; CS	10 N
17	96	82	77	85	SW ₅	W ₁₀	WNW ₅	WNW	7 Cu;CuS	9 CuN	10 CuS
18	91	60	76	76	W ₅	SW ₇	SSW ₃	SSW	9 CuS	7 CuS	10 CuS
19	87	65	96	83	S ₄	S ₆	SSE ₅	SSW	1 C; CS	8CCu;CuS	10 CuN
20	96	68	80	81	W ₄	WNW ₄	ENE ₅	WNW	9 CuS	7 CuS	9 CuS
21	100	99	100	100	E ₆	E ₅	E ₅	ESE	10 N	10 S;CuS	10 S
22	100	83	79	87	SE ₇	WSW ₄	SW ₆	NW	10 N	2 CuS	5 CuS
23	89	53	97	80	SW ₃	SSW ₉	WNW ₅	W	9 S; CuS	9 Cu;CuS	10 CuN
24	96	92	72	87	W ₅	W ₆	WNW ₂	NW	3 CuS	5 Cu;CuS	0
25	87	63	94	81	SE ₃	SSE ₇	SSE ₇	SSW	6 C;CuS	9 CuS	10 N
26	99	90	87	92	SE ₅	SW ₉	WNW ₇	WSW	10 N	10 CuS	7 CuS
27	63	49	87	66	W ₈	SW ₈	SSW ₉	?	1 CuS	5 CuS	10 N
28	90	56	72	73	SW ₉	WNW ₉	SW ₁₁	WNW	1 CuS	6 CuS	5 CuS
29	90	52	73	72	W ₅	WNW ₇	WNW ₃	WNW	1 CuS	7 CuS	6 CuS
30	87	51	74	71	W ₄	W ₃	SE ₄	?	1 CuS	2 CuS;CS	9 CuS
31	99	86	94	93	SSW ₉	WSW ₈	WNW ₆	?	10 S	10 N	9 CuS
Средн. Moен.	87	66	81	78	4.5	5.7	5.0		5.8	6.8	7.1

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinométre.			Температура на поверхности почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Среди. Moyen.	Max.	Min.
			Гр.								
1	—	0.7	22.3	5.7	1	8.2	15.1	9.7	11.0	15.1	6.3
2	—	1.1	37.8	15.5	2	7.8	17.1	15.5	13.5	17.5	4.4
3	—	0.8	37.1	15.3	2	3.4	16.6	4.6	8.2	16.6	1.4
4	1.5	1.0	12.4	1.6	0	5.0	8.7	6.6	6.8	9.8	1.9
5	0.3	0.8	14.8	3.1	0	5.7	10.5	6.9	7.7	11.4	5.0
6	—	1.2	20.2	4.7	1	6.5	13.1	7.2	8.9	16.7	5.6
7	—	1.4	30.5	9.4	2	6.9	14.0	7.0	9.3	16.2	5.6
8	—	0.2	11.3	2.4	0	5.4	9.1	4.8	6.4	9.5	3.8
9	—	0.9	41.0	14.7	2	3.8	15.7	6.2	8.6	15.7	2.5
10	—	1.3	28.3	9.7	1	3.2	12.8	5.2	7.1	14.6	1.9
11	—	2.1	21.3	5.7	1	3.3	11.3	6.8	7.1	16.1	1.2
12	1.2	1.4	15.3	3.3	0	6.8	10.1	7.1	8.0	10.9	6.3
13	3.4	0.4	7.5	0.6	0	6.6	7.2	5.9	6.6	8.4	5.1
14	0.6	0.4	21.7	6.6	1	6.4	11.3	8.0	8.6	12.1	5.4
15	—	0.5	33.1	12.1	2	7.8	13.9	7.0	9.6	16.3	5.7
16	6.7	0.7	39.1	13.7	2	4.3	14.4	8.6	9.1	14.9	3.2
17	1.1	0.7	12.5	3.9	0	3.8	7.8	4.6	5.4	10.2	2.5
18	—	0.7	28.2	11.9	2	2.5	8.4	3.0	4.6	9.5	0.2
19	5.3	0.5	27.1	8.6	1	3.5	12.1	8.4	8.0	12.1	1.3
20	20.4	0.7	26.1	8.3	0	7.0	12.0	7.2	8.7	14.1	5.5
21	15.5	0.0	8.0	1.1	0	5.9	6.8	5.6	6.1	7.7	5.1
22	3.1	0.5	38.3	14.7	2	6.2	11.8	7.3	8.4	13.1	5.1
23	2.2	0.9	22.5	5.1	1	4.8	12.0	7.6	8.1	12.4	3.2
24	0.8	0.6	9.6	3.6	1	1.7	6.4	1.9	3.3	8.1	0.7
25	4.2	0.4	16.5	5.3	0	-0.7	7.5	5.6	4.1	7.5	-1.5
26	6.4	0.7	15.3	1.8	0	7.6	10.6	7.0	8.4	10.8	5.4
27	2.9	1.1	27.6	10.1	2	3.9	9.2	7.7	6.9	9.8	3.2
28	—	1.6	36.5	12.9	2	5.9	12.3	7.8	8.7	12.3	5.1
29	—	0.8	34.0	15.1	2	2.5	8.7	3.8	5.0	9.7	1.7
30	—	0.7	17.3	7.0	2	-0.5	5.1	2.7	2.4	8.6	-1.4
31	3.0	1.0	11.2	1.4	0	4.2	7.8	4.6	5.5	8.8	0.8
Среди. Moyen.	2.5	0.3	23.4	7.6	1	4.8	10.9	6.5	7.4	12.2	3.3

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.
1	8.3	15.3	9.8	11.1	9.9	10.7	10.5	10.4	10.4	10.6	10.8	10.6
2	7.9	16.2	15.6	13.2	9.8	10.2	9.0	9.7	10.4	10.5	10.0	10.3
3	3.2	15.6	4.4	7.7	7.2	9.0	8.2	8.1	8.6	8.9	8.9	8.8
4	4.9	9.0	6.5	6.8	6.8	7.9	8.0	7.6	7.9	8.1	8.5	8.2
5	5.6	10.3	6.7	7.5	7.5	8.8	8.3	8.2	8.2	8.6	8.7	8.5
6	6.5	13.0	7.1	8.9	7.9	9.8	9.2	9.0	8.3	9.0	9.4	8.9
7	6.9	13.3	7.0	9.1	8.2	10.3	9.3	9.3	8.7	9.4	9.6	9.2
8	5.4	9.2	4.8	6.5	7.8	8.5	7.8	8.0	8.6	8.7	8.6	8.6
9	3.8	13.9	6.3	8.0	6.6	8.9	8.4	8.0	7.6	8.3	8.7	8.2
10	3.1	11.9	5.1	6.7	6.7	8.4	7.7	7.6	7.7	8.1	8.2	8.0
11	3.2	11.1	6.9	7.1	6.1	8.0	7.8	7.3	7.1	7.6	8.1	7.6
12	6.8	10.2	7.2	8.1	7.6	8.4	8.0	8.0	7.9	8.3	8.3	8.2
13	6.5	7.4	5.9	6.6	7.6	7.9	7.2	7.6	8.1	8.1	7.9	8.0
14	6.5	11.6	8.2	8.8	7.2	8.5	8.5	8.1	7.7	8.2	8.7	8.2
15	7.9	13.6	7.0	9.5	8.3	9.4	8.7	8.8	8.6	8.9	9.1	8.9
16	4.4	13.3	8.7	8.8	7.2	9.1	9.3	8.5	8.1	8.5	9.1	8.6
17	4.0	8.3	4.6	5.6	7.0	7.3	6.6	7.0	8.1	7.9	7.6	7.9
18	2.4	8.6	2.9	4.6	5.2	6.7	5.8	5.9	6.5	6.8	6.8	6.7
19	3.4	12.0	8.4	7.9	5.8	7.4	8.0	7.1	6.5	6.9	7.8	7.1
20	7.2	12.1	7.2	8.8	7.9	8.9	8.4	8.4	8.1	8.3	8.6	8.3
21	6.0	7.0	5.7	6.2	7.4	7.2	7.0	7.2	8.1	7.7	7.7	7.8
22	6.2	11.7	7.3	8.4	6.9	8.3	8.3	7.8	7.4	7.8	8.3	7.8
23	4.8	11.9	7.8	8.2	7.0	8.5	8.5	8.0	7.7	8.0	8.6	8.1
24	1.5	6.7	1.7	3.3	6.2	6.6	5.9	6.2	7.5	7.2	7.0	7.2
25	-0.5	7.2	5.7	4.1	4.0	5.0	5.7	4.9	5.6	5.6	6.1	5.8
26	7.7	10.8	7.0	8.5	6.8	8.0	7.8	7.5	6.7	7.4	7.8	7.3
27	3.9	8.5	7.7	6.7	7.0	7.2	7.5	7.2	7.4	7.2	7.5	7.4
28	5.9	11.7	7.7	8.4	7.5	8.4	8.5	8.1	7.7	7.9	8.4	8.0
29	2.6	8.2	3.9	4.9	6.8	6.9	6.3	6.7	7.7	7.3	7.1	7.4
30	-0.3	4.8	2.6	2.4	4.4	5.0	4.9	4.8	5.9	5.7	5.7	5.8
31	4.1	8.0	4.7	5.6	4.8	6.1	6.0	5.6	5.5	6.0	6.4	6.0
Средн. Moijen.	4.8	10.7	6.5	7.4	7.0	8.1	7.8	7.6	7.7	8.0	8.2	8.0

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Moyen.	1	1	1	
1	10.7	10.7	10.9	10.8	11.2	12.1	12.0	⊂ n, 1, p, 3.
2	10.8	10.8	10.6	10.7	11.3	—	—	⊂ p, 3.
3	10.0	9.8	9.8	9.9	11.1	11.9	11.9	⊂, ≡ n, ⊂ 1; ⊂ p, 3.
4	9.3	9.1	9.2	9.2	10.7	—	—	● a, 2, p.
5	9.1	9.1	9.2	9.1	10.4	11.8	11.8	● n.
6	9.1	9.2	9.5	9.3	10.2	—	—	● ⁰ n; ⊂ p, 3.
7	9.4	9.4	9.7	9.5	10.2	11.5	11.7	⊂ ⁰ n, 1.
8	9.4	9.3	9.3	9.3	10.2	—	—	≡ ² , ⊂ ² n1; мгла на гор. a, 2; ⊂ ² p, 3.
9	8.9	8.8	9.0	8.9	10.1	11.3	11.6	⊂ ² n, 1; мгла на гор. 1, a, 2; ⊂ p, 3.
10	8.8	8.6	8.7	8.7	9.9	—	—	⊂ ⁰ n, 1; ⊂ p.
11	8.4	8.2	8.4	8.3	9.7	11.1	11.5	—
12	8.5	8.5	8.6	8.5	9.5	—	—	Мгла на гор. n, 1.
13	8.6	8.6	8.6	8.6	9.4	10.9	11.4	● n, 1; ● ⁰ a, 2; ● p.
14	8.4	8.5	8.8	8.6	9.4	—	—	● n; ≡ ⁰ 1.
15	8.8	8.9	9.1	8.9	9.4	10.7	11.4	● n, ≡ ² 1; ⊂ p, 3.
16	8.8	8.8	9.0	8.9	9.5	—	—	● p, 3.
17	8.9	8.6	8.4	8.6	9.5	10.6	11.3	● n; ●, ↘ a, 2; ● ⁰ p.
18	7.9	7.7	7.7	7.8	9.3	—	—	⊂ n; ⊂ p, 3.
19	7.5	7.5	7.8	7.6	8.9	10.5	11.2	● p.
20	8.1	8.2	8.5	8.3	8.8	—	—	● n.
21	8.4	8.3	8.2	8.3	8.9	10.2	11.1	● n, 1, a, p; ≡ ² 3.
22	8.0	8.0	8.3	8.1	8.9	—	—	●, ≡ n, 1, a; ⊂ p, 3.
23	8.2	8.2	8.4	8.3	8.8	10.1	11.0	⊂ n, 1; ● p; ● ⁰ 3.
24	8.2	8.0	7.8	8.0	8.9	—	—	⊂ n, 1; ● ⁰ a; ⊂ p, 3.
25	7.2	6.9	6.8	7.0	8.6	10.0	10.9	⊂ n, 1; ● p, 3.
26	7.1	7.3	7.7	7.4	8.3	—	—	●, ≡ n, 1; ● a.
27	7.7	7.6	7.7	7.7	8.3	9.8	10.8	⊂ n, 1; ● p, 3.
28	7.8	7.9	8.1	7.9	8.4	—	—	● n; ↘ p, 3.
29	8.1	7.9	7.7	7.9	8.5	9.6	10.7	⊂ n, 1, p, 3.
30	7.2	6.9	6.7	6.9	8.3	—	—	⊂ n, 1.
31	6.5	6.5	6.7	6.6	8.0	9.5	10.6	≡ n, 1; ● ⁰ a, 2; ● p.
Средн. Moyen.	8.5	8.4	8.5	8.5	9.4	10.7	11.3	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1894

Вѣтръ. Vents.	Число. Nomb.	Сумма Средн. свор. свор. Somme Vitesse des vit. moyen.		Maximum.	15.4
0	—	—	Температура. Température.	День. Date.	$\frac{7}{16}$
				Minimum.	-2.1
N	5	16	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	25
NNE	—	—		Maximum.	58.0
NE	9	37		Minimum.	26.2
ENE	6	23		День. Date.	26
E	14	53	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	42
ESE	4	17		День. Date.	10
SE	10	44	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	20.4
SSE	4	24		День. Date.	20
S	3	18	Осадками. Précipitation.	●	19
SSW	4	30		*	—
SW	9	60		∩	14
WSW	2	12		△	—
W	11	64		≡	8
WNW	9	48		□	4
NW	2	7		↙	2
NNW	1	5		Ясн. неб. Ciel clair.	2
				Пасм. небо. Ciel couvert.	14
				Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$
			Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$	4
			Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$	—
			Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$	2

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	51.3	56.8	61.6	56.6	-3.6	-1.3	-3.6	-2.8	4.7	-3.7	2.8	1.9	2.4	2.4
2	62.8	62.1	60.2	61.7	-7.5	3.6	-1.0	-1.6	5.0	-7.6	2.4	2.6	2.4	2.5
3	56.8	64.7	52.2	54.6	-2.0	7.0	1.1	2.0	7.7	-3.2	1.9	1.4	2.3	1.9
4	50.2	49.9	50.9	50.3	-0.9	7.6	3.7	3.5	8.8	-1.7	2.4	3.3	3.7	3.1
5	50.6	49.6	48.9	49.7	1.6	6.1	2.6	3.4	8.5	1.6	5.2	5.8	4.0	5.0
6	49.1	48.4	46.9	48.1	2.3	7.1	5.0	4.8	7.5	-0.9	4.9	5.9	5.9	5.6
7	44.0	43.3	43.9	43.7	5.0	8.1	5.4	6.3	9.6	4.4	6.3	6.6	6.2	6.4
8	47.9	49.6	49.6	49.0	0.1	-1.0	-1.8	-0.9	5.8	-1.9	4.0	3.4	2.9	3.4
9	48.8	49.9	51.9	50.2	-1.6	-0.6	-1.4	-1.2	-0.3	-1.9	3.3	3.1	3.1	3.2
10	51.2	50.5	48.2	50.0	-2.2	1.9	1.1	0.3	2.6	-2.3	3.1	3.7	3.9	3.6
11	44.6	42.4	40.2	42.4	2.4	6.7	7.7	5.6	8.0	0.6	5.2	6.4	6.7	6.1
12	40.1	41.2	44.4	41.9	4.9	6.5	3.7	5.0	8.0	3.7	5.8	6.9	5.9	6.2
13	47.7	48.2	48.4	48.1	2.0	10.5	5.8	6.1	10.9	1.1	5.0	5.8	6.2	5.7
14	48.1	49.2	51.2	49.5	4.4	8.8	6.3	6.5	9.6	3.8	6.0	6.5	6.7	6.4
15	52.2	53.2	54.9	53.4	5.4	8.4	7.1	7.0	9.0	5.0	6.7	8.0	7.3	7.3
16	57.2	58.2	59.4	58.3	5.0	4.5	3.0	4.2	7.4	2.9	6.2	6.0	5.5	5.9
17	60.9	61.2	61.5	61.2	2.4	4.4	4.4	3.7	5.0	1.7	5.5	6.0	5.9	5.8
18	61.7	61.9	62.2	61.9	0.0	0.2	-1.0	-0.3	4.7	-1.0	4.4	4.5	4.0	4.3
19	61.8	62.0	62.7	62.2	-0.7	0.2	-1.7	-0.7	0.3	-1.8	3.8	3.9	3.8	3.8
20	62.4	62.0	61.2	61.9	-2.7	-2.4	-3.2	-2.8	-1.2	-3.2	3.7	3.8	3.6	3.7
21	59.1	57.1	54.9	57.0	-3.9	-3.0	-3.7	-3.5	-2.5	-4.0	3.3	3.6	3.4	3.4
22	53.1	52.2	52.1	52.5	-3.4	-1.4	-0.8	-1.9	-0.5	-3.7	3.4	3.9	3.9	3.7
23	51.0	51.4	53.5	52.0	-0.2	0.9	-0.8	0.0	1.4	-0.8	4.4	4.8	4.2	4.5
24	58.4	60.8	61.9	60.4	-3.5	-2.6	-1.2	-2.4	-0.5	-4.2	3.1	3.3	3.9	3.4
25	63.1	63.9	64.4	63.8	-3.2	-2.2	-1.4	-2.3	-1.0	-3.4	3.5	3.6	3.6	3.6
26	64.7	64.3	63.8	64.3	-3.3	-3.0	-3.6	-3.3	-1.1	-3.7	3.5	3.5	3.3	3.4
27	61.9	61.3	59.5	60.9	-5.1	-4.2	-6.2	-5.2	-3.0	-6.3	3.0	3.3	2.8	3.0
28	56.9	55.3	52.5	54.9	-9.5	-1.4	-5.5	-5.5	-0.2	-9.6	2.0	3.3	2.6	2.6
29	49.7	48.3	46.6	48.2	-4.5	-2.5	-2.6	-3.2	-2.0	-6.0	3.1	3.5	3.5	3.4
30	40.9	38.8	38.4	39.4	0.0	1.2	0.4	0.5	1.4	-2.5	3.9	4.4	4.6	4.3
Средн. Moyen.	53.6	53.6	53.6	53.6	-0.7	2.3	0.6	0.7	3.8	-1.6	4.1	4.4	4.3	4.3

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	1	7	1	9
1	80	47	69	65	N ₇	N ₇	NNW ₄	—	9 CuS	0	0
2	94	43	56	64	0	SW ₄	SW ₂	?	0	1 CuS	0
3	49	18	47	38	SSW ₄	SW ₄	S ₄	?	1 CuS	1 CS; CuS	0
4	55	42	62	53	WSW ₄	W ₂	NNW ₃	?	4 CCu; CS	2 CuS	5 CuS
5	100	82	72	85	E ₂	S ₃	W ₄	?	10 S	2 CuS	1 CS
6	91	78	90	86	W ₃	WSW ₄	SW ₅	WNW	10 CuS	9 CuS	10 S
7	97	82	92	90	W ₄	W ₅	WNW ₆	WNW	9 CuS	10 CuS	9 CuS
8	87	81	74	81	NNW ₆	NNW ₃	NNW ₁	?	10 CuS	10 CuS	10 S
9	82	71	74	76	E ₃	E ₃	ESE ₄	?	10 S; CuS	10 S; CuS	10 S; CuS
10	79	71	77	76	ESE ₇	SE ₅	S ₆	SSW	9 CuS	5 CCu; CS	10 CuS
11	94	87	86	89	SSE ₆	S ₄	S ₆	SSW	10 CuS	10 CuS	8 CuS
12	90	96	98	95	SSW ₄	WNW ₃	W ₅	?	5 CCu; CS	10 N	0
13	94	62	90	82	S ₃	S ₅	S ₄	?	8 CuS	1 CS	3 CS
14	97	77	94	89	S ₄	SW ₃	0	SW	3 CS; CuS	5 CS; CCu	2 CuS
15	100	97	98	98	SE ₄	SE ₅	SE ₅	?	10 S	10 S	10 S
16	95	96	96	96	SE ₄	E ₄	E ₈	?	10 S; CuS	10 S	10 S
17	100	97	95	97	SE ₄	SE ₄	E ₄	?	10 S	10 S; CuS	10 CuS
18	97	96	93	95	E ₄	E ₂	SE ₄	?	10 S	10 S	10 S; CuS
19	87	84	93	88	NE ₃	NE ₄	NE ₃	NE	9 CuS	10 S; CuS	10 S; CuS
20	98	98	99	98	NNE ₃	0	0	?	10 CuS; S	10 S	10 S
21	98	98	98	98	SW ₃	SW ₃	0	?	10 S	10 S	10 S
22	97	95	91	94	0	0	0	W	10 S	10 CuS; S	10 CuS; S
23	98	98	98	98	WNW ₁	NNW ₃	E ₅	?	10 S	10 S	10 S
24	89	87	93	90	E ₃	NE ₃	E ₃	SE	10 CuS; S	10 CuS; S	10 CuS; S
25	98	91	86	92	ENE ₅	E ₃	NE ₃	?	10 S	10 S	10 S; CuS
26	98	97	95	97	NE ₄	NE ₁	W ₂	?	10 S	10 S	10 S
27	98	97	98	98	0	W ₂	0	?	10 S	10 S	10 S
28	95	80	86	87	0	S ₂	SE ₄	?	3 CuS	1 CuS	0
29	95	92	94	94	W ₃	WSW ₅	W ₅	?	10 S; CuS	10 S	10 S; CuS
30	86	89	96	90	SW ₇	WSW ₈	WSW ₅	WSW	10 CuS	10 CuS	10 N
Средн. Moijen.	91	81	86	86	3.5	3.6	3.5		8.3	7.6	7.3

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Evap. 7	Актинометръ. Actinometre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	—	1.3	25.9	15.3	2	-0.3	4.0	-1.5	0.7	4.8	-2.8
2	—	0.6	29.6	14.8	2	-2.3	3.2	-1.8	-0.3	3.4	-4.0
3	—	0.9	32.8	14.7	2	-2.4	4.6	-1.4	0.3	4.6	-4.0
4	0.1	0.5	32.0	14.0	2	-1.7	5.3	0.0	1.2	5.3	-4.2
5	—	0.4	29.5	13.5	2	0.4	7.2	-0.4	2.4	7.2	-1.5
6	—	0.3	15.3	4.4	0	0.2	6.4	3.6	3.4	6.7	-2.2
7	0.7	0.5	13.1	2.7	0	3.4	7.2	4.4	5.0	7.6	2.4
8	—	0.7	1.3	1.0	0	1.9	1.8	0.4	1.4	4.9	-0.2
9	—	0.6	2.9	1.7	0	0.0	1.4	-0.1	0.4	1.5	-0.9
10	—	0.1	18.9	10.3	2	-0.3	3.6	0.7	1.3	3.6	-1.5
11	—	0.2	12.2	2.9	0	1.7	5.8	4.4	4.0	6.1	-0.7
12	1.4	0.2	8.2	0.9	0	2.7	5.4	1.7	3.3	5.5	1.0
13	—	0.5	30.7	12.0	2	0.8	9.2	2.7	4.2	9.2	-1.0
14	—	0.3	14.9	3.4	2	2.3	7.6	2.4	4.1	8.6	0.7
15	—	0.1	11.7	1.6	0	4.3	7.6	6.4	6.1	8.0	0.7
16	0.1	0.2	9.2	2.5	0	4.8	6.8	4.2	5.3	7.1	3.2
17	—	0.1	7.9	1.6	0	3.4	5.6	4.4	4.5	6.2	2.8
18	—	0.3	2.4	0.9	0	2.3	2.7	1.0	2.0	4.5	0.3
19	—	0.3	2.7	1.1	0	0.6	1.9	0.3	0.9	2.0	-0.2
20	—	0.1	-0.5	0.6	0	-0.1	0.5	0.0	0.1	0.7	-1.0
21	0.2	0.0	-0.1	1.1	0	-0.4	-0.1	-0.3	-0.3	0.5	-1.2
22	0.2	0.0	1.2	1.1	0	-0.4	0.0	-0.1	-0.2	0.0	-1.3
23	1.0	0.0	2.6	0.6	0	0.0	1.7	0.4	0.7	1.9	-0.4
24	—	0.3	0.6	1.4	0	-0.6	-0.2	-0.3	-0.4	0.5	-1.6
25	—	0.2	0.1	0.9	0	-0.6	-0.2	-0.4	-0.4	-0.2	-1.5
26	—	0.1	-0.6	0.8	0	-0.7	-0.2	-0.7	-0.5	0.0	-1.5
27	—	0.0	0.3	2.0	0	-1.0	-0.1	-1.4	-0.8	0.2	-2.1
28	—	0.0	20.2	12.4	2	-3.1	1.2	-3.7	-1.9	1.2	-4.8
29	—	0.1	-0.3	0.9	0	-2.2	-0.9	-1.2	-1.4	-0.7	-5.3
30	1.3	0.2	3.4	1.2	0	-0.5	0.3	-0.1	-0.1	0.7	-1.8
Средн. Moyen.	0.2	0.3	10.9	4.7	0	0.4	3.3	0.8	1.5	3.7	-1.2

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	-0.2	2.8	-1.4	0.4	3.6	3.2	2.3	3.0	5.2	4.5	4.0	4.6
2	-2.2	1.9	-1.8	-0.7	1.4	1.8	1.5	1.6	3.2	3.2	2.9	3.1
3	-2.4	2.0	-1.5	-0.6	1.1	1.7	1.4	1.4	2.7	2.7	2.6	2.7
4	-1.7	2.5	0.0	0.3	1.1	1.8	2.3	1.7	2.4	2.4	2.7	2.5
5	0.4	4.9	-0.2	1.7	2.6	3.6	3.0	3.1	3.0	3.4	3.8	3.4
6	0.1	6.5	3.7	3.4	2.4	3.6	4.0	3.3	3.2	3.6	4.2	3.7
7	3.4	7.3	4.6	5.1	4.1	5.0	4.9	4.7	4.4	4.7	5.0	4.7
8	2.0	1.9	0.4	1.4	4.0	3.5	2.9	3.5	4.7	4.4	4.0	4.4
9	0.0	1.4	-0.1	0.4	2.4	2.5	2.1	2.3	3.5	3.4	3.2	3.4
10	-0.3	3.0	0.7	1.1	1.7	2.1	2.1	2.0	2.8	2.8	3.0	2.9
11	1.8	5.9	4.4	4.0	2.3	3.4	4.1	3.3	3.0	3.4	4.1	3.5
12	2.7	5.6	1.8	3.4	4.1	4.6	4.2	4.3	4.4	4.4	4.5	4.4
13	0.7	8.5	2.7	4.0	3.1	4.6	4.4	4.0	3.9	4.2	4.6	4.2
14	2.3	7.8	2.4	4.2	4.0	5.1	4.7	4.6	4.4	4.6	5.0	4.7
15	4.4	7.7	6.5	6.2	4.5	5.4	5.8	5.2	4.6	5.0	5.5	5.0
16	4.9	6.8	4.2	5.3	5.4	5.6	5.3	5.4	5.5	5.6	5.5	5.5
17	3.4	5.7	4.4	4.5	4.6	4.8	4.9	4.8	5.1	5.1	5.2	5.1
18	2.2	2.7	1.0	2.0	4.2	3.8	3.2	3.7	4.9	4.6	4.3	4.6
19	0.6	1.9	0.4	1.0	2.8	2.9	2.6	2.8	3.8	3.7	3.5	3.7
20	-0.1	0.6	0.0	0.2	2.1	2.1	1.9	2.0	3.2	3.0	2.9	3.0
21	-0.3	0.0	-0.3	-0.2	1.5	1.6	1.4	1.2	2.6	2.5	2.4	2.5
22	-0.4	0.1	-0.1	-0.1	1.2	1.4	1.5	1.4	2.2	2.2	2.3	2.2
23	0.0	1.8	0.5	0.8	1.6	2.0	2.0	1.9	2.3	2.5	2.6	2.5
24	-0.5	-0.2	-0.3	-0.3	1.2	1.1	1.0	1.1	2.2	2.1	2.0	2.1
25	-0.6	-0.2	-0.4	-0.4	0.9	0.9	0.9	0.9	1.9	1.8	1.8	1.8
26	-0.7	-0.2	-0.7	-0.5	0.7	0.7	0.6	0.7	1.7	1.6	1.6	1.6
27	-1.0	0.0	-1.3	-0.8	0.5	0.6	0.4	0.5	1.5	1.5	1.4	1.5
28	-3.1	0.4	-3.7	-2.1	0.1	0.6	0.0	0.2	1.2	1.2	1.1	1.2
29	-2.1	-0.8	-1.2	-1.4	0.0	0.1	0.1	0.1	0.8	0.8	0.7	0.8
30	-0.5	0.5	0.0	0.0	0.2	0.3	0.3	0.3	0.8	0.8	0.9	0.8
31												
Средн. Моуен.	0.4	3.0	0.8	1.4	2.3	2.7	2.5	2.5	3.2	3.2	3.2	3.2

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Среди. Mo yen.	1	1	1	
1	6.4	6.1	5.6	6.0	7.9	—	—	Мгла на гориз. а, 2.
2	4.8	4.6	4.3	4.6	7.4	9.3	10.5	—
3	4.0	3.9	3.8	3.9	6.8	—	—	⊔ n, 1.
4	3.6	3.5	3.6	3.6	6.3	9.0	10.5	—
5	3.7	3.9	4.2	3.9	6.0	—	—	≡ ² n, 1; мгла на гор а, 2.
6	4.0	4.0	4.4	4.1	5.9	8.6	10.4	≡ ⁰ n, 1; ⊔ ⁰ p, 3.
7	4.6	4.8	5.0	4.8	5.9	—	—	≡ ² n; 1; ⊔ p, 3; ⊔ p, 3.
8	5.0	4.9	4.6	4.8	6.0	8.3	10.3	● ⁰ n; ⊔ ⁰ a; ⊔ p, 3.
9	4.2	4.2	4.0	4.1	6.0	—	—	—
10	3.8	3.7	3.6	3.7	5.8	8.1	10.2	—
11	3.6	3.8	4.1	3.8	5.5	—	—	≡ ⁰ n, 1; ⊔ p, 3; ⊔ p, 3.
12	4.4	4.6	4.7	4.6	5.6	7.9	10.0	⊔ ⁰ n, 1; ● ⁰ a, 2, p.
13	4.5	4.5	4.7	4.6	5.7	—	—	● ⁰ n, ⊔ ⁰ 1; ⊔ p, 3.
14	4.6	4.7	5.0	4.8	5.7	7.7	9.9	⊔ ² n, 1; ⊔ p, 3.
15	4.9	5.0	5.4	5.1	5.8	—	—	≡ n, 1; ≡ ⁰ , ⊔ p, 3.
16	5.5	5.6	5.6	5.6	6.0	7.5	9.8	≡ ⁰ 1; ≡ ² a, 2, p, 3.
17	5.4	5.4	5.4	5.4	6.1	—	—	≡ ² n, 1.
18	5.1	5.2	4.9	5.1	6.1	7.6	9.6	≡ n, 1, a, 2.
19	4.6	4.4	4.2	4.4	6.0	—	—	—
20	4.0	3.8	3.7	3.8	5.7	7.5	9.5	≡ ² n, 1; * ⁰ a, ≡ 2; ≡ ² p, 3.
21	3.5	3.4	3.2	3.4	5.4	—	—	V ⁰ , ≡ ² n, 1; ⊔, ≡ a, 2; ⊔ p, 3.
22	3.1	3.0	3.0	3.0	5.1	7.3	9.4	V n, 1; * ⁰ a, ⊔ a, 2.
23	3.0	3.0	3.2	3.1	4.9	—	—	* ⁰ n, 1, ≡ 1; ≡ ⁰ a; * p, 3.
24	3.0	3.0	2.8	2.9	4.8	7.1	9.3	* ⁰ n.
25	2.7	2.6	2.6	2.6	4.6	—	—	≡ n, 1.
26	2.5	2.4	2.4	2.4	4.4	6.9	9.2	Мгла на гор. n, 1; ≡ ⁰ a, 2.
27	2.3	2.2	2.2	2.2	4.2	—	—	≡ n, 1; ≡, ⊔ a, 2; ≡ ² p, 3, ⊔ p, 3.
28	2.0	2.1	2.0	2.0	4.1	6.7	9.1	≡ ² n, 1; ⊔ a, 2 мгла на гор. a, 2
29	1.9	1.8	1.8	1.8	3.9	—	—	—
30	1.8	1.8	1.8	1.8	3.8	6.4	9.0	* p, 3.
Средн. Mo yen.	3.9	3.9	3.9	3.9	5.6	7.7	9.8	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1894

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	10.9
				Температура. Température.	День. Date.	13
0	11	—	—		Minimum.	—9.6
					День. Date.	28
N	2	14	7.0		Maximum.	64.7
NNE	1	3	3.0	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	26
NE	7	21	3.0		Minimum.	38.4
ENE	1	5	5.0		День. Date.	30
E	12	47	3.9	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	18
ESE	2	11	5.5		День. Date.	3
SE	9	39	4.3	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	1.4
SSE	1	6	6.0		День. Date.	12
S	10	41	4.1		Осадками. Précipitation.	8
SSW	2	8	4.0		*	5
SW	8	31	3.9		●	3
WSW	5	26	5.2	Число дней съ: Nombre de jours avec:	△	1
W	10	36	3.6		≡	14
WNW	3	10	3.3		⌒	8
NW	—	—	—		↙	1
NNW	6	20	3.3		Ясн. неб. Ciel clair.	3
					Пасм. небо. Ciel couvert.	20
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$
						10
					Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$
						21
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$
						5
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$
						23

Декабрь
Décembre

Кіевъ
Kiew

1894

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Среди. Mo yen.	7	1	9	Среди. Mo yen.	Max.	Min.	7	1	9	Среди. Mo yen.
1	39.6	41.3	43.8	41.6	0.4	1.1	0.8	0.9	1.9	0.1	4.6	4.7	4.5	4.6
2	49.1	52.2	54.4	51.9	0.4	0.9	-0.2	0.4	1.4	-0.7	4.3	3.7	3.7	4.0
3	54.6	55.2	54.4	54.6	0.2	0.0	-0.8	-0.2	0.7	-0.8	4.3	3.8	3.8	4.0
4	52.9	52.0	51.6	52.2	-0.6	0.9	-0.8	-0.2	1.2	-0.8	4.1	3.9	3.5	3.8
5	53.0	55.4	57.5	55.3	-0.2	0.5	-1.2	-0.3	0.7	-1.2	4.2	4.1	3.4	3.9
6	56.1	54.2	50.3	53.5	-5.5	-3.6	-2.2	-3.8	-1.1	-6.0	2.6	2.9	3.7	3.1
7	48.2	48.5	49.2	48.6	-0.8	0.0	-0.4	-0.4	0.1	-2.2	4.3	4.5	4.5	4.4
8	49.7	49.9	50.5	50.0	-0.9	0.8	-0.2	-0.1	1.1	-1.2	4.3	4.9	4.5	4.6
9	49.8	50.1	49.6	49.8	-1.9	3.6	-6.6	-4.0	0.0	-6.6	3.8	3.2	2.4	3.1
10	48.3	48.1	48.7	48.4	-6.1	-5.1	-6.0	-5.7	-4.8	-6.1	2.6	2.8	2.6	2.7
11	50.6	51.9	51.9	51.5	-9.1	-7.5	-8.1	-8.2	-5.7	-9.8	2.0	2.0	2.0	2.0
12	50.5	50.3	50.7	50.5	-14.2	-10.5	-11.8	-13.2	-7.8	-14.8	1.3	1.0	1.3	1.4
13	50.7	49.9	49.8	50.1	-14.3	-11.9	-10.3	-12.2	-10.2	-15.0	1.3	1.4	1.8	1.5
14	54.2	55.7	56.2	55.4	-5.9	-8.3	-10.5	-8.2	-5.5	-10.6	2.8	2.3	1.9	2.3
15	54.4	51.7	47.5	51.2	-13.3	-12.1	-8.3	-11.2	-8.3	-12.5	1.5	1.6	2.2	1.8
16	44.6	43.8	42.3	43.6	-9.8	-8.3	-8.7	-8.9	-7.7	-9.8	2.0	2.2	2.2	2.1
17	40.5	40.7	41.9	41.0	-5.3	-2.7	-9.3	-5.8	-2.0	-9.3	3.0	3.5	2.1	2.9
18	42.4	44.2	47.1	44.7	-4.8	-3.6	-11.1	-6.5	-2.2	-11.1	3.1	2.6	1.8	2.5
19	47.4	46.7	45.3	46.5	-13.9	-7.6	-8.7	-10.1	-7.0	-15.6	1.4	2.2	1.8	1.8
20	45.2	45.6	46.4	45.7	-7.7	-3.6	-3.0	-4.8	-2.5	-9.0	2.2	3.0	3.4	2.9
21	47.0	47.8	49.0	47.9	-2.9	-2.6	-3.8	-3.1	-1.7	-3.9	2.9	3.2	3.3	3.1
22	49.0	48.0	46.3	47.8	-2.8	-0.2	0.0	-1.0	0.4	-3.9	3.6	4.4	4.6	4.2
23	44.6	45.0	47.0	45.5	-2.4	-1.4	-2.8	-2.2	0.4	-2.9	3.8	3.9	3.6	3.8
24	48.6	49.3	50.5	49.5	-4.5	-2.9	-2.6	-3.3	-2.2	-4.7	3.2	3.6	3.8	3.5
25	52.1	53.1	55.2	53.5	-0.1	0.5	-0.3	0.0	0.7	-2.7	4.6	4.7	4.1	4.5
26	55.5	54.9	52.5	54.3	-1.0	1.2	0.6	0.3	1.5	-1.4	4.2	4.5	4.6	4.4
27	47.0	44.2	42.9	44.7	-0.5	1.4	0.7	0.5	1.7	-0.7	4.1	4.1	4.6	4.3
28	43.9	44.7	46.0	44.9	-0.6	0.4	-4.8	-1.7	1.2	-5.1	4.1	3.8	3.0	3.6
29	45.1	43.2	40.1	42.8	-3.6	-0.5	-5.7	-3.3	0.0	-5.7	3.3	3.3	2.7	3.1
30	37.0	35.4	34.4	35.6	-2.8	-3.2	-2.4	-2.8	-1.8	-6.4	3.4	3.3	3.3	3.3
31	33.2	31.5	34.4	33.0	-2.8	1.4	1.6	0.1	2.3	-3.8	3.6	4.9	5.2	4.6
Среди. Mo yen.	47.9	47.9	48.0	47.9	-4.4	-2.9	-4.2	-3.8	-1.8	-5.9	3.3	3.4	3.2	3.3

Декабрь
Décembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Относит. влаги. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moeyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	96	93	92	94	WSW ₂	SW ₂	W ₃	WSW	10 CuS	10 CuS	10 CuS
2	96	75	81	84	NNW ₄	WNW ₇	WNW ₆	WNW	10 CuS	9 CuS	5 CuS
3	92	83	87	87	NW ₆	WNW ₆	WNW ₅	?	10 S	10 S; CuS	10 S; CuS
4	93	79	81	84	W ₃	W ₅	WNW ₃	?	10 S	10 S; CuS	10 S; CuS
5	92	86	79	86	NE ₃	ESE ₅	E ₇	?	10 N	10 S	8 CuS
6	85	83	95	88	SE ₆	S ₆	S ₃	?	1 CCu	10 S; CuS	10 N
7	99	98	99	99	SSW ₄	SSW ₄	S ₃	?	10 S	10 S	10 S
8	99	100	99	99	SE ₃	E ₄	E ₈	?	10 S	10 N	10 N
9	95	90	87	91	ESE ₈	ESE ₇	E ₁₀	?	10 N	10 N	10 N
10	92	90	93	92	E ₆	E ₃	0	?	10 N	10 N	10 S
11	90	79	83	84	NNW ₆	NW ₅	NW ₄	NNW	10 S; CuS	8 Cu; N	10 S; CuS
12	89	79	89	86	0	N ₁	NE ₂	?	7 S; CS	10 Cu; N	10 S; CuS
13	88	79	90	86	0	SE ₁	E ₇	?	7 CuS; CS	9 S; CuS	9 N
14	96	96	95	96	E ₄	ENE ₁	NNW ₀	?	10 S	10 S	10 S
15	93	92	95	93	S ₁	SSE ₄	SSE ₃	SE	10 S	8 CS	10 S
16	95	95	95	95	SE ₇	SSE ₇	S ₁	?	10 S	10 S	10 S
17	98	94	94	95	0	NW ₁	0	?	10 S	2 Cu; CuS	0
18	98	75	91	88	W ₁	NNW ₅	NW ₁	?	10 S	8 S; CuS	0
19	92	85	75	84	0	SSE ₁	S ₅	NNW	4 CS; CCu	6 CS; CuS	0
20	86	86	94	89	S ₃	SSE ₆	SSE ₅	?	10 S	10 S	7 CuS
21	79	86	95	87	SE ₇	SE ₇	SE ₆	?	10 S	10 S; CuS	10 N
22	99	98	99	99	SE ₆	SE ₃	SE ₆	?	10 N	10 S	10 S
23	98	95	98	97	SE ₄	SE ₅	ESE ₄	?	10 S	10 S	10 S
24	97	98	99	98	ESE ₂	0	0	?	10 S	10 S	10 S
25	100	98	91	96	NNW ₁	NNW ₅	NW ₄	?	10 S	10 S	10 S; CuS
26	97	91	96	95	WNW ₃	WNW ₄	W ₄	?	10 S	10 S; CuS	10 S; CuS
27	92	82	94	89	WSW ₆	WSW ₇	WNW ₅	?	8 CCu; CuS	10 S; CuS	10 S; CuS
28	92	80	95	89	WNW ₃	WNW ₄	W ₃	?	10 S; CuS	8 CS; CuS	0
29	95	75	89	86	W ₃	SSW ₅	S ₆	SW	9 CuS	9 S; CuS	0
30	92	92	85	90	SSE ₆	SE ₇	SE ₅	?	10 S; CuS	10 N	9 S; CuS
31	97	96	100	98	ESE ₆	SE ₉	ESE ₆	?	10 S	10 S	10 S
Средн. Moeyen.	93	88	91	91	3.7	4.4	4.1		9.2	9.3	8.0

Декабрь
Décembre

Кієвъ
Kiew

1894

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Ангиометръ. Astinomètre.			Температура на поверхности почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Среди. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	0.0	6.0	2.4	0	-0.1	0.5	0.0	0.1	0.8	-0.5
2	0.5	0.4	5.9	2.6	1	0.0	0.5	-0.3	0.1	0.9	-0.7
3	0.0	0.5	3.1	1.4	0	-0.1	0.1	-0.2	-0.1	1.0	-1.0
4	0.1	0.3	3.7	1.4	0	-0.2	0.2	-0.1	0.0	0.7	-0.8
5	0.4	0.7	2.7	1.0	0	-0.2	0.0	-0.6	-0.3	0.2	-1.5
6	0.8	0.1	-0.4	1.4	0	-2.1	-0.6	-0.6	-1.1	-0.3	-3.6
7	—	0.0	3.4	1.6	0	-0.3	0.0	0.0	-0.1	0.2	-1.3
8	9.9	0.0	2.9	0.9	0	-0.2	0.1	0.0	0.0	0.5	-0.8
9	7.7	0.0	1.2	2.4	0	-1.8	-3.1	-6.5	-3.8	0.2	-6.9
10	4.6	0.0	1.7	3.5	0	-5.4	-3.3	-5.2	-4.6	-3.2	-6.7
11	0.9	0.1	8.5	8.8	2	-8.4	-4.6	-8.3	-7.1	-4.6	-13.5
12	0.7	0.1	0.1	6.3	1	-14.7	-6.2	-11.1	-10.7	-5.9	-17.9
13	2.1	0.0	3.6	4.4	0	-13.2	-8.7	-9.6	-10.5	-8.0	-16.3
14	—	0.0	-3.2	2.5	0	-5.4	-6.0	9.0	-6.8	-4.9	-10.5
15	0.1	0.0	0.1	6.9	1	-11.7	-10.2	-8.2	-10.0	-6.7	-13.5
16	—	0.0	-2.7	3.0	0	-9.2	-6.4	-7.9	-7.8	-5.7	-11.4
17	0.0	0.1	21.8	14.1	2	-6.1	-0.8	-16.8	-7.9	-0.8	-17.0
18	0.2	0.1	3.5	3.9	0	-5.0	-2.9	-17.4	-8.4	-0.7	-18.1
19	—	0.2	20.8	11.6	2	-16.0	-2.7	-10.6	-9.8	-2.7	-25.0
20	—	0.2	2.5	3.0	0	-7.7	-2.6	-3.6	-4.6	-2.6	-11.8
21	4.5	0.1	3.1	3.0	0	-3.6	-1.6	-3.8	-3.0	-1.3	-4.2
22	2.4	0.1	2.2	1.1	0	-2.5	0.0	0.0	-0.8	0.0	-3.9
23	—	0.0	2.4	1.1	0	-2.4	-0.4	-2.6	-1.8	0.0	-2.7
24	0.7	0.0	4.1	3.6	0	-4.2	-0.1	-2.2	-2.3	-0.3	-4.5
25	0.4	0.4	2.8	1.0	0	-0.3	0.1	-0.3	-0.2	0.5	-2.6
26	—	0.0	6.6	2.8	0	-1.3	0.5	0.0	-0.3	1.0	-2.1
27	0.0	0.2	4.6	1.6	0	-2.1	0.3	0.0	-0.6	1.9	-2.5
28	—	0.3	11.0	6.3	2	-0.6	0.5	-11.6	-3.9	1.6	-12.1
29	—	0.2	6.7	4.1	0	-5.8	-0.4	-9.5	-5.2	0.7	-14.3
30	0.0	0.2	0.2	1.6	0	-3.7	-2.8	-5.2	-3.9	-2.0	-10.4
31	3.2	0.0	3.0	0.8	0	-2.8	0.3	0.2	-0.8	1.6	-5.4
Среди. Moyen.	1.3	0.1	4.3	3.6	0.0	-4.4	-1.9	-4.9	-3.7	-1.2	-7.9

Декабрь
Décembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.
1	-0.1	0.9	0.0	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.9	1.0	1.0	1.0
2	0.0	0.8	-0.4	0.1	0.4	0.5	0.4	0.4	1.1	1.1	1.1	1.1
3	-0.1	0.1	-0.3	-0.1	0.5	0.6	0.6	0.6	1.2	1.2	1.2	1.2
4	-0.3	0.3	-0.1	0.0	0.6	1.0	0.8	0.8	1.2	1.3	1.3	1.3
5	-0.2	0.0	-0.7	-0.3	0.8	1.0	0.7	0.8	1.4	1.4	1.4	1.4
6	-2.1	-0.6	-0.5	-1.1	0.3	0.4	0.4	0.4	1.2	1.0	0.9	1.0
7	-0.3	0.1	0.0	-0.1	0.4	0.5	0.4	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0
8	-0.2	0.2	0.1	0.0	0.4	0.6	0.5	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0
9	-1.3	-2.7	-6.2	-3.4	0.5	0.5	0.5	0.5	1.0	1.1	1.1	1.1
10	-5.7	-3.5	-4.9	-4.7	0.5	0.6	0.6	0.6	1.2	1.2	1.2	1.2
11	-8.0	-5.2	-8.2	-7.1	0.6	0.7	0.6	0.6	1.3	1.4	1.3	1.3
12	-14.2	-6.5	-12.2	-11.0	0.5	0.6	0.4	0.5	1.4	1.4	1.3	1.4
13	-12.8	-8.8	-9.3	-10.3	0.0	0.2	0.5	0.2	1.3	1.3	1.3	1.3
14	-5.3	-6.0	-9.1	-6.8	0.6	0.6	0.4	0.5	1.3	1.3	1.4	1.3
15	-11.6	-9.8	-7.8	-9.7	0.0	0.4	0.4	0.3	1.2	1.3	1.2	1.2
16	-8.9	-6.0	-7.5	-7.5	0.4	0.5	0.4	0.4	1.2	1.0	1.3	1.2
17	-5.9	-4.2	-16.6	-8.9	0.5	0.8	0.4	0.6	1.0	1.3	1.2	1.2
18	-4.8	-2.7	-16.6	-8.0	0.4	0.7	0.2	0.4	1.0	1.3	1.2	1.2
19	-16.3	-5.6	-10.5	-10.8	0.0	0.3	0.1	0.1	0.6	1.1	1.0	0.9
20	-7.5	-3.1	-3.4	-4.7	0.0	0.3	0.4	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0
21	-3.5	-2.0	-3.6	-3.0	0.4	0.5	0.4	0.4	1.0	1.1	1.0	1.0
22	-2.4	0.0	0.1	-0.8	0.6	0.7	0.7	0.7	1.2	1.2	1.2	1.2
23	-2.3	-0.4	-2.4	-1.7	0.6	0.7	0.6	0.6	1.2	1.2	1.2	1.2
24	-4.0	-0.6	-2.1	-2.2	0.6	0.7	0.6	0.6	1.1	1.2	1.2	1.2
25	-0.3	0.1	0.0	-0.1	0.7	0.8	0.7	0.7	1.2	1.2	1.2	1.2
26	-1.3	0.1	0.1	-0.4	0.6	0.8	0.7	0.7	1.2	1.2	1.2	1.2
27	-1.9	0.1	0.1	-0.6	0.6	0.8	0.7	0.7	1.2	1.2	1.2	1.2
28	-1.7	0.2	0.2	-0.4	0.6	0.8	0.3	0.6	1.2	1.2	1.1	1.2
29	-5.4	-0.7	-9.0	-5.0	0.4	0.6	0.2	0.4	1.0	1.1	1.0	1.0
30	-3.5	-2.7	-4.6	-3.6	0.4	0.4	0.4	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0
31	-2.7	0.1	0.9	-0.6	0.4	0.6	0.6	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0
Средн. Moijen.	-4.3	-2.2	-4.3	-3.6	0.4	0.6	0.5	0.5	1.1	1.2	1.2	1.2

Декабрь
Décembre

Кіевъ
Kiev

1894

Число. Date.	Температура почвы на глубинах: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.			0.80m.	1.60m.	3.20m.		
	7	1	9	Средн. Моуен.	1	1	1	
1	1.8	1.8	1.8	1.8	3.6	—	—	* n
2	1.8	1.8	1.8	1.8	3.5	6.2	8.8	* ^o a.
3	1.8	1.8	1.8	1.8	3.5	—	—	—
4	1.8	1.8	1.9	1.8	3.4	6.0	8.8	* ^o n, a.
5	1.9	2.0	2.0	2.0	3.4	—	—	* ^o n, 1; a.
6	1.8	1.8	1.8	1.8	3.4	5.8	8.6	* p, 3.
7	1.7	1.7	1.7	1.7	3.4	—	—	* n; ≡ n, 1, a, 2, p, 3.
8	1.7	1.7	1.7	1.7	3.3	5.7	8.5	≡ ¹ n, 1, a; ● a, 2, p; * p, 3.
9	1.7	1.8	1.8	1.8	3.2	—	—	‡ n, 1, a, 2, p, 3.
10	1.8	1.8	1.8	1.8	3.2	5.6	8.4	‡ ^o n, 1; * a, 2, p.
11	1.8	1.9	1.9	1.9	3.2	—	—	* ^o n, a, 2.
12	1.9	1.9	1.8	1.9	3.2	5.6	8.3	* n, a, 2; * ^o p.
13	1.8	1.8	1.8	1.8	3.2	—	—	* ^o a, 2; † ^o p, 3.
14	1.8	1.8	1.8	1.8	3.1	5.4	8.1	* n; ≡ a, 2, p, 3.
15	1.8	1.8	1.8	1.8	3.1	—	—	≡ n; √ ² n, 1, a, 2, p; * p, 3.
16	1.8	1.8	1.8	1.8	3.1	5.2	8.0	∨ n, 1; √ ² a, 2, p, 3.
17	1.8	1.8	1.8	1.8	3.0	—	—	∨ ² n, 1; ∨ a, 2, p; 3.
18	1.8	1.8	1.8	1.8	3.0	5.2	7.9	∨ ≡ n, 1; * ^o a.
19	1.6	1.6	1.5	1.6	3.0	—	—	≡ ^o ; ⊔ n, 1; ⊔ a, 2.
20	1.4	1.4	1.4	1.4	2.9	5.1	7.8	—
21	1.4	1.4	1.4	1.4	2.8	—	—	* ^o p, 3.
22	1.4	1.5	1.5	1.5	2.8	5.0	7.7	* n, 1; ● ^o a; ≡ a, 2; ● ^o , * ^o p.
23	1.5	1.5	1.5	1.5	2.8	—	—	≡ ^o p, 3.
24	1.5	1.6	1.5	1.5	2.8	4.9	7.6	≡ ^o , ∨ n, 1; ≡, ∨ a, 2; ≡ ² , ∨ p, 3.
25	1.6	1.6	1.6	1.6	2.8	—	—	≡, √ ² n, 1; мгла на гор. a, 2; * ^o , ● ^o p.
26	1.6	1.6	1.6	1.6	2.8	4.8	7.5	* ^o n.
27	1.6	1.6	1.6	1.6	2.7	—	—	* ^o p.
28	1.6	1.6	1.6	1.6	2.7	4.7	7.4	—
29	1.6	1.6	1.6	1.6	2.7	—	—	—
30	1.5	1.5	1.5	1.5	2.6	4.6	7.3	↵ n; ‡ ^o a, 2.
31	1.4	1.5	1.5	1.5	2.6	—	—	● a, p; ≡ ² p, 3.
Средн. Моуен.	1.7	1.7	1.7	1.7	3.1	5.3	8.0	

Декабрь
Décembre

Кіевъ
Kiew

1894

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	2.3	
0	8	--	--	Температура. Température.	День. Date.	31	
					Minimum.	-15.6	
					День. Date.	19	
N	1	1	1.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	57.5	
					День. Date.	5	
					Minimum.	31.5	
					День. Date.	31	
NNE	--	--	--	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	75	
NE	2	5	2.5		День. Date.	2, 18, 19, 29	
ENE	1	1	1.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. „ en 24 heures.	9.9	
E	8	49	6.1		День. Date.	8	
ESE	7	39	5.6	Осадками. Précipitation.		17	
SE	15	82	5.5				
SSE	7	32	4.6		*	18	
S	8	30	3.7		●	4	
					∇	6	
					≡	11	
					⊕	4	
SSW	3	13	4.3		⚡	1	
SW	1	2	2.0		Ясн. неб. Ciel clair.	--	
WSW	3	15	5.0		Пасм. небо. Ciel couvert.	25	
W	7	21	3.0		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$	17
WNW	10	46	4.6		Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$	30
NW	6	21	3.5		Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$	17
NNW	6	21	3.5	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$	31	

Термогра

Число. Date.	1h	2h	3h
1	7.8	8.3	8.3
2	7.8	7.6	7.2
3	3.4	2.8	1.8
4	3.2	2.8	2.2
5	7.0	7.0	6.9
6	6.9	7.3	6.9
7	7.1	6.4	6.6
8	7.4	6.9	6.3
9	4.8	4.1	3.6
10	6.2	5.5	4.7
11	5.0	4.3	3.9
12	9.3	9.0	8.8
13	8.6	9.0	9.0
14	4.4	4.5	4.5
15	7.8	7.6	7.5
16	5.8	5.4	5.2
17	3.4	3.4	2.6
18	0.4	-0.7	-0.8
19	4.1	4.5	4.7
20	10.1	9.6	9.3
21	6.5	6.2	6.0
22	4.5	4.9	5.3
23	8.0	7.5	6.6
24	2.6	2.8	1.2
25	-1.5	-1.8	-2.1
26	7.5	7.9	8.2
27	7.8	8.2	8.2
28	9.4	9.0	9.6
29	6.6	4.7	4.1
30	0.4	-0.1	-0.9
31	1.6	1.7	3.1
Средн. Моуен.	5.61	5.36	5.1

ъ Гаслера

Октябрь

Кіевъ 1894

4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h
8.4	8.0	7.5	7.7	9.0	9.6	10.5	11.0	11.5	11.7	12.1	12.1	11.7	11.1	10.7
7.1	6.7	6.2	6.0	6.1	6.6	7.9	8.1	8.7	9.0	9.4	9.4	9.0	8.7	8.3
2.0	1.6	1.3	1.8	3.4	4.7	6.7	7.2	8.6	9.1	9.7	10.3	9.5	9.0	8.6
2.2	2.0	2.8	4.6	5.3	6.3	6.7	7.0	7.6	7.5	7.2	8.4	8.2	7.8	7.4
6.7	6.5	6.1	5.9	6.4	6.6	8.0	8.0	9.6	9.3	8.8	8.7	8.0	7.2	6.8
6.8	6.6	6.5	6.3	6.6	7.7	8.7	10.2	11.5	11.3	11.8	11.7	11.3	11.2	10.8
6.0	5.9	6.0	6.0	6.2	7.8	10.9	12.4	13.5	13.9	14.6	14.0	14.2	12.8	12.4
5.4	5.1	4.5	4.6	4.8	5.3	4.9	5.6	6.0	6.1	6.2	6.1	6.7	6.8	6.4
3.9	4.1	3.8	3.9	4.9	6.0	8.6	10.6	12.8	14.2	14.6	14.8	14.3	13.3	12.9
4.1	3.8	2.9	3.1	3.6	5.8	6.9	8.8	9.9	11.1	11.1	11.3	11.3	10.3	9.9
3.0	2.6	2.4	2.9	3.0	4.1	6.0	7.5	9.0	10.5	11.3	11.9	12.1	11.6	11.2
8.5	8.3	8.0	7.5	7.3	7.8	8.1	8.2	9.0	9.1	8.8	8.1	8.2	7.8	7.4
7.2	6.4	6.6	6.5	6.6	6.7	7.2	7.2	7.4	5.7	5.6	5.3	5.3	4.9	4.5
4.7	4.7	5.1	5.3	5.6	6.7	7.2	8.8	19.1	10.0	10.3	10.7	10.4	9.6	9.2
7.4	7.4	7.2	7.3	7.2	7.5	8.0	9.0	10.7	11.5	12.3	12.4	12.2	11.3	10.9
5.3	5.1	4.7	4.8	5.0	7.9	10.7	12.8	14.4	15.1	14.5	15.2	14.8	14.0	13.6
2.2	1.9	2.0	1.8	2.5	3.4	3.7	4.7	6.0	5.4	5.7	6.0	6.0	5.0	4.6
-0.5	0.2	0.8	1.5	2.0	3.1	4.1	6.0	6.6	7.7	6.8	6.8	6.4	4.7	4.3
5.0	5.0	4.7	4.4	4.6	5.9	6.8	9.0	9.8	12.0	12.1	11.9	11.4	10.1	9.7
8.0	7.4	6.6	6.8	7.2	7.8	8.4	9.0	9.4	10.8	9.6	11.2	10.1	9.2	8.8
5.5	5.4	5.4	5.2	5.1	5.1	5.0	5.2	5.3	5.5	5.9	6.0	6.0	4.9	4.5
5.3	5.3	5.3	5.8	6.3	7.0	7.8	9.0	9.6	11.8	12.4	13.4	13.6	11.5	11.1
6.0	5.7	5.1	5.3	5.7	7.4	9.4	10.3	12.7	13.5	13.4	14.2	13.7	12.8	12.4
0.0	-0.6	0.7	-0.7	0.6	2.1	3.7	4.4	5.3	3.2	5.8	5.8	5.3	4.7	4.3
-1.8	-1.9	-1.6	-1.5	-0.9	0.2	1.9	4.1	6.6	6.8	6.9	6.6	6.2	6.0	5.6
8.8	9.2	9.2	9.5	9.8	10.5	10.7	10.9	11.1	11.9	11.8	10.9	9.3	8.4	8.0
8.2	9.0	8.1	5.9	6.0	6.6	6.7	7.3	8.7	9.4	9.6	9.0	9.0	8.8	8.4
9.6	8.8	8.4	7.9	8.4	9.6	11.1	12.1	12.8	14.0	14.2	14.2	13.1	11.9	11.5
3.5	2.6	1.6	1.1	1.4	2.8	3.9	5.3	6.3	7.0	6.3	5.8	5.3	4.7	4.3
-0.8	-0.7	1.2	-1.7	-1.5	-0.6	1.4	2.6	3.9	4.3	5.1	4.9	4.3	3.1	2.7
3.6	3.6	4.3	5.4	6.0	7.2	8.1	9.0	9.3	9.2	8.7	8.2	7.4	6.6	6.2
4.88	4.70	4.50	4.54	4.97	5.97	7.09	8.11	9.12	9.60	9.76	9.85	9.49	8.70	8.26

1894 Kiew

Терморпад

	8h	9h	10h
6	9.1	8.7	8.6
0	5.2	5.5	5.4
6	6.0	5.2	4.7
2	7.5	7.1	7.0
8	6.6	6.3	6.6
3	9.6	7.9	8.0
6	10.3	9.4	9.4
2	4.5	4.3	3.4
0	10.3	9.0	8.2
6	8.0	7.7	7.6
6	9.4	8.7	8.6
6	7.5	7.3	7.3
4	4.3	4.4	4.4
5	8.2	8.1	8.1
5	8.0	7.4	7.8
6	9.6	7.8	6.8
5	4.5	4.2	3.9
8	1.8	3.0	3.7
2	9.4	9.4	9.8
8	8.4	7.5	7.6
1	4.1	4.2	4.1
1	9.6	9.9	9.6
6	7.4	6.0	5.0
4	1.8	0.2	-0.6
4	6.7	6.8	6.8
6	8.4	8.5	7.8
0	10.6	9.6	9.6
1	10.6	10.5	10.1
1	3.4	3.6	2.4
0	2.7	2.5	2.5
4	5.3	4.6	1.0
52	7.06	6.62	6.30

Число. Date.	1h	2h	3h
1	-1.5	-1.9	-2.1
2	-5.0	-5.3	-5.2
3	-1.9	-1.9	-2.2
4	0.0	0.2	0.3
5	2.3	2.3	2.3
6	0.0	-0.6	-0.3
7	4.7	4.6	4.6
8	3.7	3.7	2.8
9	-1.9	-1.7	-1.7
10	-1.3	-1.4	-1.4
11	1.1	1.2	1.4
12	7.2	6.9	6.7
13	1.8	1.6	1.4
14	4.9	4.3	4.1
15	5.4	6.0	5.1
16	6.0	5.6	5.5
17	1.1	1.3	1.4
18	2.8	2.4	1.9
19	-1.1	-1.1	-1.0
20	-2.1	-2.1	-2.2
21	-3.5	-3.6	-3.7
22	-4.0	-4.0	-4.0
23	-0.8	-0.8	-0.8
24	-2.7	-2.9	-3.5
25	-1.6	-1.9	-1.9
26	-2.7	-3.3	-3.4
27	-4.1	-4.3	-4.4
28	-7.3	-7.1	-6.9
29	-5.6	-6.1	-6.1
30	-1.6	-0.8	-0.5
Средн. Moyen	-0.26	-0.36	-0.48

ъ Гаслера

Ноябрь

Кіевъ 1894

4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h
-2.3	-2.4	-2.8	-3.6	-3.7	-3.4	-2.3	-1.5	-1.0	-1.8	-0.5	-0.5	-1.1	-1.9	-2.3
-5.2	-5.6	-6.9	-7.5	-6.9	-4.5	-1.1	1.5	2.9	3.6	4.3	4.1	3.3	1.3	0.1
-2.2	-2.1	-2.8	-2.0	-1.0	0.6	3.3	5.1	6.3	7.0	7.0	6.9	5.7	3.4	2.2
-1.5	-0.8	-0.8	-0.9	-0.5	0.7	3.4	4.8	6.2	7.6	8.0	8.1	7.4	6.2	5.1
2.3	2.1	2.1	1.6	1.8	2.0	2.5	3.4	4.9	6.7	7.0	8.0	7.2	5.0	4.3
0.4	1.0	1.4	2.3	2.5	2.9	4.0	5.4	6.6	7.1	7.1	6.9	6.2	5.8	5.1
4.5	4.7	4.9	5.0	5.0	5.9	6.5	7.4	7.6	8.1	8.0	9.0	7.2	5.6	5.1
2.0	1.8	1.2	0.1	0.0	-0.4	-0.6	-0.6	-0.7	-1.0	-1.1	-1.1	-1.3	-1.5	-1.1
-1.5	-1.5	-1.5	-1.6	-1.3	-1.1	-0.8	-0.6	-0.3	-0.6	-0.4	-0.5	-0.6	-1.1	-1.1
-1.5	-1.5	-1.9	-2.2	-1.9	-1.8	-0.6	0.0	0.1	1.9	1.8	0.6	0.0	-0.2	0.1
1.6	1.8	1.9	2.4	2.5	2.8	3.7	4.7	5.4	6.7	7.0	7.6	7.8	7.2	7.1
6.5	6.0	5.1	4.9	5.1	5.8	6.3	6.4	6.3	6.5	6.6	6.3	6.0	5.7	5.1
1.4	1.4	2.1	2.0	3.0	3.7	5.6	7.4	9.0	10.5	10.5	10.7	9.1	7.8	7.1
4.0	4.7	4.5	4.4	4.9	5.4	6.3	7.2	8.0	8.8	9.3	9.3	8.8	8.1	7.1
5.8	5.7	5.7	5.4	6.0	6.5	6.9	7.2	7.6	8.4	8.3	8.6	8.6	8.5	8.1
5.5	5.8	5.2	5.0	4.7	4.7	4.9	4.9	4.7	4.5	4.7	4.7	5.3	5.4	5.1
1.5	1.7	1.9	2.4	2.7	2.8	3.0	3.5	3.9	4.4	4.6	4.7	4.3	4.2	4.1
1.7	1.2	0.8	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	0.4	0.2	0.1	0.0	0.0	-0.1	-0.1
1.0	1.0	-1.0	-0.7	0.2	0.1	0.1	0.1	0.0	0.2	0.1	-0.1	-0.2	-0.4	-0.1
-2.1	-2.1	-2.1	-2.7	-2.8	-2.8	-2.8	-2.7	-2.7	-2.4	-2.3	-2.2	-2.2	-2.1	-2.1
-3.7	-3.8	-3.9	-3.9	-3.8	-3.6	-3.5	-3.3	-3.2	-3.0	-3.0	3.0	-3.1	-3.2	-3.1
-3.8	-3.8	-3.7	-3.4	-3.4	-3.4	-3.2	-3.2	-2.8	-1.4	-1.4	-1.5	-1.5	-1.6	-1.1
-0.6	-0.6	-0.5	-0.2	-0.3	0.0	0.3	0.6	0.9	0.9	1.0	1.2	1.0	0.9	0.1
-4.0	-3.9	-3.7	-3.5	-2.8	-2.9	-3.2	-2.9	-2.7	-2.6	-2.3	-2.1	-1.9	-1.7	-1.1
-2.4	-2.7	-2.9	-3.2	-3.3	-2.9	-2.5	-2.5	-2.5	-2.2	-2.1	-1.6	-1.6	-1.5	-1.1
-3.3	-3.3	-3.5	-3.3	-3.1	-3.1	-3.1	-3.1	-3.1	-3.0	-3.1	-2.9	-3.1	-3.1	-3.1
-4.9	-4.7	-5.2	-5.1	-5.4	-5.2	-5.1	-4.8	4.8	-4.2	-4.3	-4.3	-4.8	-5.0	-5.1
-8.1	-8.1	-8.7	-9.5	-9.4	-9.4	-7.8	-5.8	-3.7	-1.4	-0.8	-1.7	-3.7	-5.0	-5.1
-6.3	-5.8	-5.2	-4.5	-4.1	-3.8	-3.5	-3.3	-2.9	-2.5	-2.3	-1.9	-1.9	-1.9	-2.1
-0.4	-0.2	-0.2	0.0	0.2	0.6	0.8	0.8	1.0	1.2	1.2	0.9	0.4	0.5	0.1
-0.59	-0.53	-0.63	-0.74	-0.50	-0.11	0.59	1.21	1.71	2.29	2.43	2.47	2.04	1.51	1.1

1894 Kiew

Термографъ Гг

7h	8h	9h	10h	11h
2.9	-3.1	-3.6	-3.9	-
0.4	-0.4	-1.0	-1.3	-
1.8	1.6	1.1	1.2	-
5.0	4.3	3.7	3.5	-
4.1	4.0	2.6	1.8	-
5.4	5.0	5.0	4.9	-
5.6	5.5	5.4	5.7	-
2.6	-1.8	-1.8	-1.6	-
2.2	-1.3	-1.4	-1.3	-
3.6	1.2	1.1	0.9	-
7.2	7.4	7.7	7.6	-
2.9	4.1	3.7	3.3	-
2.7	6.6	5.8	5.4	-
3.1	6.8	6.3	6.2	-
4.6	7.2	7.1	7.0	-
5.4	4.5	3.0	2.7	-
3.0	4.1	4.4	4.4	-
2.6	-0.7	-1.0	-1.0	-
2.2	-1.5	-1.7	-1.7	-
2.4	-2.8	-3.2	-3.3	-
3.3	-3.6	-3.7	-4.2	-
3.4	-1.5	-0.8	-0.7	-
3.8	0.2	-0.8	-1.1	-
3.4	-1.3	-1.2	-1.2	-
1.5	-1.5	-1.4	-1.5	-
3.2	-3.3	-3.6	-3.7	-
5.2	-6.3	-6.2	-6.8	-
5.2	-5.5	-5.5	-5.6	-
2.1	-2.3	-2.6	-2.4	-
0.3	0.4	0.4	0.2	-
1.08	0.87	0.59	0.45	0

Число. Date.	1h	2h	3h
1	0.4	0.4	0.5
2	1.0	1.0	0.9
3	1.0	0.8	0.8
4	-0.3	-0.3	-0.1
5	-0.3	-0.4	-0.3
6	-1.6	-2.3	-3.2
7	-1.6	-1.5	-0.9
8	-0.6	-0.7	-0.7
9	-0.3	-0.7	-0.9
10	-6.8	-6.8	-6.7
11	-6.0	-6.0	-6.1
12	-10.1	-10.4	-11.0
13	-15.0	-15.1	-15.0
14	-8.0	-7.4	-7.4
15	-11.2	-11.4	-11.5
16	-8.8	-9.1	-9.2
17	-8.6	-8.5	-8.4
18	-9.2	-9.1	-8.2
19	-13.2	-14.0	-14.8
20	-8.6	-8.4	-8.4
21	-2.9	-2.6	-2.3
22	-4.2	-3.8	-3.7
23	-0.5	-0.7	-1.6
24	-4.4	-4.2	-4.4
25	-3.1	-3.1	-2.9
26	-1.2	-1.1	-1.5
27	0.1	0.1	0.4
28	0.1	-0.1	-0.3
29	-4.8	-4.6	-4.4
30	-4.5	-5.1	-4.0
31	-4.0	-3.3	-3.5
Средн. Мoyen	-4.43	-4.46	-4.48

слера (1—10 и 21—31) и Ришара (11—20). Декабрь Кіевъ 1894

4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h
0.4	0.6	0.5	0.4	0.7	0.8	1.0	1.5	1.7	1.4	2.1	2.3	1.9	1.7	1.5
1.0	0.9	0.9	0.4	0.7	1.4	1.4	1.5	1.0	0.9	1.2	0.4	0.1	-0.3	-0.3
0.7	0.6	0.4	0.2	-0.2	-0.3	-0.1	-0.2	0.4	0.0	0.2	-0.3	-0.5	-0.5	-0.3
-0.2	0.2	-0.1	-0.6	-0.3	-0.2	0.4	0.8	1.1	0.9	0.9	0.4	0.1	-0.2	-0.3
-0.2	-0.1	-0.1	-0.2	-0.1	0.4	0.5	0.8	0.6	0.5	1.0	0.9	0.7	0.6	0.7
-3.7	-4.2	-4.6	-5.5	-5.9	-5.9	-4.8	-4.4	-3.5	-3.6	-3.1	-2.7	-2.2	-1.9	-2.3
-0.8	-0.6	-0.6	-0.8	-0.7	-0.5	-0.4	-0.3	-0.2	0.0	0.4	0.2	0.2	0.0	-0.3
-0.9	-1.1	0.9	-0.9	-0.7	-0.3	0.1	0.4	0.7	0.8	1.1	1.4	0.7	0.6	0.9
-1.1	-1.4	-1.6	-1.9	-2.3	-2.5	-2.9	-3.2	-3.5	-3.6	-4.2	-4.4	-5.0	-5.7	-6.1
-6.4	-6.3	-6.2	-6.1	-6.1	-6.3	-5.9	-5.5	-4.8	-5.1	-5.0	-4.9	-5.1	-5.1	-5.3
-6.7	-7.6	-8.5	-9.1	-9.3	-9.3	-9.2	-9.2	-8.6	-7.5	-7.5	-7.5	-8.0	-8.2	-8.6
-11.6	-11.9	-12.9	-14.2	-14.5	-13.7	-13.2	-12.1	-11.4	-10.5	-10.9	-11.1	-12.0	-12.5	-13.2
-15.0	-14.8	-14.5	-14.3	-14.4	-14.2	-14.1	-13.1	-12.7	-11.9	-11.8	-11.7	-11.8	-11.9	-11.8
-6.8	-6.6	6.4	-5.9	-6.2	-6.5	-6.6	-6.7	-7.3	-8.3	-8.4	-8.5	-9.1	-9.3	-9.4
-11.8	-12.3	-12.5	-13.3	-13.1	-12.8	-12.3	-11.3	-11.5	-12.1	-12.0	-12.1	-12.0	-11.9	-10.8
-9.3	-9.4	-9.6	-9.8	-9.8	-9.7	-9.6	-9.3	-9.1	-8.3	-8.3	-8.4	-8.6	-8.7	-9.0
-8.2	-8.0	-6.7	-5.3	-4.5	-4.1	-3.4	-3.4	-3.2	-2.7	-2.8	-3.2	-4.5	-5.4	-6.4
-7.5	-7.1	-6.0	-4.8	-3.7	-3.3	-3.1	-3.1	-3.3	-3.6	-4.1	-4.6	-6.4	-7.4	-8.4
-15.1	15.2	-15.0	-13.9	-13.0	-11.9	10.7	-9.5	-8.6	-7.6	-7.4	-7.7	-7.9	-8.5	-8.9
-8.2	-8.2	-8.0	-7.7	7.5	-6.9	-5.8	-4.9	-4.4	-3.6	-3.5	-3.5	-3.4	-3.2	-2.8
-2.5	-2.9	-3.2	-2.9	-3.7	-4.0	-3.5	-3.2	-2.9	-2.6	-3.1	-3.5	-3.6	-3.8	-3.8
-3.6	-3.5	-3.5	-2.8	-3.1	-2.9	-2.4	-1.6	-0.7	-0.2	-0.2	-0.3	-0.3	-0.3	-0.3
-2.5	-3.1	-3.0	-2.4	-2.9	-2.8	-2.5	-2.3	-2.0	-1.4	-1.4	-1.6	-2.0	-2.4	-2.4
-4.6	-5.0	-4.8	-4.5	-5.0	-5.1	-4.9	-4.2	-4.4	-2.9	-2.9	-3.1	-3.2	-3.2	-3.1
-2.6	-2.5	-1.6	-0.1	-0.6	-0.5	-0.3	-0.2	0.1	0.5	0.1	-0.3	-0.3	-0.4	-0.4
-1.8	-1.8	-1.6	-1.0	-1.1	-0.7	-0.3	0.1	0.8	1.2	1.0	0.7	0.5	0.4	0.4
0.1	-0.5	-0.6	-0.5	-0.5	0.2	1.2	1.2	1.4	1.4	1.2	1.0	0.7	0.7	0.9
-0.7	-0.9	-0.6	-0.6	-1.4	-1.2	-0.6	-0.3	0.2	0.4	-0.6	-0.9	-2.3	-1.8	-2.3
-4.2	-3.8	-3.8	-3.6	-4.2	-3.5	-2.9	-1.9	-1.2	-0.5	-0.6	-1.6	-2.6	-4.2	-4.9
-3.2	-3.2	-3.1	-2.8	-3.3	-2.9	-2.9	-2.6	-3.8	-3.2	-3.3	-2.9	-3.5	-4.0	-2.8
-3.8	-4.5	-4.0	-2.8	-1.8	-0.5	0.4	0.8	0.8	1.4	1.1	2.1	1.9	1.7	1.7
-4.54	-4.65	-4.59	-4.43	-4.47	-4.18	-3.79	-3.40	-3.17	-2.90	-2.93	-3.08	-3.47	-3.71	-3.82

1894 Kiew

7h	8h	9h	10h
1.4	1.1	0.8	0.7
-0.6	-0.6	-0.2	0.2
-0.3	-0.5	-0.8	-0.5
-0.4	-0.4	-0.8	-0.9
-0.1	-0.9	-1.2	-1.1
-2.3	-2.3	-2.2	-1.9
-0.2	-0.3	-0.4	-0.3
0.2	0.1	-0.2	-0.2
-6.4	-6.6	-6.6	-6.4
-5.7	-5.9	-6.0	-6.1
-8.5	-8.3	-8.1	-8.3
-14.0	-14.1	-14.8	-14.8
-11.7	-11.5	-10.3	-9.8
-9.5	-9.9	-10.5	-10.6
-9.8	-9.4	-8.3	-8.3
-9.2	-9.2	-8.7	-8.7
-6.5	-7.9	-9.3	-9.7
-9.3	-10.3	-11.1	-12.0
-8.5	-8.6	-8.7	-8.8
-2.2	-2.2	-3.0	-3.2
-4.0	-4.1	-3.8	-4.4
-0.2	-0.4	0.0	0.0
-2.3	-2.7	-2.8	-3.2
-3.3	-2.9	-2.6	-3.3
-0.3	-0.5	-0.3	-0.6
0.4	0.4	0.6	0.1
0.4	0.4	0.7	0.4
-2.9	-4.2	-4.8	-5.5
-5.6	-6.0	-5.7	-6.8
-2.5	-2.6	-2.4	-3.5
1.5	1.4	1.6	1.4
-3.95	-4.16	-4.19	-4.39

на
лю
бе
ра
дв
ос
не

в:
с:
у
в
т

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Angina catarrhalis et follicularis.

Отъ остраго катаррального воспаленія зѣва лѣчилося у насъ въ больницѣ 5 дѣтей, а съ фолликулярной ангиной 4 человекъ. У двухъ, имѣвшихъ катарральную ангину, наблюдался *herpes labialis*. Въ первый день болѣзни трое имѣли нѣсколько разъ рвоту, а одинъ ребенокъ къ тому же и поносъ. Первые два дня т-ра была повышена у всѣхъ, а у одного ребенка она оставалась таковой до 4-хъ дней. Среднее число дней, проведенныхъ больными въ клиникѣ равнялось 9,5. Всѣ выздоровѣли.

B r o n c h i t i s.

Отъ бронхита мы пользовали 9 человекъ; у 4-хъ изъ нихъ наблюдалась повышенная т-ра, причеиъ у 2-хъ изъ этихъ послѣднихъ къ тому же были рвота и поносъ. Явленія бронхита у остальныхъ 5-ти дѣтей протекали безъ малѣйшаго повышеиія т-ры. Подробно спрашивая въ случаяхъ безлихорадочнаго теченія бронхита о прошломъ дѣтей, мы очень часто убѣждались въ томъ, что этотъ послѣдній обыкновенно составлялъ вялое повтореніе когда-то остро протекавшаго бронхита, гриппа, острой ангины, кори и тому подобныхъ заболѣваній. Даже частые затяжные и упорные бронхиты рахитиковъ, дѣтей ослабленныхъ, дѣтей золотушныхъ, лимфатическихъ, обыкновенно ведутъ свое начало точно также отъ остраго заразнаго бронхита, ангины, или отъ какой-нибудь другой инфекціи. Не вылѣчившись хорошенько отъ перваго остраго заболѣванія, дѣти легко болѣютъ при благопріятныхъ условіяхъ вторично, но уже безъ острыхъ явленій воспаленія слизистой оболочки. Такіе бронхиты весьма длительны. У двухъ дѣтей съ хрониче-

скимъ воспаленіемъ бронхъ мы наблюдали увеличенныя шейныя лимфатическія железы. Исслѣдованіе мокроты этихъ дѣтей, которое производилось во всѣхъ даже мало подозрительныхъ случаяхъ, дало отрицательный результатъ. Замѣтное уменьшеніе шейныхъ железъ, обыкновенно идетъ въ подобныхъ случаяхъ съ улучшеніемъ и исчезновеніемъ бронхита. Ароматическія ванны и массажъ груди такимъ больнымъ приносятъ скорую пользу; при этомъ я обыкновенно совѣтую постельное содержаніе въ продолженіи нѣсколькихъ дней.

У одного изъ нашихъ бронхитиковъ мы замѣтили большую щитовидную железу и увеличенный поперечникъ сердца. Всякое, даже весьма незначительное волненіе вызвало у него учащенное сердцебиеніе.

Всѣ дѣти выздоровѣли. Среднее число дней, проведенныхъ въ больницѣ, равнялось 10,2.

I n f l u e n z a.

Подъ этимъ опредѣленіемъ у насъ лежало 7 больныхъ дѣтей; отнесли мы ихъ въ эту рубрику на основаніи только того, что нервные явленія, какъ-то: головная боль, боль въ груди, въ поясницѣ, ногахъ и весьма незначительныя явленія со стороны слизистыхъ оболочекъ свидѣтельствовали скорѣе всего объ инфекціи разлитой по всему организму, чѣмъ объ инфекціи, по преимуществу, связанной съ воспаленіемъ слизистой воздухоносныхъ путей, какъ это бываетъ при остромъ обыкновенномъ инфекціонномъ, напр., бронхитѣ. Паренхиматозные органы больныхъ казались намъ нѣсколько припухшими и болѣе чувствительными, чѣмъ у здоровыхъ дѣтей. Нѣкоторый интересъ въ сказанномъ отношеніи представляетъ больной Владиміръ Календа.

Календа, мальчикъ 11 л., 2-е сутокъ по вечерамъ имѣлъ т-ру 41°, а къ утру потъ и нормальную т-ру. Печень у Кал... выходила изъ подъ края ложныхъ реберъ на 2¹/₂, а селезенка на 2 пальца; консистенція плотновата, оба органа нѣсколько болѣзненны. На второй день заболѣванія появился поносъ; больной лежалъ въ подавленномъ состояніи. Кровь, окрашенная на *plasmodiae malariae* и

пигментъ (воднымъ растворомъ возина и метиленовой синки), дала отрицательные результаты. Мочи больной выдѣляла отъ 890—1900 с. с. уд. вѣса 1012. Суточное количество хлоридовъ=19,2, а мочевины до 48,0; бѣлку и сахару нѣтъ. Съ выздоровленіемъ мальчика уменьшились и паренхиматозные органы. Среднее число дней, проведенныхъ больными инфлюэнцею, равнялось 7,7.

Pneumonia crouposa et grypposa.

Отъ остраго лобарнаго воспаленія легкихъ пользовались у насъ въ клиникѣ 31 человекъ, изъ которыхъ 24 имѣли чистую форму фибринозной пневмоніи, а 7 гриппозную или смѣшанную. Быстрое начало послѣдней, свойство выпота, форма разрѣшенія, нерѣдко даже продолжительность теченія—словомъ весьма многое въ этой болѣзни говорило за то, чтобъ гриппозное воспаленіе легкаго было отнесено скорѣе всего къ крупознымъ, чѣмъ къ обыкновеннымъ катарральнымъ воспаленіямъ; вотъ почему я и описываю эти два рода пневмоній подъ общимъ заглавіемъ. Charcot, а еще раньше Вирховъ и И. Э. Клейнъ заявляли, что въ содержимомъ легочныхъ пузырьковъ при катарральной пневмоніи встрѣчается фибринозный выпотъ, точно также, какъ при крупозной пневмоніи въ свою очередь фибринознаго выпота иногда не бываетъ. Когда же стало извѣстнымъ, что для крупозной пневмоніи имѣется специфическій возбудитель Fränkel-Weichselbaum'a, изслѣдованіями того же Weichselbaum'a¹⁾ Babes²⁾, Neumann'a³⁾ и др. въ свою очередь было доказано, что крупозный диплококкъ встрѣчается и при бронхо-пневмоніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ еще теперь, что при крупозной пневмоніи встрѣчается не исключительно только пневмоническій диплококкъ, а попадаютъ стафилококки (Арустамовъ, въ 14%), палочки Friedländer'a (въ 10%), хотя рѣдко, но тѣмъ не менѣе находили и стрептококки и даже мокротносептические кокки.

Такимъ образомъ присутствіе этихъ микробовъ не можетъ

¹⁾ Centralblatt f. Bakt. 1, S. 593.

²⁾ Bakteriolog. Untersuchungen über septische Process... Leipzig, 1889 г.

³⁾ Bakteriolog. Beitrag z. Aetiologie der Pneumonien in Kindesalter. Jahrbuch. f. Kinderheilkunde, S. 283, B. XXX, H. 3.

и не могло остаться безъ вліянiя съ одной стороны на теченіе и клиническую картину крупозной, а съ другой стороны и катарральной пневмоніи. Дѣйствительно при осложненіи крупознаго воспаленiя легкаго вышеупомянутыми микроорганизмами она протекаетъ необычно и разрѣшается то въ болѣе продолжительный, то въ болѣе короткій промежутокъ времени, а катарральная пневмонiя въ свою очередь изъ лобулярной, благодаря фибринозному выпоту, вдругъ превращается въ лобарную. Словомъ съ одной стороны нѣкоторое сходство и смѣшанность анатомо-патологической картины крупозной и катарральной пневмоній, а съ другой стороны присутствіе возбудителей крупозной пневмоніи въ катарральныхъ воспалительныхъ гнѣздахъ легочной паренхимы и наоборотъ дѣлаютъ иногда эти двѣ формы трудно различимыми и ставятъ въ невозможность сказать въ каждомъ данномъ случаѣ какого рода воспаленіе легкаго имѣлось у больнаго. Это затрудненіе еще болѣе увеличивается при опредѣленіи клиническихъ формъ воспаленiя легкаго, когда господствующій *genius epidemicus*, каковымъ былъ въ прошлые годы гриппъ, измѣняетъ теченіе той и другой пневмоніи. Наблюдая лобарныя формы, отличныя отъ обыденной крупозной пневмоніи и принимая во вниманіе гриппъ, не рѣдко осложнявшійся этими пневмоніями, я рѣшилъ ихъ обозвать и описать не подъ заглавіемъ крупозныхъ, а гриппозныхъ или смѣшанныхъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ лобарную пневмонію, которая отъ чистой формы крупозной разнилась въ одномъ случаѣ теченіемъ т-ры, въ другомъ продолжительностью болѣзненнаго процесса, въ третьемъ тяжестью клиническихъ симптомовъ и т. д. Ниже эти особенности будутъ иллюстрированы нѣкоторыми выдержками изъ исторій болѣзни.

Между перенесшими рп. сточр. было 12 мал. и 19 дѣв; самый младшій изъ нихъ 1 г., а самый старшій 12 л. Отъ 1—5 л. было 2 дѣтей, отъ 5—10 л. 16, а отъ 10—12 л. 5 дѣтей.

Въ прав. верх. дол. наблюдали .	7
„ сред. и нижн.	2
„ нижней	1

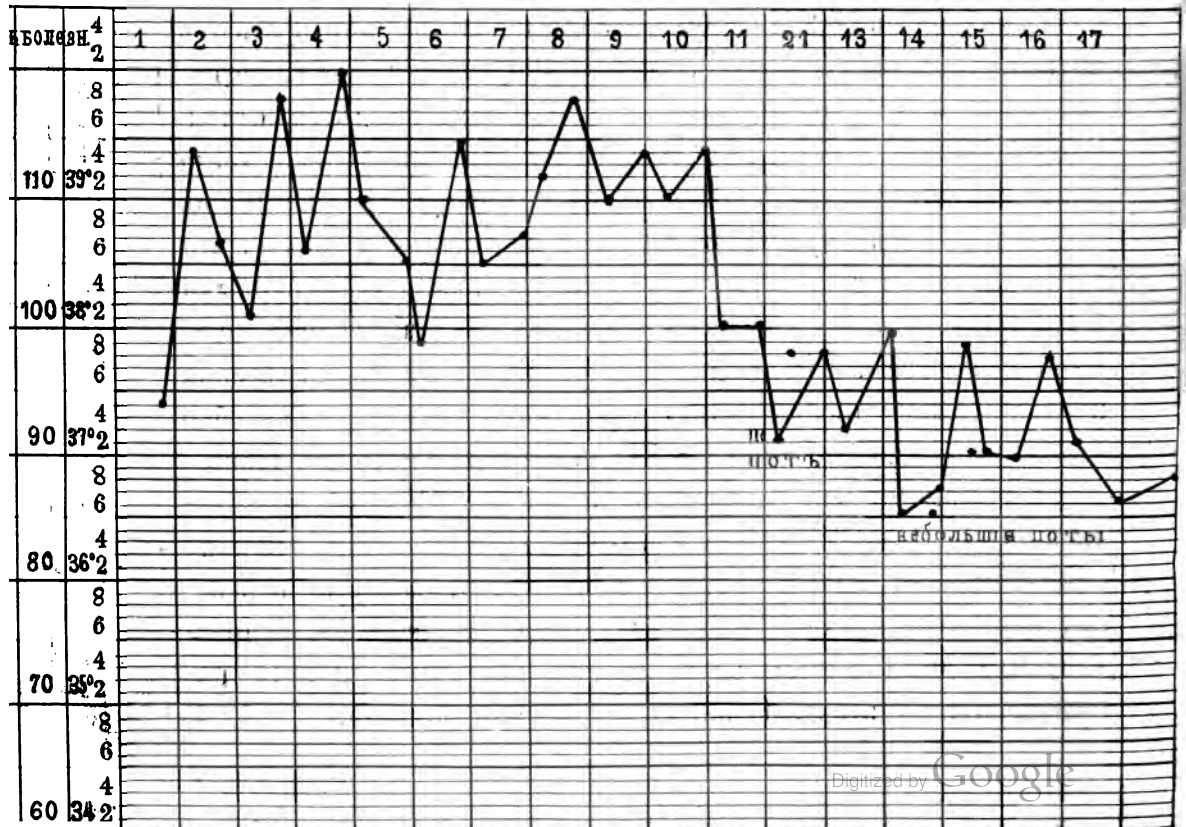
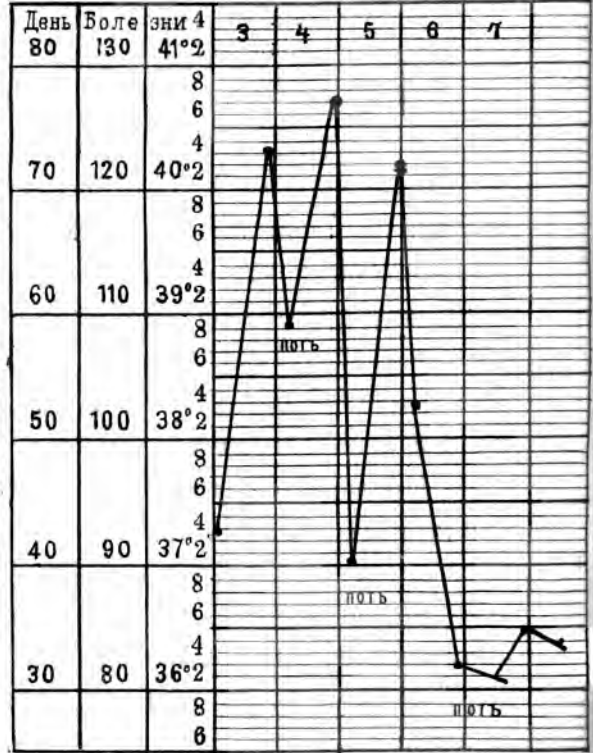
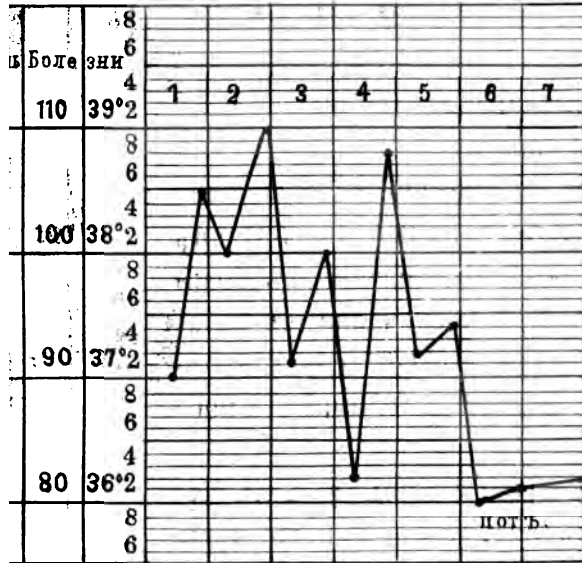
Въ лѣв. верх. дол.	2
„ нижн. дл.	10
Въ нижн. дол. прав. и лѣваго л.	1
„ лѣв. и въ верхн. правой.	2.

Паденіе т-ры у 5-ти больныхъ наблюдали на 6-й день, у 7-ми на 7-ой, у 4-хъ на 8-й, а у 6-ти на 9-й день. Одинъ ребенокъ былъ взятъ черезъ день послѣ поступленія въ больницу, а у другаго рп. стощр. развилась одновременно съ заболѣваніемъ брюшнымъ тифомъ; т-ра пала на 25-й день у этого ребенка, а бронхіальное дыханіе мы перестали слышать у него на 8-й день отъ начала болѣзни.

Что касается самого характера паденія т-ры, то 2-хъ часовыя измѣренія убѣждаютъ насъ въ томъ, что повышеніе т-ры замѣчается и въ слѣдующіе за кризисомъ два, три дня, а потому можно считать, что почти въ большей¹/₂ случаевъ рп. стощр. оканчивается лизисомъ, о чемъ я заявлялъ и въ прежнихъ отчетахъ Дѣтск. бол. Св. Ольги.

Среднее число дней, проведенныхъ пневмониками въ больницѣ, равнялось 18,2. Всѣ больные выздоровѣли. Смертность отъ крупозной пневмоніи между дѣтьми можно считать весьма незначительной и цифры смертности въ 20% (Отчетъ дѣтск. отдѣл. Одесск. еврейск. больн. 1890—91 г.) станутъ только тогда понятны, хотя не безъ нѣкотораго недоразумѣнія, когда въ рубрику рп. стощр. будутъ отнесены всѣ острия и подострия лобарныя воспаленія легкаго, да еще въ такіе годы, каковыми были 90—91, когда еще господствовала эпидемія гриппа, пронесшаяся по всей Европѣ и когда лобарныя пневмоніи весьма нерѣдко были просто broncho-pneumonіями, такъ пагубно дѣйствовавшими особенно на маленькихъ дѣтей и стариковъ.

Смѣшанныя или гриппозныя пневмоніи. Всѣ они развивались на почвѣ предшествовавшаго бронхита, насморка, или какъ изъ распросовъ выяснялось, у такихъ дѣтей, которые перенесли нѣсколько времени тому назадъ корь, ревматизмъ, скарлатину или даже катарральную пневмонію. Вотъ кривыя наблюдавшіяся у этихъ больныхъ въ теченіи болѣзни.

Относительно мѣстныхъ явленій въ этихъ пневмоніяхъ мы замѣчали, что при затянувшемся разрѣшеніи исчезавшее бронхиальное дыханіе снова почему-то усиливалось и въ томъ же самомъ мѣстѣ, межъ тѣмъ, какъ обострѣній со стороны т-ры, усиленной дѣятельности сердца и числа дыханій мы не отмѣчали. Количество влажныхъ хриповъ, казалось, намъ у этихъ больныхъ больше, чѣмъ обыкновенно наблюдается у дѣтей съ обыденной крупозной пневмоніей. Въ то же самое время мы замѣчали рѣзкое несоотвѣтствіе между пульсомъ, числомъ дыханій и т-рой. Когда т-ра 40,4, а дыхан. 60—65 въ 1', пульсъ бывалъ 78—80 и наоборотъ попадались случаи съ весьма частымъ и малымъ пульсомъ. Въ одномъ случаѣ (Матюшкинъ Иванъ 10 л.) на 9-й день болѣзни въ одинъ день т-ра пала на 5°, съ 39,5 понизилась до 34,5. Конечности посинѣли, тѣло похолодѣло и покрылось липкимъ потомъ, а пульсъ былъ 132—140 и едва ощутимъ. Только на 5-й день т-ра достигла 37,2; мальчикъ долго оставался очень вялымъ и блѣднымъ. Этотъ случай весьма назидателенъ для тѣхъ, кто любитъ употреблять жаропонижающія средства вообще и въ особенности при такихъ циклическихъ болѣзняхъ, какъ лобарная пневмонія. Особенно разнообразными являлись эти пневмоніи со стороны нервныхъ симптомовъ. Бредъ, безсознательное состояніе въ продолженіи нѣсколькихъ дней, *opisthotonus*, повторные въ продолженіи 2-хъ дней приступы конвульсій—все это мы наблюдали у нашихъ больныхъ.

Матюшкина Прасковья, 9 л., пост. въ больницу на 8 д. болѣзни. Т-ра 40 3, Д.—58—60, а П.—132 въ 1'. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ лежала у насъ съ явленіями катарральной пневмоніи въ правой нижней долѣ. Лѣвая $\frac{1}{2}$ груди расширена (на 2 сант. шире правой), движенія ея не только ограничены, но вся сторона кажется какъ бы остановившейся на вершинѣ вдыханія. Въ лѣвой верхушкѣ небольшое пневмоническое гнѣздо. Больная мертвенно блѣдна, въ безсознательномъ состояніи, бредитъ; голова запрокинута назадъ. Печень, селезенка увеличены, болѣзненны. Подошвенный рефлексъ сильно повышенъ, а рефлексъ съ живота отсутствуетъ. Въ первые же три дня

пребыванія въ нашемъ отдѣленіи у больной развивается сильный *opisthotonus* и ригидность всего тѣла. Больную легко можно было бы поставить на ноги, поднимая за затылокъ, причемъ тѣло ни въ одномъ изъ суставовъ не согнулось бы. Мышцы видимо болѣзненны, при надавливаніи на мускулатуру конечностей замѣчается рефлексъ на лицѣ; мышечная боль оставалась долгое время и послѣ паденія т-ры. На 13-й день болѣзни т-ра пала, былъ проливной потъ, сознание возвратилось и больная мало по малу выздоровѣла. Братъ этой дѣвочки, заболѣвшій позже ея нѣсколькими днями тоже лобарной пневмоніей, переносилъ эту болѣзнь также чрезвычайно трудно. Въ одномъ случаѣ гриппозной пневмоніи, которую я наблюдалъ вмѣстѣ съ проф. Образцовымъ въ семьѣ товарища тоже проф. нашего Университета, безсознательное состояніе длилось 5-ть дней послѣ паденія т-ры; рѣчь, потерянная во время болѣзни, восстанавливалась мало помалу. Пневмонія помѣщалась въ правой верхушкѣ. Начало пневмоніи было принято за воспаленіе мозга; безсознательное состояніе дѣвочки (9 л.) продолжалось 11 дней, а повѣшенной т-ры 9 дней, не считая небольшихъ временныхъ повышеній, длившихся дня 4-ре.

Леченіе лобарныхъ пневмоній, какъ крупозныхъ, такъ и гриппозныхъ, было одинаково. На грудь мы кладемъ согрѣвающій компрессъ, а въ случаѣ болѣе смазываемъ къ тому же больной бокъ 10—25% хлороформною мазью. Я никогда не видѣлъ рѣшительно никакихъ неудобствъ отъ примѣненія согрѣвающего компресса въ смыслѣ якобы ограниченія отъ того дыхательныхъ размаховъ; дыхательныя движенія при крупозной пневмоніи обыкновенно и безъ того не велики, поверхностны; согрѣвающій компрессъ имѣ мѣшать не можетъ, междѣ тѣмъ онъ сильно уменьшаетъ боль своей равномерной теплотой, и тѣмъ самымъ уже увеличиваетъ даже размахъ дыханія, а въ періодъ разрѣшенія хорошо помогаетъ этому послѣднему. Кромѣ того мнѣ не разъ приходилось убѣждаться, что преждевременная отмѣна согрѣвающего компресса вызывала усиленный кашель или обостряла сухость его. При болѣзненномъ кашлѣ мы давали *aqua amygd. amagar.* и никакихъ внутрь изъ такъ называемыхъ отхаркивающихъ средствъ. Жаропонижающихъ лѣкарствъ никогда

не употребляли. Вино наши больные получали съ первыхъ дней поступления въ отдѣленіе.

Pneumonia catarrhalis (Bronchopneumonia).

Дольковое воспаленіе легкаго наблюдали у 5 дѣтей; трое изъ нихъ были отъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 л., а 2 отъ 7—10 л. У это 10 л. мальчика, поступившаго въ клинику съ *angina follicularis*, на третій день заболѣванія въ обоихъ легкихъ появились повсюду мелкопузырчатые хрипы, а въ нижнихъ доляхъ справа и слѣва притупленіе. Скоро стали слышать слѣва неопредѣленное, а затѣмъ и слабое бронхіальное дыханіе. На 8-й день болѣзни бронхіальное дыханіе слышалось справа у нижняго угла лопатки и выше, межъ тѣмъ какъ легочный тонъ въ этомъ мѣстѣ представлялся весьма мало измѣненнымъ; замѣчалось только очень небольшое притупленіе съ тимпаническимъ оттѣнкомъ. Все это протекало при нормальной т-рѣ тѣла за исключеніемъ первыхъ 3-хъ дней. Явленія разбросанной дольчатой инфильтраціи въ продолженіи 11-ти дней, то усиливались, то ослабѣвали пока наконецъ совсѣмъ перестали опредѣляться. Мальчикъ выздоровѣлъ, пролежавъ въ больницѣ 21 день. У 7 лѣт. *bronchopneumonia* осложнилась экссудативнымъ плевритомъ, мальчикъ избавился отъ того и другаго, совсѣмъ выздоровѣлъ. Трое остальныхъ погибли. У двоихъ *bronchopneumonia* развилась на почвѣ капиллярнаго бронхита, а у третьяго послѣ коклюша. Конечная причина смерти послѣдняго былъ крупъ гортани.

Phthisis pulmonum.

Съ туберкулезомъ легкихъ лежало въ нашемъ отдѣленіи— 16 дѣтей, изъ нихъ 8 умерли, 6 выписались съ нѣкоторымъ улучшеніемъ, въ смыслѣ увеличенія вѣса, уменьшенія нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, какъ-то: надоедливаго кашля, пота, уменьшенія общей раздражительности и т. д., а двое больныхъ выписаны даже въ болѣе худшемъ состояніи, чѣмъ они были до поступления въ клинику. Двое изъ умершихъ

скончались въ первый день поступленія въ больницу; эти несчастные были гдѣ-то подобраны и доставлены полиціей. У троихъ при вскрытіи найдены каверны въ верхушкахъ легкихъ, какъ опредѣлялось и при жизни, а у остальныхъ легкія были только инфильтрированы, но бронхіальные железы у всѣхъ рѣшительно представлялись казеозно-перерожденными, а на плеврѣ, въ селезенкѣ и почкахъ встрѣчались разсѣянные бугорки. Перерожденіе мезентеріальныхъ железъ констатировано въ 2-хъ случаяхъ.

Опредѣленіе туберкулеза легкихъ въ случаяхъ выраженной инфильтраціи легочной паренхимы, аускультативныхъ явленій, связанныхъ съ однимъ и тѣмъ же мѣстомъ, при явленіяхъ исхуданія, пота и т. д. дѣлается безъ особеннаго труда даже и въ томъ случаѣ, когда изслѣдованіе мокроты на Коховскія бациллы не даетъ положительныхъ результатовъ. Температура тѣла, общій видъ больнаго, продолжительность болѣзни являются совершенно достаточными причинами для того, чтобъ поставить правильное опредѣленіе заболѣванія. Совсѣмъ иное бываетъ въ томъ случаѣ, когда болѣзнь начинается или быстро или медленно, хронически, но когда въ паренхимѣ легкаго происходятъ слишкомъ незначительныя измѣненія, которыя даютъ только слабое притупленіе и еле-еле замѣтную переимѣну въ дыханіи. Въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе мокроты точно также ничего не даетъ. Обращая вниманіе на питаніе ребенка, на кожу его, на распредѣленіе венозной крови въ кожѣ, на самочувствіе больныхъ, на состояніе физическое и духовное—словомъ на весь *habitus* подлежащаго изслѣдованію больнаго, врачъ получаетъ отъ всего больше данныхъ для опредѣленія предполагаемой болѣзни, чѣмъ отъ тѣхъ объективныхъ измѣненій, опредѣляемыхъ перкуссіей и аускультацией, которыя имѣются на лицо въ начальной стадіи туберкулеза. Обыкновенно дѣти въ это время сильно худѣютъ, становятся вялыми, въ высшей степени зябкими, кожа ихъ представляется сухой, темной, часто гусиной; такія дѣти, находясь

въ больницѣ, уединясь, стараются помѣститься гдѣ-либо поближе къ источнику тепла, напр. къ трубамъ, которыми отапливается зданіе. Иногда мнѣ приходилось отмѣчать у такихъ дѣтей весьма частый пульсъ при нормальной т-рѣ тѣла и болѣе или менѣе выраженную при этомъ синюху какъ на рукахъ такъ и на ногахъ. Мнѣ помнится одинъ случай, гдѣ при т-рѣ тѣла въ 37,4, пульсъ былъ 180 въ 1'. Тоже самое я наблюдалъ, т. е. рѣзкое исхуданіе и частый пульсъ въ 126 ударовъ въ 1' при т-рѣ въ 36,7 у 13 лѣт. доочки, заболѣвшей черезъ три недѣли несомнѣнной формой туберкулезнаго менингита, отъ котораго она и погибла. Было такъ. Родители пригласили меня къ дѣвочкѣ, получившей параличъ правой руки послѣ паденія на полъ, что имѣло мѣсто 1 $\frac{1}{2}$ недѣли тому назадъ, какъ я въ первый разъ видѣлъ больную, и тутъ же заявили, что дочь ихъ сильно худѣетъ за послѣднее время. Параличъ исчезъ, недѣли двѣ дѣвочка считалась здоровой, а черезъ 3 недѣли развилась картина туберкулезнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ.

Относительно лѣченія фтизиковъ едва-ли что можно прибавить къ тому, что уже всѣмъ извѣстно. При лѣченіи гуајасол'омъ и креозотомъ мы обращали прежде всего вниманіе на то, чтобы сохранить у дѣтей нормальное желудочное пищевареніе и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это удавалось достигнуть, что, какъ мнѣ кажется, зависитъ отъ неопредѣленныхъ еще индивидуальныхъ особенностей, у насъ получались хорошіе результаты. Больные полнѣли и, увеличиваясь въ вѣсѣ, достигали хорошаго относительнаго состоянія здоровья. Того же самаго у нѣкоторыхъ дѣтей я достигалъ при обильномъ употребленіи вина, умѣренномъ употребленіи щелочныхъ водъ съ молокомъ и т. д. Словомъ по вопросу о лѣченіи чахотки можно сказать, что каждый врачъ, въ средства примѣняемыя при phthisis, вѣрить по своему.

Pleuritis sicca

Сухой плевритъ наблюдался у 5 дѣтей, два раза на передне-боковой правой, а три на задней лѣвой сторонахъ. Двое

дѣтей поступили съ нормальной т-рой тѣла, у троихъ же т-ра оставалась повышенной нѣсколько дней и у насъ въ больницѣ. У одного ребенка плевритъ образовался послѣ крупозной пневмоніи, у двухъ отъ простуды (спали на сырой землѣ въ сараѣ), а у остальныхъ отъ неизвѣстныхъ причинъ. Втираніе зеленого мыла въ больной бокъ, а смывъ оное вечеромъ на ту же сторону согрѣвающимъ компрессъ на ночь—обычное лѣченіе, которое мы очень часто примѣняемъ и которымъ до сихъ поръ оставались очень довольны. Всѣ дѣти выздоровѣли; среднее число дней, проведенныхъ ими въ больницѣ, равнялось 14,4.

Pleuritis exudativa serosa.

Отъ серознаго плеврита пользовалось въ больницѣ 4-ро дѣтей; среднее число дней, проведенныхъ ими въ клиникѣ, = 23. Во всѣхъ 4-хъ случаяхъ плевритъ наблюдался на лѣвой сторонѣ; дѣти выписаны совершенно здоровыми. Возрастъ ихъ колебался отъ 8—13 л. По всасываніи жидкой части эксудата оставалось притупленіе легочной звучности, ослабленіе дыханія и нѣкоторое ограниченіе дыхательныхъ размаховъ больной стороны; съ этими явленіями больные выписались. Причина перкуторныхъ и аускультативныхъ данныхъ въ этихъ и подобныхъ случаяхъ, по всѣму вѣроятію, зависитъ отъ тѣхъ выпотныхъ болѣе или менѣе твердыхъ прослоекъ, которыя остаются между плевральными листками. Мнѣ извѣстны случаи, гдѣ пятилѣтній промежутокъ послѣ перенесеннаго небольшого серознаго плеврита еще не изгладилъ тѣхъ какъ-будто-бы незначительныхъ измѣненій, о которыхъ я только что упомянулъ. Причемъ обильные эксудаты, какъ болѣе жидкіе, какъ будто-бы совершенно нѣе всасываются и менѣе способны оставлять послѣ себя слѣды, чѣмъ эксудаты менѣе обильные, но болѣе плотные, достигающіе иногда только до $\frac{1}{2}$ лопатки. Такіе плевриты, по всѣму вѣроятію, бываютъ скорѣе всего не чисто-серозными, а серозно-фибринозными, которыхъ остатки послѣ всасыванія жидкости организуются въ плотную ткань, а эта послѣдняя уже и образуетъ сращенія плевръ между собою.

Относительно этиологии серознаго плеврита и того стремленія, которое замѣчается въ настоящее время въ медицинской литературѣ, стремленія, направленнаго къ тому, чтобы доказать во всѣхъ случаяхъ серознаго плеврита туберкулезную его натуру (какъ это думаетъ напр. Landouzy), въ настоящее время имѣется дѣйствительно много данныхъ, но только для того, чтобы сказать, что, да, серозный плевритъ появляется у туберкулезныхъ больныхъ весьма часто, но выводъ, что гдѣ серозный плевритъ, тамъ долженъ быть и туберкулезъ плевры—легкаго или бронхіальныхъ железъ, по моему мнѣнію, и не вѣренъ и поспѣшенъ. Когда у человѣка съ подозрѣніемъ на туберкулезъ въ легкомъ изслѣдуется мокрота, когда въ этой мокротѣ не находятъ Коховскихъ бациллъ, то говорятъ, что отсутствіе специфическихъ бациллъ въ мокротѣ даннаго больнаго еще не даетъ права отрицать туберкулезъ у него; когда же дѣло касается этиологии серознаго плеврита, при изслѣдованіи выпота котораго въ большинствѣ случаевъ не находятъ Коховскихъ бациллъ, то это обстоятельство считаютъ достаточнымъ доказательствомъ для того, чтобы всѣ серозные плевриты считать плевритами туберкулезнаго происхожденія. Въ этихъ убѣжденіяхъ, можно сказать, одно только вѣрно, что они являются въ томъ и другомъ случаѣ выводомъ отъ противоположнаго, но вывести изъ этого общее правило никоимъ образомъ нельзя. Если у здороваго, повидимому, субъекта, страдающаго серознымъ плевритомъ, въ выпотѣ открывались Коховскія бациллы (Saccase), а на плеврѣ при вскрытіи бугорки, то это далеко не значитъ, что другіе больные, менѣе здороваго вида, въ серозныхъ выпотахъ которыхъ не открываются Коховскія бациллы, должны тѣмъ болѣе страдать туберкулезомъ плевры. А по убѣжденію приверженцевъ унитарной этиологической причины серознаго плеврита, это выходитъ непременно такъ. Напр. Принцъ Людвигъ Баварскій, изслѣдуя выпотъ серознаго плеврита у 9 больныхъ, нашель въ 2-хъ случаяхъ диплококкъ Fränkel'я, въ 2-хъ гроздевидный коккъ, а въ 5 случаяхъ не нашель никакихъ микробовъ. Между

его 9 больными были 4 фтизика. Спрашивается, какой выводъ можно сдѣлать изъ этихъ данныхъ. По моему мнѣнію только одинъ, что въ серозныхъ выпотахъ завѣдомо туберкулезнаго происхожденія, Коховскія бациллы трудно открываются, но вовсе не тотъ, какой онъ сдѣлалъ, а именно, что почти всѣ серозные плевриты туберкулезнаго происхожденія. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только большимъ числомъ вскрытій.

Pleuritis purulenta.

Изъ 4-хъ дѣтей, болѣвшихъ гнойнымъ плевритомъ, двое умерли, а двое послѣ резекціи ребра совершенно оправились. Случаи окончившіеся смертью представляютъ нѣкоторый клиническій интересъ, а потому приведу кой-какія подробности изъ исторіи ихъ болѣзни и протокола вскрытія.

Игнатъева Екат., 9 л., пост. 20 XII 92 г., умер. 29 I 93 г.

Въ первое время дѣвочка лежала въ скарлатинозномъ отдѣленіи, перенесла благополучно болѣзнь, но въ концѣ третьей недѣли снова занемогла отъ воспаленія почекъ; нефритъ протекалъ сначала неособенно бурно, хотя съ повышеніемъ т-ры, но затѣмъ процессъ обострился и разыгралась нижеслѣдующая картина. Января 20-го вдругъ поднялась т-ра до 41° и больная впала въ полусознательное состояніе; 24, когда дѣвочка была переведена въ терапевтическое отдѣленіе, мы наблюдали: то сильное безпокойство, то безучастное сонливое состояніе; изслѣдованіе больной каждый разъ вызвало крикъ и жалобы на боль во всемъ тѣлѣ. Языкъ сухъ; пульсъ частый и малый, 140 въ 1', а дых. 60. Грудная влѣтка въ состояніи инспираторнаго расширенія, вдыханіе громкое и продолжительное, выдыханіе же поверхностное, короткое и тихое. На правой сторонѣ груди замѣтный тимпанитъ, а ниже угла лопатки небольшое притупленіе. Печень на 1½, а селезенка на налецъ выходятъ изъ подъ края ложныхъ реберъ.

26. Сзади справа притупленіе распространяется выше угла лопатки, ниже котораго слышно бранхіальное дыханіе; въ мокротѣ кровь.

27. Притупленіе распространилось и на верхнюю долю, а съ середины лопатки внизъ опредѣляется абсолютная тупость, гдѣ вези-

кулярнаго дыханія уже не слышно, а бронхіальное представляется какъ бы проведеннымъ издали. Кашель неособенно сильный.

28. Абсолютная тупость сверху донизу спереди и сзади. Дѣвочка сильно вспотѣла. Полукоматозное состояніе; были небольшія судорожныя подергиванія въ тѣлѣ. Мочи 600 кс., уд. в. 1025, кислой реакціи; бѣлу много и порядочное количество крови. На другой день, 29-го, дѣвочка умерла.

Выдержки изъ протокола вскрытія. Около *sinus fauciformis* въ 2-хъ мѣстахъ найденъ грязновато-бѣлый гной, разбросанный въ видѣ просянныхъ зеренъ. Пахіононы разращенія пропитаны тоже гноемъ. Въ среднемъ правомъ ухѣ и въ ячейкахъ сосцевиднаго отростка тоже гной. Небольшими тяжами правая плевра сращена съ грудной кѣткой въ 4-хъ мѣстахъ. Вся полость правой $\frac{1}{2}$ груди наполнена серозно-гношной зеленоватой жидкостью; выпота было больше 4-хъ стакановъ. Лѣвая плевра сращена въ одномъ мѣстѣ, въ полости ея ложки двѣ серозно-гношной жидкости. Всѣ три доли праваго легкаго въ состояніи ателектаза. На поверхности средней доли праваго легкаго видны три не вскрывшіеся абсцесса, изъ которыхъ одинъ величиною въ каштанъ.

Сердце увеличено въ поперечномъ размѣрѣ на счетъ растянутыхъ желудочковъ. Клапаны безъ измѣненій; мускулатура блѣдна, желто-блѣднаго цвѣта.

Печень и селезенка увеличены, паренхиматозно воспалены; кровенаполненіе ихъ умѣренное. Почки увеличены въ объемѣ; звѣздчатыя вены рѣзко обнаружены. Въ лоханкахъ мутноватая жидкость.

Поверхностные гнойники въ легкомъ у Игн... образовались, надо полагать, раньше обострѣнія болѣзненнаго процесса, развившагося быстрымъ накопленіемъ серозно-гношной жидкости въ правой плевральной полости; эти гнойники послужили, по всѣму вѣроятію, очагомъ для диссеминаціи и просовидныхъ гнойничковъ въ *sin. fauciformis*. Утверждать одно и отрицать другое—трудно. Во всякомъ случаѣ тѣ и другіе гнойныя скопленія, какъ и самый выпоть въ плеврѣ, служатъ выраженіемъ септического зараженія, отъ котораго больная и погибла. Ислѣдованіе Babes (*Bacteriologische Untersuchungen uber Septische processen des Kindesalters*, 1889 г.) убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ

подобныхъ случаяхъ въ различныхъ органахъ умершихъ находятъ съ одной стороны бактеріи (какъ напр. streptococcus повсѣму вѣроятію идентичный съ streptococcus pyogenes), весьма ядовито дѣйствующія на животныхъ, а съ другой стороны такіа сапрогенныя бациллы, которыя совсѣмъ не ядовиты для животныхъ; но эти послѣднія при благопріятныхъ условіяхъ въ мѣстахъ омертвѣвшей ткани могутъ развивать продукты гніенія и перерождаться въ патогенныя ядовитыя (Ньерре). Принимая во вниманіе толкованіе Ньерре и бактеріологическія изслѣдованія Babes намъ станетъ понятно то явленіе, которое наблюдалось въ теченіи болѣзни Игнат.. Станетъ понятно, почему она, оправившись отъ скарлатины, въ періодъ которой въ организмъ попадаетъ масса патогенныхъ и непатогенныхъ микроорганизмовъ, вдругъ во время начавшагося нефрита умерла отъ септического процесса. Несомнѣнно, что начало этого зараженія жило въ организмѣ больной со времени заболѣванія ея скарлатиною, но оставалось въ такомъ видѣ и въ такомъ количествѣ, которыя были безвредны и только при благопріятныхъ условіяхъ, хотя бы напр. при начавшемся нефритѣ и при условіяхъ, остающихся намъ неизвѣстными, масса сапрогеновъ вдругъ измѣнило свою натуру, отравило организмъ, въ нѣсколько дней, отчего больная въ концѣ концовъ погибла.

Наталія Петер.. пост. 21 II 92, умерла 24 92.

Дѣвочка сильно отстала въ физическомъ и умственномъ развитіи. Не смотря на свои три года, размѣры ея тѣла были слѣдующіе: длина тѣла = 65 с., окружность головы = 45 с., окружность груди 48 с., лѣвой $\frac{1}{2}$ = 23, а правой 25 с. Окружность живота 51 с. На шеѣ все пространство отъ нижняго края щитовиднаго хряща до manubr. sterni занято опухолью, которая обнимаетъ и боковыя стороны шеи; опухоль подвижная, эластичная, даетъ ложную флюктуацію; опухоль увеличивается при крикѣ, особенно раздуваются шейныя вены. Кожа надъ опухолью нормальна. Опухоль эта, какъ передаютъ родители, замѣчена ими вскорѣ послѣ рожденія. Опухоль съ декабря прошлаго года замѣтно увеличилась, и тѣмъ самымъ вызвала затрудненіе въ дыханіи и глотаніи, прежде же она росла помалу. Ребенковъ блѣденъ; кожа его хо-

лодна, суха, пастозна, отечна, шелушится; пульсъ слабъ, 72 въ 1', дых. 28—36. Лицо старческое; во рту только 2 зуба; языкъ утолщенъ, едва помѣщается во рту. Ребенокъ заболѣлъ 20 дек. тѣмъ, какъ говорятъ родители, что трудно сталъ дышать.

Лѣвая половина груди выпячена. Передне-задній размѣръ 11, а боковой 12 см. Слѣва спереди со 2 ребра, а сзади отъ мѣста выше ср. scapulae лежащаго до самого низу получается тупой тонъ; дыханіе почти отсутствуетъ. Правая граница абсолютной величины сердца доходить до lin. mamill. Животъ увеличенъ, ниже пупка ясная флюктуация. Печень на 3 пальца прощупывается изъ подъ края ложныхъ реберъ, а селезенка и того больше.

24 февр. въ виду быстро-наступившаго ціаноза и слабой дѣятельности сердца былъ сдѣланъ разрѣзь въ 8-мъ межреберномъ промежуткѣ, выпущено нѣсколько ложекъ гною, но привести тѣмъ въ жизни ребенка не могли.

Вскрытіе не произведено по несогласію на то родителей, но шейная опухоль была вырѣзана. Ислѣдованіе опухоли, сдѣланное проф. Судакевичемъ, обнаружило, что она была ничѣмъ другимъ, какъ только щитовидною железю, перерожденною въ студенистую массу. Такимъ образомъ миксоматозное перерожденіе щитовидной железы у даннаго субъекта было вѣроятнѣе всего частнымъ проявленіемъ той дискразіи, по причинѣ которой ребенокъ выросъ отсталымъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ. Таже самая можетъ-быть причина лежала въ основѣ и быстро наступившаго коллапса, котораго судя по величинѣ гнойнаго эксудата, совсѣмъ нельзя было такъ скоро ожидать. Въ данномъ случаѣ можно жалѣть только о томъ, что операція не была сдѣлана на второй день поступленія ребенка въ клинику.

При рѣшеніи вопроса объ успѣхахъ лѣченія гнойнаго плеврита оперативнымъ путемъ, случай эмпіемы у Игнатъевой не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ, ибо эмпіема у этой дѣвочки была какъ бы частнымъ выраженіемъ септического процесса, развившагося послѣ перенесенной скарлатины и достигшаго ad maximum своего проявленія во время того, какъ образовался

нефритъ. Такимъ образомъ можно считать, что изъ 3-хъ оперированныхъ плевритиковъ у насъ погибъ только одинъ.

Въ статьѣ „О лѣченіи эмпіемы у дѣтей“ (Медиц. Обзор. № 9, 1888 г.) я опубликовалъ 17 случаевъ гнойнаго плеврита, лѣченнаго оперативнымъ путемъ; изъ указаннаго числа умерло двое дѣтей. Если я къ 17 случаямъ прибавлю 3 только что упомянутыхъ, 8 случаевъ, прослѣженныхъ мною за 1889 г. въ дѣтской больницѣ Св. Ольги до моего отъѣзда въ Кіевъ, 3 случая эмпіемы, оперированныхъ мною въ частной практикѣ (сынъ фельдшера глазной клиники, сынъ служащаго въ канцеляріи Университета и 11 мѣс. дѣвочка г-на Мельг...) въ г. Кіевѣ, то получимъ 31 случай эмпіемы, которыя лѣчились оперативнымъ путемъ, резекціей ребра. Изъ этого числа умерло три ребенка, что составитъ менѣе, чѣмъ 10% смертности.

Слагая числа больныхъ, страдавшихъ гнойнымъ плевритомъ и наблюдавшихся мною лично въ Москвѣ и въ Кіевѣ съ тѣмъ числомъ эмпіемиковъ, свѣдѣнія о которыхъ находимъ въ Отчетахъ Дѣтской больницы Св. Ольги д-ровъ Александра и Киселя, получимъ довольно почтенную цифру, а именно 85 случаевъ гнойнаго плеврита у дѣтей, лѣченнаго оперативнымъ путемъ; изъ этого числа умерло 25 человекъ, иначе говоря % смертности при этомъ способѣ лѣченія равняется приблизительно 29. Причемъ необходимо замѣтить, что въ это число 85 вошли всѣ случаи гнойнаго плеврита безъ всякаго различія къ этиологическому моменту ихъ, т. е. вошли и плевриты фтизиковъ дѣтей, у которыхъ туберкулезъ во многихъ случаяхъ и былъ главною причиною летальнаго исхода. Принимая во вниманіе приведенное число больныхъ, % выздоровленія, ту легкость операціи, съ которой сопряжена резекція ребра или простой прорѣзъ межребернаго пространства, а затѣмъ главнымъ образомъ то время, которое требуется на производство операціи (15 мин. вмѣстѣ съ хлороформированіемъ, операціей и перевязкой) и сравнивая со всѣмъ тѣмъ, что нужно и сколько времени необходимо бываетъ при извлеченіи гноя изъ плевральной полости

съ помощью высасывающихъ аппаратовъ, удивляешься заявленіямъ въ родѣ предостереженія Goodhart (*Journal de clinique et de thérapeutique infantiles*, 1894 г., № 16), что маленькимъ, истощеннымъ, плевритикамъ дѣтямъ не слѣдуетъ дѣлать радикальной операціи, а лучше всего извлекать у нихъ гной посредствомъ троакара. Имѣя въ виду истощающее значеніе для организма отъ повторныхъ накопленій гноя въ плевральныхъ полостяхъ послѣ прокола грудной полости троакаромъ, одно можно сказать Goodhart'у, Bowditch'у, Barlow'у и ихъ единомышленникамъ, что да, дѣйствительно, бывають такіе удивительные случаи, когда и при такомъ способѣ лѣченія плевритики выздоравливають. Для людей, не имѣющихъ своего личнаго опыта и глубоко не проникнутыхъ принципиальной стороною каждого изъ предлагаемыхъ способовъ лѣченія гнойнаго плеврита, все хорошо; ими испытывается тотъ и другой способъ съ одинаковою вѣрою, но для людей, которые могли быть свидѣтелями подавляющаго успѣха радикальнаго оперативнаго способа лѣченія эмпіемы, этотъ вопросъ не можетъ и не долженъ казаться спорнымъ. Спорнымъ онъ представляется обыкновенно чистымъ терапевтамъ. Хирургъ же или терапевтъ съ хирургическимъ образованіемъ по отношенію лѣченія эмпіемы не можетъ двойть своихъ убѣжденій, точно также какъ не можетъ онъ считать спорнымъ вопросомъ лѣченіе, напр. гнойнаго фюкуса, образовавшагося гдѣ бы то ни было, въ клѣтчаткѣ ли, между мышцами ли, въ суставѣ ли или въ костномъ мозгу. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и тотъ и другой сочтутъ за необходимость по возможности скорѣе вскрыть гнойное скопленіе, дать гною свободный выходъ и тѣмъ способствовать излѣченію больнаго. Если гнойное воспаленіе какаго либо сустава иногда излѣчивается прополаскиваніемъ полости этого послѣдняго физиологическимъ растворомъ поваренной соли, что удалось проф. Левашеву, какъ онъ недавно между прочимъ о томъ заявилъ въ статьѣ „Къ вопросу о лѣченіи выпотныхъ плевритовъ“ (*Врачъ*, 1894 г., стр. 1188), то эта удача никогда не сдѣлаетъ вопросомъ спорнымъ вопросъ о

лѣченіи гнойныхъ воспаленій суставовъ широкимъ разрѣзомъ; когда же дѣло касается лѣченія гнойныхъ скопленій въ полости плевры, то достаточно получить такимъ путемъ разъ успѣхъ, чтобъ способъ радикальнаго лѣченія гнойныхъ плевритовъ поставить въ сомнѣніе и сдѣлать изъ него спорный вопросъ. Довольно было одного наблюденія, въ которомъ доводилось до свѣдѣнія врачебной публики, что гнойные плевриты, содержащіе диплококки, могутъ разсасываться и больной можетъ выздороветь отъ подобной эмпіемы безъ всякаго оперативнаго вмѣшательства, чтобъ дать право нѣкоторымъ настаивать на томъ, что гнойные плевриты, этиологической причиной которыхъ бываетъ диплококкъ, должны лѣчиться терапевтическимъ путемъ безъ всякой хирургической помощи. Эти заявленія ставятъ многихъ врачей въ нерѣшительное, а больныхъ въ невыгодное положеніе, изъ котораго первымъ трудно выйти по неопытности, а вторымъ по запущенности процесса, такъ какъ на успѣхъ лѣченія эмпіемы хирургическимъ путемъ оказываетъ большое вліяніе время, въ которое эта помощь предлагается. Убѣдить увѣреніями противниковъ радикальнаго способа лѣченія гнойнаго плеврита (резекція ребра или простой прорѣзъ межребернаго пространства) въ томъ, что этотъ способъ самый вѣрный, надежный, менѣе безпокойный и безопасный для больнаго, весьма трудно, но просить и даже требовать отъ нихъ, чтобъ ихъ заявленія подтверждались не единичными случаями, а многими наблюденіями, необходимо. Дѣло въ томъ, что въ терапіи и въ теченіи болѣзней случайностей бываетъ весьма много. Всякому врачу извѣстно, что гнойныя скопленія въ правой подвздошной впадинѣ, образующіяся при perithyphlit'ѣ, вскрывались иногда въ толстую кишку, въ бронхъ, въ плевральную полость, причемъ больные выздоравливали, но едва ли кому изъ врачей придетъ въ голову такая идея, чтобъ на основаніи этихъ случайностей утверждать, что гнойный фокусъ, отъ прорыва *gr. vermiformis* образующійся, не слѣдуетъ вскрывать, а необходимо ждать его самопроизвольнаго вскрытія наружу или въ какую нибудь вну-

треннюю полость. Но по отношенію къ эмпіемъ и подобнаго рода предложенія возможны. Для того, чтобъ наблюденный фактъ приобрѣлъ значеніе полного довѣрія, необходимо имѣть достаточное число повторныхъ прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ. Такъ, напр., тому, что гнойные плевриты диплококкового происхожденія могутъ рассасываться, охотно можно вѣрить, но чтобъ вѣрить тому, что подобныя эмпіемы не слѣдуетъ вообще оперировать, необходимо доказать, сколько диплококковыхъ гнойныхъ плевритовъ переходить въ обыкновенные гнойные плевриты, которые впослѣдствіи всеже оперируются и сколько изъ нихъ при примѣненіи терапевтическаго метода лѣченія оканчиваются выздоровленіемъ безъ всякаго хирургическаго пособія.

Sarcoma mediastini antichi et pleurae sin. c. pleuritide hämorrhagica.

Слесаревскій Федоръ, 12¹/₂ л., пост. 1 V 92 г., умер. 6 V 92 г.

Въ 2 часа дня 1-го мая 92 г. въ клинику поступилъ 12 лѣтн. мальчикъ въ явленіями и съ жалобами на сильную одышку. Лицо блѣдно, синюхи нѣтъ. Пульсъ 120, а дых. 30 въ 1'. Одышка сильно увеличилась, когда мальчику дали полусидячее положеніе, а послѣ ванны, которая дѣлается каждому вновь поступающему въ клинику, она достигла самаго большаго своего развитія. Появился ціанозъ, конечности похолодѣли; замѣчалась сильная игра въ крыльяхъ носа; пульсъ сталъ 140, слабого наполненія, а дых. 48—56 въ 1'. Я увидѣлъ больнаго въ первый разъ въ 11 час. ночи. Подтвердивъ данныя изслѣдованія ординатора, заключавшіяся въ томъ, что на лѣвой половинѣ груди сверху донизу, какъ спереди, такъ и сзади имѣлись тупой тонъ, отсутствіе *fremitus pectoralis*, *bronchofoniae* и дыхательнаго шума, въ виду одышки и сильнаго ціаноза сдѣлалъ (подъ хлороформнымъ неполнымъ наркозомъ) разрѣзъ въ 7 межреберномъ промежуткѣ по *axillarn'*ой средней линіи. Изъ разрѣза вытекло болѣе 1¹/₂ литра серозно-кровоянистой жидкости; одышка тотчасъ же уменьшилась, но больной во всю ночь не могъ за-

снуть. Полость плевры промыта сначала сулемой 1—2000, а затѣмъ 2% растворомъ *acidī bogici*. Легкое не расправилось; вставленъ дренажъ, наложена повязка, которая къ утру сильно протекла. Изслѣдуя въ этотъ разъ больного, мы замѣтили, что вся лѣвая $\frac{1}{2}$ груди представлялась сильно выпуклой, особенно спереди. Подкожная клѣтчатка казалась отекающей по преимуществу въ области между ключицей, лѣвой аксиллярной линіей, правымъ краемъ грудины и снизу седьмымъ ребромъ. Верхняя граница сердца на лѣвой половинѣ груди не опредѣляется; по срединной линіи тѣла сердечная тупость начинается соответственно 2-му межреберному промежутку, откуда дугообразно выпуклостью кверху и вправо идетъ до праваго соска и ниже. Толчекъ сердца ощущается въ межреберныхъ 4—5 пространствахъ по правой сосковой линіи и въ области *sub scrobiculum cordis*. Тоны сердца чисты и слышнѣе всего въ 4-мъ межреберномъ промежуткѣ у праваго края грудины и на палецъ вправо и влѣво отъ этого мѣста.

Печень съ 5 ребра по парастернальной линіи и выходитъ на 3 поперечныхъ пальца изъ подъ края ложныхъ реберъ. Нижний край селезенки тоже прощупывается на три поперечныхъ пальца ниже края ложныхъ реберъ.

По задней аксиллярной линіи въ области 7 и 9 межреберныхъ промежутковъ замѣчается плотная тѣстоватая выпуклость. Вены кожи на лѣвой половинѣ груди, животѣ и шеи сильно расширены, железы нигдѣ не увеличены.

Въ этотъ же день мы узнали, что боль въ груди появилась у мальчика года два тому назадъ, точно также, какъ и кашель, но до 2-го апрѣля больной нашъ чувствовалъ себя относительно здоровымъ и учился въ гимназій, когда вдругъ у него появилось рѣзкое колотье въ груди, усилился кашель и онъ такъ занемогъ, что 5-го принужденъ былъ лечь въ постель. Т-ра тѣла повысилась, приче́мъ отецъ замѣтилъ, что лѣвая половина груди замѣтно припухла. Смазываніе іодомъ ослабило боль въ груди; больной сталъ ходить, но 11 снова принужденъ былъ лечь въ постель,

которую и не покидалъ до смерти. 18-го апрѣля мальчикъ былъ помѣщенъ въ хирургическую клинику, гдѣ послѣ пробной пункціи у него опредѣленъ серозный плевритъ. Апрѣля 15-го переведенъ въ терапевтическую клинику, въ которой въ тотъ же день высасывающимъ аппаратомъ изъ груди удалено 1400 к. с. серозной жидкости. Въ продолженіи слѣдующихъ 2-хъ недѣль на лѣвую половину груди было поставлено три мушки, улучшенія не послѣдовало; 30—IV шприцемъ Левина было добыто небольшое количество кровянистой жидкости, а 1—V мальчикъ былъ переведенъ въ нашу клинику. Не опредѣляя въ точности опухоли въ плевральной полости, мы высказывались за то, что сердце прикрыто и смѣщено чѣмъ-то плотнымъ и что это послѣднее спаяно съ грудною костью.

3—V. Въ лѣвомъ легкомъ везикулярнаго дыханія нѣтъ, слышно только бронхіальное. Ночь больной провелъ плохо, аппетита никакого. П—130, Д—44 въ 1'. Повязка смочена кровянистою жидкостью. Черезъ дренажъ въ полость плевры введено 6 капель *tinc. jodi*.

4—V. Изъ полости грудной вытекаетъ серозная желтоватая жидкость безъ всякой примѣси крови; отекъ клѣтчатки лѣвой половины груди меньше; бронхіальное дыханіе по преимуществу слышится только въ верхней части больной стороны. Окружность груди подъ мышками 71 см., а на уровнѣ сосковъ 72,5 см. Лѣвая половина груди подъ мышками 36,5, а правая 34,5 см. Почти полная бессонница.

5—V. Мальчикъ безпокоенъ, въ тревожномъ состояніи не можетъ найти себѣ мѣста и положенія, въ которомъ чувствовалъ бы себя удобно. Одышка сильная, дых. 50—60, а пул. 140—150 въ 1'. Т-ра все время не повышена.

6—V. Ночь провелъ плохо, въ томъ же, какъ и на канунѣ, безпокойствѣ; ночью промежутки полудремоты наступали все чаще и чаще; появился бредъ. Пульсъ плохо ощущается 154—160, дыханіе около 60; сознаніе видимо слабѣетъ; повязка почти не промокла. Къ вечеру развился сильный ціанозъ, появилось хриплое дыханіе и въ 7¹/₂ часовъ мальчикъ скончался.

Вскрытіе. По лѣвой аксиллярной линіи въ 7-мъ межреберномъ промежуткѣ разрѣзъ въ 4 см. длиной. Грудная клѣтка представляется какъ бы въ аспе влѣханія. Клѣтчатка грудной клѣтки отечна, особенно соотвѣтственно мѣсту, указанному въ исторіи болѣзни. На груди нѣ просвѣчиваются черезъ кожу синеватыя пятна (подкожныя кровоизліянія) величиною отъ булавочной головки до коноплянаго зерна. Эти пятна наблюдались и при жизни; появленіе ихъ замѣчено во время пребыванія больного въ дѣтской клиникѣ. Область 2, 3, 4, 5 и 6-го ребра лѣвой стороны замѣтно выстаетъ; въ эту деформацию грудной клѣтки вовлеченъ и лѣвый край грудины. 7-й и 9-й межреберные промежутки по лѣвой задней аксиллярной линіи представляютъ выступы надъ ребрами длиною см. въ 5. Въ разрѣзѣ этихъ выступовъ виднѣется желтовато-бѣлаго цвѣта плотной консистенціи инфильтратъ, каковой въ послѣдствіи оказался и въ лѣвой грудной полости. Животъ нѣсколько вздутъ.

По вскрытіи грудной клѣтки оказывается, что sternum и хрящевая часть реберъ съ той и другой стороны соотвѣтственно mediastinum anticum плотно спаяно съ массой, при разрѣзѣ хрустящей, желтовато-бѣлаго цвѣта.

Не разрушая эту спайку, грудина съ прилежащими къ ней хрящевыми окончаніями реберъ, съ сердцемъ и легкими была извлечена изъ грудной полости, при чемъ въ верхнихъ частяхъ обѣихъ половинъ грудной клѣтки и сзади въ лѣвой сторонѣ пришлось прорѣзать указанный инфильтратъ. Точно также пришлось отдѣлить его и снизу, чтобы освободить вышеупомянутыя части отъ діафрагмы и имѣть такимъ образомъ возможность извлечь ихъ изъ грудной полости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были вырѣзаны кусочки діафрагмы. Лѣвая половина грудной клѣтки, когда были удалены изъ этой послѣдней сердце и легкія, представлялась по всѣмъ своимъ стѣнкамъ покрытой пальца на 1¹/₂, поперечныхъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и больше, слоемъ вышеописаннаго новообразованія. Новообразованіе это во всѣхъ направленіяхъ своихъ представляется плотнымъ точъ въ точъ, какъ

варенное коровье вымя, даже такого-же цвѣта. Надъ верхушкой лѣваго легкаго помѣщалась железка величиной въ лѣсной орѣхъ, мягкой консистенціи; железка эта при попыткѣ вынуть ее разорвалась. Между лѣвымъ легкимъ, нѣсколько сжатымъ и отодвинутымъ кверху и между инфильтратомъ указанной толщины, распространившимся по паріетальному листку лѣвой грудной полости, находилась полость, заключающая въ себѣ при жизни серозно-кровоянистый эксудатъ.

Опухоль, вынутая съ сердцемъ, легкими, помѣщавшаяся въ *mediastinum anticum*, казалась довольно значительныхъ размѣровъ, приблизительно въ голову новорожденнаго ребенка. Новообразование это распространялось и на *mediastinum posticum* лѣвой половины грудной кѣтки. Опухоль состояла изъ узловъ различной формы и величины, слившихся между собой въ одну массу. Въ верхушкѣ лѣваго легкаго замѣчаются отдѣльные узлы опухоли. Корень лѣваго легкаго и верхне-задняя его часть представляются также пораженными опухолью. На разрѣзѣ послѣдняя представляется мѣстами плотной консистенціи, мѣстами болѣе или мѣнѣе мягкой. Цвѣтъ опухоли желтовато-бѣлый и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣро-красный.

Pericardium parietale крѣпко спаяно съ опухолью; отдѣльные узлы опухоли попадаютъ у основанія сосудовъ, выходящихъ изъ сердца. Просвѣтъ сосудовъ, какъ выходящихъ изъ сердца, такъ и изъ дуги аорты, вслѣдствіе обростанія ихъ опухолью, сужены.

На *pericardium viscerale* попадаютъ отдѣльные мелкіе узелки опухоли.

Сердце съ передней, задней, верхней и лѣвой сторонъ окружено было какъ-бы гнѣздомъ изъ опухоли; небольшая же его часть съ правой и нижней сторонъ была свободна, почему сердечный толчокъ прощупывался только въ 5-мъ межреберномъ промежуткѣ по правой сосковой линіи и нѣсколько правѣе ея, а также и въ подложечковой области. Сердце не велико, слабо сокращено. Клапаны и заслонки праваго сердца не измѣнены. На

заслонкахъ лѣваго сердца свѣжія бородавчатая вегетаци, покрытыя свертками крови. Клапаны аорты, равно и сама аорта, не измѣнены. Мышца сердца мутна, на разрѣзѣ представляется мраморнаго вида; сѣро-желтыя пятна и полосы чередуются съ блѣдно-фіолетовыми.

Въ правомъ легкомъ измѣненій нѣтъ.

Селезенка велика, капсула мутна, на ней замѣчаются обильныя разной величины и формы пятна желтаго цвѣта, при разрѣзѣ которыхъ видно, что они проникають вглубь ткани въ формѣ клина неправильной формы. Ткань между этими фокусами рыхла, фіолетово-сѣраго цвѣта. Перекладыны неясны. Длина селезенки 19, а поперечникъ 11 см. Вѣсъ селезенки 360.

Почки. Объемъ малъ, капсула снимается легко, поверхность гладка. На разрѣзѣ рѣзкой разницы между коркой и медулярнымъ слоемъ нѣтъ. Ткань мутна, желтаго цвѣта. Размѣръ 11 и 6, а вѣсъ 125.

Печень велика. На разрѣзѣ границы долекъ ступеваны, ткань мутна, сочна, блѣдно-желтаго цвѣта. Размѣры 80 и 19 см. Вѣсъ 1530.

Кишки измѣненій не представляютъ. *Брижеечная железа* нѣсколько увеличены. *Пузырь* наполненъ.

Микроскопическимъ изслѣдованіемъ доказано, что опухоль mediastini anterioris и плевры была мелкоклѣточной саркомой, развившейся, по всему вѣроятію, изъ gl. thymus, а отсюда уже распространившейся на сердце и главнымъ образомъ на pleura costalis. Верхушка лѣваго легкаго была также поражена. Такимъ образомъ мы имѣли первичное пораженіе саркомой плевры, легкихъ и сердечной сорочки.

Препараты изъ печени представляли весьма рѣзкую и ясную картину лейкемической печени. Остается пожалѣть, что кровь Слесаревскаго не была изслѣдована при жизни, а потому вопросъ о лейкеміи въ данномъ случаѣ остается невыясненнымъ.

Свѣденія о злокачественныхъ опухоляхъ въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ съ статистической, такъ и съ научной сторонъ,

разработаны довольно удовлетворительно. Мы знаемъ, что злокачественныя новообразованія у дѣтей, какъ по разнообразію своихъ формъ, такъ и по мѣсту ихъ развитія, ничуть не отличаются отъ таковыхъ же новообразованій у взрослыхъ. Болѣе частыми формами у дѣтей точно также бываютъ раки и саркомы. Что же касается мѣста ихъ развитія, то по статистикѣ *Duzan* (These, Paris, 1876 г.) всего чаще у дѣтей поражаются глаза (изъ 100 въ 20 случаяхъ), тоже самое утверждаютъ *Giraldes* и *Hasner*. *Charon* же (Contributions à la pathologie de l'enfance, Bruxelles, 1881 г.) и *Taylor* (Primary malignant degeneration of the Kindney in infancy. Americ. Journ. of. med. Oct. 1887 г.) отдають предпочтеніе въ этомъ отношеніи почкамъ. Такъ, *Taylor*, описывая въ указанной статьѣ первичную саркому почки у 3 лѣт. и 20 мѣсячн. дѣвочекъ, говоритъ между прочимъ, что онъ изъ литературы собралъ довольно богатый матеріалъ, а именно 144 случ. злокачественной опухоли почекъ у дѣтей до 4 лѣт. возраста. *Rohrer* (Das primäre Nierensarcom, 1874 г., Zurich) говоритъ, что изъ 115 случаевъ злокачественныхъ опухолей въ почкахъ, одну треть больныхъ ими составляютъ дѣти до 10 лѣт. возраста. Словомъ, можно безъ ошибки утверждать, что почки и глаза чаще всего у дѣтей поражаются злокачественными новообразованіями, а затѣмъ слѣдуютъ яички, влагалище дѣвочекъ, опухоли мозга, простаты, языка, костей, внѣшнихъ покрововъ и другихъ органовъ. Д-ръ *Stern* въ 1892 г. въ статьѣ „Zur Kenntniss maligner Neubildungen im Kindesalter (Deutsche med. Wochenschrift, № 22 стр. 494), приводя подробно литературу пораженія злокачественными опухолями различныхъ органовъ у дѣтей относительно развитія этихъ послѣднихъ въ грудной полости ограничивается только замѣчаніемъ, что легкія и плевра также поражаются. Дѣйствительно это такъ и есть. Первично въ легкомъ и плеврѣ опухоли развиваются весьма рѣдко. Просматривая литературу за послѣднія 15 лѣтъ, я нашелъ только нѣсколько сообщеній о первичныхъ злокачественныхъ опухоляхъ въ груд-

ной полости. Такъ д-ръ *Monys* (цит. по рефер. *Schmidts Jahrb.*) въ 1889 г. описываетъ саркому въ нижней части *mediastini postici* у 15 мѣс. ребенка; опухоль смѣстила сердце, легкое, сдавила сосуды и не была сращена ни съ диафрагмой, ни съ грудными стѣнками. Prof. Hofmokl описываетъ развитие саркомы изъ листка правой плевры у 7 лѣт. мальчика, а изъ листка лѣвой плевры у 3½ лѣт. ребенка (*Jahrbuch f. Kinderheilk.* В. VII и V). *Никоноровъ* (Еженедѣльная клинич. газета, № 5, 1881 г.) рассказываетъ про саркому лѣвой ½ груди у 14 лѣт. мальчика, развившюся, по всему вѣроятію, изъ железъ *mediastini postici*. *Jores* (*Virchow's Arch.*, 1893 г., В. 133, стр. 66) описываетъ, не сообщая клинической картины болѣзни, опухоль лѣвой ½ груди ребенка, нижняя часть которой состояла изъ дермоидной кисты, а верхняя была цисто-саркомой. *Mirinescu* (*Revue mensuelle des maladies de l'enfance*, 1894 г., февраль, стр. 82) описываетъ у 14 лѣт. дѣвочки первичную саркому легкаго, добавляя при этомъ, что подобнаго втораго случая въ литературѣ онъ не знаетъ. *Seifert* (*Jahrb. f. Kinderheilk.*, 1881 г., стр. 337) сообщаетъ о вторичной саркомѣ легкаго у 12 лѣт. мальчика, развившейся, по всему вѣроятію, изъ *osteosarcom*'ы бедра. Послѣ того какъ саркома бедра была оперирована, замѣтили развитие опухоли въ грудной полости. Наконецъ слѣдуетъ нашъ случай. Изъ этого перечня видно, что первичное развитие злокачественныхъ опухолей въ грудной полости наблюдается, но какъ весьма рѣдкое явленіе; фактъ этотъ остается вѣрнымъ не только для дѣтскаго возраста, но и вообще для взрослыхъ, о чемъ свидѣлствуютъ многія литературныя данныя. Даже саркома кишекъ и та чаще встрѣчается, чѣмъ саркома легкаго и плевры.

Сильная одышка, слабая дѣятельность сердца и ціанозъ, при явленіяхъ тупаго тона на лѣвой ½ груди сверху донизу, спереди изади, при отсутствіи почти дыханія, при выпячиваніи лѣвой половины груди, при сглаженности межреберныхъ промежутковъ, отежности клѣтчатки и наконецъ при наличности не-

сомнѣнно большаго количества серознаго кровянистаго эксудата въ плевральной лѣвой полости, о чемъ узнали посредствомъ пробнаго прокола, на основаніи всего приведеннаго мы опредѣлили у нашего больнаго серозно-геморрагическій плевритъ. Сдѣлали разрѣзъ въ межреберномъ промежуткѣ и при разрѣзѣ замѣтили, что стѣнка груди была необыкновенно толстой; но, принимая въ расчетъ существовавшій наружный инфильтратъ по axilla'рной линіи, объяснили тѣмъ-же самымъ и толщину стѣнки, гдѣ произвели прорѣзъ грудной клѣтки. Затѣмъ, когда истечение серозно-геморрагической жидкости, а подъ конецъ серозной совсѣмъ прекратилось, когда состояніе больнаго все больше и больше ухудшалось, мы стали высказываться за образованіе чего то плотнаго въ грудной полости, повсему вѣроятію воспалительнаго происхожденія, которое давило на сердце и смѣщало его.

Явленія перкуссіи, аускультаци, выпячиваніе $\frac{1}{2}$ груди, отечность и присутствіе эксудата—все говорило за то, что мальчикъ какъ-будто и не долженъ былъ-бы ничѣмъ другимъ болѣть, кромѣ плеврита, но слабость дѣятельности сердца и особенно одышка съ тупымъ тономъ на лѣвой $\frac{1}{2}$ груди, наблюдавшаяся послѣ операціи, противорѣчили нашему заключенію. Эти послѣднія явленія, какъ теперь мнѣ кажется, не были приняты во вниманіе изъ-за слишкомъ ясныхъ доказательствъ бывшаго плеврита у больнаго, почему мы и не довели дѣла до конца и не опредѣлили злокачественной опухоли. Въ этомъ фактѣ виновата можетъ быть и наша личная способность и данныя, полученные при изслѣдованіи и наконецъ обстоятельства, заключавшіяся въ томъ, что въ виду труднаго состоянія больнаго изслѣдованіе его производилось всегда спѣшно. Надо замѣтить, что опредѣленіе злокачественныхъ опухолей въ грудной полости представляется довольно трудной задачей. Только опухоли, сильно выпятившіяся въ какой нибудь части грудной клѣтки, легко распознаются на счетъ характера своего образованія, опухоли-же большаго объема, опухоли развивавшіяся равномерно до величины, вслѣдствіе которой наблюдаются смѣщенія сердца, печени, селезенки съ уменьшеніемъ полу-

лунія Traube, всегда и почти у всѣхъ наблюдавшихъ, сколько мнѣ не приходилось съ этимъ дѣломъ знакомиться, возбуждали подозрѣніе выпотныхъ плевритовъ; даже пункція и та не разрѣшала въ подобныхъ случаяхъ сомнѣнія. Д-ръ *Kronig* (Berl. Klin. Wochenschr. В. XXIV, 1887 г.) по поводу первичной саркомы праваго легкаго говоритъ, что діагнозъ опухолей грудной полости можетъ колебаться между хронической пневмоніей, осумкованнымъ плевритомъ, вообще плевритомъ и аневризмой сосудовъ. Въ самомъ дѣлѣ первичная опухоль легкаго не можетъ дать другихъ аускультативныхъ и перкуторныхъ явленій, кромѣ тѣхъ, какія получаютъ при воспаленіи паренхимы легочной ткани. Мокрота же вопреки высказаннымъ предположеніямъ помимо физическаго изслѣдованія груди, выдѣляемая больными, не только не разъясняетъ дѣла, но еще больше иногда вводитъ въ заблужденіе. Явная примѣсь крови или зеленая мокрота отъ присутствія въ ней *hämatin'a* (Traube), являющагося продуктомъ распада излившейся крови въ воспалительныя мѣста легкаго или въ мѣста, пораженныя какимъ-либо другимъ процессомъ, не можетъ служить хорошимъ признакомъ для рѣшенія даннаго вопроса; причина для всѣхъ понятна; но нѣкоторые, какъ *Elliot* и *Janson*, тѣмъ не менѣ хотѣли зеленую мокроту считать діагностическимъ признакомъ для развившихся опухолей въ легкомъ. Клиника ежедневно опровергаетъ эту попытку; кровь можетъ попасть, какъ въ простыя воспалительныя мѣста легкаго, такъ и въ мѣста, пораженныя опухолью и съ одинаковымъ успѣхомъ разложиться и выдѣлиться изъ этихъ мѣстъ съ мокротою, окрашивая ее такъ или иначе. Словомъ мы весьма часто не имѣемъ рѣшительно никакихъ прямыхъ указаній для сужденія о томъ, относятся-ли извѣстныя явленія, наблюдаемыя въ легкомъ, къ воспаленію или къ развитію опухоли въ немъ. Помощью къ опредѣленію формы болѣзни служатъ въ такихъ случаяхъ такъ наз. побочныя обстоятельства, а насколько съ увѣренностью можно положиться на нихъ, извѣстно всякому. Смѣшать слѣдовательно первичное развитіе опухоли въ легкомъ съ воспаленіемъ его паренхимы вовсе не

трудно. Точно также легко можно принять опухоль плевральной полости или вообще одной $\frac{1}{2}$ груди за эксудативный плевритъ. Это неразличіе одной болѣзни отъ другой начинается съ перваго момента образованія опухоли. Большинство злокачественныхъ новообразованій грудной полости, какъ было и въ нашемъ случаѣ, характеризуется по началу своему пронизывающими болями въ боку и повышенной т-рой; точь въ точь, какъ наблюдается при плевритѣ. Кромѣ того, плевра отвѣчая на первичное раздраженіе со стороны развивающейся опухоли, сама иногда воспаляется и выдѣляетъ тогда серозный или другой какой-нибудь эксудатъ. Выпотъ этотъ, смотря по обстоятельствамъ, всасывается (*Hampeln, Petersb. med. Wochenschrift, 1887 г.*) или остается, причежь увеличиваясь, тѣмъ самымъ еще болѣе затрудняетъ различіе между злокачественною опухолью грудной полости и эксудативнымъ плевритомъ. Сходство по даннымъ изслѣдованія между этими двумя непохожими болѣзнями иногда бываетъ настолько велико и притомъ такъ часто, что большинство злокачественныхъ опухолей *mediastini anticî, posticî* и плевральной полости принималось и принимается за эксудативный плевритъ. Такъ проф. *Hofmohl* въ первомъ своемъ случаѣ, получивъ посредствомъ пробнаго укола небольшое количество серозно-кровянистой жидкости, резецировалъ даже ребро, до того слѣдовательно былъ увѣренъ въ томъ, что имѣеть дѣло съ плевритомъ и разубѣдился только послѣ операціи, когда передъ его глазами представилась злокачественная опухоль. Тоже самое сдѣлалъ д-ръ *Rutimeyer* (*Corr. blatt f. Schweiz. Aerzte, 1886 г., стр. 169*). Иначе и мы не могли поступить, какъ произвести инцизію плевры, когда узнали о присутствіи въ ней серозно-геморрагическаго эксудата и когда видѣли смѣщеніе органовъ грудной полости и развитіе сильной одышки съ рѣзкимъ ціанозомъ. Сильное подозрѣніе насчетъ правильности діагноза можетъ быть возбуждено въ подобныхъ случаяхъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что легкое послѣ операціи плохо или совсѣмъ не расправляется, а смѣщенные органы не занимаютъ своего обычнаго мѣста. При

серозномъ или серозно-кровоянистомъ выпотѣ трудно предположить существованіе такихъ воспалительныхъ сращеній, которыя бы и послѣ операціи удержали органы груди, какъ, напр. сердце, въ томъ положеніи, какое наблюдалось до операціи; это возможно еще при серознофибринозныхъ выпотахъ, но таковыхъ при злокачественныхъ новообразованіяхъ въ грудной полости не бываетъ. Я, по крайней мѣрѣ, ни разу не встрѣчалъ указанія на то, чтобъ неоплазма грудной полости сопровождалась серознофибринознымъ выпотомъ. Оно и понятно почему; жидкость въ плевральныхъ полостяхъ въ большинствѣ такихъ случаевъ бываетъ не воспалительнаго, а скорѣе всего трансудативнаго происхожденія. Вотъ почему серозный или серозно-геморагическій выпотъ въ полости плевры, до операціонное положеніе внутреннихъ органовъ въ груди послѣ того, какъ жидкость изъ полости плевры бываетъ удалена, удѣльный вѣсъ этой жидкости и т. д., могутъ служить болѣе драгоценными данными для опредѣленія развившихся злокачественныхъ опухолей въ грудной полости, чѣмъ тѣ признаки, о которыхъ мы упоминали выше. Если мы присоединимъ къ тому же не уменьшающуюся одышку, на которую обратилъ вниманіе *С. П. Боткинъ* въ случаѣ, описанномъ *Никоноровымъ*, то приобретаемъ чрезъ то еще болѣе основаній для діагноза болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, одышка при плевритахъ явленіе обыкновенное, но не первостепенной важности; это послѣднее значеніе она приобретаетъ въ конечномъ періодѣ разстройства дѣятельности легкихъ и сердца; но разъ жидкость изъ полости груди удалена, одышка должна быстро исчезнуть или же значительно уменьшиться. Когда же главная причина одышки лежитъ не въ выпотѣ плевральной полости, а въ чемъ либо другомъ, то послѣ операціи она хотя и уменьшается, но затѣмъ снова увеличивается и скоро достигаетъ своего прежняго, если не большаго развитія. Такъ было въ нашемъ описываемомъ случаѣ, такъ точно было и у другого моего больного съ нарывомъ печени и съ большимъ накопленіемъ серозной жидкости въ правой плевральной полости. (См. „О гнойномъ воспаленіи печени у дѣтей“. Врачъ, 1894 г. № 39).

Несомнѣнно, что осумкованный плевритъ и аневризма могутъ также давать поводъ къ смѣшенію ихъ съ развивающимися опухолями грудной полости; въ первомъ случаѣ пробная пункція, а во второмъ определенное мѣсто положенія тупаго тона при перкусіи облегчаютъ діагнозъ. Осумкованный плевритъ, какъ и аневризма никогда не ведутъ къ сильному истощенію организма; межъ тѣмъ какъ злокачественныя опухоли, особенно саркомы, которыя иногда очень быстро растутъ, послѣ 2—3-хъ мѣсячнаго своего существованія подтачиваютъ настолько силы больного, что по одному уже виду этого послѣдняго можно предполагать о возможности развитія у него злокачественнаго новообразованія.

Самая же печальная сторона во всемъ этомъ дѣлѣ, даже и тогда, если болѣзнь распознана, это наша безпомощность и безысходное положеніе больного. Когда злокачественныя новообразованія бываютъ доступны ножу; то для врача имѣется полная возможность при знаніи и опытѣ основательно изсѣчь ее и надѣяться, что можетъ быть опухоль и не появится снова, а больному до поры до времени считать себя вполне выздоровѣвшимъ; когда же врачъ имѣетъ дѣло съ новообразованіями грудной полости, то на долю ему остается одна только печальная участь быть свидѣтелемъ постепеннаго умиранія своего пациента. Хирургическому удаленію подлежатъ только исключительно счастливо для больного развившіяся опухоли плевры и въ первое уже время выпячивающіяся наружу.

Вопросъ о первичномъ мѣстѣ, откуда развиваются опухоли грудной полости, разрѣшается различно. Такъ Handfordt, описывая случай рака, развившагося у 64 лѣт. старика въ лѣвомъ бронхѣ, думаетъ, что началомъ этого новообразованія послужила слизистая оболочка бронхъ. Mott, описывая саркому грудной полости у 22 лѣт. дѣвушки, у которой новообразованіемъ было поражено и сердце, высказываетъ мнѣніе, что опухоль развилась изъ *glandula thymus*. Impaccianti, G. (*Zo sperimentale* 1888 г. по рефер.) на основаніи своего случая думаетъ, что опухоль у его

40 лѣт. пациента шла изъ бронхіальной железы; тоже самое говоритъ и д-ръ Hammer (Prager Wochenschr., 1890 г.). Нѣкоторые авторы, наблюдая саркому плевры, высказывали предположеніе о возможности развитія ея изъ эндотелія лимфатическихъ сосудовъ плевры и т. п. Все это конечно можетъ имѣть мѣсто, въ одномъ случаѣ бронхіальная железа или thymus, въ другомъ эндотелій сосуда, въ третьемъ слизистая железка съ своимъ выводнымъ протокомъ въ бронхъ и т. д. Вопросъ же о причинѣ появленія опухолей вообще остается и до сихъ поръ вопросомъ темнымъ. Про опухоли грудной полости можно еще сказать, что многіе авторы связываютъ развитіе ихъ съ ушибомъ.

Asthma bronchiale et phymosis.

Василій Дасевичъ, 6 л., пост. 4 V 93, выш. 28 V 93.

Мальчикъ средняго сложенія, блѣдноватъ, съ нѣсколько отечной клѣтчаткой въ лицѣ. Конъюнктивѣ глазъ рѣзко гиперемирована; слизистыя оболочки глазъ нормально красны. Перкуссія въ легкихъ ничего не открываетъ, но границы легкихъ представляются растянутыми за свои обыкновенные предѣлы. При выслушиваніи отмѣчаются всюду свистящія хрипы. Поперечникъ сердца нѣсколько увеличенъ. Печень по axill. средней съ 8 ребра, а изъ подъ края ложныхъ реберъ выступаетъ на 3 поперечныхъ пальца. Селезенка не прощупывается. Дыханіе 36, а пульсъ 96—104 въ 1! Т-ра нормальна. Суточное количество мочи отъ 750—1150 в. с., уд. вѣсъ ея 1015, бѣлку и сахару нѣтъ. Мальчикъ боленъ три года. Приступы одышки, длящіеся иногда часъ, два и болѣе, появились послѣ восналенія легкихъ, ваковое ребенокъ перенесъ два раза; второй разъ воспаленіе легкаго было послѣ кори въ прошломъ году. Въ семьѣ мигрень; истерій и другихъ нервныхъ болѣзней нѣтъ.

Приступъ одышки у нашего больнаго обыкновенно появляется ночью, но въ то время, когда мальчикъ лежалъ у насъ въ клиникѣ, мы были свидѣтелями весьма легкаго короткаго (минуть 15) припадка и днемъ. Ароматическія ванны и все то, что благотворно дѣйствуетъ разрѣшающимъ образомъ на су-

хой катарръ бронхъ, замѣтно уменьшало силу и укорачивало продолжительность астматическаго приступа у нашего больного. Въ началѣ намъ казалось, что посылка наша относительно причины астмы была вѣрна; мы думали, что имѣемъ дѣло съ рефлексомъ, идущимъ съ воспаленной слизистой оболочки бронхъ, съ легочнымъ рефлексомъ, наиболѣе наблюдаемымъ и часто принимаемымъ за причину астматическихъ припадковъ у дѣтей; но въ концѣ концовъ должны были отказаться отъ первоначальнаго своего мнѣнія. Больной подъ вліяніемъ антикатаррального лѣченія чувствовалъ себя хотя и лучше, но совсѣмъ не выздоравливалъ. Раздѣляя убѣжденіе большинства, что бронхиальная астма у дѣтей есть явленіе рефлекса по преимуществу съ периферіи, намъ оставалось только искать другую причину, почему было обращено вниманіе на rhymosis, имѣвшійся у нашего больного. Mackenzie, Joal и другіе описали у дѣтей рефлкторную астму съ половыхъ органовъ. Руководясь только что сказаннымъ, я рѣшилъ произвести обрѣзаніе у мальчика. Родители согласились, операція сдѣлана 20 мая. Въ ночь на 21 послѣ операціи больной сильно кашлялъ и истерически плакалъ; приступъ легкаго кашля повторился еще разъ и въ слѣдующую ночь, а затѣмъ съ 22 по 28, когда ребенокъ по желанью родителей былъ выписанъ изъ клиники, мы ни разу не наблюдали припадка астмы. Излѣчился-ли мальчикъ черезъ операцію навсегда отъ своего недуга, сказать трудно, ибо дальнѣйшая судьба его остается намъ неизвѣстной; мальчикъ уѣхалъ въ провинцію, откуда и былъ привезенъ въ клинику. Мы можемъ съ положительностью только объ одномъ утверждать, что до операціи приступы астмы повторялись почти каждую ночь, послѣ же обрѣзанія они не появлялись въ продолженіи цѣлой недѣли.

Болѣзни сердца.

Съ пороками сердца лежало въ клиникѣ 6 человекъ, изъ которыхъ о двоихъ я считаю нужнымъ упомянуть болѣе

или менѣе подробно, такъ какъ исторія болѣзни ихъ представляетъ много поучительнаго. Оба мальчика страдали *insufficiencia v. mitralis*, а одинъ изъ нихъ къ тому же еще и *synpnechieae pericardii*. Въ клинику приняты во время разстройства компенсаціи сердечной дѣятельности; причина болѣзни въ одномъ случаѣ явный, а въ другомъ предполагаемый ревматизмъ.

Тюрингъ Александръ, 5 л., пост. 17 IV 93, умеръ 26 IV 93 г.

Въ первыхъ числахъ марта родители замѣтили, что у ребенка стали отекають ноги и увеличиваться животъ.

Status praes. Мальчикъ худъ, блѣденъ; вены кожи замѣтно расширены; неособенно значительный ціанозъ въ лицѣ. Мальчикъ съ трудомъ передвигается; въ кровати лежать не можетъ; все время проводить въ полусидячемъ положеніи. Ноги, мошонка, *penis* сильно отекали. Животъ напряженъ, полость его наполнена жидкостью. Сердечный толчекъ виденъ въ 7 межреберномъ промежуткѣ по *lin. mamill.*, біеніе замѣтно и въ области *sub scrobicul. cordis*. Границы абсолютной величины сердца: правая граница начинается вправо за *lin. parasternalis dex.*, лѣвая на $3\frac{1}{2}$ сант. за *lin. mamill. sin.*, верхняя съ нижняго края 2 ребра, а нижняя въ 6 межреберномъ промежуткѣ. У верхушки систолическій шумъ, а второй тонъ слабъ, область систолическаго шума обширна. На аортѣ и *art. pulmonalis* второй тонъ слегка усиленъ. Пульсъ слабъ, едва прощупывается, 140 въ 1'.

Притупленіе справа сзади выше *spin. scapul.*, неопредѣленное дыханіе и крепитация. Среднепузырчатые хрипы разсѣяны въ обѣихъ половинахъ груди, особенно же много ихъ въ нижнихъ доляхъ легкихъ. Дыханіе часто, поверхностно, 48—50 въ 1'.

Печень выступаетъ изъ подъ края ложныхъ реберъ на 4 пальца, при ощупываніи легко баллотируется; селезенку нельзя прощупать. Стулъ нормальный, аппетитъ плохой. Т-ра нормальна. Суточное количество мочи 250, уд. вѣсъ ея 1013, реакція кислая; бѣлокъ въ незначительномъ количествѣ, цилиндровъ нѣтъ.

Назначено: молочная діета и *lythium salicylic.* 1,5—100,0 черезъ 2 часа по десертной ложкѣ. Въ первые 4-ре дня количество мочи увеличилось въ среднемъ до 840 в. с., но затѣмъ появилась боль въ колѣнѣ, т-ра повысилась до 38,3, и количество мочи снова умень-

шилось до 200 в. с. Сдѣлана пункція живота, выпущено 100 в. с. жидкости блѣдно-мутнаго цвѣта, уд. вѣсъ ея 1011; въ жидкости попадаются красныя кровяныя шарики, а изрѣдка и бѣлыя. Улучшеніе въ состояніи больного послѣдовало на весьма короткое время; черезъ 2 дня пульсъ уже сталъ снова слабѣть, одышка увеличивалась, жидкость снова начала накопляться въ брюшной полости и больной погибъ при явленіяхъ паралича сердца.

Вскрытіе. Въ полости сердечной сумки порядочное количество жидкости мутно-желтаго цвѣта, болѣе густой консистенціи, чѣмъ она обыкновенно бываетъ. На заднемъ листѣ *pericardii* ближе къ основанію сосудовъ замѣчаются ворсинчатые разраженія, покрытыя фибриновымъ налетомъ. Длина сердца 10, а поперечникъ $9\frac{1}{2}$ см. Эндокардій лѣваго желудка утолщенъ, особенно утолщена *valv. bicuspidalis*. Лѣвое *atrio-ventricul'*рное отверстіе очень широко. Полость лѣваго предсердія расширена, а мускулатура лѣваго желудочка утолщена, папиллярныя мышцы укорочены. Окружность начала аорты 4 см., а пульмональной артеріи $6\frac{1}{2}$ см. Остальные клапаны безъ измѣненій. Въ плевральныхъ полостяхъ небольшое количество жидкости; легкія представлялись хорошо спавшимися. Ткань верхушки праваго легваго плотна, отечна, проходима для воздуха; изъ бронхъ вытекаетъ желтовато гнойная жидкость. Нижнія доли обоихъ легкихъ представляются отечными. Въ брюшной полости болѣе 2-хъ стакановъ жидкости; *peritoneum* особенныхъ измѣненій не представляетъ. *Colon transversum* склеено фибриновыми прослойками съ печенью и селезенкой. Печень 21 см. дл. и $13\frac{1}{2}$ см. ширины, на разрѣзѣ блѣдна, малоокровна; дольки плохо видны; селезенка 10 длины и 5 см. ширины, плотна, при разрѣзѣ хруститъ, пульпа съ трудомъ соскабливается. Почки малы, корковый слой утонченъ; правая почка сохранила дольчатость; капсула сдирается легко.

Роцинъ Ак., 8 л., пост. 28 I 92, умеръ 15 III 92 г.

За два мѣсяца передъ поступленіемъ въ клинику заболѣлъ острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ; въ это же самое время жаловался на боль въ сердцѣ, одышку и сердцебіеніе. Весной 1890 г. перенесъ корь, а осенью скарлатину, осложнившуюся воспаленіемъ почекъ.

Status praes. Мальчикъ худъ, блѣденъ; цвѣтъ кожи съ цианотическимъ оттѣнкомъ. Голова повернута вправо и наклонена въ лѣ-

вому плечу; выпрямленіе болѣзненно, при этомъ sterno-cleido-mastoideus сильно напрягается, тоже самое происходитъ и съ правымъ m. cucullaris, когда больной старается нагнуть голову впередъ. Вены шеи переполнены кровью, причеиъ замѣчается волнообразное бѣненіе ихъ; двѣ волны въ венѣ приходятся на одну волну въ carotis.

Область сердца замѣтно выстаетъ, лѣвый сосовъ стоитъ выше праваго, толчекъ разлитой, онъ виденъ отъ II до VI въ межреберныхъ промежуткахъ. Влѣво толчекъ распространяется на 2 пальца за lin. mamill. sup., а внизъ и вправо на область sub scrobic. cordis. Въ лежачеиъ положеніи у больнаго замѣчается вдавленіе межреберныхъ промежутковъ. Кожа и влѣтчатка въ области сердца сравнительно съ правой стороной представляется какъ бы плотнѣе или нѣсколько отечной. Окружность лѣвой половины груди 31 см., ал равной 30. Пульсъ 144 въ 1', celer. Со стороны грудной влѣтки замѣчается слѣва еще небольшое западеніе подѣлючичной области. Дыханіе 50—60 въ 1'. Голоса у ребенка нѣтъ, онъ говоритъ беззвучно. Границы абсолютной величины сердца: правая—lin. parasternalis dex., лѣвая—влѣво а lin. mamill. sup. на 4 см., верхняя—2 межреб. промежутокъ и нижняя—нижній край 6 ребра. У верхушки систолическій шумъ, переходящій въ діастолическій. Систолическій шумъ повсюду слышенъ и спереди и сзади почти на всей поверхности грудной влѣтки, особенно справа у угла лопатки. На art. pulm. акцентъ. Легкія не представляютъ измѣненій. *Отековъ нидѣ нѣтъ.* Животъ мягокъ, въ полости его свободной жидкости нѣтъ. Количество мочи 670, уд. вѣсъ ея 1014; реакція кислая, бѣлку нѣтъ; хлоридовъ 9%, мочевины 17%. Въ осадкѣ много кристалловъ мочевои кислоты.

Жалобы больнаго: сердцебѣненіе, боль въ сердцѣ, одышка, особенно по ночамъ, при попыткѣ встать головокруженіе.

Назначено: глина на сердце, а внутрь іодистый натрій и conval. majalis.

Явленія въ сердцѣ во все время пребыванія мальчика въ клиникѣ оставались однѣ и тѣже. Чувство давленія и тяжести въ области сердца, по временамъ увеличивавшіяся до боли, лучше всего уменьшались подѣ влияніемъ дигиталина и приложенія льда на область сердца. Безъ особенныхъ перемѣнъ въ состояніи больнаго прошло время до 7 марта, когда мальчикъ заявилъ о головной боли и когда впервые ночью былъ слабый стенокардическій припадокъ,

сопровождавшійся болью въ сердцѣ, въ руцѣ, сильной одышкой, частымъ пульсомъ, 150 въ 1' и замѣчательно рѣзкой блѣдностью. Появился жидкій 2 раза стулъ, болю въ области S. romanum. 13 марта рвота, количество мочи уменьшено. На слѣдующій день 5 стенокардическихъ приступовъ; сильное удушье, ночь безъ сна. Припадки быстро прекращались при прикладываніи льда на область сердца. Печень сдѣлалась болѣзненна и нѣсколько припухла. Отечность въ лицѣ, синюха рѣзче. Въ мочѣ бѣлку нѣтъ, количество 150 к. с. Подъ правой лопаткой небольшое притупленіе и ослабленное дыханіе. 14-го тѣже явленія; по временамъ ребенокъ впадаетъ въ сонливое состояніе, пульсъ слабѣетъ. 15 марта появилась отечность вѣтчатки ногъ. Дыханіе поверхностное, частое; вены на шеѣ сильно раздуты; на аортѣ тоновъ не слышно. Ціанозъ усиливается, особенно рѣзкій на кожѣ лба; очнувшись изъ полусознательнаго состоянія, ребенокъ приходитъ въ безпокойное волненіе. Страхъ на лицѣ, мальчикъ мечется; диспноное. Пульсъ не прощупывается, на carotid'ахъ 156—170 въ; дыханіе кислорода успокаиваетъ ребенка. Поднять пульса не удается никакими средствами, въ 4 ч. и 30 мин. послѣдовала смерть.

Вскрытіе. Отечность по всему тѣлу; лицо блѣдно, а на мѣстахъ, соприкасающихся со столомъ, синебагровыя пятна.

По вскрытіи грудной вѣтки оказалось, что соотвѣтственно 4, 5 и 6 межребернымъ промежуткамъ pericardium сращено съ грудной костью; сращеніе рыхлое, темно бурога цвѣта, отечно, величиною въ серебряный рубль. Слѣва pericardium по всему протяженію сращено съ легкимъ, сращеніе не повсюду сплошное, а въ видѣ соединительнотканныхъ перемычекъ, тяжей; въ значительно меньшей степени pericardium сращено и по преимуществу въ нижнихъ и среднихъ частяхъ съ правымъ легкимъ; сращено также pericardium и съ діафрагмой. Кровь въ сосудахъ жидкая, дегтеобразная.

Pericardium всей своей поверхностью сращено, какъ спереди, такъ и сзади съ сердцемъ; сращеніе неособенно плотное, скорѣе рыхлое, безъ особеннаго труда разрушающееся. Сердце представляется плохо спавшимся; размѣры его увеличены. Мускулатура лѣваго желудочка утолщена, замѣчается также нѣкоторая гипертрофія и стѣнокъ праваго желудочка; полости расширены. Клапаны v. mitralis спаяны между собой, края ихъ сильно утолщены; endocardium семилюнарныхъ клапановъ помутнено. Папиллярныя мышцы особенно

въ лѣвомъ желудочкѣ замѣтно гипертрофированы. Длина сердца 13, а ширина 11 см.

Въ плевральныхъ полостяхъ небольшое количество жидкости; въ легкихъ ничего особеннаго; бронхиальныя железы нѣсколько увеличены.

Въ брюшной полости жидкости нѣтъ. Печень увеличена, 800,0 вѣса; на разрѣзѣ сална, желта, дольки ясно выражены. Селезенка не увеличена; капсула слегка сморщена. Лѣвая почка больше правой, корковый слой въ почкахъ увеличенъ

Synechia pericardii.

Емельянъ Конополовъ, 3 л., поступ. 17 IX 93, умеръ 11 IX 93 г.

Мальчикъ принятъ въ клинику въ весьма тяжеломъ состояніи. Отекъ клетчатки по всему тѣлу; рѣзкій ціанозъ конечностей, въ лицѣ. Мальчикъ беспокоенъ, жалуется на сильную одышку, 70 дыханій въ 1; пульсъ частъ, 150, плохо прощупывается. Въ брюшной полости громадное накопленіе жидкости. Діафрагма стоитъ высоко; печень опредѣляется по *lin. mamill.* съ нижняго края 3 ребра. Сердце смѣщено вверхъ и влѣво, верхняя граница абсолютной величины сердца въ первомъ межреберномъ промежуткѣ, правая заходитъ за *lin. parastern.* вправо, а лѣвая влѣво на 2 пальца. Сердечные тоны чисты, но слабы. Толчекъ влѣво отъ сосковой линіи сант. на $1\frac{1}{2}$ въ 3 и 7 межреберныхъ промежуткахъ. Объемъ живота весьма большой, окружность его 81 см. Ни печень, ни селезенку прощупать нельзя. Со стороны легкихъ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Ребенокъ боленъ 3 мѣсяца; доставившій его въ клинику о прошломъ ребенка рѣшительно ничего не могъ сообщить, кромѣ того, что мальчикъ сталъ пухнуть. Вѣсъ при поступленіи въ клинику 20,100.

Въ день поступления больнаго въ наше отдѣленіе извлечено трупомъ изъ брюшной полости 3620 к. с. прозрачной жидкости, 1017 уд. вѣса и содержащей 2,4% бѣлку. Послѣ операціи печень опустилась ниже, опредѣлялась съ нижняго края 4 ребра по *lin. mamill.*; а сердце заняло болѣе горизонтальное положеніе; толчекъ сталъ ощущаться въ 5 межреберномъ промежуткѣ по *lin. mamill.* Животъ опалъ, печень прощупывалась на 3 см. ниже края ложныхъ реберъ; правый край печени болѣзненъ. Селезенка не опредѣлялась въ своей нижней границѣ. Черезъ отверстие, оставшееся послѣ пункции, пять дней видѣ-

ляется жидкость въ обильномъ количествѣ. Тщательнымъ изслѣдованіемъ больного въ это время ничего особеннаго не открыто, кромѣ уже выше указаннаго. Нужно замѣтить, что дыханіе на правой $\frac{1}{2}$ груди было неопредѣленное. Мочи выдѣлялось 500—650 к. с., уд. вѣсъ ея 1016, ни бѣлку, ни сахару не найдено. Самочувствіе удовлетворительно, аппетитъ порядочный, отравленіе кшечника нормально. Т-ра тѣла не повышена. Какъ только жидкость перестала вытекать чрезъ отверстіе прокола изъ брюшной полости, сейчасъ же сдѣлалось замѣтнымъ, что животъ началъ увеличиваться, пульсъ слабѣть, а дыханіе учащаться. 27—IX вѣсъ тѣла уже 19552, а 29—20400. Количество мочи 300 к. с., вѣсъ уд. ея 1024; т-ра 35,8—36,6. Цианозъ сильный, пульсъ слабъ, частъ, 145—160, а дыханіе 60 въ 1'. Диафрагма стоитъ высоко, сердце снова и сильно смѣщено влѣво и вверхъ. Въ нижней правой $\frac{1}{2}$ грудной влѣтки дыханіе ослаблено. Ребенокъ раздражителенъ и сильно страдаетъ отъ одышки. 29—IX принуждены снова сдѣлать проколъ. Извлечено болѣе 3000 к. с. жидкости, удѣльный вѣсъ которой былъ уже 1009, а бѣлку въ ней опредѣлено 1,4%. Вѣсъ больного послѣ прокола 17,350; дыханіе 45, пульсъ 132 въ 1'. Цианозъ значительно меньше. Кромѣ возбуждающихъ (*digitalis*) больному назначенъ *salomei* внутрь, а ватѣмъ и ртутныя втиранія. Результата никакого, да и трудно было ожидать при той быстротѣ, съ какою полость живота наполнялась выпотомъ. До 25 сентяб. включительно жидкость постоянно вытекала изъ прокола брюшной полости, вѣсъ падалъ, такъ что въ это время онъ былъ равенъ 16150; но 3-го, когда жидкость перестала вытекать, вѣсъ тѣла сразу увеличился до 16440, а 10 октября онъ уже былъ равенъ снова 20440. Сильный отекъ влѣтчатки, громидное накопленіе жидкости въ брюшной полости, появленіе ея въ полостяхъ грудной влѣтки, рѣзкій цианозъ, частое поверхностное дыханіе; 75 въ 1' и несосчитываемый пульсъ—все это принудило прибѣгнуть въ третьей пункции; 11 окт. выпущено 3250 к. с. жидкости уже болѣе мутвой; чѣмъ въ предыдущіе разы; удѣльный вѣсъ жидкости 1009, бѣлку въ ней 1,4%. Жидкость послѣ операціи, какъ въ прежніе разы, вытекаетъ изъ полости живота; дыханіе остается частымъ, 60, а пульсъ 150 въ 1'. Ребенокъ послѣ послѣдней пункции чувствуетъ себя менѣе хорошо, чѣмъ послѣ первыхъ двухъ. Сильная блѣдность, раздражительность и бессонница. 13—X жидкость изъ брюшной полости перестала вытекать; ребенокъ остается

слабымъ; хотя отечность влѣтчатки и накопленіе жидкости въ полостяхъ снова увеличивается, но несомнѣнно, что на этотъ разъ выпотъ образуется въ указанныхъ мѣстахъ нѣсколько медленнѣе. Четвертую пункцію мы сдѣлали 27 окт., извлекли 3500 в. с. жидкости, удѣльнаго вѣса 1009 и содержащей 1,4⁰/₁₀₀ бѣлу. Къ вечеру того же дня на голени лѣвой ноги замѣчена розоватая краснота, которая на другой день появилась и на голени правой ноги. Мочи очень мало, только 150 в. с. за цѣлыя сутки. Одышка и ціанозъ очень сильны, а пульсъ совѣмъ нельзя сосчитать. Указываемыя явленія мало по малу прогрессировали и наконецъ 1—XI послѣдовала смерть.

Вскрытіе. Стѣнка черепа толста; на внутренней поверхности по ходу стрѣловиднаго шва остеофиты. Дурное склерозировано. Твердая мозговая оболочка напряжена и гиперемирована. Въ продольной пазухѣ темнокрасныя свертки. Агасноідеа мутна. Сосуды наполнены кровью. Въ субарахноидальномъ пространствѣ очень много серозной жидкости, особенно въ заднихъ ямкахъ. Въ синусахъ основанія кровавые свертки. Желудочки растянуты жидкостью. Ерендуша рыхла, Plexus choroideus малокровенъ; ткань мозга отечна и тоже малокровна; сосуды безъ измѣненій.

Въ полости живота значительное количество жидкости съ примѣсью фибрина, при помощи котораго кишечныя петли склеены. Duodenum рыхло склеено съ желчнымъ пузыремъ. V. portae окружена плотною тканью. Стѣнка ея не измѣнена. Печень выступаетъ на 1½ пальца изъ подъ края реберъ, объемъ ея невеликъ, поверхность гладка. Край особенно правой доли закругленъ. Край лѣвой доли острый. На разрѣзѣ дольки малы и не всюду ясны. Разрѣзъ мраморный; онъ не гладкій, углубленные мѣста темнаго цвѣта, окружены свѣтло сѣрымъ ободкомъ. Вѣсъ печени 765,0. Селезенка не велика. Капсула ея толста; поверхность бугристая, плотна. На разрѣзѣ перекладины ясны. Пульпа не рыхла, блѣдно-фіолетоваго цвѣта. Явленія индуративнаго процесса вслѣдствіе продолжительнаго застоя.

Объемъ лѣвой почки не великъ. Явленія индурации, консистенція плотна; поверхность гладка, темно-фіолетоваго цвѣта. На разрѣзѣ, какъ корковое, такъ и медулярное вещество окрашены въ темный цвѣтъ, который выступаетъ очень рѣзко на границѣ съ пирамидальнымъ. Въ правой почкѣ измѣненія тѣже, только болѣе сильно выражены. Объемъ желудка не великъ. Слизистая оболочка его нормальна.

Грудная полость. Pericardium parietale сращено съ діафрагмой и всюду съ другими органами. Объемъ сердца великъ. Лѣвый желудочекъ сокращень умѣренно. Въ полости праваго желудочка рыхлый кровяной свертокъ, стѣнка желудочка въ 2 мм. Въ полости лѣваго предсердія эндокардій утолщень, края v. bicuspidal. утолщены умѣренно. Стѣнка лѣваго желудочка толщиной въ 1 см., мускулатура блѣдна, мало прозрачна.

Лѣвое легкое слегка спалось, свободно. Въ полости лѣвой плевры небольшое количество трансудата съ клочками фибрина. Объемъ лѣваго легкаго малъ, плотность его равномерна; на разрѣзѣ ткань малокровна, проходима для воздуха. Нижняя доля эмфизематозно расширена. Правое легкое сращено на всемъ протяженіи, сращенія плотныя и мозолистыя; объемъ его больше лѣваго, оно отечно, малокровно. Изъ бронхъ выдавливается пѣнистая жидкость. Бронхи расширены и на разрѣзѣ просвѣтъ ихъ зияеть. По ходу сосудовъ замѣтно разрощеніе соединительной ткани.

Весьма замѣтное разрощеніе соединительной ткани наблюдается во всѣхъ органахъ.

Быстрое накопленіе жидкости въ брюшной полости въ началѣ болѣзни (3 мѣс.) и послѣ каждой операціи, отсутствіе клиническихъ признаковъ какого-либо сердечнаго порока, относительно порядочный пульсъ, неособенно большая печень, нормальная консистенція этого органа—заставили насъ предполагать о возможности суженія v. portae ранѣе того мѣста, какъ она входитъ въ печень. Въ началѣ поступленія въ клинику больнаго, такъ и въ послѣдующіе дни отекъ клѣтчатки и накопленіе жидкости въ плевральныхъ полостяхъ (за исключеніемъ послѣднихъ дней болѣзни), былъ не такъ великъ, особенно въ сравненіи съ тѣмъ, что наблюдалось въ брюшной полости, затѣмъ послѣ операціи отекъ въ клѣтчаткѣ тѣла хотя и уменьшался, но въ незначительной степени. Словомъ намъ казалось, что только мѣстное препятствіе въ кровообращеніи брюшныхъ венъ могло дать такое быстрое и большое накопленіе жидкости, какое наблюдалось послѣ каждой операціи. Вскрытіе показало, что описанная картина болѣзни обу-

словливалась не преимущественнымъ заболѣваніемъ какого-либо одного органа, а развитіемъ соединительной ткани и въ легкихъ, и въ печени и въ сердцѣ, но конечная причина отековъ и накопленія жидкости въ полостяхъ, понятно, зависела отъ сердца и главнымъ образомъ отъ затрудненія въ его дѣятельности вслѣдствіе плотныхъ сросшеній эпикардія съ перикардіемъ. Несомнѣнно, что эти сросшенія образовались очень давно, что мѣстный воспалительный процессъ между оболочками уже кончился и сердце оказалось несостоятельнымъ только по причинѣ постепеннаго истощенія своихъ силъ. Дѣятельность сердца мало по малу падала, а повсѣмѣстное развитіе соединительной ткани еще больше способствовало образовываться застою венозной крови въ брюшной полости и вообще во всемъ тѣлѣ. Вся эта картина, надо полагать, развивалась медленно, а не такъ, какъ передавали окружавшіе больного въ прежней его обстановкѣ. По этому поводу вообще замѣчу, что собрать подробный анамнезъ о дѣтяхъ, помѣщаемыхъ въ дѣтскія больницы, иногда оказывается совершенно невозможнымъ.

Первый нашъ случай тоже съ *syneschia pericardii* клинически протекалъ совсѣмъ иначе. При недостаточности *v. mitralis* и образованіи сплошнаго сращенія всѣхъ поверхностей перикардія съ эпикардіемъ мы не наблюдали въ немъ отековъ клѣтчатки. Передъ нашими глазами протекалъ совершенно острый процессъ и въ сердцѣ и въ его сорочкахъ. Сердце, какъ мышца, тоже было поражено паренхиматознымъ воспаленіемъ и будучи больнымъ, оно до поры до времени съ своими сосудами еще сохранившимися здоровыми, исполняло свою функцію, удовлетворительно прогоняло кровь, сосуды удовлетворительно держали свой тонусъ и отеки не показывались ни въ клѣтчаткѣ, ни въ полостяхъ. Только за два дня до смерти появились отеки въ лицѣ, дѣятельность сердца стала падать и ребенокъ погибъ отъ паралича этого послѣдняго. Дѣло не дошло, слѣдовательно, до образованія отековъ только ради быстроты паренхиматознаго воспаленія въ сердечной мышцѣ, которая находилась между

двумя очагами воспаленія, съ одной стороны между воспаленіемъ эндокардія, а съ другой стороны перикардія съ эпикардіемъ.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ.

Болѣзни полости рта.

Отъ болѣзней полости рта пользовались въ клиникѣ 7 дѣтей, изъ которыхъ трое страдали *stomatitis catarrhalis*, двое *stomatitis aphthosa*, а остальные двое *stomocace*; у послѣднихъ нижнія десны представляли характерное пораженіе, разрушеніе ихъ было настолько выражено, что зубы не только шатались, но легко могли быть вынуты. Язвенный процессъ, которымъ были поражены десны, наблюдался вмѣстѣ съ тѣмъ и на внутренней поверхности щекъ. Отвратительный запахъ изъ рта слышался на разстояніи. Всевозможныя дезинфицирующія полосканія, смазыванія, включая сюда и сулему (1—1000) весьма медленно и помалу вносили улучшеніе въ здоровье больныхъ. Когда же всѣ зубы и пространство между ними и краемъ десны тщательно очищалось ватой съ талькомъ, или просто талькомъ, взятымъ на косо срѣзанную спичку, то процессъ оканчивался съ замѣчательной быстротой. Правда, такая очистка зубовъ и тщательное потомъ промываніе рта и дезинфекція десенъ требуетъ много терпѣнія и времени отъ врача, но за то этотъ трудъ вознаграждается быстрымъ успѣхомъ.

Dyspepsia chronica.

Отъ хронической диспепсіи лѣчились въ нашемъ отдѣленіи 4 человекъ, изъ которыхъ трое имѣли отъ 1 до 1½ года, а четвертая дѣвочка была 5 л. Съ клинической стороны особенно интересны: ребенокъ Бернадкій 1 г. и Монаховъ Діонисій 1 г. 4 м., первый вѣсилъ 5590,0, а второй 5550,0; тотъ и другой вскармливались искусственно.

Бернадкій худъ, блѣденъ, кожа вялая, морщинистая; языкъ покрытъ бѣлымъ влажнымъ налетомъ; рахитъ груди, особенно

рѣзко выраженъ рахитическій кифозъ. Животъ сильно вздутъ; на ногахъ замѣчается умѣренный отекъ клѣтчатки. Испражнения съ кислымъ запахомъ, зеленоватаго цвѣта, въ видѣ рубленныхъ яицъ, разъ 5 въ день. Волею мѣсяцевъ 6, за время болѣзни сильно исхудалъ, отсталъ въ ростѣ и въ умственномъ развитіи; ребенокъ имѣетъ видъ полуидіотика, тогда какъ прежде былъ и въ этомъ отношеніи совершенно здоровымъ ребенкомъ; головы не можетъ держать, когда лежитъ, запрокидываетъ ее назадъ, при крикѣ изгибаетъ станъ настолько сильно, что получается картина полного *opisthotonus*'а. Аппетитъ больше, чѣмъ хорошъ. Пульсъ слабый, 100 въ 1'. Въ мочѣ бѣлку нѣтъ. Долгое существованіе разстройствъ въ пищевареніи, сопровождавшееся относительно слабою дѣятельностью сердца, имѣло послѣдствіемъ, что ребенокъ похудалъ, въ клѣтчаткѣ ногъ появился небольшой отекъ; недержаніе головы и запрокидываніе ея назадъ точно также зависѣло отъ выпота жидкости въ цереброспинальную полость, произшедшей, по всѣму вѣроятію, отъ одной и той же причины, какъ и отечность клѣтчатки нижнихъ конечностей. Однообразіе же, которое наблюдалось въ характерѣ испражнений, въ числѣ, консистенціи и цвѣтѣ ихъ въ продолженіи такого времени, какъ 6 мѣсяцевъ, давало право думать, что у больного не имѣлось стойкихъ катарральныхъ измѣненій, ни въ полости желудка, ни въ полости кишекъ, отчего мы и не наблюдали разстройствъ, свойственныхъ этимъ послѣднимъ и сопровождаемымъ выдѣленіями, то съ большимъ содержаніемъ воды, то слизи; мы все время имѣли одну только постоянную картину, а именно неособенно хорошее перевариваніе пищи и нѣсколько увеличенную перистальтику кишекъ безъ того однако, чтобъ она сопровождалась большимъ выпотомъ жидкости въ полости кишекъ, который разжижалъ бы пищевую кашу; мы постоянно убѣждались въ томъ, что пищевая каша, попавъ въ толстую кишку, оставалась въ ней меньше, чѣмъ обыкновенно, время, а потому скоро выброшенная, содержала только нѣсколько больше воды, но за то много сверт-

ковъ молока. Описанная картина, повторю, съ одной стороны объясняется несвареніемъ пищи, а съ другой усиленной перистальтикой кишекъ и главнымъ образомъ перистальтикой толстыхъ кишекъ. Диспепсія у этого ребенка тянулась долго, сопровождалась исхуданіемъ его, иначе говоря, плохую усвояемостью питательнаго матеріала, но безъ того однако, чтобы при этомъ рѣзко разстраивалась какая нибудь часть пищеварительнаго пути, такимъ образомъ мы имѣли дѣло только съ хронической диспепсіей. Когда питаніе ребенка было урегулировано, когда были устранены причины къ несваренію пищи, ребенокъ сталъ быстро поправляться. Къ дню выписки вѣсъ ребенка равнялся 6500,0; мальчикъ безъ посторонней помощи сталъ держать голову и при крикѣ и во время сна почти не запрокидывалъ ея назадъ. Отеки на ногахъ исчезли; въ настоящее время я думаю, что умственные способности мальчика проявились точно также отъ всасыванія жидкости изъ подъ арахноидальныхъ пространствъ черепной полости. Въ самомъ дѣлѣ по мѣрѣ улучшения качества испражнений и нѣкотораго уменьшенія числа ихъ (за сутки вмѣсто 5 разъ 3 раза), ребенокъ, видимо, сталъ поправляться и оставилъ больницу, увеличившись въ вѣсѣ и окрѣпши умственно. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что при хронической диспепсіи голодаютъ всѣ ткани. Недостатокъ въ питаніи сопровождается похуданіемъ тѣла и слабостью къ мышечной работѣ, а тотъ же самый недостатокъ питанія нервной системы выражается отсталостью въ умственномъ развитіи дѣтей и ихъ видимой утомленностью, если это касается дѣтей большаго возраста. Я полагаю, что помимо давленія на головной мозгъ отъ жидкости, количество которой и въ цереброспинальной полости было у нашего больнаго больше, чѣмъ обыкновенно встрѣчается у здоровыхъ дѣтей, задержка въ умственномъ развитіи Бернадка зависѣла и отъ хроническаго голоданія головнаго мозга. Когда послѣдняя причина была устранена, когда ребенокъ сталъ правильно питаться,

онъ началъ мало по-малу пріобрѣтать видъ обыкновеннаго въ умственномъ отношеніи ребенка и выписался въ удовлетворительномъ состояніи и съ этой стороны.

У другаго нашего больнаго Монахова хроническая диспепсія осложнялась иногда обострѣніемъ со стороны нижняго отрѣзка толстой кишки, выражавшимися малыми по количеству со слизью испражнениями; въ общемъ же диспепсія Монахова была похожа на диспепсію Бернацкаго. Кромѣ того у Монахова мы наблюдали увеличенныя лимфатическія железы, узкую грудь, старческій видъ, неправильный и малый черепъ съ западеніемъ вѣнечныхъ и стрѣловиднаго швовъ. Мы наблюдали у него обѣдненіе тканей жидкостью, что и бываетъ весьма часто при хроническомъ голоданіи и вообще при атренсіи. Дѣятельность сердца у Монахова была удовлетворительна, Пульсъ 120 въ 1', слабый, но не слабый. Ребенокъ, увеличившись въ вѣсъ на 670,0, выписанъ былъ значительно оправившимся.

У дѣвочки 5 л., болѣвшей также хронической диспепсіей, наблюдался еще и регистральный абсцессъ, наковой былъ вскрытъ; больная выписана съ небольшимъ свищемъ.

Gastritis acuta.

Острое воспаленіе желудка наблюдалось у 7 дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 11 л.; выражалось оно рвотою, наступавшею довольно быстро и неожиданно, болью въ желудкѣ и повышенной температурой. Въ первый и во второй день рвота повторялась иногда послѣ каждой принятой пищи; т-ра въ большинствѣ случаевъ держалась повышенной въ теченіи отъ сутокъ до 2-хъ; у одного больнаго вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдалась въ одно и то же время и herpes labialis. Дѣти жаловались на головную боль, а при изслѣдованіи на боль въ области sub scrobiculum cordis; поносы при этомъ не наблюдались. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ острое раздраженіе желудка можно было непосредственно приписать плохой пищѣ, въ другихъ же случаяхъ заболѣваніе носило на себѣ характеръ инфекціи; при этомъ за-

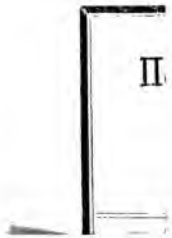
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ЛИТЕРАТОРОВЪ

(Записная книжка) на 1896-й годъ.

Обычныя календарныя свѣдѣнія. Частныя свѣдѣнія о литературныхъ учрежденіяхъ, о литераторахъ, типографіяхъ, издателяхъ, редакціяхъ и проч. Такимъ образомъ, Календарь окажется пригоднымъ не только литераторамъ, публицистамъ и ученымъ, но также редакторамъ, издателямъ, книготорговцамъ, типографамъ и вообще всѣмъ, соприкасающимся съ литературнымъ и печатнымъ дѣломъ. Въ виду этого, издатель „Календаря“ проситъ всѣ существующія въ Россіи редакціи, типографіи и издательскія фирмы прислать свои свѣдѣнія и условія сотрудничества у нихъ, печатанія и изданія; свѣдѣнія эти будутъ напечатаны въ текстѣ. Объявленія принимаются по слѣдующимъ цѣнамъ: а) передъ текстомъ: цѣлая страница—50 руб., полъ-страницы—25 руб., четверть страницы—15 р.; б) позади текста: цѣлая страница—15 р., полъ-страницы—10 р., четверть страницы—5 руб., $\frac{1}{8}$ страницы—3 р. Обращаться по слѣдующему адресу: Москва, Тверской бульваръ, Сытинскій пер., домъ 4, кв. 8, Ив. Гавр. Совѣтову.

1—2

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

The image shows a document page with a table. The table has several columns and rows, but the content is extremely blurry and illegible. It appears to be a ledger or a data table with multiple columns and rows. The text is too faint to read.

Выдано казного государ-

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.

4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.

6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—(1—оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

8

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются **только** по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета **Н. Я. Оглоблину** въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Укольниковъ.

